

"Наталья Щерба - Часовая битва"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

Наталья Щерба

ЧАСОВАЯ БИТВА

Спасибо Еве, Татьяне и Павлу — моим первым читателям, поверившим в часовой мир с самого начала.

Спасибо тем, кто дошел с часодеями до самого конца этой истории.

Спасибо тем, кто теперь чувствует и знает, что Время Всегда Волшебнo!

ГЛАВА 1

ЗМИУЛАН

Полумрак неизвестных комнат, льющийся из окон лунный свет. Длинный ряд закрытых дверей, высокие проемы бесконечных анфилад. Резкие повороты коридоров и гулкие, осторожные шаги, тонущие в беззвучной пустоте.

Казалось, этому лабиринту не будет конца. Но Василиса упрямо движется вперед, предугадывая, что снова придет к большой железной двери с ярким черно-белым знаком Школы светлых и темных часов. Дверь откроется сама, с натужным, раздраженным скрипом... И вспыхнет вдалеке огонек, освещая проем с высокой стрельчатой аркой из чистого серебра. Василиса остановится, прислушиваясь к ударам собственного сердца, гулко стучащего в абсолютной тишине. Огонек вновь мигнет, задрожит, слабея, будто бы от сквозняка. И вдруг загорится ярко-ярко, освещая в серебряной арке чей-то темный, смутно знакомый силуэт.

И снова она услышит далекий, но настойчивый голос — кто-то зовет Василису, раз за разом выкрикивая ее часовое имя. Она захочет сделать шаг, но дверь закроется прямо перед носом. Где-то там, за дверью, раздастся короткий, злой вскрик и вновь — гулкое, множасьее эхо ее собственного числового имени...

Василиса медленно открыла глаза.

Станный сон уходил обрывками, нехотя исчезая в несуществующем мире видений. Сознание возвращалось в реальность, воскрешая в памяти настоящее и прошлое. Тяжелые воспоминания недавних событий накатывали одно за другим, подобно громадным океанским волнам, раз за разом налетающим на корабль, гибнущий в опасном шторме. Перед глазами вновь неумолимо пролетал жемчужный дождь, медленно вертелось кольцо из шестеренок, появлялись угрюмые лица отца, Миракла, Черной Королевы... И непременно в утреннюю полудрему приходил Астрагор, превратившийся в Марка.

Тихо... Только слышен размеренный ход старинных напольных часов из Главной Башни — это тиканье преследовало Василису с самой первой минуты появления в Змиулане. Скорей всего именно из-за этого постоянного, монотонного звука Василисе и снится вот уже седьмую ночь в Змиулане один и тот же тревожный, нелепый сон...

Василиса всей грудью вдохнула холодный воздух — огонь в камине, видимо, погас еще ночью, и комната к утру быстро остыла. Кованая дровница в виде свернутой клубком змеи пустовала, и Василиса даже не представляла себе, где можно раздобыть новые дрова.

Еще неделю назад, в день перехода, Василисе пришло письмо от Рока. Из напольного нуль-зеркала вылетел лист плотной желтой бумаги, исписанный мелким, поспешным почерком, и аккуратно лег на каминную полку. Он писал, что Астрагор сильно занят, поэтому пока не разрешает своей новой ученице гулять по замку для ее же безопасности.

Василисе отвели комнату на самом верху угловой круглой башни, хотя девочка очень надеялась, что ее поселят вместе с Захаррой или хотя бы их комнаты будут находиться рядом. Однако девочки расстались еще в первый вечер, когда Василиса подписала договор на целый год ученичества у великого Духа Осталы.

В круглой комнате с высоким потолком не было ни окон, ни двери, только низкий проем с округлой аркой, за которым поднималась на самый верх башни узкая крученая лесенка.

На стенах, отделанных черными панелями в мелких золотых узорах, висели шары-светильники, вставленные в аккуратные бронзовые рожки. Широкий зев камина заслоняла железная решетка — густое переплетение змей с узкими треугольными головками и длинными раздвоенными язычками. По краю большой полукруглой ниши камина тянулся мрачноватый орнамент из золотых листьев плюща и острых крыльев летучих мышей. Такой же рисунок обрамлял и зеркало для переходов, низко висящее на стене справа от лестничного проема. По обе стороны зеркала стояли два высоких старых подсвечника, ножки которых увивал золотисто-черный плющ со следами давней копоти на изгибах листьев.

В этой комнате чувствовалось незримое присутствие хозяина замка, главы Ордена Драгоцен — даже огромные потрепанные книги в шкафу имели тиснение крыла летучей мыши на корешке, а кипа чистой бумаги желтоватого цвета скреплялась ремешком с застежкой в виде глазастой летучей мыши.

В комнате царил душный, затхлый запах давно непроветриваемого помещения. Складывалось впечатление, что предыдущий хозяин комнаты жил здесь много лет назад. Под кроватью — деревянной, с резной спинкой из шишек и острых пик, больше похожих на часть ограды неприветливого дома, чем на спинку кровати, — вдруг обнаружилась старинная брошка в виде черного крыла летучей мыши — поцарапанная, с надколотым краем и потрескавшимся золотым ободком. Подумав, что с помощью тиккера можно узнать от брошки хоть что-нибудь о предыдущем хозяине башни, Василиса спрятала его в сумку-таймер.

Перед книжным шкафом лежал коврик — белая шкура какого-то длинношерстного животного, а возле камина стоял низкий столик и две табуретки к нему. На столике Василиса обнаружила знакомое серебряное блюдо — значит, голодом ее морить не собирались, что само по себе было уже хорошо.

А еще там стояла необычная лампа с синим стеклом — керосиновая, когда-то Василиса видела такую в музее истории, куда ходила вместе с классом. Вот уже седьмой день в лампе горел ровный красивый огонек. Его свет можно было увеличивать или уменьшать по желанию с помощью рычажка, но полностью он никогда не затухал. Да и масляная жидкость в нижней емкости никогда не уменьшалась. Наверное, это была особенная лампа, часодейная.

Несмотря на мрачноватый интерьер и отсутствие окон, лестница на крышу сглаживала все неудобства комнаты. Потому как Василиса надеялась, что сможет забираться на крышу и

летать на Вьюге, прилетевшей в замок вслед за хозяйкой. Правда, пока что луноптаха проживала вместе со своими сородичами в другой угловой башне Змиулана.

Сегодня наступал ответственный момент — освобождение ее из заточения. Либо Астрагор сдержит слово и действительно позволит Василисе проходить у него обучение, либо сбудутся самые худшие ее опасения, и она, возможно, никогда больше не выйдет из этой комнаты.

Впрочем, вынужденное бездействие угнетало все больше. Конечно, Василиса не раз пробовала пройти через нуль-зеркало, вызвать свой часолист и даже взлететь с верхней площадки башни. Правда, она могла пользоваться тиккером, но и он действовал хуже, чем всегда, — скорее всего на башню наложили какие-нибудь специальные эферы, заглушающие часодействие. Но больше всего Василиса страдала от невозможности общения с внешним миром — она все-таки надеялась, что сможет объяснить друзьям, и особенно отцу и Черной Королеве, свой выбор с помощью писем. Кто знает, что они сейчас думают о поступке Василисы... Но увы, Астрагор полностью отрезал свою новую ученицу от всего, что связывало ее с Эфларой.

Чтобы развеять грусть-тоску, Василиса часто поднималась на самый верх башни и часами глядела сквозь квадратные зубцы на далекие горы, то утопавшие в синевато-серой предрассветной дымке, то освещенные яркими лучами солнца, то пропадавшие среди ярких звезд ночного неба, но даже это единственно доступное развлечение приносило все меньше и меньше радости.

Сегодня все утро Василиса не находила себе места, меряя пространство своей недельной темницы мелкими быстрыми шагами. Как ее примут жители этого страшного замка? Поможет ли ей Захарра в поисках Фэша? Почему Астрагор захотел обучать Василису, что он задумал? И еще десятки невысказанных вслух вопросов роились у нее в голове, словно стайка мелких птиц, беспорядочно летающих друг за другом.

Наконец, когда Василиса без особой охоты сжевала бутерброд, полученный из серебряного блюда, на часовой браслет пришло коротенькое сообщение от Захарры. Подруга писала, что ей разрешили прийти к Василисе.

Вдохновленная этим известием, Василиса еще целый час позанималась тиккерровкой — ради любопытства покрутила медальон над серебряным блюдом. Вскоре ей надоело наблюдать за мантиссами в виде самой разнообразной еды — от бутербродов с колбасой до жареного поросенка с яблоком во рту, — и она подошла к зеркалу, надеясь вскоре увидеть Захарру.

Василиса даже тронула идеально гладкую серебристую поверхность рукой, пустив по ней рябь, и та неожиданно мягко подалась, пропуская вовнутрь, во временной переход.

Целых десять секунд девочка боролась с собой. Ей же нельзя выходить из комнаты... Но зеркало заработало! Значит, все-таки можно?

— В общем, — убежденно произнесла она вслух, — коротенькая прогулка мне точно не повредит.

Вначале Василиса не спеша прошла по длинной открытой галерее, пролегающей вдоль всех четырех стен замка — Южной, Восточной, Северной и Западной. Потом спустилась в сад, побродила среди молочно-белых статуй диковинных птиц с большими распростертыми крыльями и женскими лицами. И даже заглянула во внутренний дворик, где находился тот самый Колодец Времени с каменной часовой стрелой, оплетенной побегом вьюнка с нежно-

алым цветком.

К большому удивлению Василисы, по дороге ей никто не встретился. Несколько раз в боковых коридорах и на лестницах мелькала чья-то тень, слышались быстрые шепотки, но тут же затихали, стоило ей приблизиться.

Воодушевленная этим обстоятельством, Василиса быстрым шагом направилась в Главную Башню.

Часовая зала встретила ее шаги пустынным эхом и все тем же размеренным тиканьем главных часов Змиулана. Здесь было темно — горели не все светильники, а в трех драконьих пастях камина едва тлел огонь.

Василиса прошла к часам, стоящим посреди залы. Человечки-жакемары все так же равнодушно били друг друга по голове часовыми стрелами, отстукивая время. Невольно она вспомнила, как встретила возле этих часов Фэша, когда возвращалась из тайного путешествия в Расколотый Замок. Тогда ее появление не прошло незамеченным, и Василиса попала в плен. Как же она рассердилась, подумав, что Фэш предал ее...

Неожиданно в углу тихо звякнул колокольчик — кто-то торопливо вышел из зеркала. Зазвучали, переговариваясь, тихие голоса. Почти сразу вспыхнули огни на потолочных люстрах, ярко освещая зал. Василиса едва-едва успела спрятаться за часами и, прошептав числовое имя, накрылась крыльями, обретая невидимость.

Шаги приближались. Василиса осторожно выглянула из-за корпуса часов и увидела Рока, одетого в черный мундир, а с ним незнакомого рыжеволосого мужчину — высокого, худого и какого-то неприятного, со злым выражением лица.

— Зачем вся эта иллюминация? — недовольно поморщился последний, останавливаясь у камина и протягивая руки к огню. — Зачем привлекать излишнее внимание? Разве дело твоего повелителя не требует особой секретности?

— Он ждет тебя, Шакл, — негромко и сухо произнес Рок. — Просил оставить вас наедине.

— Близится интересная работенка? — неожиданно хохотнул тот. — Кто провинился на этот раз? Надеюсь, не ты, Рок Драгоценный? Признаюсь, ты меня жутко раздражаешь... И я бы с удовольствием тебя помучил.

Рок кисло поморщился на это, вызвав еще один неприятный оскал на лице собеседника.

Василиса проделала несколько осторожных шагов, чтобы приблизиться к ним. А вдруг этот человек пришел за Фэшем? Или за ней...

Неожиданно мужчина резко повернулся и глянул прямо на Василису. Она даже опомниться не успела, как его глаза — злые, холодные, неподвижные — оказались перед ее лицом.

В следующую секунду Шакл схватил ее за шиворот — Василиса только ойкнула.

Неужели он ее увидел?! Она же была невидимой!

— Я услышу даже писк комара в этой зале, — произнес мужчина, брезгливо оглядывая «добычу». — Не то что шарканье подкрадывающегося детеныша... Что здесь делает этот паршивый лисенок?

Лицо Рока вдруг исказилось хмурой гримасой.

— Оставь ее... — медленно произнес он. — Это новая ученица Астрагора. Наверное, заблудилась.

В его глазах под низкими широкими бровями сверкнули злые черные молнии.

Но мужчина не спешил исполнить его приказ. Он раздраженно вглядывался в лицо девочки, словно хотел вспомнить, где мог ее видеть.

— Не похожа на него, — с видимым сожалением произнес он. — Хотя характером наверняка пошла в папочку! Ходит, где не просят, подслушивает... Твой папаша всегда любил совать нос не в свои дела... С каким удовольствием я проломил бы ему череп, — с непонятной тоской продолжил он, заставив Василису побледнеть. — Увернулся, мерзавец... А ведь я почти скрутил этому надутому хлыщу Огневу его тонкую шею, мечтая увидеть, как катится по полу его голова, как гаснет надменный взор... но уж больно скользким он оказался...

— Шакл! — предостерегающе произнес Рок, делая к ним шаг. — Астрагор ждет тебя.

Шакл вдруг резко отпустил воротник ее плаща — Василиса чуть не упала. Сгорая от стыда и унижения, она не знала, что ей делать, — остаться или пуститься наутек.

Не говоря больше ни слова, Шакл устремился к винтовой лестнице, ведущей наверх, и вскоре исчез в темноте проема.

Рок мигом потерял интерес к Василисе, очевидно даже не собираясь ругать ее за самовольную прогулку. Он тоже направился к лестнице, но вдруг был остановлен возгласом:

— Рок, подожди!

Черная спина дернулась и замерла. Парень крутанулся на месте, как юла, — на Василису остро глянули мрачные глаза под низкими бровями.

— Подожди, — повторила Василиса, удивляясь собственной смелости.

— Я слушаю, — прозвучал сухой голос.

Василиса заколебалась на мгновение, но тут же прошептала:

— Я уверена, что ты знаешь, где сейчас находится Фэш... Скажи мне, как я могу его спасти... Ты ведь хорошо к нему относился, я знаю.

На лице Рока не отразилась ни одна эмоция. Только его спина еще больше ссутулилась, делая сына Астрагора похожим на старое, иссушенное дерево.

Василиса терпеливо ждала. Она знала, что когда-то Рок пытался предупредить Фэша об опасности и даже защищал его в летнем лагере... Девочка была уверена, что Рок переживает за судьбу Фэша. Только бы он дал хоть одну зацепку.

Наконец тонкие губы разомкнулись:

— Считай, что Фэш умер.

И его фигура растворилась во мраке винтовой лестницы.

ГЛАВА 2

ЗАХАРРА

После такого поворота событий Василиса решила вернуться в свою угловую башню. Она сразу вспомнила, что Захарра и Фэш рассказывали об этом человеке, будто бы он наемный убийца, исполняет самые мерзкие поручения, а его появление в Змиулане всегда считают очень плохим знаком. Но сейчас ее тревожило другое: откуда Шакл знает ее саму и, судя по всему, не питает дружеских чувств к Нортону-старшему. Что имел в виду этот Шакл, когда говорил о желании проломить череп ее отцу? Ну и жуткий тип...

Зато в комнате ее ожидал сюрприз: на кровати сидела Захарра.

Подруга куталась в темно-фиолетовый плащ — в комнате царил холод.

— Слушай, Василиса, ты закаляешься, что ли? — сказала Захарра после бурного обмена приветствиями. — Какая у тебя холодрыга... Давай разожжем огонь.

— Нечем, — с сожалением пожала плечами Василиса, указывая на пустую дровницу.

— Странно, обычно за дровами следят слуги с нижнего этажа... А знаешь, давай сами сейчас сходим, я знаю, куда идти.

Василиса была так счастлива видеть подругу, что просто молчала, слушая ее веселую болтовню о Жан-Жаке, чей портрет та нарисовала, а повар в благодарность испек целую гору глазированного печенья в виде улыбающихся рожниц с челкой и хвостиками да еще назвал его «Захаррита». А еще Захарра наконец-то отомстила Феликсу — своему давнему врагу, подложив ему в постель дохлую летучую мышь. Теперь следовало опасаться ответного визита, но девочка уже приняла меры предосторожности, да и вообще этот Феликс трус и дурак.

Так они прошлись до конца Северной стены, спустились по неприметной внешней лестнице и очутились возле длинного сарая, доверху набитого дровами. Ухватив по увесистой вязанке, девочки с трудом и некоторыми передышками доволокли свою тяжелую ношу до комнаты.

И опять на обратном пути никто им не встретился. Василиса обратила внимание подруги на это странное обстоятельство.

— Астратор дал всем указание и близко к тебе не приближаться, — тут же просветила ее Захарра. — Но не переживай, после еще рада будешь, что сейчас тебя оставляют в покое.

Пока огонь разгорался, девочки молчали, только грели над пламенем озябшие руки.

Наконец первой не выдержала Захарра:

— Как думаешь, Фэш и вправду... пропал навсегда? — тихо спросила она, с опаской покосившись на зеркало временного перехода.

Василиса и сама глянула в ту сторону — зеркальная поверхность оставалась недвижимой, значит, поблизости никого нет.

— Не думаю, — уверенно произнесла Василиса и невольно сжала ободок серебряного кольца. Сердце испуганно екнуло — на какой-то миг ей показалось, что кольцо перестало работать, но нет — крохотные шестеренки продолжали едва ощутимое вращение. Оставалось решить, стоит

ли рассказывать Захарре про это кольцо. А вдруг та теперь должна обо всем сообщать Астрагору? — Мне кажется, надо надеяться до последнего, — добавила Василиса, видя, что подруга ждет продолжения ее слов.

— Надо найти способ ему помочь, — тихо произнесла Захарра. — Но я совершенно не представляю каким образом.

— Я тоже, — вздохнула Василиса. А про себя добавила: «Но непременно узнаю».

— И вот что волнует... — Захарра пристально посмотрела на яркое, веселое пламя огня. — Если бы Фэш задумал бежать, то непременно сообщил бы мне. Но увы, от братца не поступало ни одного знака... Да и, знаешь, вчера Рок объявил на уроке, что Фэш затерялся во Времени — его следов так и не удалось найти. — Она изо всех сил поджала губы, но подбородок девочки задрожал, выдавая сильное волнение. Ее лицо сердечком вдруг стало необычайно растерянным и жалким — Василиса никогда не видела подругу настолько подавленной. Как она могла в ней сомневаться? Тем более что Захарра проявила настоящую верность — не захотела вести Василису в Змиулан обманом. Но хитрый Астрагор наверняка все продумал и догадывался, что сама-то Василиса не захочет оставить подругу в беде, и поэтому подослал Рока...

Поколебавшись еще какое-то мгновение, Василиса все же произнесла:

— Фэш точно жив. И этому есть доказательство.

Поймав недоуменно-вопросительный взгляд Захарры, она решилась и выложила подруге всю правду об удивительном подарке Фэша.

Выслушав Василису до конца, Захарра присвистнула — то ли от радости, то ли от изумления, то ли от недоверия. Во всяком случае, она очень внимательно осмотрела кольцо, поворачивая ладонь Василисы то так, то этак.

— А мне вот ничегошеньки не сказал! — не удержалась она от укора. — Передал через Ника, говоришь? Ну вот, белоголовому доверяет, а мне хоть бы случайно проболтался!

— Как думаешь, кольцо действительно связано с Фэшем? — с надеждой спросила Василиса. — Он ведь мог такое придумать, да?

Не в силах сдержать эмоции, Захарра вскочила и принялась расхаживать по комнате.

— Мой братец и не такие вещи мастерил! — гордо заявила она. — Помнишь летуна? Или тот коврик летающий для Ника... А еще он часолисты вечно совершенствовал — заставки разные, хранилище, тайные переходы и ловушки — на случай, если кто-то заберется в твой часолист. Представляешь, у Фэша есть тайник где-то во времени, в который можно попасть только через сложный временной лабиринт. Эх, жалко, я не знаю где, он мне так и не сказал... Говорил, что если меня будут пытаться, то я проболтаюсь. Ну, знаешь, у него же вечно такие шутки. — Она задумчиво обвела комнату взглядом. — Никогда раньше не была в этой комнате, — вдруг перевела она тему. — Ты не знаешь, кто тут жил раньше?

Василиса фыркнула.

— Я думала, ты мне расскажешь.

— Нет, что ты. — Захарра покрутила головой из стороны в сторону, с любопытством

разглядывая содержимое полок книжного шкафа. Внезапно девочка заметила огонек лампы на каминной полке. — Ух ты! — мгновенно восхитилась она, вскакивая. — Это же вечнолампа, да? Кто подарил?

— Да стояла здесь, — ответила Василиса, немного удивленная таким живейшим интересом подруги. — Эта лампа всегда светит, даже если пытаешься ее выключить.

— Их дарят на счастье, — пояснила Захарра. — Как символ удачи и долголетия. Говорят, что, если ее брать с собой во временные переходы, она освещает самое нужное — скажем, указывает дорогу или помогает найти потерянные вещи... Ты уже раскручивала над нею тиккер?

Василиса молча кивнула. За эту неделю она провела тиккеровку над всеми вещами комнаты и в основном неудачно. О чем и рассказала Захарре.

— Да, скорее всего над этой башней стоят античасы, — авторитетно заявила та. — Такая штука, которая подавляет все часодейное... Зато мы с тобой можем болтать о чем угодно, и нас не подслушают! — Она хлопнула себя по лбу. — Как я раньше не подумала! Поэтому я не хотела говорить о Фэше, — чуть тише добавила она.

— А как же твоя метка? — поинтересовалась Василиса. — Разве она... Кстати, а что она вообще означает?

— Мы все связаны между собой через эту метку, — принялась пояснять Захарра. — Все Драгоции, все старшие ученики... Например, когда пытается пробиться к тебе кто-то из наших, ты ощущаешь в метке небольшое жжение. Можно еще мысленно связаться между собой, но только если находишься в Змиулане. Надо как можно четче представить лицо собеседника. Но при этом остальные ордены могут подслушать, поэтому такой связью почти никто не пользуется... Ну и, конечно, Астрагор всегда знает, где находится каждый из нас. Послушай, а ведь у тебя тоже должна быть наша метка!

Василиса невольно коснулась рукой шеи.

— А это обязательно? Ведь у меня договор с вашим Астрагором всего на год.

— Наверняка не скажу, — пожалала плечами Захарра, — но метку точно ставят на всю жизнь. Ведь из Ордена нельзя уйти, это предательство и карается сурово... за часованием. Да ты не переживай, — торопливо продолжила Захарра, подметив, как изменилось лицо Василисы. — Наверняка у тебя не будет метки. Да и, знаешь, — она понизила голос, — ты ведь не живешь в Главной Башне, хоть и старший ученик. Я тоже, но у меня есть эта метка, потому что я — Драгоций по рождению... Фэш всегда мог ко мне обратиться мысленно, в каком бы месте замка ни находился. И нас никто не мог подслушать, потому что он ставил особую защиту: когда кто-то пытался подслушивать, вот как Феликс, то слышал не наши голоса, а завывание сильного ветра или громкий, издевательский смех...

Вспомнив о брате, Захарра умолкла и снова погрузилась в мысли.

А Василиса подумала, что хорошо бы начать поиски Фэша как можно раньше, пока есть хоть какая-то возможность ходить по замку без особого спроса.

— Давай попробуем в комнату Фэша и посмотрим, нет ли там какой-нибудь зацепки, — волнуясь, предложила она подруге. — Наверняка он оставил что-то связанное с кольцом.

Захарра чуть не подскочила на месте от изумления. В ее взгляде читалось одно — Василиса сошла с ума.

— Я чувствую, что там может быть спрятана какая-нибудь подсказка, — не отступала та. — Фэш мог догадываться, что Астрагор готовит ему ловушку.

Во взгляде Захарры промелькнула заинтересованность.

— Все может быть... Но ты же понимаешь, что входить в комнаты старших учеников без особого разрешения строго воспрещено. Не дай, великое Время, Рок или Войт проведает...

— Если боишься, я сама пойду, — упрямо мотнула головой Василиса.

Захарра дернулась, как от сильного удара.

— Это я боюсь?! Да в жизни я ничего не боялась! Просто за тебя волнуюсь. Ты и так... — Она запнулась, но продолжила: — И знаешь, не надо было тебе сюда соваться. Очень плохо, что учитель, — она невольно понизила голос, — заинтересовался твоим даром... Он явно что-то задумал, и мне это совершенно не нравится.

Воцарилась неприятная, неловкая пауза.

— Мне тоже, — наконец пробурчала Василиса, которую все сильнее грызло сомнение, правильно ли она поступила, согласившись переехать в Змиулан на целый год. Интересно, сильно ли сейчас переживают за нее Черная Королева, Миракл, отец... Впрочем, наверняка переживают... Даже отец. — Послушай, — медленно произнесла Василиса, вспомнив о недавней встрече в Часовой зале. — А этот Шакл, помнишь, ты рассказывала...

— Ты что! — мигом округлила глаза Захарра. — Даже имени его не произноси, накличешь беду. Не дай, великое Время, появится у нас в замке...

— Да я только что видела его, — перебила Василиса и принялась рассказывать, что произошло.

По мере ее повествования у Захарры несколько раз менялось лицо.

— Очень плохо, что он пришел, — наконец сказала она с самым угрюмым видом. — Что-то затевается... И плохо, что он про тебя столько знает. Что ты дочь Нортон Огнева, например.

— Да, похоже, он ненавидит моего отца, — невесело поддакнула Василиса.

Захарра неожиданно фыркнула.

— Шакл ненавидит всех высших часовщиков! — заявила она. — Поговаривают, что он презирает все часодейное и даже сам стыдится своего часового дара. Правда, у него всего лишь третья степень, поэтому он не имеет крыльев... Я слышала, что именно в крыльях — умении летать и сражаться — и заключена основная причина его злобы на часовщиков. Никто не знает, когда он первый раз пришел в Змиулан, но с его появлением начались странные исчезновения часодеев, которые выступали против Астрагора. Ты же понимаешь, что у такого, как наш учитель, много врагов...

— Ты говоришь про остальных часодеев? — Василиса тоже перешла на шепот. — В смысле, что есть те часовщики, которые не поддерживают Астрагора?

— Да, конечно! Скажем, есть одна очень сильная семья, проживающая где-то за Драголисом...

Тсс!

Захарра приложила палец к губам, а затем указала на свою метку — Василиса поняла, что дело в связи, — может, кто-то «подключился» к Захарре.

— Ага... я только что получила приглашение на урок для старших учеников, — произнесла она через некоторое время. — Сегодня вечером.

Девочки снова замолчали.

И вдруг, разрывая напряженную тишину, прозвенел короткий сигнал. Василиса поднесла руку с часовым браслетом к глазам.

— Да, ты была права, — взволнованно произнесла она, прочитав сообщение. — Сегодня вечером и у меня будет первый урок.

ГЛАВА 3

НА ЭФЛАРЕ

Вот уже который час в Лазоре шло закрытое заседание РадоСвета. Приехали самые влиятельные феи и люты, собрались все уважаемые часодеи и главы часодейных мастерских Эфлары. В центре Белой ложи восседал сам Астариус, слева располагалась ложа светлых фей, а с правой стороны — ложа лютов, темных фей.

Вначале феи представили собранию новую королеву — Диару Дэлш, мгновенно прозванную подданными Жемчужной Королевой за то, что она самолично развесила на ветвях Большого Дуба нити жемчужин, усеявших берег Черного озера после зачасования Лиссы, Белой Королевы.

Новая повелительница фей заверила РадоСвет, что они готовы поддержать часодеев против великого Духа Осталы, другими словами, заключить новый военный союз Эфлары.

ГЛАВА 3

НА ЭФЛАРЕ

Вот уже который час в Лазоре шло закрытое заседание РадоСвета. Приехали самые влиятельные феи и люты, собрались все уважаемые часодеи и главы часодейных мастерских Эфлары. В центре Белой ложи восседал сам Астариус, слева располагалась ложа светлых фей, а с правой стороны — ложа лютов, темных фей.

Вначале феи представили собранию новую королеву — Диару Дэлш, мгновенно прозванную подданными Жемчужной Королевой за то, что она самолично развесила на ветвях Большого Дуба нити жемчужин, усеявших берег Черного озера после зачасования Лиссы, Белой Королевы.

Новая повелительница фей заверила РадоСвет, что они готовы поддержать часодеев против великого Духа Осталы, другими словами, заключить новый военный союз Эфлары.

Черная Королева была не столь категорична: она вышла на середину Лазоря и, откинув вуаль с

лица, сообщила, что люты всегда будут на стороне интересов эфларских часовщиков, но потребовала доказательств, что Астрагор действительно задумал нарушить Временной Разрыв и напасть на эфларцев.

— Астрагору не нужна Эфлара, — заявила королева. — Он всегда ненавидел и презирал нашу планету. Все мы помним, что произошло недавно, во время цветения Алого Цветка. Если бы не находчивость юных ключников, и особенно Василисы Огневой, то наш мир канул бы в безвременье. Думаю, пора предъявить великому Духу Осталы серьезный ультиматум... Но не раньше, чем мы спасем Василису Огневу, черную ключницу, пребывающую ныне в Змиулане благодаря коварству великого Духа.

— А где же Нортон Огнев, отец черноключницы? — вдруг громко спросила Диара Дэлш, новая королева фей. — Неужели испугался за судьбу дочери? А может, давно убежал?

Со стороны ложи фей раздались смешки и одобрителное бормотание.

— Мой сын вправе сам отвечать за свои слова и поступки, — холодно ответствовала Черная Королева. — После совета я лично полечу в Черновод и выясню его дальнейшие намерения... Ну а пока что мне хотелось бы услышать хоть одно вменяемое предложение от вас, уважаемые светлые феи.

И Черная Королева гордо удалилась на свое место в ложе лютов.

В середину круга вышел Константин Лазарев, отец Ника. Получив разрешение выступить, он произнес:

— Только что я получил донесение от наших лазутчиков из Змиулана... Слухи подтвердились — Астрагор вселился в тело золотого ключника, Марка Ляхтича... Зачасованного мальчика уже не вернуть.

Люди, феи и люты зашевелились, тревожно и возбужденно обсуждая новое известие: кто-то изумленно охнул, кто-то издал гневное восклицание, где-то в рядах раздался горестный всхлип.

Подождав, пока собрание успокоится, Лазарев продолжил:

— Кроме того, ему удалось открыть Золотую Комнату и... — он сделал паузу, подчеркивая важность информации, — и выкрасть знаменитую золотую стрелу. Ту самую, что способна бесконечно множиться в пространстве, одна из древних разработок часодеев под командованием самого Эфларуса. Наш человек рассказал, что Астрагор планирует построить временной мост из копий этой чудесной стрелы и таким образом провести Духов на Эфлару. Как мы все знаем, золото неподвластно Времени, вот почему его план внушает серьезные опасения.

В Лазоре возникло напряженное молчание. Советники переглядывались между собой, но никто из них не осмеливался высказать вслух один-единственный вопрос: что произойдет, если Духи Осталы окажутся на Эфларе?

Неожиданно со своего места поднялся сам Астариус. Он не спеша приподнял свою стрелу-посох и легонько стукнул ею о пол лоджии, призывая к всеобщему вниманию.

— Если Духи Осталы перейдут на Эфлару по Золотому Мосту, то нарушится ход Времени. История этой планеты повернется вспять, пойдет искривление всех временных параллелей и подконтрольных ему пространств. Мы знаем, что Время, которое не менялось вот уже тысячу

лет, требует обновления. Вскоре должен появиться новый Властелин Времени — им станет часодей, наиболее подходящий на эту роль. Золотой Мост может дать преимущество не тому кандидату...

— Вот почему этого никак нельзя допустить, — добавил Лазарев после того, как Астариус вновь уселся, принимая отстраненный вид, словно уже обдумывал нечто другое, не менее важное. — Достаточно перевести всего трех очень сильных Духов, и задуманное ими осуществится. Другими словами, если Астрагор станет Временем, нам всем грозит большая опасность.

Лишь только Лазарев произнес последнее слово, всех советников словно прорвало: каждый заговорил со своего места, обращаясь к соседу или ко всем сразу. Люди, феи и люты загомонили на самые разные голоса.

— Это война! Будем защищать свою землю! Давно пора отомстить Духам! — кричали одни.

— Надо договариваться! Созвать срочный совет! Идти на переговоры! — возражали другие.

— Информация может оказаться ложной! Мост еще не построен! Духи не смогут перейти в будущее! — надеялись третьи.

Крики не смолкали, и Лазарев, пытавшийся утихомирить собрание, вскоре бессильно опустил плечи — советники разволновались не на шутку. Неожиданно он поймал взгляд Черной Королевы — та едва заметно качнула головой из стороны в сторону и указала на Астариуса. Великий часодей успокаивающе прикрыл глаза и коснулся рукой своего часового браслета.

Лазарев кинул взгляд на свой и прочитал одно слово: «Позже».

— Ну хорошо, — пробормотал он, с тоской оглядываясь на разбушевавшийся РадоСвет. — Позже так позже...

...В Черновоме царил сонная тишина. Черная Королева шла по коридорам и залам, направляясь в Северную башню — обиталище ее сына. С видимым неудовольствием часовщица подмечала неметенные ковры, пыль на столах, замусоленные ручки дверей, грязноватые витражи окон.

— Этому замку всегда не хватало женской руки, — бурчала она под нос. — Во что превратилась эта древняя крепость с многовековой историей... Особенно сейчас, когда хозяин пребывает в депрессии, хм-хм...

Неожиданно часовщица резко остановилась, словно наткнулась на невидимое препятствие.

У лестницы, ведущей в башню, опершись на перила, стоял Миракл. При виде повелительницы лютов он поклонился.

— Рад вас видеть, ваше величество.

Черная Королева откинула вуаль с лица и холодно взглянула на зодчего.

— Где он?

— У себя. Я только что от него.

— Надеюсь, он сейчас пребывает в более вменяемом состоянии, — сухо отчеканила королева. — РадоСвет еще заседает и, как всегда, без особого толка. Пора предпринять решительные действия.

— Буду рад, если вы сообщите мне хорошие вести, — отозвался Миракл. — А главное, отговорите его от путешествия...

— От путешествия? Вот как...

На лице королевы застыло выражение крайней решимости. Она с силой надавила на дверь, распахнув ее, и чуть не столкнулась с собственным сыном.

Нортон-старший был одет в дорожный костюм, а в руках держал сундучок из черного дерева.

— Что у тебя там? — без предисловий спросила королева, хмуро уставившись на сундучок. — Документы, списки фамилий, секретная переписка с Астрагором? Зелье правды, сонный таймер? Оружие?

— И я рад вас видеть, матушка, — отрывисто произнес Нортон-старший, коротко глянув на Миракла, с большим интересом наблюдающего за развитием событий. — Но вы, простите за бестактность, совершенно не вовремя.

— Ничего-ничего, время на нашей стороне, — благодушно отозвалась Черная Королева, цепко оглядывая сына. Ее взгляд вновь задержался на сундучке. — Далеко собрался?

— Далеко, — коротко ответил Нортон-старший.

Черная Королева выдержала долгую, многозначительную паузу. Отец Василисы, казалось, окаменел. По всему было видно, что он с трудом сдерживается, но старательно прячет гнев. И лишь Миракл сохранял благодушное спокойствие.

— И куда же? — наконец спросила королева тихим, вкрадчивым тоном.

Нортон-старший окинул мать задумчивым взглядом. Очевидно, он определял, стоило ли посвящать ее в свои планы.

— В прошлое.

— И к кому же?

— Ты прекрасно знаешь.

Повелительница рассерженно фыркнула и так тряхнула головой, что вуаль вновь упала на ее лицо. Разозлившись еще больше, она сорвала шляпу с головы и закинула куда-то за лестницу. Миракл проследил за полетом шляпы с самым глубокомысленным видом.

— Это опасный человек! — в сердцах выкрикнула Черная Королева. — Не вмешивай его в наши дела! Мы сами, слышишь, сами разберемся!

Нортон Огнев одарил ее сердитым взглядом.

— Он на нашей стороне, — веско произнес он. — А если это не так... Ну что же, все равно уже ничего не изменишь.

— Откуда ты знаешь? — не отставала королева. — Да, Родион всегда выступал против Астрагора. Но и против тебя тоже, дорогой мой сын. Его главный интерес всем нам известен... Ты прекрасно знаешь, о чем я... Так почему ты уверен, что мы можем доверять Родиону Хардиусу? Он погубит девочку!!! А если он специально заманивает вас обоих в ловушку?

— Вот и посмотрим. Во всяком случае, больше мне довериться некому. — И Нортон-старший, демонстративным прощальным жестом приподняв шляпу-цилиндр, исчез в серебристой дымке перемещения.

Гневное лицо королевы обернулось к зодчему:

— И почему ты даже не попробовал его остановить? Разве ты не понимаешь, у кого он пошел просить помощи?!

Миракл покачал головой:

— Он не стал бы меня слушать. Да и не время давать советы. После того, что он пережил...

Королева перебила его нервным смешком:

— Да уж, пережил! И плевать, что родная дочь у Астрагора в заложниках, а его свихнувшаяся любовница зачасовала Лиссу! И конечно, он уже поверил в то подлое пророчество Астрагора, что его дочь зачасует его самого... Все идет по плану великого Духа Осталы, не так ли?

Миракл тонко улыбнулся, сохраняя полное спокойствие на лице. Разве что его пальцы нервно теребили край жилета.

— Простите меня за странную веселость, — тут же извинился он. — Просто не привык видеть ваше величество столь... эмоциональной. Кстати, о планах. В Лазорь приехали ключники — хранители Бронзового, Рубинового и Железного Ключей. Думаю, невзирая на происшедшее, необходимо провести беседу.

— В таком случае собирайся, милейший, — холодно произнесла королева, по всей видимости все еще переживавшая из-за размолвки с сыном. — Надо предупредить детей о важности нашего плана. При теперешнем плачевном положении дел любая наша ошибка, даже самая незначительная, может стать роковой.

* * *

В Цапфе происходило не менее бурное совещание.

Ровно час назад Ник не выдержал и все рассказал Диане и Маару, пришедшим в гости. Данила давно был посвящен в тайну серебряного кольца с шестеренками, поэтому сейчас не вмешивался: он аккуратно раскладывал на столе, на чистом куске холщовой ткани, различные детали механизма настенных часов, от здорового циферблатного диска до крохотных болтов и часовых пружинок.

Друзья тоже разместились за столом и теперь смотрели, как Данила, вооружившись лохматой кисточкой, тщательно чистит тонкую часовую стрелку.

— Я не думаю, что Василиса перешла в Змиулан по доброй воле, — в который раз повторяла Диана. — Особенно сейчас, после зачасования ее матери, Белой Королевы...

— Я уверен, что это не так! — горячо высказался Ник, в запале хлопнув по столу ладонью и заслужив этим недовольный взгляд Данилы. — Василиса ненавидит Астрагора, как и все мы...

— Великий Дух Осталы мог надавить на нее, — дернул плечом Маар. — Например, угрожать Захарре... Но я не могу понять, как же Василиса решилась на такой поступок?! — вдруг взорвался он. — Это смертельно опасно!

— Потихе, часодей, — хмыкнул Данила, не отрываясь от осторожного обмахивания кисточкой здоровенной бронзовой гайки. — А то сейчас с Лазоря прибегут... И если хотите знать мое мнение, все она правильно сделала. Только в Змиулане можно узнать, куда девался наш великий и ужасный Фэш.

Маар покачал головой, выражая сомнение:

— Лучшие часодей Астрограда не смогли отыскать ни малейшего следа Фэша Драгоция. Даже если в его исчезновении повинен Астрагор, вряд ли он будет откровенничать с Василисой.

— В любом случае я уверен, что Василиса пошла на такой шаг, чтобы хоть что-то узнать про Фэша, — непреклонно заявил Ник. — Только жаль, что она ни с кем не посоветовалась... Хотя бы с моим отцом.

— Ага, так и вижу, как твой отец говорит: «Да, Василиса, соглашайся. И подучишься немного у великого Духа Осталы, и все разведает про исчезновение среброключника». — Диана довольно похоже скопировала голос старшего Лазарева. — Конечно же никто бы ее не отпустил! Но я тоже переживаю, — добавила она грустно. — Подумайте, куда могла сбежать Елена после совершения столь тяжкого преступления? Да только на Осталу, возможно, что и в Змиулан. Мне становится страшно, когда я думаю, что наша Василиса может оказаться с этой преступницей один на один... Не говоря уже об Астрагоре.

— Угу, — поддержал Ник. — Да и вообще, вспоминая рассказы Фэша о Драгоциях... Эх, если бы знал, что так все обернется, не отдавал бы ей этого злополучного кольца.

— Будем надеяться, что пока не все легендарные Комнаты открыты, Василисе ничего серьезного не угрожает... — задумчиво произнес Маар. Машинально он взял гайку, покатал ее между пальцами, но, заметив косой взгляд Данилы, тут же поставил на место.

— Точнее, пока не открыта Бронзовая Комната, — многозначительно дополнила Диана. — Наша новая повелительница, Жемчужная Королева, пригласила меня на свой особый совет, ведь я железная ключница, — принялась она пояснять в ответ на недоуменные взгляды друзей. — Оказывается, в тот день, когда Астрагор стал одним из ключников, он получил возможность самостоятельно открыть все Комнаты с помощью своего тиккера. Поэтому РадоСвет опасается ставить ему ультиматум — до того, как раскроются все тайны Расколотого Замка...

— Хорошо, что РадоСвет доверяет слову Фатума Дароса, который вычислил, что часодей, открывший Золотую Комнату, прожил тысячу лет, хоть и выглядит сейчас молодо. Как подумаю, что Астрагор мог бы вселиться в Фэша... Брр! — Диану передернуло от отвращения. — Правда, и Марка очень, очень, очень жалко... Хоть он и был гадом, но все же не заслужил такой ужасной судьбы. До сих пор не верю, что с ним это произошло.

— Не ты одна не веришь, — вмешался Ник и, по обыкновению, сложил брови домиком. — Маришка Резникова и ее мать, ставшая директором Светлочаса вместо сбежавшей Елены, по-прежнему считают Марка... Марком. Мой отец говорил, что даже слышать ничего не хотят, как

их ни пытались переубедить в РадоСвете. Послушайте, ну а что мы будем делать, — вдруг перебил сам себя Ник, — если Астрагор действительно захочет открыть остальные Комнаты без помощи ключников?

— С Бронзовой Комнатой он точно совладать не сможет, — сообщила Диана и невольно покосилась на Маара. Тот на какое-то время выпал из разговора, обдумывая какие-то свои мысли.

— Маар, тебе что, неинтересно послушать? — улыбнулась Диана, подметив его рассеянность. — Ведь Астрагор совершенно точно не сможет сам открыть Бронзовую Комнату... А значит, от тебя многое зависит, бронзовый ключник.

— Правда? — мигом встрепенулся Маар. — Погоди, но я слышал, что он искусно владеет тиккерровкой...

— Именно об этом говорилось на совете в Белом Замке, — сообщила фея. — Астрагор не может открыть Бронзовую Комнату, потому что сам зачасовал Яриса, предыдущего бронзового ключника. Поэтому Ключ ему служить не будет.

— Вот как... — протянул Маар, и его глаза заблестели от плохо скрываемого торжества. — Значит, мы еще поборемся с великим Духом Осталы!

— Возможно, — улыбнулась ему Диана. — Да и мой Железный Ключ тоже может воспротивиться влиянию Астрагора, так как почувствует мою сильнейшую неприязнь к Духу. А вот Ключ Норта вообще неизвестно как себя поведет. Впрочем, Рубиновый Ключ может отозваться на тиккерровку Василисы, так как она была его первой хозяйкой.

— Вот вам и причина, почему Астрагор решил держать Василису под наблюдением, — хмуро подытожил Маар.

— Сейчас он не станет вредить Василисе, — уверенно заявила Диана. — А когда двери последней из легендарных Комнат будут открыты, мы с вами просто выкрадем Василису.

Данила весело покосился на Диану, но ничего не сказал.

— Главное — не опоздать, — вздохнул Маар, мрачней. — Не нравятся мне эти Драгоции... Я бы от них добра не ждал.

— А как же быть с Захаррой? — поинтересовался Ник. — Она тоже в опасности. Да и Фэш...

— Давайте пока не паниковать. — Маар окинул друзей многозначительным взглядом. — Но я предлагаю дождаться нового похода в Расколотый Замок, а там уже действовать по обстоятельствам. И хорошо бы для начала как-то переговорить с Василисой — узнать, что она думает, и предупредить о наших планах.

— Я пробовала связаться с ней и не раз, — расстроено произнесла Диана. — Все попусту: письма либо перехватывают, либо просто глушат всю часовую связь.

— Вам очень надо связаться с Василисой? — спросил Данила, не отрываясь от полировки большого медного диска маятника. — Впрочем, и так понятно, дело важное... Да и Василисе она точно поможет. Короче, готовьте сообщение, отправим.

— Это каким таким способом? — удивилась Диана.

Ник подозрительно прищурился, а Маар вообще состроил недоверчивую мину.

— Я же сказал, готовьте сообщение. — Данила не выдержал и широко улыбнулся. — Да, и не забудьте про пряники, мой курьер их очень любит.

ГЛАВА 4

ОБРЯД

Ровно в девять вечера Василиса и Захарра стояли во дворе замка вместе с остальными учениками.

Было холодно, поэтому все, включая девочек, надели длинные темно-фиолетовые плащи с капюшонами — одежду Ордена Непростых.

Кроме Войта, стоявшего неподалеку с обычным надменным видом, на урок собралось ровно десять человек. Мальчики тихо переговаривались между собой, строя самые разные догадки по поводу предстоящего занятия. Все они намеренно игнорировали Захарру и Василису, хотя кто-нибудь из них нет-нет да и кидал в сторону девочек презрительно-любопытный взгляд.

Было холодно, поэтому все, включая девочек, надели длинные темно-фиолетовые плащи с капюшонами — одежду Ордена Непростых.

Кроме Войта, стоявшего неподалеку с обычным надменным видом, на урок собралось ровно десять человек. Мальчики тихо переговаривались между собой, строя самые разные догадки по поводу предстоящего занятия. Все они намеренно игнорировали Захарру и Василису, хотя кто-нибудь из них нет-нет да и кидал в сторону девочек презрительно-любопытный взгляд.

— Здесь двое из самого старшего круга учеников — Войт и Примаро, — тихо сообщила Василисе Захарра. — Это плохой знак, потому что самых старших зовут только на очень сложные и опасные занятия в качестве наблюдателей. Кто-то ведь может заблудиться, получить травму или гм... заиграться в битве. Бывали даже случаи зачасования. Но не волнуйся, Рок или Войт успевают вернуть зачасованных во временной коридор. Правда, потом они жестко наказывают нарушителей за подобное.

Василиса почувствовала, как по спине побежали мурашки: ну и уроки проходят у Астрагора! А если ей придется сейчас драться с кем-нибудь на времях? Или ловить эррантий?! Ведь Фэш не раз рассказывал, что в Змиулане практикуют запретное часодействие...

— А с кем из них дружил Фэш? — спросила Василиса, украдкой рассматривая присутствующих. Это было сложно сделать, почти у всех учеников лица скрывались в тени отворота капюшона.

— Да ни с кем, — презрительно хмыкнула Захарра. — Ведь каждый из них с самого детства мечтал попасть на его место.

— Ты шутишь?! — ахнув, не поверила Василиса.

— Все они хоть и считаются старшими учениками, но входят в низкий круг, начальный, — принялась объяснять подруга. — Конечно, каждый из них мечтает оказаться в самом старшем круге... как Фэш. Особенно сейчас, когда... — Захарра умолкла.

— Фэш пропал, и место свободно, — зло dokonчила Василиса. — И рисковать не надо, Марк уже заплатил за всех.

— Ну да, примерно так и есть... — поморщилась Захарра. — Но вообще-то Фэша невзлюбили за то, что он рано вошел в круг самых старших — прикарманил заветную мечту каждого ученика Астрагора. Да еще учился лучше всех... А еще считался любимчиком Рока — тот часто ставил Фэша в пример, хвалил изобретения и придумки... Ну и ты знаешь, что с моим братцем при его характере особо не подружишь. Такие драки были, о-о-о, — пустилась в воспоминания Захарра. — Вот Феликсу он руку сломал, так тому и надо! Диру нос разбил, с Рэтом вообще серьезно побился. Да что там, Фэш даже с Войтом умудрился сцепиться, за что просидел неделю в подземелье. И это не считая того случая, когда...

Неожиданно, прерывая рассказ Захарры, скрипнула дверь, прошелестела длинная, густая завеса из плюща, и к ученикам вышел Рок — как всегда сосредоточенный, подтянутый, хмурый. Василисе уже в который раз пришло в голову, что сын Астрагора до невозможного похож на злую, тощую ворону, к тому же вечно недовольную.

— Ну что же, рад сообщить вам: сегодня мы отправимся в наш любимый лес и проведем там целую ночь, — огласил задание сын Астрагора, обводя всех собравшихся тяжелым пристальным взглядом. — Кто доживет до утра — получит от меня зачет. А вот кого придется спасать — серьезно накажу. Ну а тот, кто вернется с особо интересным рассказом, вполне может надеяться на награду от самого господина учителя.

Ученики радостно загомонили, возбужденно переговариваясь друг с другом. Василиса подумала, что, возможно, Астрагор нечасто баловал их наградами. Что касается остальных слов Рока, то Василисе очень хотелось верить, что у того просто такое чувство юмора, «черноватое».

Но ее надежды оказались напрасными.

— С ума сойти, мы пойдем в Драголис! — потрясенно выдохнула ей в ухо Захарра. — Это удивительное место, где, по слухам, полно разных часодейных чудес. В общем, там следует крепче держать часовую стрелу...

— Выходит, там опасно? — поинтересовалась Василиса, замирая от страха и любопытства одновременно.

— Еще бы! Но знаешь...

— Огнева! — прерывая их беседу, неожиданно громко обратился к Василисе Рок. — Ты пойдешь без часовой стрелы. Сдай ее немедленно.

И он требовательно протянул руку.

Василиса остолбенела. Как это она отдаст свою часовую стрелу и кому, сыну Астрагора? В то время, когда они собрались идти в какой-то опасный Драголис, да еще на ночь глядя? Она уже хотела решительно возразить, но боковым зрением уловила едва заметное движение Захарры: не перечь, мол.

— Ну... хорошо, — пробурчала она, с неохотой исполняя приказ.

Остальные ученики молча наблюдали за ней, но никак не проявляли своего интереса — ни словом, ни движением, просто стояли и смотрели, что же она сделает.

Василисе стало как-то неуютно под их равнодушными взглядами. Как и любой часовщик, она почти никогда не расставалась со стрелой, даже ночью прятала ее под подушкой. И как ей находиться в одной компании с учениками Астрагора без всякого часового оружия? С другой стороны, она вроде как добровольно сдалась в обучение к великому Духу Осталы, так что пенять не на кого — придется некоторое время жить по чужим правилам.

— Стойте здесь, пока я выведу луноптах! — приказал Рок и вновь скрылся в проеме двери, почти невидной из-за плюща.

Ученики расслабились, голоса стали громче и веселее, — очевидно, все они предвкушали интересный полет. Неожиданно Василиса заметила среди них странного мальчишку с очень длинными серебристо-белыми волосами до талии, часть из которых была заплетена в косу. Он стоял чуть в отдалении, сложив руки на груди, с самым отрешенным видом и, судя по всему, невыносимо скучал.

— Эй, черноключница! — вдруг обратился кто-то к Василисе. — Небось рада, что Астрагор удостоил чести быть его ученицей?

Девочка обернулась. Вопрос задал мальчишка — низкого роста, с тонкими, прилизанными волосами, разделенными на ровный пробор, наглыми, выпученными глазами и очень ехидной физиономией.

— Уйди, Феликс, — тут же процедила Захарра, немного выступая вперед.

— А чего это сразу уйди? — воспротивился тот и снова уставился на Василису, еще нахальнее. — Нам всем интересно посмотреть, кого это взяли на место бедняги Фэша.

— В каком это смысле? — неприязненно спросила Василиса. Большие, навывкате глаза мальчишки страшно ее раздражали. — О чем ты болтаешь?

— Тебя же приняли в круг старших учеников, синица. — Феликс скосил глаза на Захарру и ухмыльнулся. — Ты что, ничего еще не рассказала своей подружке?

— Эти болтали, что Астрагор взял тебя в круг самых старших, — нехотя отозвалась Захарра. — Тот самый, про который я только что тебе рассказывала. Но так как у тебя нет нашей метки, то, возможно, это просто болтовня... — И вдруг накинулась на мальчишку: — Шел бы ты отсюда, лупоглазый! И заруби себе на носу: Фэш вернется! Ясно? Еще накостыляет тебе, идиот, вот увидишь.

— Не вернется, — неожиданно вмешался Войт, давно прислушивающийся к их разговору. На его губах заиграла мерзкая улыбочка. — Он пропал в безвременье... Так происходит с теми, кто предает своего учителя. Великий Дух Осталы отказался от него, назначив другого... преемника. Миссия Фэшиара Диамана Драгоция закончилась, не успев начаться. Впрочем, глупому, амбициозному златоключнику повезло еще меньше... Я ведь прав, Рок?

Все взгляды устремились на Рока, вновь появившегося из-за ярко-зеленой плющевой завесы.

— Через десять минут выдвигаемся, приготовьтесь, — сухо произнес тот, пропустив мимо ушей вопрос Войта, к большому неудовольствию последнего. — Погода хорошая, но к завтрашнему утру ожидается сильный дождь. Не забудьте подумать об укрытии.

— А если удастся найти временную аномалию, будет награда? — подобострастно спросил Феликс, разом теряя интерес к Василисе.

— Или поймать мару, — подхватил какой-то мальчишка, очень высокий и сутулый. — За мару что будет?

— Дир, никого в лесу не трогать, особенно часодейников, — одернул говорящего Рок. — Не хватало еще со стражами леса вновь поссориться. Лучше принеси какую-нибудь интересную вещь или бродячее воспоминание — их много в лесу... Внимание всем, — повысил он голос, — держим связь через крыло, как всегда.

«Наверняка он имеет в виду метку на шее, — рассеянно подумала Василиса. — А как быть мне? Метки нет, стрелу отобрали... А может, Рок специально забрал мой часовой браслет, чтобы я не смогла с кем-нибудь связаться и заблудилась...»

— Черноключница, — вдруг позвал ее Рок, — в случае непредвиденных обстоятельств используй тиккер.

Он глянул на нее мрачными черными глазами и отошел к Войту.

«А я бы не догадалась, — сердито подумала Василиса. — Конечно, решили посмотреть лишний раз, как действует мой часовой флер».

Дождавшись, когда Рок полностью переключится на разговор с Войтом, она спросила у Захарры:

— Слушай, а что это за временные аномалии? И мары? И что вообще из себя представляет этот Драголис?

Захарра тут же откликнулась:

— Драголис — это часодейный лес. Он сам по себе — сплошная часовая аномалия. Я там не была, но слышала, что в этом лесу проходят уроки для самых старших учеников. Вот Фэш часто бывал в Драголисе, но никогда ничего не рассказывал, как я его ни упрасивала. Ну разве что обмолвился раз, что иногда Непростые проводят там свои обряды. Кстати, именно в Драголисе Фэш освоил часовое превращение в треугола. А мары — это духи деревьев, стражи Времени. Иногда их называют часодейниками. Рок прав, их лучше не злить. Правда, я знаю про них только из книг и коротких рассказов Фэша. Мары навевают морок, наваждения. Вызывают твои старые воспоминания, например, иногда очень неприятные. Путают дорогу, заводят в глухие чащи. Но если понравишься им, то и помогут при случае... Например, клад покажут или проведут тайным временным переходом, куда только захочешь.

— Этот Драголис принадлежит Астрагору? — вновь задала вопрос Василиса. Волшебный лес и мары очень заинтересовали ее. Может, удастся увидеть хоть кого-нибудь из этих часодейников, но хорошо бы встретить дружелюбных...

— Нет, хотя какая-то его часть вроде наша... — задумалась Захарра. — По давней легенде остальных Духов, — вдруг начала она необычайно торжественно, и глаза ее блеснули в тусклом свете настенных фонарей, — именно в этом лесу родилось часодейство. Когда-то там жили древние часодеи, самые первые, и жили тайно, надежно защищаясь от обычных людей, не знающих о часовой магии. И до сих пор под широкими кронами древних деревьев здесь царит самая сильная часовая магия... Вот почему в этом лесу много ловушек, путаных ходов и часовых зон, — продолжила она нормальным голосом. — А за право владеть этой землей борются многие остальские часовщики, ведь это самая сильная, надежно охраняемая и поэтому особенно привлекательная часовая территория.

— С давних времен на Драголис многие имели виды, — вдруг раздался рядом чей-то высокомерный голос. — Например, Хронимара Столетт со своим бесчисленным выводком. Но Драголис всегда был сам по себе. Ты можешь войти под сень его деревьев, если он позволит. Но можешь не выйти никогда, если вечный лес решит тебя не выпускать.

Голос принадлежал высокому мальчишке, кудрявому, но коротко стриженному, с неприятным, пронзительным взглядом бледно-голубых глаз. К удивлению Василисы, Захарра смолчала в этот раз, хотя ее личико беспокойно нахмурилось.

— Признаться, я ошеломлен, что вам разрешили идти с нами... — продолжил этот ученик. — Возможно, это ваше первое и последнее испытание.

Он подошел ближе — тихо, словно крадучись и даже чем-то напомнил Василисе Фэша, который тоже передвигался этаким кошачьим шагом.

— В Драголис каждый из нас заходит поодиночке, чтобы лично встретить свою судьбу... — продолжил мальчишка с некоторым пафосом. — И каждый раз это серьезное, суровое испытание. Поэтому среди учеников раньше не было девчонок. Не правда ли, Захарра?

Та состроила неприветливую мину, но все равно не стала огрызаться как обычно.

— Рэт Драгоций, — вдруг представился мальчишка и медленно протянул Василисе руку.

Неожиданно разговоры смолкли, будто всем вдруг остановили время.

Удивляясь все больше, Василиса осторожно пожала его ладонь. Что-то ей подсказывало, что с этим мальчишкой если и не дружить, то наверняка лучше не ссориться.

— Я уверен, что ты пришла сюда не по доброй воле, — продолжил Рэт более резким тоном. — Поэтому должна знать, что быть учеником Астрагора — большая честь для любого из нас. Для каждого часовщика. Ты будешь учиться вместе с великими Драгоциями — самой сильной семьей часодеев на Остале.

Мальчишка принял высокомерный вид и стал похож на статую зачасованного. Не сдержавшись, Василиса улыбнулась. Теперь понятно, почему у Фэша столь надменный и заносчивый характер — да они тут все такие! Что касается уроков Астрагора, то ей они точно не нужны. Ее главная цель — узнать, что случилось с Фэшем, и попытаться спасти его. Остальные Драгоции во главе с их ужасным учителем абсолютно ее не интересуют.

— И что же, Драголис не подчинился великим Драгоциям? — не удержалась она от язвительной реплики.

Но Рэт несколько не смутился.

— Скоро узнаешь, — ответил он без тени улыбки на лице.

Наступила короткая, почти секундная пауза — напряженная и неприятная. Но уже в следующий миг была нарушена зычным голосом Рока:

— Все наверх! Вылетаем!

На верху крепостной стены ученики начали звать своих луноптах — со всех сторон послышался длинный, переливчатый свист. Василисе даже не пришлось свистеть — Вьюга сама подлетела,

чуть ли не сбив хозяйку с ног, и радостно заворковала, пытаясь подлезть ей под руку.

— Смотрите, какая глупая, суетливая лунопташка, — раздался чей-то комментарий, кажется, от Феликса.

— На Эфларе забыли, как управлять часовым зверьем, — поддакнул кто-то, и все засмеялись.

Василиса вспыхнула, но удержалась от ответа. В конце концов пусть думают, что хотят, это же не друзья или близкие знакомые. Поэтому на их мнение абсолютно наплевать. Да и сейчас гораздо больше ее волновал полет в неизвестный Драголис, чем глупые насмешки мальчишек.

— Посмотри, Рок полетит на Ветре! — Рядом оказалась Захарра верхом на своем Астровихре. И добавила горько: — Помнишь, чья это луноптаха? Фэша.

Василиса и сама узнала голубовато-синее оперение птицы, отливающее серебром. У нее невольно защемило сердце: складывалось впечатление, будто в Змиулане решили позабыть о Фэше, словно его тут и не было никогда. Даже его луноптаха, похоже, досталась Року. Да и этот неприятный Войт говорил о Фэше как о чем-то прошлом, забытом. Пропал да и пропал... Из чего Василиса сделала неутешительный вывод, что Астрагор даже и не собирается искать племянника. Или, что скорее всего, сам виноват в его исчезновении...

Раздался резкий свист Рока — и луноптахи устремились в небо, образуя своеобразный клин: впереди летел Рок, за ним — Войт на большой серой луноптахе и Рэт на белоснежной птице, очень похожей на Вьюгу. За самыми старшими пристроились все остальные ученики, причем луноптахи Василисы и Захарры оказались в хвосте.

Уже в первые минуты полета Василиса настолько освоилась, что заложила несколько смелых виражей, чтобы показать этим заносчивым Драгоциям, что ее Вьюга умная и способная луноптаха, которая даст фору любому сородичу. Впрочем, Рэт на своей луноптахе тоже без особого труда сделал двойное вращение вокруг себя, ушел в пике, резко притормозил, круто меняя направление, и вновь взмыл в небо, чтобы вернуться на свое место в клине. Похожее представление устроил и Феликс — его трюки выглядели не такими изящными, но вполне сносными. Заметив лукавую, снисходительную улыбку Захарры, летящей рядом, Василиса вынуждена была признать, что Драгоции утерли ей нос. Скорее всего, они летают на луноптахах чуть ли не с самого рождения, так что в искусстве полета превзойти их непросто.

Оказалось, что Драголис расположен на востоке от Змиулана — у подножия высокого и скалистого горного хребта, плотным полукольцом огибавшего лес. С высоты местность казалась похожей на гигантский человеческий глаз с яркой темно-зеленой радужкой, — словно лес уже издали присматривался к тебе, стоит ли впускать в свои владения. Ощувив этот призрачный взгляд, Василиса невольно крепче прижалась к белоснежным перьям Вьюги, ощущая успокаивающее тепло птицы.

Вскоре луноптахи начали снижение, ориентируясь на невысокий и пологий холм у самой окраины леса. Но Вьюга вдруг изменила движение и полетела дальше — над верхушками сосен. Не успела Василиса удивиться этому, как ее луноптаха, ломая тонкие верхние ветки елей, влетела на всех парах в самую чащу леса. Рядом замелькали густые еловые лапы с грузными шишками, узловатые стволы дубов, молодые липы и березы, тонкие ветки которых так и норовили хлестнуть по лицу. Василисе пришлось сильнее прижаться к луноптахе, но, к

счастью, Вьюга уверенно лавировала между деревьями, словно этот путь был хорошо ей знаком.

Наконец Василиса прыгнула наземь — ее ноги в тонких остроносых туфлях мягко спружинили на влажном покрове лишайника. Лишь только она это проделала, Вьюга, издав виноватый, жалобный крик, захлопала крыльями и вновь взмыла в небеса.

Проводив свою луноптаху немного ошалелым взглядом, Василиса оглянулась в поисках других учеников, но рядом никого не оказалось — очевидно, остальные полетели дальше. Выходит, она очутилась в незнакомом лесу в полном одиночестве! Как жаль, что рядом не будет Захарры... Честно говоря, Василиса сейчас не отказалась бы от присутствия этого странного Рэта или даже Феликса.

Она зябко повела плечами: в лесу было холодно и сумрачно — вот-вот наступит полная темнота...

— Видно, придется идти наугад, — пробормотала девочка.

— Видно, придется идти наугад, — пробормотала девочка.

Звук собственного голоса придал ей уверенности, но как-то некстати вспомнились мары — загадочные обитатели Драголиса. А вдруг они где-то здесь спрячутся за деревьями и наблюдают исподтишка за чужаком, вторгшимся в их владения? Оглянувшись на сумрачные тени сосен, густо овитых ярко-зеленым плющом, девочка невольно ухватилась за левое запястье и тут же остро пожалела об отсутствии часовой стрелы.

И как же ей теперь бродить по темному лесу без всякой защиты? А вдруг здесь водятся волки или медведи? Даже огонька не зажечь...

Вдруг где-то с левой стороны, в чаще, раздался треск ломаемых веток. Кто-то пробирался сюда, на поляну.

Василиса замерла. Бежать поздно, а изображать из себя дерево — бесполезно. Оставалось надеяться, что это не медведь, не волк и не мара...

— Василиса-а... Это ведь ты?

Возле самого ее лица, заставив Василису отшатнуться, вспыхнул яркий огонек — шар-светильник, а за ним — настороженное лицо Захарры.

— Ну и темень, да? — прошептала Захарра, оглядываясь. — Хорошо, что я не спускала глаз с твоей лунопташки, иначе пришлось бы нам бродить в лесу поодиночке.

У Василисы разом пропал весь страх — вдвоем они точно не пропадут!

— А я-то переживала, что мне будет скучно, — пошутила она.

— Со мной не заскучаешь, — весело заверила Захарра, не переставая настороженно рыскать взглядом по сторонам. — Знаешь, давай для начала найдем безопасное место... Ты не против переночевать на дереве?

Василиса не ответила: прямо у нее под ногами вспыхнула и пропала цепь ярких голубых огоньков. А потом еще и еще, в самых разных местах, как будто кто-то баловался игрой

дюжины электрических фонариков.

В лесу стало светлее: это взошла на небо луна, в один миг покрыв землю загадочным серебристым светом.

— Захарра, ты это видишь? — шепотом спросила она, оборачиваясь. Но рядом никого не было.

У Василисы от страха тут же взмокла спина: куда же подевалась подруга?

Воцарилась странная, цепенящая тишина, навалилась на сознание, захлестнула душу, впуская суеверный страх. Где-то в темноте слышалось глухое, недовольное бормотание, будто деревья вели между собой разговор.

Чтобы не стоять на месте, Василиса попятилась, стараясь ступать неслышно и осторожно. И вдруг из-за толстого узловатого ствола ближайшего дуба показалась девушка — голубовато-призрачное тело, белая, до земли, рубаха и венки из полевых цветов на длинных волосах.

Вскоре у этой странной девушки появились подруги: из-за деревьев выскальзывали голубовато-призрачные, невесомые тела в белых рубашках и неслышно скользили по воздуху, направляясь к Василисе. Их глухое, раздраженное бормотание все усиливалось, лица, отливавшие тусклым лунным серебром, выглядели хмуро и враждебно.

Василиса невольно сжала рукой тиккер. Но не медальоном же их бить по головам?! А пока она раскрутит тиккер, попытается изменить временное поле этого пространства, лесные призраки разорвут ее на кусочки!

— Что вам надо? — выкрикнула Василиса, остро жалея об отсутствии часовой стрелы.

Лес — темный, страшный, весь иссеченный тенями в уродливом лунном свете внезапно вновь ожил: на поляну выскочил огромный лохматый волк и в длинном прыжке кинулся прямо на Василису.

Призрачные девушки бросились врассыпную, исчезая за деревьями, она же завизжала во весь голос, с некоторым удивлением осознав, что рядом ей вторит Захарра.

Волк превратился в хохочущего Рэта Драгоция.

— Как просто вас напугать, — ухмыльнулся мальчик. — Ну, как успехи?

Он посмотрел в упор на Василису, и та в ответ раздраженно мотнула головой — ей было плевать на задание, особенно после встречи с лесными обитателями. Неужели она только что видела мар?

— Никак, — зло огрызнулась за двоих Захарра. — И вообще, если бы нас не отвлекали некоторые...

— Не все теряют время попусту, — снисходительно произнес мальчик. Он осторожно сунул руку в свою заплечную сумку и вдруг выдернул из нее длинное волнистое перо, так и полыхнувшее золотистым пламенем. Василиса и Захарра почти одновременно ахнули: перо оказалось хвостом небольшой ярко-синей птички, делавшей отчаянные попытки вырваться из цепких пальцев мальчишки.

— Ты поймал огнежара?! — изумленно выдохнула Захарра. Как она ни старалась скрыть, в ее

голосе проскользнуло восхищение, что не укрылось от мальчишки.

Тот улыбнулся, довольный произведенным впечатлением.

— Я решил, что эта птичка будет моим личным светильником.

Он подбросил огнежара в воздух, и тот вдруг оказался заключенным в большой хрустальный шар. Рэт поводил руками, управляя созданным светильником, и даже поднял его повыше — на полянке стало светло как днем.

— Огнежаров нельзя ловить, — произнесла Захарра, впрочем, не отрывая восхищенного взгляда от птицы. — Они же часодейные, поэтому принадлежат Драголису, как мары.

— Рок сказал, что нельзя ловить только часодейников, — оборвал ее Рэт. — Я же не мару поймал... Вот увидишь: я буду лучшим в этом задании.

— Послушайте, но ведь только что здесь были призраки! — не выдержала Василиса, все еще волнуясь от пережитого. — Вы же их видели, да?

Рэт и Захарра уставились на нее с одинаковым недоумением.

— Какие призраки? — первой опомнилась подруга. — Кроме никчемного тощего волчонка, здесь никого не было... Или ты что-то видела?

— Ну-ну, как выглядели твои призраки? — поинтересовался Рэт, со снисходительной улыбкой выслушав легкий укол Захарры в свой адрес.

— Девушки в длинных рубашках и с венками на головах, — с некоторым раздражением уточнила Василиса. — Прозрачно-голубоватая кожа, злые такие... И много, почти возле каждого дерева.

Рэт протяжно фыркнул.

— В какой книге ты взяла столь бледное и тусклое описание мар, черноключница? Могла бы и поинтереснее что-то выдумать. Мары приходят в виде вихрей ледяного воздуха или живого огня, колючих смерчей из листьев и веток, великанов из грязи и болотной жижи... В виде духов они появляются довольно редко и уж точно не придут знакомиться с какой-то эфларской девчонкой. — Он с неприкрытой жалостью покосился на Василису, разозлив ее окончательно.

— Да вот же они!!! — вскрикнула она, в страхе указывая пальцем куда-то за спину Рэта.

Ее губы так правдиво задрожали, а взгляд выражал такой неподдельный ужас, что Рэт не выдержал и, на ходу выхватывая стрелу, круто развернулся, готовясь разить врага любой мощи.

Лес встретил его боевую стойку невозмутимым, равнодушным молчанием.

А вот Захарра так и повалилась со смеху: вид встревоженного Рэта с выпученными в темноту глазами, очевидно, очень сильно ее рассмешил. Мало того, ее веселье настолько затянулось, что она даже икать начала от хохота.

Мальчишка медленно вернул стрелу на запястье. Его лицо скрывал лесной полумрак, но было очевидно, что в душе Рэт Драгоций кипит от гнева. У Василисы закралось подозрение, что он чуть ли не впервые попал в подобное положение или же над ним очень давно никто не

подшучивал.

— Вообще-то я действительно их видела, — попыталась она разрядить обстановку.

Но Рэт протестующе поднял руку, обрывая ее речь.

— Хватит с меня детских игр, — холодно произнес он все с той же ноткой самодовольства. — Если бы ты действительно встретила мар, да еще в большом количестве, то не успела бы даже пикнуть, — сказал он Василисе, разом переставшей улыбаться. — Мары не любят чужаков и сразу загоняют их под землю, топят в озерах или скидывают деревья на их головы. Поэтому, чтобы с вами не случилось подобных бед, меня и поставили старшим над вашей компанией, малявки.

— Этого нам еще не хватало, — тут же вскинулась Захарра. — Мы сами справимся!

Рэт смерил ее уничижительным взглядом и, вновь извлекая часовую стрелу, направил ее на девочек.

— Я действую по приказу учителя, — глухо произнес он. — Поэтому не стоит меня раздражать, иначе Астрагору станет известно о вашем неповинении.

Василисе не понравился ужесточившийся тон его голоса, но и навлечь на себя гнев Духа не хотелось. Не лучше ли, наоборот, постараться хорошо справиться с этим уроком, чтобы потом иметь возможность свободно разгуливать по замку. А то вдруг двоечников запирают в подземелье?

Пока она раздумывала, Рэт острием часовой стрелы нарисовал в воздухе большой круг, тут же вспыхнувший серебристо-фиолетовым пламенем.

— Добираться далеко, поэтому прошу пожаловать во временной переход.

— Нельзя было сразу там приземлиться? — заворчала Захарра, но Рэт тут же повысил голос:

— Место тайное, да еще на границе со Столеттами. Но не беспокойся, Захарра Драгоценный, ты останешься здесь. Задание только для черноключницы.

— Эй, мы так не договаривались, Рэт Драгоценный! — Захарра хмуро посмотрела на мальчишку. — Ты как хочешь, а я пойду с Василисой.

— Боишься остаться со мной наедине? — вдруг усмехнулся мальчик, и его зубы блеснули в темноте. — Не переживай, ты не в моем вкусе.

Но Захарру не так просто было сбить с толку.

— Я пойду с Василисой, и точка.

— Нет, не пойдешь! — вновь ужесточил голос Рэт. — Наше с тобой задание — прийти на помощь Огневой, если она не справится. Так что сходи лучше за дровами, ночь будет долгой.

Захарра растерянно моргнула, и Василиса воспользовалась ее замешательством.

— Я пойду одна, раз это задание только для меня. Не беспокойся, у меня же... — Она хотела сказать «часовая стрела», но вспомнила, что ее отобрал Рок. — В общем, я постараюсь не

оплошать.

— Ну хорошо, — буркнула Захарра. — Только не задерживайся.

Рэт, к которому, по всей видимости, вернулось хорошее настроение, фыркнул.

— Я сделаю все, чтобы ты не скучала, малышка, — ухмыльнулся он, вызвав разъяренную мину на лице девочки.

Василиса ободряюще кивнула подруге и с разбегу прыгнула в серебристо-фиолетовое кольцо словно в воду.

Из перехода Василиса приземлилась в заросли высокой и густой, пахнущей гнилью травы. Проклиная Астрагора с его непонятными уроками, девочка не спеша поднялась на ноги.

Высоко в небе тускло светил серп молодой луны, едва освещая контуры деревьев где-то вдали — Василиса удивилась, ведь только что видела над Драголисом полную луну. Выходит, она очутилась в другом времени?

Судя по всему, она попала на большой луг. Решив, что здесь ей точно делать нечего, Василиса, делая маленькие, осторожные шаги, направилась к темной полосе леса, виднеющегося вдали.

Под ногами мягко пружинила земля, иногда что-то чавкало и хлюпало — местность оказалась болотистой да еще и неровной — Василиса постоянно оступалась, проваливаясь то по щиколотку, то по колено. Впрочем, идти по лесу оказалось еще страшнее: где-то в вышине то и дело сердито ухала сова, всполошенно вскрикивали птицы, раздавался треск и шорохи, каждый раз заставляя девочку вздрагивать.

И вот когда Василиса почти отчаялась, прямо у нее перед носом, заставив ее отпрянуть, зажегся светильник — огарок свечи, заключенный в стеклянный шар. Со светом идти стало намного легче. Оставалось понять, в чем заключается ее, Василисино, задание...

Вскоре шар-светильник вывел ее к старой, проржавевшей от времени ограде — острые железные пики венчали частокол прутьев в узорах из крыльев летучих мышей. Светильник поднялся повыше, и перед глазами изумленной девочки открылся вид на заброшенный сад или парк, окружавший небольшую часовню с открытыми настежь высокими дверьми.

К часовне вела дорожка — еле заметная, из каменных плит, почти скрытых мхом. Шар-светильник метнулся внутрь, и Василиса с некоторой опаской последовала за ним.

Посреди часовни стоял человек в длинном белом одеянии — он был похож на старинного мага.

Заслышав шаги, он обернулся, и Василиса чуть не вскрикнула: на какое-то мгновение ей показалось, что это отец! Но, приглядевшись, она поняла, что это кто-то другой, просто очень похожий... Да и на вид ему лет двадцать, не больше. И где же она видела этот хищный, пристальный взгляд?

— Кто ты? — между тем спросил парень. — И зачем пришла в Обитель Непростых?

— Меня зовут Василиса Огнева, — хрипло произнесла девочка, борясь с волнением.

— Зачем ты сюда пришла?

— Думаю, чтобы выполнить какое-то задание... — неуверенно начала Василиса и вдруг радостно воскликнула: — Пойдите! Я узнала вас! Вы же Родион Хардиус, верно?

— Ты знаешь, кто я? — удивился тот. — Интересно... — Его лоб прорезали две вертикальные морщинки, выдавая усиленную работу ума.

— Да, вы же мой... — начала Василиса, но досказать не успела.

— Тихо! — неожиданно гаркнул этот парень. — Ты из будущего, а значит, можешь любимым, даже самым нечаянным вмешательством изменить мою судьбу... Кто знает, что ждет нас впереди, когда союзники могут оказаться врагами, и наоборот... Поэтому я прошу ничего не рассказывать мне.

Он подошел к ней ближе и внимательно оглядел с ног до головы, будто хотел хорошенько запомнить.

— Когда-то в эту часовню уже приходила девочка, очень похожая на тебя... Впрочем, это неважно. Какая у тебя часовая степень?

— Высшая, — с готовностью ответила Василиса. Присутствие молодого прадеда, пусть еще и не знавшего про нее, успокаивало.

— Докажи, что ты хороший часовщик. И тогда я засчитаю твое задание... перед тем, кто послал тебя.

Василиса достала медальон. Она поискала глазами вокруг, но не увидела вещи, подходящей для тиккерówki. Конечно, можно было попробовать изменить пространство часовни...

Родион Хардиус наблюдал за ней с интересом.

— Странно, что Астрагор прислал тебя ко мне, — задумчиво сказал он. — Возможно, это какой-то знак... Или элемент игры... Гм, неужели ты собралась провести тиккерówki? Вряд ли ты сможешь сделать это без одного интересного дара, девчушка... Блефа я не потерплю.

Василиса мгновенно вызвала часовой флер, пустив широкую ленту цифр спиралью вокруг прадеда:

— Да, я тоже, как и вы, владею часовым флером. Дыханием Времени.

Молодой Родион Хардиус застонал.

— Ну я же просил не говорить мне о будущем! Глупая девчонка! Уходи отсюда!!!

— Кстати, спасибо за маску! — добавила Василиса, ехидно прищурившись. Она развернулась, чтобы уйти, но была схвачена за руку.

— Если ты владеешь дыханием Времени, то представляешь серьезную угрозу, — горячо зашептал он, на какой-то миг сделавшись совершенно безумным. — И раз ты пришла от Астрагора, то сама находишься в большой опасности. Я не могу предупредить тебя, но беги, беги от него подальше!

Василиса застыла, даже не намереваясь вырваться, — слова прадеда, как и его вид, внушали нешуточные опасения. Она находится в часовне посреди этого странного Драголиса и даже не знает, куда бежать, если ей вообще удастся убежать!

Но Родион Хардиус вдруг успокоился, хоть и не отпустил руку Василисы, а, наоборот, сжал ее запястье покрепче.

— Увы, но я поставлен здесь неслучайно. И теперь должен либо зачасовать тебя, пользуясь одной интересной формулой... Либо довершить обряд.

— Какой еще обряд? — изумилась Василиса.

Родион Хардиус успокаивающе положил ей руку на плечо, но уже в следующий миг что-то сильно обожгло Василисину шею сзади — боль была такой нестерпимой, что девочка мгновенно потеряла сознание.

Кто-то плеснул ей в лицо холодной воды.

— Осторожнее! — раздался встревоженный голос Захарры. — Ей же плохо!

— Вот и не мешай приводить ее в чувство... — ответил голос Рэта, очень сердитый. — Эй, черноключница, ты меня слышишь?

— Да... — выдавила Василиса, с удивлением прислушиваясь к собственному голосу, звучащему глухо и отстраненно, словно чужой.

— Ты зашла в часовню Непростых? — быстро спросил Рэт. — Виделась с человеком? Кто это был?

— Мой прадед, — прошептала Василиса. — Родион Хардиус Огнев.

Рэт довольно хмыкнул.

— Ну что же, мы все успешно выполнили задание, — облегченно изрек он. — Поздравляю, черноключница! Ты будешь принята в Орден Непростых! А я получу двойную награду — за тебя и своего огнежара...

ГЛАВА 5

СНОВИДЕНИЕ

Вся шея горела сильнейшим огнем, черное крыло болезненно пульсировало. Василису бросало то в жар, то в холод, ее лихорадило и самое ужасное — она бредила, что-то говоря невпопад, наверняка полную бессмыслицу.

Целый день Захарра ухаживала за подругой: прикладывала холодное полотенце, поила чаем, развлекала разговорами.

— Это у всех так болело, — успокаивала она. — Зато метка крыла позволяет общаться с другими Непростыми... Или предупреждает о приходе... Скажем, если за дверью стоит кто-нибудь из наших, ты непременно его почувствуешь. Ты бы знала, сколько раз это уберегало меня от очередного розыгрыша Феликса. — Захарра глубоко вздохнула. — А еще во сне можно общаться... Конечно, не у всех получается, но попробовать точно стоит.

Василиса почти не слушала, то и дело теряя ощущение реальности. Боль не давала уснуть, лишь иногда позволяя окунуться в легкую дремоту. Василиса хотела заговорить с подругой, но не могла — стоило ей произнести лишь слово, как жжение в метке усиливалось, болезненными волнами разливаясь по телу.

Вскоре часы пробили полдвенадцатого, и Захарра ушла — никто из учеников не имел права ходить по замку после полуночи.

Василиса страдала молча, лишь иногда позволяя себе перевернуться с боку на бок. Наконец часам к трем ночи боль начала утихать. Снаружи шел сильный дождь, где-то вдали гремело, заунывно дул ветер, проникая в комнату через лестничный проход. Василиса поплотнее укуталась в одеяло, сонно прислушиваясь к потрескиванию огня в камине.

Она думала о том, что с появлением черной метки на ее шее поиски Фэша значительно усложнятся. И что делать теперь, когда Астрагор сможет следить за каждым ее шагом?.. И как она забыла об этой ужасной метке Непростых! Кто знал, что Астрагор примет ее в круг самых старших учеников, где это черное крыло ставят в обязательном порядке?.. И все равно, Драгоценный ты или не Драгоценный...

Она думала о том, что с появлением черной метки на ее шее поиски Фэша значительно усложнятся. И что делать теперь, когда Астрагор сможет следить за каждым ее шагом?.. И как она забыла об этой ужасной метке Непростых! Кто знал, что Астрагор примет ее в круг самых старших учеников, где это черное крыло ставят в обязательном порядке?.. И все равно, Драгоценный ты или не Драгоценный...

Внезапно боль исчезла — прекратилась в одно мгновение. Василиса с удивлением дотронулась до шеи — ее пальцы мигом ощутили шероховатость черного крыла. Резким движением скинув одеяло, девочка спрыгнула с кровати и, как была в ночной сорочке, устремилась к двери.

Эта дверь, на которой был изображен знак Школы светлых и темных часов, почему-то совсем не удивила Василису. В голове прочно засела одна-единственная мысль — надо найти Фэша.

В коридоре царил холод. Огонь в настенном светильнике в виде дракона с распростертыми крыльями едва тлел, распространяя вокруг сероватую чадающую дымку.

Было очень тихо. Эта странная тишина — безмолвная, но не беззвучная, состоящая лишь из потрескивания огня и легкого шелеста босых ног по камню пола, — казалась нереальной, несуществующей, как будто не принадлежала этому миру, но почему-то совершенно не пугала Василису.

Она уверенно пошла вперед, добралась до лестницы и, преодолев несколько узких лестничных полукружий, очутилась внизу, в Часовой зале.

Это обстоятельство несколько удивило Василису, ведь ее комната находилась в угловой башне замковой стены.

И вдруг она увидела Фэша. Он стоял, облокотившись на приоткрытую стеклянную дверцу часов, и глядел только на нее.

— Привет, Василек! — широко улыбнулся он. Его пальцы лениво барабанили по стеклу дверцы

в такт ударам жакемаров.

— Фэш, это ведь и вправду ты? — удивленно-радостно переспросила Василиса. Она было кинулась ему на шею, но пролетела и сквозь него, и заодно через корпус часов, приземлившись на одно колено, словно в сложном танцевальном па.

— Да, это я, — ответил с усмешкой Фэш, оборачиваясь. — Вижу, что и ты не меняешься — опять падаешь.

Василиса вскочила, смущенно отряхиваясь.

— Почему я прошла сквозь тебя и... часы?

Она с подозрением оглядела фигуру друга и, в общем-то, нашла его очень даже настоящим. Может, это она превратилась в затерянную во времени?

— Ты находишься во сне, — развеял ее сомнения Фэш, подходя ближе. — Конечно, ты еще не умеешь управлять своим сном, поэтому для тебя я почти что призрак.

Василиса подошла ближе.

— Значит, я сплю? — удивилась она. — Но ведь я только что спустилась из своей комнаты...

Она замолкла, вспомнив, что ее комната находится в пределах замковой стены, а не в Главной Башне, где они с Фэшем пребывают сейчас.

— Кажется, я не совсем понимаю, как попала сюда, — призналась она.

Фэш насмешливо фыркнул.

— Главное, ты наконец-то осознаешь, что находишься во сне, — заявил он. — Раньше я никак не мог до тебя достучаться. Кричал-кричал, а ты — ноль внимания, вообще не реагируешь.

— Погоди, так это тебя я слышала во сне? — ахнула Василиса. — Мне все время снилось, что я подхожу к двери со знаком нашей Школы и кто-то зовет меня...

— Да, это я построил тот коридор, — кивнул Фэш. — Правда, дверь я не делал... Это твое подсознание достроило... А может, кто-то специально блокировал, но это вряд ли. Я почти уверен, что никто не прознал про наше... про нашу встречу в луночасе.

— А как же сейчас мы с тобой встретились?..

Василиса осеклась и невольно схватилась за метку на шее — пальцы сразу же нащупали неровность черного крыла.

— Ага, теперь у тебя есть наша метка, — сразу посерьезнел Фэш. — Это хорошо, потому что теперь у нас наконец-то есть связь. И плохо, ведь Астрагор сможет узнать, где ты ходишь, с кем разговариваешь. Кроме твоих путешествий во сне. Поэтому здесь мы спокойно можем общаться, пусть и так... нереально.

Фэш хотел поймать ее за руку, но его пальцы прошли насквозь.

— Да-а, — с сожалением протянул он. — Жаль, что ты пока мало знаешь о снах. Я не могу даже дотронуться до тебя, потому что ты еще не до конца веришь, что здесь все настоящее. Просто

сон — тоже параллельная реальность, пусть и самая непредсказуемая. Тебе надо осознать, что ты во сне, но мы — реальные. Это звучит странно, и все же тебе необходимо это понять как можно скорее... Хотя, — Фэш нахмурил брови, — я долго тренировался, если честно.

Василиса внимательно огляделась. И вдруг заметила, что стены Часовой залы немного дрожат и покачиваются — по ним пробегает едва заметная рябь, словно по отражению на воде озера. Она опустила взгляд и увидела, что пол исчез, а вместо него зашелестела ярко-зеленая трава, усыпанная мелкими ромашками и незабудками. И потом снова появился каменный пол. Судя по всему, реальность во сне постоянно менялась, всецело зависима от мыслей и настроения спящего.

— С ума сойти! — потрясенно выдохнула девочка. — Я действительно во сне.

Фэш закатил глаза к потолку.

— Темнота, — подразнил он как обычно. — Есть такой раздел часодейства, посвященный хождению во сне, — луночас. Или, как обычно называют, путешествие в луночасе. Сон — тоже временная параллель. Не просто личный уголок, а личный мир, если хочешь... Твой совершенно особый, личный мир. Ты можешь впустить в свой сон кого хочешь, но только если этот человек того желает. Впрочем, сильные часодей могут проникнуть в твои сны, если захотят, но ты всегда почувствуешь чужое присутствие.

— Здорово... Слушай, а мы можем выйти во двор?

Фэш медленно помотал головой из стороны в сторону.

— Пока еще нет. Ты плохо себя контролируешь. Так что я не знаю, сколько времени ты еще продержишься.

— Послушай, Фэш, — спохватилась Василиса, — ты можешь мне сказать, где именно ты сейчас находишься в реальности?

Фэш нахмурился.

— Меня вообще нет в реальности. — Он рассеянно провел рукой по волосам. — Даже в сон я пробрался с большим трудом...

— Как так?!

— Дядя закрыл меня в Пустоте. В Хрустальной Комнате, открытой Маришкой Резниковой.

Василиса потрясенно уставилась на Фэша.

— Но ведь Маришка сказала, что Хрустальную Комнату не нашли!

— Ну соврала, — хмыкнул тот. — Я бы так не удивлялся на твоем месте. Астрагор умеет переубеждать людей... Взять тебя, например. Как ты вообще очутилась в Змиулане?! — вдруг повысил он голос. — Разве не ясно, что Астрагор — очень опасный часодей, особенно для тебя?

— Вообще-то я приняла его... гм... приглашение, чтобы хоть что-то разузнать о тебе.

— Значит, Ник успел передать тебе кольцо? — помрачнел Фэш. — Все-таки зря я отдал...

— Зря раньше не отдал, — укоризненно заметила Василиса. — Знаешь, как я обиделась, что ты

ничего не подарил? — добавила она чуть тише.

На щеках Фэша появились ямочки.

— Момент был неподходящий...

Василиса усмехнулась. Она привычно хотела дотронуться до ободка кольца, как вдруг не обнаружила его на пальце. В тот же миг стены закачались с такой силой, что у Василисы закружилась голова и она осела на пол.

— Кольца нет...

— Ты во сне, забыла? — правильно разгадал ее состояние Фэш. — Эх, кольцо сейчас потащит тебя в реальность. Когда во сне вспоминаешь о какой-то... мм... любимой вещи, то просыпаешься...

— Погоди, как мне тебя найти? — забеспокоилась Василиса. — Хрустальный Ключ у Маришки, да?

— Думаю, что да... Но не тревожься сейчас обо мне. Я-то пока в безопасности. Лучше о себе подумай. Во-первых, не доверяй никому из Драгоциев. Ну разве что кроме Захарры... Да, и главное, попробуй связаться с нашими. У меня в комнате есть инерциод, шар связи. Он настроен на Лазорь, на мастерскую отца Ника. Ту самую.

Он хитро улыбнулся, и Василиса тоже усмехнулась в ответ: вспомнила первый день их знакомства и то, с какой горячностью Фэш хотел отправить ее на Осталу.

— А как мне пробраться в твою комнату?

Фэш фыркнул:

— Лучше всего спроси у сестрички. Сама ты не найдешь, лестница тебя запутает, еще потеряешься во времени...

Его голос почему-то стал намного тише. Да и сам он вдруг начал бледнеть, его лицо подернулось сероватой дымкой.

— Я пропадаю, — подтвердил он опасения Василисы. — Попробуем еще раз встретиться, да? Главное, никому, кроме Захарры, не рассказывай.

— Василиса... — позвал ее кто-то негромко.

Василиса мгновенно села в постели и тут же схватилась за шею — боль вернулась, хоть и не такая сильная.

Перед ней возникло виноватое лицо Захарры.

— Извини меня, — сказала она. — Я не знала, что будет обряд... Если честно, я вообще думала, что обойдется без метки... Тебе уже лучше? — Она с тревогой уставилась на шею Василисы, которую та продолжала массировать рукой.

— Болит, но ерунда, — соврала Василиса. — Захарра, мне нужно попасть в комнату Фэша.

— Болит, но ерунда, — соврала Василиса. — Захарра, мне нужно попасть в комнату Фэша.

Лишь услышав имя брата, Захарра встревоженно оглянулась на дверь.

— Тиш-ше, Василиса, — прошипела она. — Ты что, не в курсе, что разговоры о нем под запретом? Да еще теперь, когда у тебя есть метка... Если Астрагор захочет, то моментально узнает, о чем ты говоришь. Так что всегда прислушивайся к своему черному крылу: когда он за тобой следит, ты чувствуешь, как по коже пробегает сильный мороз, а сама метка становится ледяной и покрывается серебром, словно индевеет.

— Если ты не поможешь, сегодня-завтра я сама пойду, — непреклонно заявила Василиса, впрочем, тоже перейдя на шепот.

Захарра хмыкнула.

— Как пойдешь, так и вернешься. Да и что тебе понадобилось у брата? То, что тебе точно понравилось бы, он надежно спрятал.

— Это что? — мигом заинтересовалась Василиса.

— Твой портрет, — улыбнулась Захарра. — Я рисовала. Неделя ушла, между прочим.

— Он что, просил нарисовать? — с замиранием сердца спросила Василиса.

— Да что ты! — хмыкнула Захарра. — Такой попросит... Наоборот, разозлился и сказал, что я сдурела. Но портрет не вернул.

— Может, выкинул, — улыбнулась Василиса.

— Он так и пообещал, — кивнула Захарра. — Но я видела свой рисунок в шкатулке с его самыми заветными вещами. Он прячет эту шкатулку за картиной с кораблями...

— Тем более надо попасть в его комнату, — снова заявила Василиса.

И, предупреждая возражения Захарры, подробно рассказала ей про свою встречу с Фэшем во сне.

Подруга внимательно выслушала ее и даже ни разу не перебила каким-нибудь едким замечанием.

— Ты знаешь... — медленно начала она, — когда-то давно Фэш рассказал мне, что умеет управлять сном. И даже обучил меня самым простым упражнениям — хождению в луночase. Слушай, а ты точно уверена, что это был Фэш?

— На все сто процентов, — подтвердила Василиса. — Такой же вспыльчивый, как обычно. И он знал про кольцо. То самое, с шестеренками.

— Понятно... — Захарра потерла лоб, усиленно размышляя. — Кстати, в луночase можно не только попадать в сон, но и ходить из своего сновидения в чужое... А еще менять сон как только хочешь.

— Вот это да! — мгновенно воодушевилась Василиса. Она подумала, что было бы неплохо уже в следующую ночь еще раз увидеться с Фэшем.

— Вообще-то сначала надо научиться, — заметила Захарра. — Первое упражнение — во сне посмотреть на свои руки. Потом — назвать свое имя. Я имею в виду числовое, чтобы усилить влияние Времени.

— Я начну учиться уже сегодня, — решила Василиса. Она так загорелась перспективой попутешествовать в луночase, что даже забыла про боль в метке.

— А вот когда научишься этому, то можно переходить к следующему, более сложному упражнению... — продолжила Захарра. — Скажем, ты кладешь под подушку какую-то вещь. Особую, о которой знаешь только ты. А во сне забираешь ее из-под подушки. Только не всегда известно, где ты окажешься в своем сне. Хорошо, если начнешь путешествие из своей комнаты, тогда вещь забрать несложно. Вот, помню, однажды я положила под подушку свою расческу. Фэш сказал, что я должна во сне сломать на ней три зубчика. Дело в том, что сон — это ведь тоже параллель, но мысленная, такая немного искаженная реальность, и если ты начинаешь чувствовать себя во сне, то и остальные вещи как бы перетягиваешь к себе и тоже меняешь их реальность. И чем больше у тебя получается, тем свободнее ты себя чувствуешь в сновидении.

— И что, тебе удалось? — полюбопытствовала Василиса.

— Не-а. Я не смогла найти во сне свою комнату... Зато Фэш смог... Представляешь, просыпаюсь и нахожу под подушкой сушеную заячью лапу! Наверное, он во сне ее подложил.

Василиса рассмеялась, но потом мысленно содрогнулась, представив такой «сюрприз» у себя под подушкой.

— Выходит, из сна тоже можно принести любую вещь? — восхитилась она. — Надо попробовать...

— Конечно! Просто крепко зажать в руке. Помню, я попала во сне на лесной пруд... Сколько же там квакало жаб! Такие мерзкие, осклизлые лягухи ядовито-зеленого цвета... Одну из них я и принесла брату показать... Ах, как он обрадовался спросонья... — сладко улыбнулась приятным воспоминаниям Захарра. Внезапно ее личико вновь погрузнело: — Слушай, как же я по нему скучаю...

Василиса хотела сказать, что тоже безумно скучает по Фэшу и поэтому собирается как можно скорее его найти, но застыла, так и не сказав ни слова. Черная метка будто покрылась ледяной коркой, рассеивая тысячи холодных, колючих искорок по всему телу.

Захарра и сама испуганно прижала палец к губам, очевидно ощущая то же самое.

«Добро пожаловать в Орден Непростых, Василиса Огнева, — вдруг раздался у нее в голове сухой, дребезжащий голос Астрагора. Не тот молодой голос Марка, а другой, старый. Скорее всего, в мыслях Астрагор был собой настоящим — тысячелетним стариком. — Как видишь, я доверяю тебе, именно поэтому наградил почетным знаком — черным крылом Драгоциев, — продолжил Астрагор. — Позволь же посвятить тебя в часть нашей истории. Я рад, что ты повидалась со своим прадедом, некогда бывшим моим другом... Именно он основал Орден Непростых и самолично принимал каждого новичка. После него я возглавил Орден и вот уже много лет являюсь его бессменным главою... Но традиция осталась: каждый новый орденец проходит посвящение у твоего прадеда. Видишь, Василиса Огнева, нас связывает с тобой многое... Вот почему то обстоятельство, что ты стала моей ученицей, давно было предопределено самим Временем».

Голос утих, исчез ледяной холод в метке, а вместе с ним и боль. Но слова, сказанные Духом, остались, внушив тревогу и беспокойство.

Захарра спешно попрощалась, коротко сообщив, что ее позвали куда-то на Восточную стену, где находились служебные помещения, — кухня, склады, дровяной сарай. А Василиса снова легла в постель, но не могла заснуть, как ни старалась. В голове по-прежнему звучал сухой, неприятный голос Астрагора. Почему он сказал, что ее учеба в Змиулане была predetermined Временем? Что он задумал?

Промучившись еще несколько часов, она все-таки заснула, но эта ночь не подарила ей никаких сновидений.

ГЛАВА 6

МАНТИССА

На следующее утро, лишь только Василиса позавтракала, зеркало засеребрилось, и из него вылетел подсвечник — низкая пузатая чаша с ручкой и одной толстой свечой. Пользуясь инструкцией Рока, присланной немногим ранее, Василиса зажгла огонек и подтолкнула светильник к зеркалу. Оказалось, что такие подсвечники служили проводниками в замке и этот должен был вывести Василису точно в назначенное место.

Временной переход закончился выходом в парк Змиулана. Посреди аккуратно подстриженных кустов идеальных геометрических форм на лужайке зеленой травы расположились полукругом стулья, на которых уже сидели ученики. Все были в плащах темно-сливового цвета, с которыми, возможно, вообще никогда не расставались. Взгляды присутствующих были направлены в сторону черного ящика, лежащего на низком круглом столике.

«Урок для темных колдунов на открытом воздухе», — с сарказмом подумала Василиса. Она села на единственное свободное место с краю, с интересом разглядывая остальных. Рядом с ней оказался тот самый мальчишка с длинными серебристыми волосами. Пожалуй, только он не смотрел на черный ящик. На появление Василисы он не обратил ровно никакого внимания. У нее же вообще сложилось впечатление, что он спал с открытыми глазами.

Стали подходить остальные ученики: Рэт, Дир, Феликс... А вот Захарры почему-то не было... И вдруг, к своему большому изумлению, Василиса увидела Маришку! Хрустальная ключница сидела с другого края ряда стульев и тоже, как и все, пялилась на черный ящик.

И что же здесь делает эта гадина? А вдруг ее появление в Змиулане как-то связано с исчезновением Фэша? Мысли Василисы понеслись с бешеной скоростью. Если Фэш из сна говорил правду, то она может попытаться отобрать Хрустальный Ключ у Маришки! Остается узнать, надолго ли та приехала и в какой комнате ее поселили...

Маришка почувствовала, что на нее пристально смотрят, и, скосив глаза, послала Василисе презрительный взгляд, но потом снова уставилась на ящик. И что же в нем такого, чего все оставались?

Наконец, когда Василисе уже надоело это всеобщее напряженное молчание, возле столика появился Рок — засеребрился овал, напоминавший по очертаниям зеркало, и явил знакомую

черную фигуру.

— Прошу извинить за задержку, — сухо произнес сын Астрагора и тут же перешел к уроку. — В этом ящике находится повседневный, но очень необычный часодейный предмет. Как вы думаете, что это?

— Часовая стрела! — первым предположил Рэт.

— Часолист! — отозвался Дир.

— Часольбом, — внес свою лепту Феликс.

— Сумка-таймер, — мелодично пропела Маришка.

— Сумка-таймер, — мелодично пропела Маришка.

— Времма!

— Кинжал-пресекатель!

— Часы!

— Тиккер!

— Удавка!

Василиса с недоумением поискала глазами, гадая, кому захотелось назвать удавку повседневным предметом — оказалось, это был белоголовый мальчишка лет двенадцати на вид, которому рядом сидящие тут же со смехом надавали подзатыльников.

— Неужели у присутствующих не будет более достойных ответов? — вмешался Рок, чуть растягивая в улыбке губы, — первый раз Василиса видела, что он хотя бы пробует улыбаться.

— Инерциоид! — продолжал угадывать Рэт.

— Зеркало! — сделала вторую попытку Маришка.

— Светильник! — выкрикнула и Василиса, вспомнив проводник-подсвечник.

Неожиданно мрачные глаза Рока повернулись к ней:

— Ближе всех, Огнева, ближе всех... Подойди-ка сюда. Нам все равно понадобится твоя помощь.

Немного настороженная его словами, Василиса исполнила просьбу: подошла и встала с другой стороны черного ящика.

Рок махнул стрелой — стенки ящика опали, являя присутствующим...

— Вечнолампа! — разочарованно воскликнул Феликс. — Ну это же совсем обычная вещь...

— Обычная, если не принимать во внимание главной ее особенности — время в колбе зацикло. — Рок обвел учеников пристальным взглядом, словно проверяя, все ли понимают важность сказанного. — Огонек в ней постоянно обновляется за счет единственного отрезка

времени — отсюда и название «вечнолампа». И все же этот отрезок рождает мириады параллелей, из которых и складывается время самой лампы. Вот почему этот светильник может одновременно являть сотни картин прошлого. Кстати, именно этой вечнолампой пользовались очень многие, ведь ей несколько сотен лет... Огнева, запусти над лампой тиккер. По часовой стрелке. И не переживай, долго крутить не придется...

Волнуясь все больше, Василиса стянула с шеи медальон, вызвала часовой флер и привычно запустила цепочку по кругу. К ее радости, мантиссы появились сразу, причем довольно четкие, и закружили по лужайке: фигуры мужчин в длинных плащах и широкополых шляпах, дамы в пышных платьях, дети самого разного возраста, юноши и девушки в простой одежде — скорее всего слуги, повара и лакеи, даже конюх, ведущий на поводу лошадь. Всех этих людей объединяло одно: они держали в руках ту самую вечнолампу.

— Внимание! — произнес Рок. — Сейчас мантиссы начнут разлетаться по парку... Выберите каждый по одной и проследите их прошлое.

Мантиссы словно ждали приказа и действительно стали разбредаться. Продолжая крутить тиккер, девочка наблюдала, как Рэт, вызвав темно-зеленые с серебром крылья, устремился за угрюмым стариком в широком, развевающимся плаще, Маришка полетела за красивой длинноволосой женщиной в одной ночной рубашке, а Феликс погнался за каким-то оборванцем — судя по тому, как он испуганно оглядывался назад, этот мальчик из прошлого просто украл вечнолампу.

— Огнева, это и тебя касается, — произнес Рок, когда на лужайке не осталось ни одного ученика. — Выбирай знакомых.

Напоследок он хмуро посмотрел на девочку, а затем, сотворив серебристый овал нуль-зеркала, пропал в дымке перемещения.

Тем временем теневые картины становились все ярче и отчетливее. Люди с лампами в руках все прибывали и прибывали, Василиса увидела среди них даже Астрагора! Дух прошел мимо нее — один, в прежнем стариковском облике, упакованный в неизменный черный мундир, наглухо застегнутый до самой шеи. Вечнолампа в его руках тускло освещала усталое и хмурое, сосредоточенное лицо. Неужели под «знакомыми» Рок имел в виду мантиссу своего отца? Да уж, хороший «знакомый»...

Не успела Василиса так подумать, как увидела легкую, изящную фигуру в простом белом платье, мгновенно приковавшую к себе ее взгляд. Тиккер чуть не выскользнул из пальцев — перед Василисой пробежала и скрылась за ближайшим кустом, подстриженным в виде шара, сама Лисса, Белая Королева. Ее мама...

Василиса кинулась за ней, интуитивно доставая из медальона свою «личину» — черную кружевную маску, подаренную Родионом Хардиусом. Прадед говорил, что, лишь надев ее, можно увидеть самые важные мантиссы — те, что ускользают. Правда, долго маску носить нельзя, потому что станешь виден для разных эррантий, да и вообще можешь затеряться в безвременье... Но разве это важно, когда можно увидеть свою маму, а может, и поговорить с ней?!

Лишь только черная кружевная маска, сотканная из двух павлиньих хвостов, легла на верхнюю половину лица, окружающий мир изменился. Стены замка, увитые плющом, ровные кусты и высокие деревья, белоснежные статуи, бесчисленные дорожки из гравия — все потемнело, приобретая блеклый, серый оттенок. Сам воздух будто сгустился, стало трудно дышать, как в

закрытом и душном помещении.

— Лисса! — отчаянно позвала девочка и в тот же миг заметила край белого платья, мелькнувший на самой верхней галерее, опоясывающей все четыре стены замка. Василиса молниеносно взмыла, изо всех сил работая крыльями, чтобы успеть догнать мантиссу матери. И удивилась, насколько возросла ее собственная скорость: прошло всего несколько секунд, а Василиса уже летела по той же самой галерее. Поворот, выход на винтовую лестницу и вот — знакомая зубчатая стена.

На самом веру стены никого не было. Но Василиса успела заметить шлейф огненно-рыжих волос, скрывшийся за зубцами угловой башни, и моментально ринулась в ту сторону.

Очутившись внутри, Василиса сразу узнала круглую комнату без окон и дверей. Здесь находилась та же кровать с резной спинкой из шишек и пик, полукруглый книжный шкаф, камин с решеткой из змеиных голов. Только зеркало оказалось другим — прямоугольным, в раме из цветов и крыльев фей. Да и подсвечники для переходов стояли другие — из меди, в узор из мелких завитушек. Но в остальном комната оказалась зеркальным двойником Василисиной — даже вечнолампа с абажуром из синего стекла все так же стояла на низком столике.

Тем временем Лисса беззаботно уселась на белую шкуру и, поджав под себя колени, устала на огонь. Сейчас она была похожа на простую девочку. Вот будущая Белая Королева поправила волосы игривым жестом уверенной в себе красавицы, и вдруг на лифе платья сверкнуло черно-золотое крыло — та самая брошка, которую Василиса нашла в этой комнате.

— Лисса! — вновь позвала девочка, но мама ее не услышала. Наверное, это маска скрывает людей от мантисс... Девочка уже хотела снять маску, как вдруг зеркало прозвенело, и в комнату со смехом ввалился Нортон-старший.

Отец был одет в богатый, с вышивкой, костюм, выглядел молодым и веселым, а кроме того, имел весьма заговорщицкий вид.

— Не спишь? — поинтересовался он, усаживаясь рядом с Лиссой. Он попытался ее обнять, но девушка отстранилась.

— Нет, потому что знала, что ты придешь, — ответила она довольно холодно.

— Злишься?

— Ты снова был в другой параллели.

— Ты же знаешь почему, — искренне возмутился он. — Я готовлю для нас убежище. Если он... Чтобы мы могли спрятаться, если Астариус выберет меня Временем.

— Или меня, — возразила девушка. — Ты хороший изобретатель, не спорю, но я — хороший специалист по будущему.

— Это неважно. Потому что в любом случае мы убежим вместе.

— Разве ты не хотел бы стать самим Временем?

На лицо отца набежала легкая тень.

— Астрагор никогда этого не позволит. Ты прекрасно знаешь.

— Да, он совершенно точно проведает о плане Астариуса, — кивнула Лисса. — Я видела это в будущем. И видела кое-что еще... Астрагор, — ее голос перешел на шепот, — попытается нас разлучить... Я очень люблю тебя, Нортон... Всей душой, всем сердцем, — горячо добавила она. — Но я видела, что наша нить судьбы тонка и вот-вот оборвется... У нас нет будущего... Почти нет.

— Не говори ерунды, — возразил Нортон и наконец-то привлек к себе Лиссу. — У нас будет одна судьба, если мы захотим. Помни о силе духа!

— Наше будущее зависит только от Астрагора, — горько ответила Лисса. — А он не захочет нас отпустить.

Нортон привлек ее к себе и поцеловал в губы, а затем — в обе щеки.

— Каждый сам повелевает своей судьбой! Помни об этом. Я хотел бы, чтобы у нас родилась дочь, — вдруг произнес Нортон-старший. — Такая же, как ты, — рыжая-рыжая, с васильковыми глазами. Лисса-Василис-са. Как тебе имя?

Но Лисса почему-то нахмурилась.

— Ты знаешь, что у нас может ничего не получиться. Ты — полу-дух, я же — фея... А вдруг у нас родится фейра?

Нортон-старший хохотнул.

— Я — Дух, — сообщил он с пафосом. — Просто родился на Эфларе и поэтому могу перемещаться между планетами...

— Ты врешь, — недоверчиво фыркнула Лисса. — Такого просто не может быть! А как же твои родители в таком случае перешли на Эфлару?

— Это лучше спросить у моего деда, Родиона Хардиуса. Он изобрел способ перемещения для Духов. Но он не ответит, ведь раскрытие этой тайны привело бы к масштабной катастрофе! Возможно, что к новой войне... Даже Астрагору так и не удалось завладеть его секретом.

— К тому же твой дед пропал, — вздохнула Лисса.

Лицо Нортон-старшего омрачилось на какой-то миг, но вскоре вновь посветлело:

— Если у нас родится ребенок, то мы точно будем знать, что наша параллель доминирующая.

Он ласково провел пальцами по щеке Лиссы, заложил прядку за ухо.

— И ты забудешь о своих других жизнях? — недоверчиво произнесла она.

— Ради тебя — да.

— И все же мне не стоило отпускать тебя в первый раз.

— Наверное... Но ты всегда была слишком неприступной, — со смехом сказал Нортон-старший, ласково гладя ее волосы. — Помнишь нашу прогулку в Драголисе? Ты даже не дала себя

поцеловать! Я очень обиделся, между прочим.

— Ты тоже не был настойчив, — улыбнулась Лисса.

— Я боялся гнева матушки, — притворно-испуганно ответил Нортон-старший. — Ты же знаешь, она мечтает женить меня на королеве, как минимум.

Лицо Лиссы вновь помрачнело.

— Поэтому нам пришлось убежать на Осталу. Войти в Орден Непростых. И попасть в ловушку, гораздо худшую, чем мы могли себе вообразить.

Нортон-старший резко качнул головой, словно отгонял неприятные мысли.

— Давай вернемся к выбору имени для нашего ребенка, — произнес он, вновь целуя Лиссу.

— Мне нравится твой вариант, — улыбнулась та. — Красивое, солнечное имя. Вот бы и вправду она была похожа на меня...

— А по характеру — на меня, — добавил Нортон, широко улыбаясь.

— Такая же упрямая, обидчивая, вспыльчивая и эгоистичная? Вот уж не знаю...

Нортон-старший вновь потянулся к Лиссе, и Василиса решила, что настал момент для разговора.

Одним рывком сняла маску, намереваясь обнаружить свое присутствие. Но увы, как только она это сделала, мантисса исчезла. А Василиса осталась стоять одна в своей комнате. Судя по знакомым очертаниям зеркала и подсвечникам, увитым черно-золотым плющом, она вернулась в настоящее. Только вечнотампа на столике отсутствовала.

Василиса вновь надела маску, чтобы вернуть прошлое, но увы — ничего не изменилось, она осталась в своем времени.

Потрясенная увиденным, Василиса поспешно прыгнула в нуль-зеркало, но попала всего лишь на верхнюю галерею. Прошло некоторое время, пока она добежала до лужайки, где проходил урок. Но увы, там никого не было. Очевидно, Астрагор просто захотел, чтобы Василиса увидела именно этот момент прошлого. Но вот зачем?

ГЛАВА 7

ПРИМАРО

Вечером, совершенно измаявшись от лавины догадок и предположений по поводу мантиссы родителей, Василиса решила вновь сделать осторожную вылазку и прогуляться по внутренним покоям всех четырех стен Змиулана — Южной, Восточной, Северной и Западной. К тому же она надеялась повстречать Захарру, которая с самого утра не давала о себе знать, чтобы рассказать ей о мантиссе родителей.

Для прикрытия взяв с полки книгу наугад — «История. Дочасовая эра», — Василиса вышла через зеркало и, попав на верхнюю галерею, не спеша пошла вперед. У лестницы, ведущей вниз, она неожиданно столкнулась нос к носу с Рэтом, но мальчишка моментально сделал вид,

что налетел на какой-нибудь столб, а не на Василису, и быстрыми шагами удалился.

— И тебе привет, — пробормотала она, хотя намеревалась спросить мальчишку о Захарре. Кроме того, ей было интересно, что же он получил от Астрагора за своего чудесного огнежара. Но не бежать же за человеком, не желающим с нею даже поздороваться?

Василиса расстроено закусила губу. Она тут всего-то пару дней, но эти Драгоции начали жутко ее раздражать. Даже Фэш, пришедший во сне... И даже Захарра, неведомо куда запропастившаяся!

Прогуливаясь по малознакомой галерее второго этажа, Василиса обнаружила, что отсюда хорошо просматривался парк и двор. Вот сейчас возле фонтана с Алым Цветком шло занятие по боевым искусствам: около двадцати человек отрабатывали удары короткими палками. В дальнем углу парка стояла группа мальчишек с крыльями: наверное, учились крылатому бою или проходил часовой урок по путешествиям во времени.

Оглянувшись, Василиса быстро присмотрела укромное местечко за вазой с огромными темно-сиреневыми цветами. С этого места хорошо просматривалась вся Главная Башня, причем по подсчетам Василисы именно в этой стороне, северной, находился кабинет Астрагора, куда она пришла в первый вечер своего прибытия в Змиулан и подписала договор с хозяином замка.

Неожиданно вспыхнул свет еще в одном окне, как раз под кабинетом Астрагора. Василиса перегнулась через перила и, удерживаясь за круглый борт каменной вазы, изо всех сил напрягла зрение.

Возможно, что именно за этим окном проживал его единственный сын Рок Драгоций. А вот где же находится комната Фэша? По словам Фэша, сын Астрагора всегда был рядом, присматривал за ним... Эх, как жаль, что Василису не переселили в Главную Башню! Тогда она могла бы сделать вылазку ночью...

Прошла долгая минута. Как вдруг со стороны лестницы, ведущей на галерею, послышался едва уловимый шорох.

Василиса повернула голову и чуть не свалилась от испуга на каменный пол: перед ней стоял тот самый мальчишка, с вечно скучающим видом и длинной серебристой косой. На нем была обычная черная туника, украшенная бело-черной тесьмой с узором из цифр, черные брюки и остроноса обувь. Подобный костюм Василиса видела у Фэша в их первую встречу.

— Чем занимаешься? — спросил этот странный тип, с интересом уставившись на Василису.

— Просто рассматриваю двор, — пробурчала та, мечтая только об одном: чтобы этот чудак ушел поскорее.

Тонкие губы мальчика тронула едва уловимая улыбка.

— Мне показалось, что ты смотришь на Главную Башню, — произнес он со значением. — Ведь ты следишь за окнами старших учеников, я угадал? Немного странный поступок для девочки.

Василиса тут же вспыхнула от негодования.

— Я не подглядываю в чужие окна, ясно?

— Тогда что ты здесь делаешь? — не отставал тот. В его голосе не было неприязни, даже

наоборот, он продолжал смотреть на Василису с нескрываемым интересом.

Но она отвернулась, показывая, что не желает общаться. Пусть этот занудный тип думает о себе что хочет.

— Меня зовут Примаро, — вдруг представился мальчик. — Видишь, наверху, в окне Рока, зажегся свет? Я живу двумя этажами ниже, на третьем.

Некоторое время Василиса молча разглядывала темные проемы стрельчатых оконных арок, на которые указывал мальчишка с чудным именем Примаро. Так, значит, это один из самых старших, раз живет в Главной Башне?

— Я не из самого старшего круга, — угадав, о чем она думает, произнес Примаро. — Но меня боятся оставлять без присмотра. Поэтому поселили рядом с учителем.

Он снова улыбнулся своей странной, едва уловимой улыбкой, вызвав у Василисы некое неприятное ощущение, похожее на сильный озноб.

Поэтому она постаралась стряхнуть накотившее оцепенение и спросила как бы невзначай:

— Так ты тоже родственник Астрагора?

Примаро кивнул:

— Его племянник.

— И ты тоже? Как Фэш? — поразились Василиса.

— Не удивляйся, что нас так много. Великий Дух Осталы собирает родственников из разных параллелей, которые сам и множит. Иногда переносит из других времен. Вот как Захарру. Она тебе не рассказывала?

— Не-ет, — протянула Василиса. Неужели Захарра пришла из другого времени? С ума сойти! Надо обязательно расспросить ее. — Послушай, а почему он набирает учеников только из своих родственников? — вновь задала вопрос Василиса. Она надеялась, что Примаро еще что-нибудь расскажет.

Но тот неожиданно ушел от темы.

— Почему это вдруг? — Его глаза насмешливо блеснули. — Вот ты, например...

— Я не в счет.

— Да, ты не в счет, — снова загадочно улыбнулся Примаро. — И я советовал бы тебе над этим хорошенько подумать. Да, очень хорошенько...

— Ты о чем? — не сдержала удивления Василиса. Мальчик говорил так же, как и улыбался, — полунамекками, полужазами.

— Плохо, что тебя взяли в самый старший круг. В него издавна входят только самые близкие, только родственники. И так было всегда. Никаких исключений для чужаков, даже для самых одаренных.

— В каком смысле? — переспросила Василиса. Мальчишка начал ее раздражать. Она и сама

постоянно думала, с какой это стати Астрагор ее так «возвысил». Эх, как жаль, что рядом нет Фэша! Вот он бы точно подсказал, что делать. Но увы, друг и сам в большой беде...

— Смысл один, — вернул ее к действительности Примаро. — Смысл в том, что выйти из круга старших можно только одним способом. — Мальчик изящно взмахнул рукой крест-накрест.

— Астрагор не причинит мне вреда, — с вызовом ответила Василиса. — У нас с ним договор.

— У тебя договор с каждым из Драгоциев?

Лицо Примаро снова озарилось таинственной, всенамекающей улыбкой.

Василиса внимательно изучала Примаро. Мальчишка оказался чуть выше ее ростом, имел хрупкое телосложение, но не выглядел как девчонка, даже несмотря на косу. Он казался старинным принцем, наследником какого-нибудь графа или князя — болезненным, аристократичным, хрупким на вид мальчиком, которого все оберегают.

— У тебя договор с каждым из Драгоциев?

Лицо Примаро снова озарилось таинственной, всенамекающей улыбкой.

Василиса внимательно изучала Примаро. Мальчишка оказался чуть выше ее ростом, имел хрупкое телосложение, но не выглядел как девчонка, даже несмотря на косу. Он казался старинным принцем, наследником какого-нибудь графа или князя — болезненным, аристократичным, хрупким на вид мальчиком, которого все оберегают.

Прошла долгая минута, молчание затягивалось; Примаро все не уходил, и Василиса решилась:

— Слушай, так ты, старший ученик, живешь в Главной Башне, да? А не знаешь, случайно, где находится комната Фэша? Мне интересно посмотреть, где он жил.

Примаро подошел ближе и пристально глянул в лицо Василисе. У него оказались темно-карие глаза, но не веселые, как у Захарры или Ника, а, наоборот, серьезные, холодные и, как показалось девочке, с какой-то затаенной печалью.

— А, — сказал он. — Так вот почему ты оказалась здесь. Хочешь узнать, что с ним случилось.

— Нет, не поэтому, — с вызовом ответила Василиса, но все-таки выдала себя, невольно отпрянув от мальчишки.

Но тот сам подошел к ней и взял за руку.

— Я проведу тебя в его комнату. Он жил как раз надо мной.

— Что, прямо сейчас? — не поверила своему счастью Василиса.

Столько времени она раздумывает, как бы проникнуть в Главную Башню, и вдруг этот подозрительный Примаро запросто предлагает провести ее прямо в комнату Фэша.

— Сейчас лучшее время, — пожал тот плечами. — Так что решайся. Сама ты никогда не пройдешь, — добавил он, видя, что Василиса колеблется. — Засосет в какой-нибудь временной поток или попадешь в ловушку для шпионов. А там кто знает, захочет ли Астрагор искать тебя, верно?

С таким убедительным аргументом трудно было спорить.

— Но зачем ты это делаешь? — спросила Василиса, когда они шли по лестнице вниз.

— Что? — Примаро вновь едва усмехнулся. — Помогаю тебе?

— Да.

— От скуки.

Василиса недоверчиво мотнула головой, но больше спрашивать не стала.

Примаро вышел первым и, отодвинув ветви плюща, поманил ее пальцем.

— Ступай тихо, — предупредил он. — И нас никто не заметит.

Когда они вышли в сад и пошли вдоль молочно-белых статуй, Василиса собралась с духом и задала свой самый важный вопрос:

— Послушай, Примаро... А ты не знаешь, куда пропал Фэш?

Мальчишка бросил на Василису косой, изучающий взгляд.

— Фэш ни с кем не был дружен, кроме Захарры, — медленно произнес он, словно взвешивал каждое слово. — Его крепко не любили... А все потому, что учитель назначил его своим преемником — еще мальчишкой. Я хорошо помню этот день, мне самому тогда исполнилось девять... Вот смеху было, когда все узнали, что Фэш будет следующим, что Астрагор выбрал его для великой миссии и прочее бла-бла-бла... То и дело велись разговоры, что он не достоин такой большой чести. Хотя каждый из них, поверь, боялся бы оказаться на его месте. Да, такова человеческая природа... Ну а потом, конечно, осудили его.

— Осудили? За что?

— Да за то, что оказал сопротивление — там, в Расколоте Замке, — пожал плечами Примаро. — Конечно, учитель страшно разозлился. Я думаю, он никогда не простит Фэшу, что тот не подчинился ему в самый важный момент.

— Ну как можно не понимать, что это не честь, а преступление вообще-то! — моментально разгорячилась Василиса. — Да они, все эти старшие ученики, просто-напросто идиоты!

Не сбавляя шага, мальчик так посмотрел на нее, что Василиса вдруг осознала, что ее слова относились и к Примаро — тоже ученику Астрагора.

— Извини, — пробормотала она. — Я имела в виду тех, кто осудил поступок Фэша.

Примаро равнодушно мотнул головой, словно отгонял назойливую муху.

— В Змиулане тебе придется очень тяжело, Василиса Огнева, — произнес он все тем же скучающим тоном. — Ты думаешь, что будешь учиться здесь целый год, но все знают, что судьба твоя решится еще до Нового года. Старшие уже делают ставки, как долго ты продержишься. Многие думают — до Праздника Листопада.

Пока Примаро говорил, его лицо сохраняло серьезный вид, и Василиса так и не поняла, как отнестись к его словам — как к шутке или предупреждению.

— Ты тоже сделал ставку? — попыталась она сострить, но мальчишка лишь усмехнулся.

Как только они вошли в Часовую залу, у Василисы защемило сердце. Столько всего произошло здесь... Очень некстати вспомнилась большущая, до потолка, елка, ледяные корабли, кружившие по воздуху, узорные снежинки и запах ландышей...

— Извини, экскурсию придется отложить, — вдруг произнес Примаро.

В следующий миг Василиса поняла причину: посреди залы, заложив руки за спину, их подждал Рок.

— Что вы здесь делаете? — сухо произнес он, глядя только на Примаро.

— Она искала тебя, — соврал тот, не моргнув глазом. — Просила привести сюда, чтобы...

— Возвращайтесь в свои комнаты, — не дослушав, оборвал его Рок. — Ваше счастье, что учителя нет сейчас в замке.

Примаро тут же последовал совету и ушел, по-видимому просто забыв о Василисе. Та же решила, что этот Примаро, похоже, просто не дружит с головой.

К счастью, Рок тоже потерял к новой ученице Астрагора всякий интерес и, не попрощавшись, не спеша направился к лестнице. Василиса была рада, что избежала наказания, но так просто уйти не могла.

Секунды убегали одна за другой, время уходило... Кто знает, сможет ли Василиса еще раз прийти в Главную Башню? Но что, если сейчас, на той винтовой лестнице, ведущей наверх, она снова встретит сына Астрагора или даже...

Неожиданно кто-то тронул ее за плечо. Василиса дернулась в сторону, выхватывая часовую стрелу. Первой ее мыслью было — Шакл!

Но это оказалась Захарра.

— С тобой все в порядке? — Она заинтересованно уставилась на стрелу в руке подруги. — И что ты здесь делаешь?

— А ты где была?! — обрадовалась ей Василиса. — Мне столько надо тебе рассказать!

— Я готовлюсь к экзамену по временным параллелям. — Захарра расправила усталые плечи и, сцепив пальцы в замок, от души хрустнула костяшками. — Приходится много чертить... У меня же другие уроки. Но это неважно, — перебила она саму себя. — Рок передал, что, если через полминуты мы не окажемся далеко от Главной Башни, он скинет нас обеих со стены. Или, что гораздо хуже, все расскажет своему отцу.

ГЛАВА 8

СОННАЯ ЛИЛИЯ

Как только девочки — красные и запыхавшиеся от очень быстрого полета — очутились на верхней галерее, Василиса, едва отдышавшись, пересказала подруге все, что происходило на уроке: тиккеровку вечноламп, погоню за мантисой матери и весь разговор родителей.

— Я так и знала, что эта комната раньше принадлежала женщине, — авторитетно заявила Захарра. — Она вся такая... аккуратная, что ли? Хотя и мрачноватая... Выходит, твои родители действительно претендовали на роль Времени? — задумчиво произнесла она. — Как жаль, что я ничего не слышала о таких учениках. Наверное, это одна из самых важных тайн нашего учителя...

— Тогда они хотели быть вместе, — мрачно произнесла Василиса. — Хотели, чтобы параллель была доминирующей. Но Елена... И почему отец доверял этой змее?! — вдруг взорвалась она. — Это же подлейшая... мерзнейшая...

Захарра одарила подругу сочувствующим взглядом.

— Ну, она красивая. Может, поэтому... Хотя Белая Королева куда красивее... гм... — Она замолкла под яростным взглядом Василисы. — Слушай, откуда Мортинова узнала числовое имя твоей матери?

Василиса поморщилась.

— Я тоже об этом думала... Но вряд ли отец виноват. Он не сказал бы Мортиновой числовое имя Лиссы, это точно.

— Да, скорее всего...

— Я уверена, что эта гадина выпытала его у фей, — добавила Василиса, припомнив, как Елена узнала ее собственное числовое имя от Селестины, феи Светлого Образа.

— Кстати, а что ты делала в Главной Башне? — вдруг встрепенулась Захарра. — Ты что, не знаешь о запрете? Нельзя туда ходить без особого приглашения.

Загрустившая Василиса была рада сменить тему и поведала подруге о встрече с Примаро.

К ее удивлению, Захарра прореагировала довольно бурно:

— Ты что, общалась с этим среброкопым?! — Она присвистнула. — Пусть простит меня великое Время, но он парень чокнутый. Ты даже не представляешь, как все его боятся.

— Почему боятся? — изумилась Василиса. Примаро произвел на нее довольно сносное впечатление. Конечно, если не считать его умения нагло врать.

— Да потому что с ним связано много непонятного... Вот однажды исчез один ученик, кажется, звали того Ротус. Противный такой, вечно обзывался... А тут пропал, и все. А перед этим он ударил Примаро по лицу. Тот не дал сдачи, но сказал Ротусу: «Завтра тебя поглотит Время». И на следующий день мальчишка исчез. Рок объявил, что парень случайно попал в какой-то временной поток, заблудился в Главной Башне... И вот больше этого Ротуса никогда не видели.

Василиса нахмурилась.

— Вы думаете, что именно Примаро виновен в исчезновении того ученика?

— А кто же еще, — убежденно кивнула Захарра.

— Но почему же его не наказали? — недоверчиво спросила Василиса.

— Не знаю. Может, не смогли доказать вину... Впрочем, был случай посерьезнее... Один из младших учеников наябедничал, что видел Примаро в саду спящим под кустами роз. Все начали смеяться, а Примаро так спокойненько возьми и оброни: «Смотрите, чтобы от вашего смеха стены не обвалились».

— И ночью вдоль комнат, где спали младшие, обвалилась старая стена ни с того ни с сего! Представляешь? — Захарра перешла на заговорщицкий шепот. — На дрыхнувших мальчишек посыпались камни и штукатурка. А стена крепкая была, толстенная... Весь замок гудел...

— Да ну, этого не может быть! — не поверила Василиса. — Простое совпадение... — убежденно добавила она, хотя по ее спине и пробежал холодок. — История пострашнее имеется?

— С той поры — ничего, слава часам, — серьезно заверила Захарра. — Потому что после обвала стены Астратор вызвал Примаро к себе и долго о чем-то говорил с ним. После этого среброкопый большей частью молчит, и, поверь, все этому очень рады. Ну и теперь сторонятся его, кому охота нарваться на «предсказание».

Вскоре они дошли до угловой башни, где жила Василиса.

В комнате их ждал сюрприз: на постели лежал живой голубой цветок с длинными изящными лепестками и тонкими тычинками ярко-синего цвета.

Увидев его, Захарра ахнула:

— Сонная лилия!

Василиса осторожно подхватила цветок двумя пальцами, непонимающе покрутила его в разные стороны и уже собиралась понюхать, но Захарра метнулась к ней, хлопнув по руке:

— Стой!!! Если глубоко вдохнешь, то моментально уснешь. Сонную лилию оставляют человеку, с которым хотят связаться во сне, — добавила она спокойнее. — На твоём месте я выяснила бы сначала, кто оставил, а потом уже соглашалась на встречу.

Василиса рассеянно покивала:

— А вдруг кто-то хочет сообщить нечто очень важное?

— А если это Елена? — не соглашалась Захарра. — Или кто-нибудь из наших подшутил? Такие лилии растут в необычных местах, например в Драголисе. Вполне возможно, что во время недавней прогулки Феликс или даже Рэт сорвали один цветочек ради злой шутки.

— Почему сразу злой? — Василисе не хотелось сдаваться. — Это ведь мог быть кто угодно, тот же Примаро.

— Тогда вообще раздави его! — не на шутку испугалась Захарра.

— Ну уж нет!

Василиса уже решила для себя, что непременно использует цветок сегодня. Видимо, эта уверенность отразилась на ее лице, и Захарра, невольно оглянувшись на нуль-зеркало, махнула рукой:

— Ладно, давай прямо сейчас попробуем. Так я смогу за тобой присматривать, пока ты будешь болтать во сне с какими-то незнакомцами.

— Или незнакомками, — предположила Василиса. — Или, что скорее всего, с кем-то очень даже знакомым. А вдруг этот человек хочет сказать мне что-нибудь важное? Или знает, что случилось с Фэшем?

— Ладно-ладно, не убеждай, я и так согласна! Просто переживаю, чтобы этот цветок не оказался розыгрышем.

— Я рискну.

Василиса поднесла цветок к носу.

— Если что, я скажу, будто ты очень устала и легла отдохнуть, — поразмыслила вслух Захарра. — Так что садись на кровать и уж тогда засыпай. А то еще свалишься на пол и повредишь себе что-нибудь. И во сне будь осторожна! Если к тебе придет плохой человек, то просто закрой глаза и не разговаривай с ним, как бы он ни упрашивал. Он не посмеет на тебя напасть, потому что от сильного испуга ты сразу проснешься.

Василиса нетерпеливо покивала и, как только Захарра замолкла, чтобы перевести дух, поднесла лилию к носу и вдохнула густой, терпкий и сладковатый аромат часодейного цветка.

Вокруг кружили ленты из белых, желтых, розовых и голубых лилий, то свиваясь, то развиваясь в длинные, разноцветные спирали. Василиса раздвинула цветы в стороны, словно тяжелые портьеры, и вдруг очутилась у себя в Зеленой комнате, в Черноводе.

Весело переливались на солнце узорчатые оконные витражи, в воздухе летали мелкие золотистые пылинки. А на круглом изумрудного цвета коврик сидела Николь. На ней было опрятное клетчатое платье с рукавами-фонариками, а на голове все тот же венок из васильков.

— Здравствуй, Василиса, — робко сказала девочка. Ее голос прозвучал тихо и мелодично, словно звон колокольчиков на слабом ветру.

— Приве-ет... — осторожно ответила Василиса, боясь спугнуть «разговорившуюся» Николь. А вдруг девочка-эррантия наконец-то собралась поболтать по душам?

— Твои друзья просили передать, что им очень надо с тобой встретиться, — неожиданно затараторила Николь. — Скоро они прилетят в Змиулан. Ник, Диана и Маар просят тебя и Захарру подготовить какое-нибудь тайное место для встречи.

— Так они приедут, правда?! — не сдержала радости Василиса. Она осторожно присела рядом с девочкой, стараясь не замечать, как та напряглась, словно сильно ее боялась. — Как здорово! Конечно, мы что-нибудь придумаем... Эй, постой! — Василиса еле успела схватить Николь за тонкую руку. — Ты должна мне рассказать, кто ты! — потребовала она у девочки. — И почему всегда мне помогаешь. Тебе не кажется, что нам давно надо... гм... объясниться друг с другом?

Но Николь виновато помотала головой из стороны в сторону:

— Извини, Василиса, но я не могу... Иначе мое будущее так и не наступит.

— Хотя бы скажи, откуда ты? — настаивала Василиса. — Где ты живешь, например? Ведь к Даниле ты приходишь в гости, верно? Кто твои родители?

Серые глаза Николь вдруг стали очень печальными.

— Извини, — прошептала она. — Но я действительно не могу... иначе ты сама прогонишь меня.

— Николь, что бы ты ни сказала, я не разозлюсь, — как можно мягче произнесла Василиса, беря ладошки девочки в свои руки. — Ты знаешь, мне кажется, что мы с тобой очень близки... — При этих словах Николь часто заморгала, словно ее застали врасплох. Ободренная успехом, Василиса продолжила: — И мне тоже хочется тебе помочь. Но для этого я должна знать всю правду. Ты... эррантия?

— НЕТ!!!

Николь с силой выдернула свою руку из Василисиных пальцев. Лицо девочки исказилось гримасой боли и отчаяния, губы скривились, а глаза наполнились крупными слезами — казалось, она сейчас разрыдается.

— Да, мы с тобой очень связаны, — наконец прошептала она, едва шевеля губами. — Но я боюсь тебе открыться. — Николь неожиданно смело взглянула на Василису. — Боюсь, что ты возненавидишь меня так же, как когда-то я ненавидела тебя... До того, как познакомилась с тобой ближе... Пожалуй, мне лучше уйти. Прощай!

И Николь вдруг изо всех сил оттолкнула опешившую Василису. Удара от падения так и не последовало — Василиса открыла глаза, выныривая из этого странного сна-встречи, навеянного часодейной сонной лилией.

— Ну как? — тут же спросила Захарра. По всей видимости, она ни секунды не сводила глаз с Василисы, и сейчас ее распирало от любопытства.

— Кто это был? Вы поговорили, да? Все мне рассказывай!

— Это была Николь, — произнесла Василиса. — Она просила передать, что наши друзья — Диана, Ник и Маар — хотят тайно встретиться с нами... Давай что-нибудь придумаем.

— Вот это да, отлично! — обрадовалась Захарра. — И не переживай, есть у меня на примете одна идея... Ты наверняка оценишь. А больше эта Николь ничего не говорила? Ты успела расспросить ее?

— Не особо, — расстроено вздохнула Василиса. — И лучше бы, знаешь, не спрашивала...

И она передала подруге все, что узнала от подопечной Данилы.

Как Василиса и предполагала, слова Николь поразили Захарру не меньше, чем ее саму.

— Слушай, а чего это ей тебя ненавидеть?! — не сдержав эмоций, воскликнула Захарра и покачала головой с крайним неодобрением. — С какой стати вообще?! Все это мне очень не нравится.

— Николь сказала, что не является эррантией, — задумчиво произнесла Василиса. — Может, она пришла из какой-то другой параллели? Помнишь, я рассказывала тебе о своих братьях — Эрике и Ноеле? Она может знать нашу семью, дружить с кем-то из Огневых...

— Или пришла из прошлого, — добавила Захарра как-то слишком поспешно. — Или даже из будущего. С часодейными семьями всегда связано очень много загадок.

— Послушай, а ведь ты сама пришла из другой параллели, да? — вспомнила Василиса слова Примаро.

— Вот болтун, — неприязненно произнесла подруга и, нахмурившись, добавила: — Извини, но я не хочу об этом говорить.

Василисе стало неловко, словно она случайно узнала какую-то постыдную тайну Захарры. Поэтому решила больше не расспрашивать подругу о ее семье — захочет, сама расскажет.

Раздался нестройный, но мелодичный звук: это на часовые браслеты девочек почти одновременно пришли сообщения.

— Завтра у меня экзамен по Хронологии, — заявила Захарра, первой проглядев послание. — Войт будет принимать, значит, я не сдам... Он постоянно меня заваливает!

Раздался нестройный, но мелодичный звук: это на часовые браслеты девочек почти одновременно пришли сообщения.

— Завтра у меня экзамен по Хронологии, — заявила Захарра, первой проглядев послание. — Войт будет принимать, значит, я не сдам... Он постоянно меня заваливает!

— А у меня завтра тиккерровка с Роком, — отозвалась Василиса. — Просит не опаздывать. И говорит, что прислал в часолист учебник «О времени материальных предметов»... Ого! Я должна выучить назавтра основные определения и принципы временных циклов для вещей...

— Тогда расходимся, — решила подруга. — Я тоже хочу подучить несколько правил перед сном... Временные параллели — такая сложная штука! Представляешь, у одного человека может быть параллель не только в настоящем, но в прошлом или будущем... А еще бывают закольцованные параллели, вроде петли времени или же параллель на двоих, троих, целую группу часовщиков! Я очень люблю теорию параллельно-временных миров, вот только приходится много чертить...

Вскоре Захарра попрощалась и ушла, а Василиса тут же достала книгу из часолиста — в коричневом кожаном переплете, с тканевой закладкой и желтыми, помятыми страницами, исписанными мелким, но аккуратным почерком.

«Наверное, это чей-то дневник или записи наблюдений!» — тут же восхитилась Василиса. И, предвкушая интересное чтение, залезла на кровать под теплое одеяло. К счастью, в Змиулане ей пока что ничего не угрожает и она сможет все силы направить на поиски Фэша, притворяясь ученицей Астрагора. А заодно и тиккерровку потренирует... С такими обнадеживающими мыслями она и открыла первую страницу учебника.

ГЛАВА 9

ЕЛЕНА

Неделя шла за неделей, вот уже и август подходил к концу.

Уроки Василисы становились все сложнее — Рок буквально засыпал ее книгами по тиккерровке вещей, а вскоре грозился перейти к живым существам — например лунопташке Василисы. К тому же Рок предупредил, что в случае оплошности часовщика время живого «объекта»

тиккеровки нарушается, а при сильном неправильном воздействии может случиться даже зачасование.

После такого заявления Василиса стала относиться к своим занятиям с еще большей ответственностью, хотя постоянно думала о Фэше. Но из-за огромной нагрузки на уроках Василисе так и не удалось придумать, как попасть в комнату Фэша — просто не хватало времени! К тому же возле дверей Главной Башни теперь круглосуточно дежурили странные люди в темно-фиолетовых плащах Ордена — их хмурые лица отбивали всякое желание заговорить с ними. А попытки Василисы начать беседу с каким-нибудь учеником постоянно терпели поражение — при виде девочки многие просто поворачивали в другую сторону, а некоторые даже пускались наутек.

К счастью, Астрагор по-прежнему не вмешивался в ход обучения, да и вообще Василиса не встречала его с той самой поры, как они заключили договор, и была этому очень рада. Видеть лицо Марка, сознавая, что с ним произошло, оказалось выше ее сил. Да, этот мальчишка всегда был противным, надменным, мечтал о легкой славе и почестях, но Астрагор не имел права забирать у него жизнь! А чем провинился Ярис? Родители Фэша?! Скольких еще зачасовал Астрагор? Скольких обманул, забрал судьбу, разрушил время... КАК можно мириться с этим? Василисе очень хотелось верить, что старшие — Астариус, Черная Королева, Лазарев — знают, что делать. А ей сейчас надо сосредоточиться на главном...

Фэш сказал, что именно дядя запер его в Пустоте... Первой мыслью Василисы было бежать к Астрагору и требовать освобождения друга. Но тогда она раскроет пребывание Фэша в луночase... И Астрагор уж точно не одобрит своеволия племянника. Оставалось надеяться, что удастся поговорить с Маришкой и убедить ее снова открыть Хрустальную Комнату. Именно об этом Василиса собиралась поговорить с друзьями. Только бы им удалось приехать в Змиулан!

Помимо прочего, Василиса не теряла надежды вновь связаться с Фэшем. Захарра, верная слову, понемногу учила ее премудростям луночаса: например, чтобы «вызывать» к себе в сон определенного гостя, следовало представить его лицо и мысленно позвать по имени, лучше всего по числовому. А еще, чтобы сон стал реальнее, следовало обращать внимание на окружающую обстановку — мебель, маленькие предметы, детали одежды, какой-нибудь огонек свечи или едва заметную трещинку на полу.

Василиса старалась изо всех сил, но ей не удавалось еще раз встретиться с Фэшем во сне.

Каждую ночь ей снова и снова снилась та самая дверь в лабиринте, с черно-белым знаком Школы, но она всегда оказывалась закрытой. В конце концов Захарра попросила подругу пока что прекратить эксперименты, потому что ее сны могли блокировать извне. А вдруг учитель узнал об их фокусах? Тогда им обоим точно несдобровать. Одно утешало — серебряное кольцо Фэша по-прежнему работало. Василиса часто проверяла, как крутятся крохотные шестеренки, и почти незаметное их вращение придавало ей сил и воскрешало угасавшую было надежду найти друга.

Пока Василиса заучивала принцип движения тиккера над столетней шкатулкой из красного дерева и чертила график возникновения мантисс шкатулки с точностью до минуты, в Часовой зале шло важное совещание. К великому Духу Осталы по срочному вызову прилетела сама Елена Мортинова. Часовщице приходилось жить на Остале, скрываясь в какой-то маленькой деревне, поэтому она была несказанно рада наконец-то получить приглашение от Астрагора.

Из старших учеников присутствовали только Рок и Войт, почтительно стоявшие за креслом своего учителя. Возле камина, оседлав стул спинкой вперед, скучал Шакл и от нечего делать рассматривал кинжал в богато изукрашенных ножнах.

Елена заметно нервничала: взгляд часовщицы то и дело устремлялся к столь знакомому лицу бывшего ученика. Черные глаза, некогда лучившиеся искренним восхищением к своей покровительнице, теперь смотрели холодно, изучающе, с превосходством и равнодушием. Впрочем, внешность золотого ключника уже начала приобретать черты Астрагора: спина заметно ссутулилась, узкое лицо еще больше заострилось, а пепельные волосы, стянутые в тугий хвост, стали тусклыми, потеряв здоровый блеск молодости.

— Госпожа Мортинова, — заметив ее пристальный интерес, обратился к ней Астрагор. Тонкие губы раздвинулись в едва уловимой улыбке. — Я еще не поблагодарил тебя за свое чудесное превращение. Хотя всегда высоко ценил столь редкие услуги... Можешь просить все, что пожелаешь.

Часовщица промолчала. Она и сама не подозревала, насколько же неприятной станет для нее эта встреча. «Что может быть хуже, чем такая судьба...» — билась в мозгу пульсирующая мысль, тревожила, не отпускала, раздирала на части.

Неожиданно Елена вскинула голову. Голубые глаза вспыхнули обычным ледяным блеском, плечи решительно расправились.

— Спасибо за честь, великий Дух... В этой жизни мне не хватает только одного... — Она сделала паузу, но вскоре продолжила: — Я хочу провести обряд перевоплощения для себя, великий Дух. Мне нужна ваша новая ученица, Василиса Огнева.

Войт насмешливо фыркнул, выражая веселое недоумение. Лицо Рока почти не отразило удивления, но скулы едва заметно напряглись.

— У меня одна цель — отомстить нашему общему врагу Нортону Огневу, — горячо продолжила Елена. — Я хочу убить его рукой собственной дочери. Только тогда мое сердце успокоится.

Астрагор встал.

— Довольно странное желание... — медленно, с каким-то наслаждением произнес хозяин Змиулана. — Я слышан, что в твоих жилах течет духовная кровь и род ваш происходит от самых первых Духов Осталы... Но, как ты прекрасно знаешь, столь сложный обряд лучше провести после восемнадцатилетия объекта перевоплощения. До этого времени могут случиться непредсказуемые осложнения...

Елена упрямо мотнула головой:

— Я не могу ждать так долго! К тому же... я хочу всего лишь миг ее маленькой, никчемной жизни.

Воцарилось молчание. Войт улыбался во весь рот, словно услышал нечто очень смешное. Шакл заинтересованно наклонил голову, переводя взгляд со своего хозяина на Мортинову и обратно. Только Рок сохранял непроницаемое спокойствие, оставаясь совершенно безучастным к происходящему.

Наконец Астрагор произнес:

— В следующий день рождения Василисы Огневой ты получишь желаемое. — Он усмехнулся. — Начинай выбирать себе подарок на пятидесятителетие, дорогая.

Елена низко поклонилась.

— Благодарю вас, господин.

Астрагор слегка наклонил голову, показывая, что этот разговор закончен.

— А теперь расскажи мне об Огневе, — произнес он. В его черных глазах блеснул живой интерес. — Мои лазутчики сообщают, что он ходил в прошлое к одному очень интересному персонажу... Расскажи мне об отношениях Нортон Огнева со своим дедом — все, что знаешь.

Василиса решила вновь понаблюдать за окнами Главной Башни. Для этого она облюбовала одну небольшую лавочку с ажурной кованой спинкой, скрытую от любопытных глаз живой изгородью из кустов лещины. Но только она раскрыла книгу о «Душах вещей», взятую с полки в комнате, как перед ней возникла Захарра. Подруга выглядела очень взволнованной.

— Василиса, в Часовой зале — ОНА! — горячо зашептала Захарра, постоянно оглядываясь. — Если тебя позовут — будь осторожна! Не сорвись, я тебя прошу...

От нехорошего, тревожного предчувствия у Василисы дрогнуло сердце. Вначале она подумала, что это сама Черная Королева пожаловала в гости, но тогда подруга не была бы так взволнована. Вон даже манжету платья нервно тербит. А значит...

— Елена Мортинова? — едва шевеля губами, уточнила Василиса. — Это она сейчас здесь... в Змиулане?

— Да, прошла через турбийон. И сейчас говорит с Астрагором. Ни в коем случае не дай ей себя разозлить! Чтобы не было повода...

— Господин учитель хочет тебя видеть.

Рок возник перед девочками, как всегда, внезапно, словно давно стоял рядом невидимый.

— Бегом в свою комнату! — резко бросил он Захарре. Та насупилась, но не двинулась с места.

— Можно, я здесь подожду? — вдруг робко спросила она, делая просительное лицо.

— Запрещаю выходить из своей комнаты до завтрашнего вечера, — веско добавил Рок, и Захарру как ветром сдуло.

— Идем, — бросил он через плечо Василисе и зашагал первым по направлению к Главной Башне.

Всю дорогу Василиса стремилась унять разбушевавшееся сердце, но оно стучало все чаще, все громче, все настойчивей. Ее шаг то замедлялся, то убыстрялся, а она все не могла принять решения. Что делать? Напасть на Елену, остановить ей время? А дальше?.. В лучшем случае Василису закроют в комнате или в том страшном подzemелье, куда она уже попадала... И кто

тогда будет искать Фэша? Ну хоть врезать хорошенько этой мерзкой гадине Василиса успеет, разве нет?!

Она сейчас увидит Елену, убийцу, зачасовавшую Белую Королеву, ее маму, Лиссу, которую так и не успел забрать в другую параллель Нортон-старший. А все потому, что их рассорил Астрагор! Тот самый Астрагор, который сейчас пригласил в замок Елену Мортинову... Тот самый, что закрыл Фэша в Пустоте...

Василиса и не заметила, как остановилась, тупо смотря перед собой. Оказывается, они уже подошли к входным дверям Главной Башни, ведущим в Часовую залу.

Рок терпеливо подождал. Василисе не хотелось его злить лишний раз, но она все не могла сделать этот последний шаг. Наконец сын Астрагора сам шагнул вперед и, не глядя на Василису, прошептал:

— Сохраняй голову холодной, иначе пострадаешь очень сильно.

И толкнул тяжелые двери.

— А вот и наша маленькая предательница, — без улыбки произнесла Елена, лишь завидев Василису. Одета в элегантное черное платье и кружевную шляпку, часовщица сидела в кресле, по правую руку от Астрагора. Чтобы увидеть Василису, ей пришлось обернуться. Ярко накрашенные губы скривились как всегда, а легкая черная вуаль на кружевной шляпке качнулась крайне неодобрительно.

Внутри у Василисы будто бомба взорвалась. Это она предательница?! Уж кто бы говорил! Ее пальцы тут же потянулись к стреле, а губы готовы были произнести страшное эфирное слово... Но Василиса успела заметить пристальный взгляд Астрагора, с интересом наблюдавшего за своей новой ученицей. Казалось, он видит нечто забавное, интересное развлечение, и это обстоятельство вдруг резко охладило пыл девочки, словно ей только что вылили ведро ледяной воды на макушку.

Нет, только бы не сорваться... Ничего не сделать. Как же страшно смотрит этот Шакл... Зачем он вообще здесь, этот ненавистник всех крылатых часовщиков?

Стремясь унять охватившую ее дрожь, кипящую смесь гнева и злости, Василиса подошла ближе и, повинувшись едва заметному кивку Астрагора, села на краешек пустующего кресла — слева от хозяина замка. Ее сердце разрывалось от отчаяния, но внешне девочка осталась спокойной. Только сердце продолжало биться в учащенном ритме.

— Как проходят уроки? — вежливо спросил Дух. — Рок справляется с ролью учителя?

Василиса невольно оглянулась на сына Астрагора, вновь превратившегося в молчаливую скульптуру черной, тощей птицы.

— Да, все отлично, — прошептала она, и голос ее задрожал под холодным, изучающим взглядом Мортиновой.

— Тебе нравится в Змиулане, милая? — вдруг спросила ее Мортинова. В дружелюбном голосе проскользнуло плохо скрываемое торжество.

Василиса не ответила, мрачно уставившись на Рока, стоявшего чуть поодаль.

Прошла долгая, мучительная минута.

— Тебе задали вопрос, — вновь произнесла Мортинова ужесточившимся тоном.

— Ответ же нашей гостье, — любезно подсказал Астрагор, излучая полнейшее дружелюбие.

Василиса осталась глуха и к его словам. Она продолжала смотреть на Рока.

— Девочка онемела от страха, — сделала вывод Мортинова, словно желая разрядить создавшуюся напряженную ситуацию, и со смешком откинулась на спинку кресла.

Но Астрагор «опечалился» поведением Василисы.

— Ты не любезна с гостьей, дорогая ученица, — задумчиво молвил он. — Есть личные обиды, а есть правила этикета, дипломатии... Юные совершенно не понимают толк в дипломатии. — Он притворно вздохнул. — Не правда ли, черноключница?

Василиса промолчала и на это, гадая, что за спектакль играет тут великий Дух Осталы. Неужели все это задумано для того, чтобы унижить ее, ведь всем присутствующим в этой зале известно, что Мортинова убила Белую Королеву, мать Василисы!

Астрагор терпеливо выжидал. Он вдруг показался Василисе до удивительного жалким — мелочным, злобным стариком, крадущим молодые жизни, и все лишь для того, чтобы и дальше сохранять свою власть, укреплять любыми способами и средствами. Что у него в дальнейших планах? Неужели он действительно хочет стать Властелином Времени, как говорил когда-то Астариус...

— Госпожа Мортинова принесла нам интересные новости, — вдруг произнес Астрагор. — Наши друзья эфларские советники хотят осчастливить нас визитом, чтобы снова пойти в Расколотый Замок и найти оставшиеся тайные Комнаты.

Василиса встrepенулась, невольно вперившись в Астрагора пристальным взглядом. Неужели она сможет увидеть друзей?! Или Астрагор не согласится на предложение эфларцев?

Но опасения оказались напрасными.

— Рок, придется тебе встретить наших гостей. Я... уезжаю.

Рок в удивлении взглянул на учителя, но тут же поклонился:

— Какие будут приказания, господин учитель?

— Всего лишь одно: за старшего назначается наш старый знакомый... золотой ключник. Хороший мальчик, которому можно доверить управление такой важной экспедицией.

Василиса пораженно замерла, как только до нее дошел смысл сказанного. Выходит, что кто-то еще не знает, кто скрывается под личиной Маркуса Ляхтича.

От нее не укрылось, что Елена занервничала: вот она закусила губу, в волнении провела рукой по груди, машинально потерла шею, ухватилась за сережку... Василиса невольно выхватила взглядом небольшое черное крыло у нее на шее — знак Ордена Непростых. Интересно, когда Елена решила принести в жертву своего любимого ученика? И на каких условиях? И что

получила взамен?..

— Не пора ли дорогой черноключнице на занятия? — вдруг произнесла Елена, прерывая размышления Василисы. — Пусть подучит какие-нибудь эферы, чтобы не казаться абсолютной фейрой...

— Не твое дело! — неожиданно выкрикнула Василиса. Она вскочила, смерила часовщицу яростным взглядом и, не в силах больше сдерживаться, выкрикнула: — Не твое дело мне указывать! Ты убила мою маму! И все потому, что мой отец не любил тебя никогда и уже точно не полюбит! — Василиса перевела дух и снова выпалила на одном дыхании: — Надеюсь, тебе каждую ночь снится Марк и спрашивает, зачем ты так подло и мерзко поступила с ним, зачем лишила жизни!

Наступила гробовая тишина.

В глазах Рока промелькнуло смятение, Войт перестал улыбаться, а Шакл заинтересованно поднялся с кресла, выпрямившись во весь рост. Кинжал в его руках опасно поблескивал в свете каминного пламени. Астрагор прищурился, смотря на Василису с определенной долей любопытства, а вот Мортинова, похоже, еле сдерживалась.

— А-а-а! — вдруг взревела часовщица и, раскрыв в стремительном взмахе огромные черные крылья, метнулась к Василисе, намереваясь отвесить ей то ли сильную пощечину, то ли просто сбить с ног.

Но что это? Ладонь часовщицы застыла в нескольких сантиметрах от лица Василисы. Рок замер с поднятой часовой стрелой, вопросительно глядя на отца. Тот лениво махнул рукой, показывая, что одобряет остановку времени для госпожи Мортиновой.

Василиса же воспользовалась этим и, опустившись обратно в кресло, тут же отодвинулась назад вместе с ним. Она едва дышала от волнения, но все же была готова выхватить стрелу в любой момент. Когда время для Мортиновой вернут, она будет готова дать отпор.

— Никакой дипломатии, — коротко резюмировал Астрагор. — А я всегда говорил, что женщины — плохие союзники, слишком подвержены эмоциям. Но коварные враги, когда речь идет об их интересах...

— Никакой дипломатии, — коротко резюмировал Астрагор. — А я всегда говорил, что женщины — плохие союзники, слишком подвержены эмоциям. Но коварные враги, когда речь идет об их интересах...

Шакл вновь плюхнулся в кресло и, не обращая внимания на окружающих, принялся ковырять острием кинжала грязь под ногтями. Его неприятное лицо изображало глубочайшую скуку.

— Но бывают исключения... — продолжил Астрагор, словно позабыв о недавнем инциденте. — Хронимара, например, очень сильный союзник. Ей до сих пор подвластен сам Драголис... Рок, ты посылаешь приглашение этой заносчивой владычице лесов и долин?

Рок неожиданно улыбнулся. На Василису это произвело сильнейшее впечатление. Видеть улыбку на лице сына Астрагора было подобно лучу солнечного света, вдруг пробившемуся сквозь очень плотную завесу грозовых туч.

— Ровно двенадцать раз, — ответил он. — И ни на одно не получил ответа.

— Ну что же, в тринадцатый раз нам должно повезти, — хмыкнул Астрагор. — Не забудь добавить, что решительный миг приближается... Пусть выберет, на чьей она стороне.

— Выполню тотчас, господин учитель. Сразу после нашего совещания.

— Правильно, — одобрил Дух. — Ну что же, вернемся к остальному... Итак, что за мантиссу видела ты, черноключница? Ты же добралась до своей комнаты и наблюдала за родителями, не так ли? Считай это моим подарком за твою смелость прийти сюда, бросив друзей и родных. Я давно предвидел это и рад, что не ошибся в тебе.

Он улыбнулся Василисе знакомой самодовольной мальчишеской улыбкой, заставив ее поежиться. Да, девочка тоже помнила слова Духа, сказанные перед зачасованием Яриса: «Когда-нибудь ты сама придешь ко мне, черноключница». Неужели Астрагору так хорошо известно будущее? Василиса вспомнила Сеть, собранную Астрагором, о которой когда-то говорил ее отец. А если великий Дух Осталы и вправду может следить за чужими судьбами, заглядывая и в прошлое, и в будущее?

Задумавшись, Василиса и не заметила, что все остальные настороженно наблюдают за ней. К реальности ее вернуло ощущение тревожной тишины, будто бы сгустившейся вокруг нее плотным, непроницаемым коконом.

Черные глаза Астрагора пытливо изучали лицо ученицы. Может, он задал ей вопрос, а она и не слышала? Василиса чувствовала, что пылает под его взглядом — все лицо горело сильным огнем, и этот жар, словно быстрые ручейки раскаленной лавы, распространялся по всему телу.

— Я владею искусством тиккеровки с давних времен, черноключница, — вдруг произнес Дух. Его голос, вновь ставший сухим, неприветливым и злобным, выдавал в нем того, настоящего Астрагора. — И уверен, что за год ты не достигнешь и тысячной доли моего умения... Но ты смогла вызвать дыхание Времени для вечной лампы, а это очень старая вещь — прихотливая, своенравная, с трудом поддающаяся тиккеровке. Ты уже читала о душах вещей, черноключница, и знаешь, что каждая из них имеет не только свой временной коридор, но и знания, опыт, иногда — числовое имя. Вещи многое помнят о людях... Вечная лампа подчинилась тебе, а ты смогла догнать самую важную для себя мантиссу... Признаться, я удивлен. — Он посмотрел на Василису острым, пронизывающим взглядом, и той на какой-то миг показалось, что великий Дух Осталы уже знает о подарке Родиона Хардиуса, черной кружевной маске. Неужели он сейчас прикажет отдать маску? Но Астрагор погасил свой взор и продолжил: — Поэтому я дам тебе шанс показать, на что ты способна. Ты пойдешь в Расколотый Замок и попробуешь разгадать секрет Бронзовой Комнаты. Ты поняла меня?

Василиса быстро кивнула, тщательно скрывая радость. Она была так счастлива, что, возможно, уже совсем скоро встретится со своими друзьями, что даже перестала замечать нависшую над ней «статую» Елены Мортиновой.

— Да, я все поняла... — Она хотела добавить «господин учитель» — как это было принято в Змиулане, но не смогла — слова застряли у нее в горле.

К счастью, Астрагор не настаивал.

— Еще одно... Правда ли, что некий Миракл, зодчий, обучал тебя своему искусству? Что вы с ним успели пройти?

— Немногое, — осторожно произнесла Василиса. — Господин зодчий рассказывал мне о тиккере в основном.

— Какие три важные вещи ты выяснила из его уроков? Отвечай не задумываясь.

— Нельзя вмешиваться в ход времени без надобности, — начала девочка. — Нужно принимать ответственность. И... — Она запнулась, но продолжила: — Никогда не делать временных параллелей.

— Вот как? — удивился Астрагор. — Как интересно... Миракл изменился, сильно изменился... В то время, когда я был его учеником, он с легкостью создавал параллельные временные миры, не задумываясь об ответственности... М-да... Ну что же, не смею больше задерживать, черноключница...

Василиса вскочила еще до того, как Астрагор успел договорить. Что не укрылось от него.

— Как чудесно, — хохотнул он, явно возвращаясь в прекрасное расположение духа. — Надеюсь, потрясение прошло и ты дойдешь до комнаты... Или стоит дать тебе в провожатые Войта? Или попросить моего давнего приятеля Шакла оказать ему эту честь?

Василиса изо всех сил замотала головой из стороны в сторону.

— Ну что же, иди. — Дух вяло махнул рукой, словно отгонял муху, и, знаком подозвав Рока, что-то тихо сказал ему.

Василиса едва сдерживалась, чтобы не вызвать крылья и стрелой вылететь из зала. Виной тому был не страх, не волнение и не злость. Она больше не могла видеть страшные черные глаза Астрагора на лице мальчишки. На лице Марка.

Как много она отдала бы, чтобы Марк — вредный, заносчивый, неприятный, но все же просто восемнадцатилетний мальчишка, по глупости выбравший не ту дорогу в жизни, — вновь стал бы прежним. Но зачасованную жизнь нельзя вернуть даже часовщику.

Василиса не слышала, как Астрагор, лишь только за ней закрылась дверь, громко сказал Року:

— И это тщедушное существо встанет на моем пути к короне Времени? — Он брезгливо поморщился. — Девчонка, едва освоившая азы часодейства, обладающая часовым флером весьма сомнительной силы... Горные прорицатели окончательно выжили из ума.

Рок осторожно кашлянул.

— Говори, — разрешил ему Астрагор.

— Те же прорицатели по-прежнему толкуют о гибели Нортон Огнева от руки дочери...

Лицо Астрагора озарила холодная, змеиная улыбка.

— Да-да... И несколькими минутами ранее мы услышали ответ на этот вопрос. — Он задумчиво пожевал губами. — Поэтому пусть девочка гуляет, учится, разгадывает секреты.

— Она спрашивала о Фэше, — внезапно произнес Рок. — Кажется, пытается попасть в его комнату.

— Да? — Астрагор изобразил заинтересованность. — Это интересно... Любопытно, знает ли она, что там спрятано? Наверное, нет... Иначе давно бы воспользовалась этим артефактом...

— Помешать ей? — Рок вопросительно уставился на отца.

— Ни в коем случае. Лучше займись нашим непосредственным делом. Золотой Мост на Эфлару... Что может быть важнее... Скоро, совсем скоро настанет судьбоносный момент. Великий день. Напиши Хронимаре. Потолкуй с ней об эфларской угрозе, о слабых претендентах на Время... Она не глупа и выберет сторону сильного. Впрочем, лучше я сам напишу ей письмо, а ты передашь его лично.

Рок молча поклонился, показывая, что понял приказ.

— И сообщи нашим зодчим, чтобы вновь отправлялись в будущее... Мне нужны варианты развития событий. Много вариантов. Необходимо предусмотреть каждую мелочь.

— Хорошо, господин учитель.

— А мне, пожалуй, пора заняться любимым племянником... — Астрагор задумчиво уставился на огонь. Рок замер, бросив на отца острый взгляд из-под черных бровей, но, так как продолжения не последовало, сник и уже в следующую секунду исчез за дверью.

ГЛАВА 10

ГОСТЬ

На стене важно цокали часы. Потемневшие от времени бронзовые стрелки мерно и неторопливо отсчитывали секунды на старом, потрескавшемся циферблате. По черно-золотым панелям стен ходили тихие ночные тени, а в камине, перекатываясь на догорающих угольках, медленно угасал огонь.

Замок спал, погружившись в сладкую полудрему видений, навеваемых ночью. Василиса привычно настроилась на размеренный стук часов, представляя любимую Зеленую комнату, по которой уже успела соскучиться. Может, хоть сегодня у нее получится и она сможет вновь встретиться с Фэшем.

Итак, что там говорила Захарра? Вначале надо представить образ гостя, затем комнату во всех подробностях, обращая внимание на маленькие, но яркие детали из реальности: огонек свечи, стрелки часов на стене, царапину на крышке серебряного блюда, длинную нитку из ковра, которую Василиса вечно теребила в пальцах, любуясь каминным пламенем. И лишь тогда провести временной коридор — представить, что из нуля-зеркала в овальной раме, выложенной рубинами и изумрудами, выйдет желанный посетитель.

Но получалось плохо: как только Василисе удавалось со всей четкостью вообразить лицо Фэша — насмешливые ярко-голубые глаза, чуть вздернутый подбородок, столь знакомые ямочки, — так вместо него вдруг появлялась Черная Королева, хмурая и встревоженная, Нортон-старший — печальный и равнодушный. А за ними Василиса вспоминала и Миракла, во взгляде которого ясно видела глубокое разочарование бывшей ученицей... И Астариуса — смотревшего с легким, грустным укором... Кто знает, что все они думают о ней, как оценивают ее поступок. Василиса очень надеялась, что когда-нибудь сможет вернуться на Эфлару и все объяснить. Может, она обратится за помощью к Астариусу или даже Родиону Хардиусу, чтобы они помогли наладить отношения с отцом и бабушкой...

Но получалось плохо: как только Василисе удавалось со всей четкостью вообразить лицо Фэша — насмешливые ярко-голубые глаза, чуть вздернутый подбородок, столь знакомые ямочки, — так вместо него вдруг появлялась Черная Королева, хмурая и встревоженная, Нортон-старший — печальный и равнодушный. А за ними Василиса вспоминала и Миракла, во взгляде которого ясно видела глубокое разочарование бывшей ученицей... И Астариуса — смотревшего с легким, грустным укором... Кто знает, что все они думают о ней, как оценивают ее поступок. Василиса очень надеялась, что когда-нибудь сможет вернуться на Эфлару и все объяснить. Может, она обратится за помощью к Астариусу или даже Родиону Хардиусу, чтобы они помогли наладить отношения с отцом и бабушкой...

Василиса сердито трянула головой — опять сбилась! Предельно сосредоточившись, девочка представила, как встает с постели, подходит к нуль-зеркалу и попадает в темный временной переход, освещаемый всего двумя свечами — черной и белой. Долго идет по нему, ее фигура в длинной ночной рубашке постепенно тает вдаль...

И вот она уже выходит из нуль-зеркала, на ободке которого сверкают драгоценные камни. На окне, едва прикрывая витраж из цветного стекла, колышется от сквозняка атласная штора. Перед камином — ярко-зеленый, словно летний травяной газон, коврик, а возле него стоит громоздкое старое кресло на гнутых ножках и с высокой спинкой.

Василиса еще не видит, но уже точно знает, что там сидит ее гость.

Получилось!

Мало того, она совершенно уверена, что находится во сне, хотя происходящее кажется ей очень даже реальным.

Василиса медленно обходит кресло, стремясь унять радостно бьющееся сердце перед долгожданной встречей, и — застывает как вкопанная.

— Ну вот и снова свиделись, Василиса Огнева!

— Вы?!

Родион Хардиус хохотнул, по всей видимости, донельзя довольный ее реакцией. Он приподнялся, подхватил руку Василисы и галантно поцеловал кончики пальцев.

— Итак, дорогая правнучка, ты все-таки вляпалась.

И Родион Хардиус, вальяжно откинувшись на спинку очень старого, с потертой зеленой обивкой кресла, придирчиво оглядел правнучку.

Василиса терпеливо ждала, когда же прадед продолжит разговор. Она уже справилась с первым удивлением, и теперь ее разбирало любопытство. Конечно, лучше бы она снова увидела Фэша, но встреча с Родионом Хардиусом тоже могла приблизить ее к разгадке исчезновения друга. Возможно, этот хитрый старикан вновь согласится помочь.

— Ну что же, ты не похожа на сумасшедшую, да и вообще выглядишь неплохо, — тем временем заключил Родион Хардиус. — И как тебе новый учитель? Не конфликтуете? — Последний вопрос почему-то вызвал у него широкую улыбку.

Но Василиса не разделяла его веселья.

— Как вы сюда попали? — потребовала она объяснений.

Прадед неопределенно махнул рукой.

— Неважно как, главное — зачем я пришел, не так ли? Впрочем, могу сказать, что я воспользовался тем, что ты сама проложила переход в свой сон. Как я понимаю, ты ожидала увидеть кого-то другого? — Прадед широко ухмыльнулся.

Василиса зло прищурилась, но не ответила, ожидая продолжения речи.

— Я пришел поговорить о твоём выборе, — не разочаровал ее прадед. — Мне интересно, почему ты стала ученицей Астрагора. Другими словами, что тебя подвигло бросить ему вызов?

— Бросить вызов?! — Василиса недоверчиво хмыкнула, решив, что ослышалась.

— Именно так, — охотно подтвердил прадед.

— Вы все неправильно поняли, — хмуро произнесла девочка. — Я пришла в Змиулан, чтобы спасти своего друга, вот и все. А с Астрагором пусть разбирается РадоСвет... Астариус!

Прадед громко и раскатисто рассмеялся, словно Василиса порадовала его особо удачным анекдотом.

— Поверь мне на слово, Астариус спит и видит, как бы наказать этого Астрагора за все его злодеяния. Но, как ты понимаешь, это отнюдь не просто... Вот почему ты должна помочь.

— Вы шутите?!

— Поздно, Василиса. — Родион Хардиус перестал улыбаться. — Ты сделала выбор. Как любят петь в героических балладах: «Она сама избрала пу-уть...» — прогнусавил он довольно фальшиво. — Ты должна или погибнуть — что никогда нельзя исключать, увы... Либо настроиться на борьбу и победить.

— На борьбу с Астрагором? — нервно уточнила Василиса.

Прадед коротко кивнул.

— Не надо так переживать, — успокаивающе заметил он. — Когда знаешь врага в лицо, то легче с ним совладать. Предупрежден — вооружен, не так ли? Для начала тебе стоит проникнуть в тайну часольбома... И поверь мне, скоро тебе представится такая возможность.

— Это когда?

— Извини, но большего сказать не могу.

— Так вы мне можете? — с надеждой спросила Василиса.

— Я тебе уже помог — дал черную маску. В следующий раз надень ее перед сном и сможешь ходить в луночase где только вздумается. — Прадед подмигнул, чему-то улыбнувшись, и вдруг спросил: — У тебя уже есть мысли, как открыть Бронзовую Комнату?

— Вы и про это знаете? — снова изумилась Василиса. — Так, может, вы мне и подскажите? — хитро поинтересовалась она.

Но прадед лишь покачал головой:

— Если я дам тебе готовый ответ, то нарушу твою судьбу. Просто подумай над тем, что восьмерка, знак Бронзовой Комнаты, довольно непредсказуемый символ. Даже в какой-то степени парадоксальный — замкнутый круг, скрученный восьмеркой, и вдруг считается символом бесконечности. Как, по-твоему, можно связать этот символ с тиккером, а?

— Вы думаете, что... — У Василисы блеснула яркая мысль, но тут же исчезла — быстрее, чем падающая звезда. Мало того, витражное окно вдруг распахнулось и, срывая зеленую штору, впустило в комнату сильный белоснежный вихрь. Ковер, кровать и столик, каминная полка — все оказалось засыпано снегом.

Родион Хардиус, оказавшись по колено в пушистом сугробе, недовольно щелкнул языком:

— Ай, Василиса, не научилась еще удерживать контроль над сном! Захарре передай мое порицание.

— Я не думала про снег, — растерялась та, отряхивая одежду от снежинок. — Не пойму, откуда он взялся... Кстати, а откуда вы знаете, что это Захарра обучает меня хождению в луночase?

Прадед таинственно улыбнулся, одновременно поднимая ноги и воспаря над креслом.

— Я знаю многое... — заметил он, устраиваясь в воздухе по-турецки. — Не только Астариус свободно ходит по реке Времени.

— И все-таки, что вы имели в виду... — начала Василиса, но не договорила — на нее посыпались бублики самого разного размера, целый дождь из сушек и баранок. Она глянула под ноги и увидела... лисенка — маленького, дрожащего и испуганного.

«Кар-р!» — сказал лисенок и превратился в черную, лохматую ворону, тут же обернувшуюся подсвечником с зажженными свечами черного и белого цвета.

— Занятные метаморфозы, — прокомментировал Родион Хардиус. — Ты либо голодна, либо испугана, либо злишься, либо намекаешь, что пора уходить — тебе и мне, каждому в свое время.

— Я не знаю, как так получается, — призналась Василиса. Хотя на самом деле ее восхитила такая «непостоянность» сна. Выходит, если научиться управлять сном, можно легко изменять пространство...

— О, во сне можно пережить невероятные приключения, — многозначительно произнес Родион Хардиус, наблюдая ее восторженность. — Здесь небывалое становится обыденным, а время и пространство может меняться с фантастической быстротой... Но помни об осторожности. Мало ли кто вдруг захочет войти в твой сон? Поэтому держи свои занятия в секрете.

Василиса хотела кивнуть, но тут стены совершенно исчезли, уступив пространство комнаты лесной поляне, сплошь усеянной ландышами. К счастью, Родион Хардиус все так же парил в воздухе, а сама Василиса по-прежнему стояла на коврике, усеянном бубликами.

— Ты скоро проснешься... — напомнил прадед. — Не забудь о восьмерке!

— Подождите, — заволновалась Василиса, подходя ближе, — а что вы скажете насчет

Железной Комнаты? Как ее открыть? Или же Рубиновой?

Родион Хардиус задумался. Или, что вероятнее, сделал такой вид.

Тем временем они снова вернулись в Зеленую комнату.

— Астрагору не нужна Железная Комната, он знает, что в ней... — протянул прадед, будто что-то припоминал. — А вот Рубиновую... Хм, не знаю. Очень многое зависит от выбора.

— Какого выбора? — быстро спросила Василиса, от внимания которой не укрылось, что комната наполнилась синевато-серым туманом, очертания стен, мебели, камина таяли, размывались, подернувшись синевато-серой дымкой.

— От твоего выбора, Василиса Огнева, — насмешливо уточнил Родион Хардиус, силуэт которого бледнел с каждой минутой. — Поэтому извини, но дальше как-нибудь сама. И поменьше бубликов и ворон, будь серьезной, всегда помни об ответственности. Прощай!

И Василиса проснулась.

Некоторое время она молча смотрела в потолок, стараясь запомнить все, что наговорил ей прадед. А потом поднесла к глазам то, что держала в руке.

И Василиса проснулась.

Некоторое время она молча смотрела в потолок, стараясь запомнить все, что наговорил ей прадед. А потом поднесла к глазам то, что держала в руке.

Это был бублик, который она успела подхватить на лету, — первая принесенная ею вещь из сна.

ГЛАВА 11

ЗОДЧИЙ КРУГ

«Зеленый ларец» остался прежним. Нортон Огнев помнил его именно таким — небольшим, уютным домом с широкой верандой над обрывом, густо поросший плющом, с короткой лестницей, ведущей на крыльцо.

Столько раз он приходил сюда, ступая по заросшим мхом и травой ступеням. Сколько хорошего случилось здесь, сколько прошло радостных, счастливых минут. Как чудесно быть молодым и беззаботным — впереди столько времени, что можно не беспокоиться о будущем, не вспоминать слишком часто прошлое, а просто жить, жить и жить в настоящем...

Нортон-старший невольно задержался на крыльце, любовно проведя рукой по листьям плюща, вспоминая давние радостные часы. И лишь затем, толкнув дверь, зашел внутрь.

В небольшой печи полыхало яркое пламя, отчего комната казалась уютной, даже несмотря на отсутствие мебели.

Заслышав скрип открываемой двери, мужчина, греющий руки у огня, едва повернул голову.

— Я так и знал, что найду тебя здесь, Лазарев.

Тот не спеша встал, выпрямился. Ухмыльнулся. В отличие от Нортон Огнева, прибывшего в дорогом, парадном костюме, он был одет просто — в льняную рубаху и рабочий комбинезон. На столе валялись какие-то бумаги, чертежи, с краю стояла грязная тарелка с недоеденным куском хлеба и пустая чашка — по всей видимости Лазарев приехал еще утром.

Отец Василисы не спеша прикрыл дверь, задвинул замок на внутренний засов. Потом передумал и снова открыл. Развернулся, подошел к столу, мельком оценив беспорядок, чему-то усмехнулся и лишь затем повернулся к Лазареву.

Какое-то мгновение мужчины молча оценивали друг друга.

— Я ждал тебя, Нортон, — первым отозвался Лазарев. — И все же я удивлен, что ты переступил через свою гордость... и снизошел до встречи с бывшим другом-ремесленником.

— Я готов признать, что ты был прав, — сдержанно произнес Нортон-старший, проигнорировав ироничное замечание собеседника. — Не следовало забирать дочь из остальского мира... Я вернулся в эту параллель, и все произошло так, как и было предсказано Лиссой... Она погибла, а я... мне пришлось это пережить.

Он горько усмехнулся.

— Не стоило связываться с Еленой, — пробурчал в ответ Лазарев. — Но теперь ничего не поделаешь... Нельзя изменить целую временную параллель.

— Иногда можно.

Нортон Огнев взглянул на бывшего друга, шагнул к камину и присел на расстеленную овечью шкуру, небрежно подогнув брючины. В его глазах заплескались отсветы каминного огня.

— Ты не знаешь, сколько ночей провел я в раздумьях, что мне с ней делать, — вновь заговорил он. — Я ненавижу ее всей душой. Тяжело принять, что твоя дочь в скором времени разрушит твою судьбу. Чем лучше знаешь свое будущее, тем труднее его изменить.

— И ты, как всегда, решил взять ситуацию полностью под свой контроль. — В голосе Лазарева вновь проскользнула ирония, и Нортон Огнев нахмурился.

— Вот именно, — холодно произнес он. — Астрагор сообщил мне в тот роковой день, что я погибну от рук дочери. Я видел этот момент своими глазами. Все сходится до мельчайших подробностей: черноключница, часовой флер... Часовая стрела в руках. Да, я надеялся, что ничего этого не будет. Но сначала она получила высшую степень часодействия, потом встала в Часовой Круг с ЧерноКлючом. Алый Цветок, синяя искра. Часофлер, тиккеровка. И вот — она уже ученица Астрагора. И Лисса... погибла. — Нортон Огнев издал глухой стон. — Я пытался изменить судьбу, но проиграл!

— Возможно, пора смириться с мыслью, что это не твоя судьба, — резко произнес Лазарев. — Прости за прямоту, но ты создал столько временных параллелей, что, похоже, сам запутался в них.

— Я должен решить, что делать, — продолжил Нортон словно в забытьи. — Астрагор был прав,

а я... повел себя глупо и предсказуемо. Мне следовало быть жестоким в самом начале. Следовало хотя бы не допустить ее на Эфлару...

— Ты не должен вмешиваться в судьбу дочери, — вдруг раздался голос у него за спиной.

Астариус вышел из темноты угла, где скрывалось старое, потрескавшееся от времени зеркало для переходов.

— Не мешай ей сделать собственный выбор, — добавил он мягче. — Пусть Василиса примет самостоятельное решение. Без всякого давления с нашей стороны... И особенно с твоей, Нортон.

— И позволить ей убить себя? — саркастически поинтересовался тот.

Астариус усмехнулся в усы. Щелчком пальцев он вызвал появление кресла и с большим удовольствием уселся в него, закинув ногу на ногу.

— Прощу простить, я шел издалека и немного устал, — произнес он. — Не отказался бы от чашечки чая, дорогой мой друг.

Лазарев кивнул, навел часовую стрелу на пустую чашку — и та вдруг наполнилась горячим, душистым чаем. Астариус взял ее, поблагодарил, отпил глоток, одобрительно прицокнул языком и лишь затем продолжил:

— Помнишь ли ты, Нортон, как все начиналось? Мы специально выбирали в ключники сирот, детей из неполных семей. Людей, наименее зависящих от прошлого, почти не имеющих близких, как можно меньше связанных со своей параллелью. Тех, кто смог бы уйти в любую минуту. Ставку делали на самых сильных: «Серебряный, Бронзовый и Золотой будут соперничать между собой...» Кто-то из них должен был встать против Астрагора.

— Изначально никто не ставил на Василису, — произнес Лазарев. — Но столько удивительных, знаковых примет разом: высокое часовое посвящение, ЧерноКлюч, который покорился. А затем — синяя искра, часовой флер. Все мы знаем, какое большое значение для моделирования будущего имеет правильное толкование знаков. К тому же нам известно, в отличие от Астрагора, КТО первым взял в руки чашу Алого Цветка...

— Но есть и другая ветвь судьбы, — угрюмо вмешался Нортон-старший. — Проклятье ЧерноКлюча, постоянная угроза, неясная нить жизни. Та самая нить, которая, согласно Клубку Времени, найденному Мираклом в Расколоте Замке, вскоре должна оборваться, если Василиса продолжит нашу игру как главный претендент. Двух, а возможно, что и трех ключников зачасовали, — вдруг повысил он голос. — Без вести пропавший Фэш Драгоций, Ярис Чаклош, который просто оказался в ненужном месте и времени, и Маркус Ляхтич, глупый и амбициозный дурак, принесший Алый Цветок великому Духу Осталы. Златоключник получил жестокую награду, потому как даже не подозревал, что показал себя главным конкурентом в борьбе за трон Времени... Но что будет, если Астрагор узнает, кто на самом деле сорвал Алый Цветок? Поэтому я голосую за то, чтобы вывести из борьбы Василису Огневу. Раз я ввязался в это дело, пришел в эту проклятую параллель, где должно проявиться новое Время для Эфлары и Осталы, то, если не уничтожу Астрагора, хотя бы спасу от него свою дочь!

— Я согласен, что надо придумать новый план, — кивнул Лазарев. — Заново расставить игроков на поле... Астрагор разгадал нашу старую стратегию и забрал девочку к себе. Уверен, что сейчас он посмеивается над нами... Признаться, я и сам подумываю все чаще, не ошиблись ли мы, доверив судьбу Эфлары умной, отважной, решительной девочке, но все же слишком

юной и не имеющей большого опыта в часодействе?

Астариус неопределенно качнул бородой и, сделав большой глоток, с сожалением поставил чашку на стол.

— Хочу напомнить, что победить старое Время сможет тот, кто не привязан к судьбе родственными узами...

— Другими словами, — перебил Нортон-старший, — Василисе придется уколошить родного отца, а заодно брата и сестру, чтобы исполнить предначертанное?

— Ты не дослушал, — вежливо заметил тот, не замечая яростного взгляда Огнева. — У нас есть другие кандидатуры... И все же я по-прежнему верю Василисе.

— Дорогой Астариус... Или лучше называть тебя другим именем, уважаемый часодей? — Нортон-старший осклабился, но тут же вновь посерьезнел. — Ты сам веришь в то, что говоришь? Василиса против Астрагора? Представляю, как бы расхохотался Дух Осталы, услышав такое заявление. Ключники погибли: Фэш Драгоций, Маркус Ляхтич, Ярис Чаклош. Я не хочу рисковать своими детьми — Василисой, Нортон и Дейлой. Хватит! Пусть слепая Агата продолжает разговаривать со звездами, пока окончательно не сойдет с ума, но ее пророчество вряд ли сбудется.

— Нам всем лучше сохранять спокойную голову на плечах, — вмешался Лазарев. — Во-первых, слепая Агата говорила о некоем роковом моменте, в который все решится. Не было точного пророчества. Речь шла о противостоянии между старым и юным... К тому же у нас есть реальный сирота — Маар Броннер. И это сильный игрок — способный, умный, сообразительный.

— Это всего лишь мальчишка, — презрительно отозвался Нортон-старший.

— Это всего лишь мальчишка, — презрительно отозвался Нортон-старший.

— Я вижу, ты совсем приуныл, мой надменный друг, — прищурился Лазарев. — Не хочешь ли ты чаю? Извини, но твоего любимого кофе здесь нет.

— Я пью только один сорт кофе, — сердито отозвался Нортон-старший. — И он тебе не по карману, мой легкомысленный бывший друг.

Лазарев саркастически фыркнул, по-видимому отметив то особое ударение на слове «бывший», сделанное отцом Василисы.

Вновь скрипнула дверь, впуская прохладный ночной воздух и монотонный перестук едва начавшегося дождя.

В дом вошел Миракл. Его темный дорожный плащ успел намочнуть, и он, приветливо кивнув собравшимся, поспешил к камину.

— Ну вот наш Зодчий Круг почти в сборе, — подытожил Астариус. — Не хватает только великого Духа Осталы. — Он улыбнулся в усы. — Но думаю, он не придет. Открытая борьба никогда не входила в его планы.

— Будем надеяться, что он давно забыл дорогу в наш тайный орден. — Миракл тоже плюхнулся

на шкуру возле печи и протянул к огню озябшие руки. — Холодно зато сейчас в горах, — пожаловался зодчий. — Тропинки размыло, везде моросит... А крылья быстро тяжелеют в такую погоду... Добирался долго, поэтому прошу извинить за опоздание. Но я принес отличные новости.

Все, даже Нортон-старший, повернули к нему головы.

— Речь идет о нашей маленькой беглянке, — не стал тянуть Миракл. — Астрагор дал добро на новый поход в Расколотый Замок. Думаю, нам следует хорошенько подготовиться, если мы хотим...

— Заменить игрока, — подсказал Лазарев. — Давайте решим голосованием, ставим ли на Маара Броннера?

Все, кроме Астариуса, подняли руки.

— Если уважаемое собрание не против, я воздержусь. Да и мой голос не повлияет на исход голосования, не так ли?

— В таком случае принято решение забрать Василису из Змиулана, — сухо подытожил Нортон-старший.

— Астрагор не простит нам, если мы захватим Василису, — задумчиво произнес Лазарев. — К тому же она наверняка связана с ним контрактом... Впрочем, она ведь не убежит, а будет похищена собственным отцом.

Он скосил глаза на Нортон Огнева, тут же нарвавшись на его презрительно-надменный взгляд.

— Но и оставлять Василису нельзя, — произнес Астариус, вставая. — В отличие от тебя, Нортон, Астрагор воспринимает слова прорицательницы всерьез. Очевидно, что-то в ее предсказании сильно обеспокоило его, раз он сам занялся нашей маленькой черноключницей.

— А еще вдруг вылез Родион Хардиус, — добавил Лазарев. — Его вмешательство, признаюсь, несколько тревожит. Не взялся ли он за старое? Когда-то он ведь тоже хотел стать Временем, основал Орден Непростых, пока через какое-то время Астрагор не вытеснил его оттуда... Столько лет прошло, а мы все не знаем, на чьей стороне твой прадед, Огнев.

— Думаю, он и сам не знает, — мрачно произнес Нортон-старший.

Астариус промолчал, а зодчему, судя по всему, эта тема была неинтересна.

— Итак, мы приняли решение? — спросил последний, нетерпеливо оглядывая собравшихся. — Я считаю, что из двух зол надо выбирать меньшее... Нельзя оставлять девочку в руках Астрагора. Наверняка он догадывается, что ее судьба может помешать осуществлению его грандиозных замыслов... И может, родной отец наконец-то озвучит общее мнение?

Нортон-старший кинул на Лазарева молниеносный сердитый взгляд.

— Я признаю, что зря ввел дочь в часодейный мир, — раздраженно произнес он. — Впрочем, я не ожидал, что мои коллеги... — он не спеша посмотрел на каждого, — будут лить мне воду на крылья. Если бы кое-кто не ввел девочку в Часовой Круг...

Он замолчал и Миракл воспользовался этим:

— Дар Огневых, часофлер, все равно бы проявился рано или поздно. И твоя бывшая... гм... коллега поспешила бы первой добраться до Василисы. Стоит ли говорить, что она не стала бы церемониться с девочкой?

— Давайте вспомним о главном пророчестве, — вмешался Астариус. — Стих о Ключах, самое начало: «Серебряный, Бронзовый и Золотой будут соперничать между собой...» — Часодей обвел присутствующих долгим взглядом. — Есть ли у вас, дорогие коллеги, разумные предположения по поводу именно этих строк в связи с недавно произошедшими печальными событиями? Я имею в виду зачасование Яриса Чаклоша и новое перевоплощение Астрагора.

— И назначение нового бронзового ключника, — подхватил Лазарев. — К сожалению, серебряный ключник выбыл из игры... увы. Признаться, я с самого начала ставил на него, нашего Фэша Драгоция. Ну и на одну очень смелую рыжеволосую девочку.

— Да-да, к сожалению, Астрагор опередил нас, забрав Василису к себе, — откликнулся Миракл. — Думаю, ни для кого из присутствующих здесь не станет новостью, что великий Дух Остала мог бы и сам справиться со всеми комнатами, ведь его владение тиккером безупречно. Уж поверьте мне, я сам его обучал, мда... Но именно Астрагор повинен в зачасовании Яриса Чаклоша, хозяина Бронзового Ключа, поэтому навсегда закрыл себе вход в Бронзовую Комнату. А вот Василиса вполне может попытаться... И конечно, наша «темная лошадка» — Маар Броннер, воспитанник дражайшей Черной Королевы. Тот самый, что, как мы все прекрасно помним, должен был стать черноключником и получить Стальной Зубок.

— Другими словами, мы должны решить, на кого мы теперь делаем ставку, уважаемый Зодчий Круг, — произнес Лазарев, невольно хлопая ладонью по столу. — Василиса или Маар?

— Я же сказал: только не Василиса! — зло возразил Огнев. — Если бы я хотел пресечь ее судьбу, жертвуя Астрагору, то давно бы зачасовал сам...

— Я согласен с Нортон, — откликнулся Миракл, вставая. — Негоже оставлять девочку в том черном гнезде. Даже если он и не принимает ее всерьез, что скорее всего, то все равно попытается избавиться от часовщицы, владеющей тиккером. А если узнает, что Василиса срезала чашу Алого Цветка... — Он сконфуженно замолк под сердитым взглядом Нортон-старшего.

— Значит, решено — Маар, — задумчиво произнес Астариус. — Все же ставим на этого мальчика.

Все остальные кивнули почти одновременно.

— Черная Королева тоже просила передать свое согласие, — добавил Лазарев. — Я специально связывался с ней по этому вопросу.

— Сама кашу заварила, а теперь в кусты, — проворчал Нортон-старший. — Если бы не ее подарок Василисе, то и...

— Кто знает, что бы сейчас было с Мааром, — перебил Лазарев. — У тебя храбрая и смышленная дочь, Огнев. Вот почему ей надо помочь.

— В таком случае Василису следует немедленно забрать из Змиулана, — подытожил Миракл. — Так мы поймем двух зайцев: спасем жизнь нашей девочки и постараемся отвлечь внимание

Астрагора, переключив на персону Маара Броннера... Да, мальчика надо предупредить. Все ему рассказать — о новом Времени, об Эфларусе, о главном секрете Расколотого Замка.

— И спросить его в первую очередь, — подчеркивая важность слов, поднял указательный палец вверх Астариус. — Только с его добровольного согласия. Да и хорошо бы наших ребят подключить к спасению Василисы.

— Согласен, хватит недомолвок, — кивнул Лазарев. — А теперь давайте посмотрим на планы замка...

Мужчины подошли к столу и с интересом склонились над чертежами.

— Змиулан надежно охраняется, — через какое-то время высказался Миракл. — Но можно провести временной переход вот через эти зеркала. — Он указал пальцем на один из чертежей с надписью «Главная Башня». — Я не раз бывал там и знаю несколько слабых мест. Правда, придется подготовить вот это зеркало — оно должно быть в стене, за винтовой лестницей... Не знаю, успеем ли мы это сделать, пока будут идти приготовления к экспедиции. Да, и хорошо бы предупредить Василису, тогда дело точно у нас в кармане.

— Не забывайте о метке, — произнес Нортон-старший. — Астрагор всегда знает, где находится каждый из его учеников.

— И давайте вспомним о самой Василисе, — добавил Астариус. — У нее могут быть другие планы, отличные от наших с вами.

— Ты хочешь сказать, она уже перешла на темную сторону? — невесело пошутил Лазарев.

— Мы не знаем, что посулил ей Астрагор за добровольный переезд в Змиулан, — сердито произнес Огнев. — Поэтому я бы не стал шутить так грубо.

— У тебя всегда было туго с чувством юмора, — не остался в долгу Лазарев. — Помню, ты всегда обижался на «стрелочника», хотя сам не брезговал называть часовых мастеров ремесленниками.

— Господа, оставим ссоры, — одернул их Миракл. — Времени мало.

— Если быть точным, то всего лишь до утра, — поддержал Астариус. — Завтра совещание в Радосвете, где я хотел бы выступить с докладом по поводу предстоящего путешествия в Расколотый Замок. Давайте, друзья мои, сосредоточимся.

И мужчины еще ниже склонились над чертежами.

ГЛАВА 12

УРОК БУДУЩЕГО

С самого утра Василису поджидал сюрприз: в Каменной зале проводили общий урок со всеми старшими учениками. Так как ей до чертиков надоели индивидуальные занятия с Роком, Василиса обрадовалась возможности очутиться в большом и шумном коллективе, пусть и среди учеников Астрагора.

УРОК БУДУЩЕГО

С самого утра Василису поджидал сюрприз: в Каменной зале проводили общий урок со всеми старшими учениками. Так как ей до чертиков надоели индивидуальные занятия с Роком, Василиса обрадовалась возможности очутиться в большом и шумном коллективе, пусть и среди учеников Астрагора.

В этот раз пришли не только уже знакомые Василисе старшие — Рэт, Примаро, Феликс, Дир, но и больше двух десятков младших, среди которых даже были две девочки. Василиса попыталась им улыбнуться, но встретила в ответ крайне неприветливые взгляды, а один мальчик даже скорчил ей гримасу.

Из всех «коллег» один только Рэт едва кивнул — все же у них было общее приключение в Драголисе. Ну и Примаро послал загадочную полуулыбку. Остальные же так откровенно глазели на Василису и даже показывали на нее пальцами, перешептываясь и пересмеиваясь, что в конце концов заставили ее почувствовать себя крайне неловко и неудобно. Она даже подумывала, а не смыться ли ей из комнаты на радость Астрагоровым ученикам, но, к своему большому облегчению, наконец-то увидела Захарру, входящую в Каменную залу.

— Привет! Как встреча с Еленой? — тут же набросилась на нее подруга. — Надеюсь, ты ее не зачасовала?

— Как видишь, я еще здесь, — неохотно произнесла Василиса, которой было неприятно вспоминать о вчерашнем. — Но у меня хорошие новости: Астрагор сказал, что разрешит ключникам прилететь в Змиулан. И мы все снова пойдем в Расколотый Замок.

— Невероятно! — обрадовалась Захарра. — Значит, нам надо придумать, где мы встретимся с нашими... Великое Время, как я по ним скучаю! Даже по этому доставучему Маару... И знаешь, у меня уже есть одна идейка. — В карих глазах Захарры блеснули таинственные огоньки. — Я подумала, что ты можешь войти в комнату Фэша через мантиссы какой-нибудь его вещи, — придвинувшись, быстро зашептала она на ухо Василисе. — Это будет куда проще, чем шататься по замку, рискуя нарваться на неприятности. С его зеркала настроен прямой временной переход в мою комнату и обратно. Я тебе клянусь самым Временем, что о нем никто не знает. Ни Рок, ни Войт не додумаются искать нас в комнате Фэша, зуб даю.

— Отличная идея! Слушай, а ты можешь достать какую-то особенную вещь, точно принадлежащую Фэшу? — загорелась Василиса, лихорадочно обдумывая, когда она смогла бы приступить к тиккерровке. В ее комнате стояли античасы, да и все дни она почти всегда проводила под присмотром Рока... Следовало выбрать очень секретное место... Может, личный уголок?

— Ты смеешься? — Захарра вдруг хихикнула. — У тебя же самой есть вещь, которая стопроцентно принадлежит моему братцу. Мало того, я готова сломать свою часовую стрелу, если вдруг выяснится, что Фэш не мастерил колечко втайне от всех и где? Ну конечно же у себя в комнате.

Василиса ахнула. Как же она сама не догадалась! Ведь кольцо и вправду может привести к комнате Фэша. Она вспомнила, что и сам Фэш-в-сновидении просил ее поискать у него в комнате — значит, там действительно может скрываться какая-то тайна.

В Каменной зале царил легкий шум — пока Рок не появился, ученики расслабленно

переговаривались, делясь друг с другом свежими новостями. На девочек, стоявших вдали от остальных, никто не обращал внимания.

— Да, кстати. — Василиса аккуратно раскрыла медальон, извлекла из него бублик и протянула Захарре.

— Спасибо, но я уже поела, — удивилась та, подняв брови. — Хотя, если бы ты мне предложила какую-нибудь астроградскую шоколадную конфету, эх...

— Я принесла этот бублик из сна, — перебила ее Василиса. — Понимаешь, в чем дело...

И она подробно рассказала подруге о беседе с Родионом Хардиусом.

Пока Василиса рассказывала о загадочной восьмерке — знаке Бронзовой Комнаты, Захарра с недоумением крутила бублик в руках. Но как только Василиса дошла до бубличного дождя, она вдруг взяла и надкусила его.

— Вкусный! — И Захарра с большим удовольствием схрумкала остаток на глазах у немного рассерженной Василисы.

— Это же моя первая вещь, принесенная из луночаса! — укорила она подругу. — А ты его съела!

Захарра закатила глаза к потолку.

— Я просто хотела удостовериться, что он настоящий. Если тебе так нравятся бублики, начасуешь себе во сне новых... Хотя моя просьба об астроградских конфетах тоже в силе. И, знаешь, раз у тебя получается принести вещь из сна, то ты можешь попробовать взять с собой в сон... хм... ну свой медальон к примеру. И провести тиккерровку во сне... Эх, вот бы знать числовое имя Фэша! — вдруг произнесла она. — Тогда мы бы просто прошли в его комнату из моей... Братец хитрый, поставил паролем свое личное имя... Я тогда бы открыла переход, настроила и...

— Смогла бы провести нас всех! — радостно завершила Василиса. — Здорово!

— Ну да, — пожала плечами Захарра.

Какую-то долю секунды Василиса раздумывала. После чего решила и прошептала Захарре на ухо:

— Змееносец.

У подруги глаза стали круглые, как эфлары.

— Ты уверена?

— Более чем.

— В таком случае решено, — медленно произнесла Захарра, не сводя пытливого взгляда с Василисы. — Я займусь настройкой перехода. — Она вдруг широко улыбнулась. — Фэш не сообщил своего имени даже Року. Ты можешь гордиться, что он тебе так доверяет.

— Он сказал мне свое имя не просто так... — начала Василиса, но не договорила, потому как увидела Астрагора, появившегося посреди Каменной залы.

Ученики замолкли все, как один — словно время остановилось. Наступила почтительная тишина.

Несмотря на «помолодевшее» лицо, Астрагор не изменял своему стилю: на нем был плотный черный костюм, застегнутый до самой последней пуговицы воротника-стойки, никаких украшений, только тонкая черная трость в руках. Василиса отметила снова, что глаза Астрагора бесповоротно обрели прежнюю черную, бездонную глубину, веки потемнели и потяжелели, в уголках пролегли морщинки, — наверное, тысячелетний возраст все же давал о себе знать.

— Сегодня у вас пройдет очень необычный урок, — начал Астрагор, пристально оглядывая присутствующих, словно хотел оценить, достойны ли они такого задания. — В мире, где люди не доверяют друг другу, больше всего о человеке может рассказать его любимая вещь. Та, которую постоянно носишь при себе, хранишь в часолисте или другом секретном месте... Та, что дорога по каким-то особым, очень личным причинам... Я хочу, чтобы вы достали сейчас эту вещь и отмотали ее время до определенного момента... А потом заглянули в ее будущее. Это самостоятельный урок, но я хочу получить от каждого длинное сочинение на тему увиденного. Рок?

Тот моментально вышел вперед:

— Господин учитель предлагает вам пройти в прошлое время ДО вашего владения своей самой дорогой вещью... И в будущее, когда этой вещи с вами уже не будет.

Ученики беспокойно задвигались, на лицах многих застыло выражение крайней озабоченности. Кто-то стал рыться в карманах, многие уже сняли с руки часовую стрелу. Василиса увидела мельком, что в руке у Рэта зажато белое птичье перо — может, от луноптахи? Примаро задумчиво смотрел на изящные серебряные ножницы в своей руке, а Феликс, воровато оглядываясь по сторонам, достал рогатку. Тем временем в зале появились столы с маленькими круглыми столешницами на высоких ножках, поставленные на некотором расстоянии друг от друга. Все ученики разбрелись по залу, стремясь занять столик подальше от других.

— У тебя какая вещь? — шепнула Василиса Захарре. Сама она решила почасовать над тиккером, хотя ей было страшновато узнать его прошлое. Тем более что раньше медальон молчал...

Захарра почему-то нахмурилась и ответила не сразу:

— Ну... гм... часы.

Она достала из кармашка на платье небольшие серебряные часы на цепочке с гравировкой из завитушек и крохотных роз.

— Они с моего времени, — тихо произнесла она. — Я успела взять только их...

— Что ты имеешь в виду?

— Огнева! — рядом оказался Рок, и Захарра поспешила отойти к другому столику.

— Тиккер — часодейная вещь очень сложного свойства... — сказал Рок, невольно проследив за уходом Захарры. — У тебя не хватит сил вызвать дыхание его Времени. Попробуешь другую личную вещь. Надеюсь, ты догадываешься, о чем я?

Василиса замерла от испуга: на какой-то миг ей показалось, что Рок намекает на кольцо с шестеренками.

Но Рок изумил Василису еще больше: перед ней в воздухе появилась знакомая книга с коваными застежками в виде трилистников — часольбом.

— С удовольствием прослежу за твоим экспериментом, черноключница, — произнес знакомый сухой голос.

Астрагор подошел к столу, небрежно перелистнул несколько страниц.

— Скажем, вот эта...

Его палец с длинным, отточенным ногтем уперся в часограмму... Нортон-старшего. На фото отец выглядел веселым и молодым точь-в-точь таким, как на мантиссе вечноламп.

— Меня интересует будущее этого человека, — жестко произнес Астрагор. — Несколько ближайших месяцев, больше не надо. Выполнишь это задание с честью, и я не стану тебя наказывать за проявленное вчера неуважение к нашей почетной гостье.

Василиса вспыхнула. ПОЧЁТНАЯ ГОСТЬЯ? Елена?!

— Простите, господин учитель... — Рок почтительно кашлянул.

— Говори, — разрешил Астрагор, медленно отводя взгляд от Василисы.

— Только что мне сообщили, что пришел ответ от госпожи Хронимары Столетт. Его оставили в вашем кабинете... Я сразу же доложил, как вы и просили.

Астрагор прищурился, пожевал губами.

— Ну что же, это дело серьезное... Придется заняться им немедленно. Рок, за старшего.

Он развернулся и неторопливо пошел к выходу. Некоторое время Василиса насупленно смотрела на его удаляющуюся черную сутулую спину, пока голос Рока не вернул ее к действительности:

— Даю ровно час.

И он поставил рядом с Василисой песочные часы в деревянной оправе.

Шло время. Песок равнодушно сыпался тонкой стружкой, а Василиса все не могла сосредоточиться. Тиккер вяло крутился над часограммой отца, совершая бесполезное вращение.

Ей абсолютно не хотелось знать будущее отца. А что, если Астрагор специально хочет показать ей нечто... страшное? Роковое? Она вспомнила слова Миракла: «Запомни важное правило, Василиса: не тревожь будущее без особой надобности. То, что должно случиться, по определению неведомо. Из-за того, что будущее стало тебе известно, оно может измениться — неотвратимо, с тяжелыми последствиями...»

А вдруг Астрагор специально хочет приблизить некий момент? Возможно, тот самый момент, когда Василиса должна напасть на отца...

Девочка так задумалась, что не сразу заметила, как перед нею появилась Николь во все том же белом платье, только волосы под венком из ярко-синих васильков были распущены по плечам. Серые глаза девочки внимательно уставились на Василису, ожидая, когда же она обратит на нее внимание.

Тиккер дрогнул в руке Василисы и остановился. Она молча смотрела на затерянную во времени, понимая, что никто больше, слава великим часам, не видит девочку.

Николь приложила палец к губам, быстро перелистнула страницы и указала пальцем на последнюю, пустую черную страницу.

— Змееглав, — коротко сообщила она и растворилась в воздухе.

От предвкушения раскрытия очень большой тайны у Василисы даже дух захватило, — наверняка это пароль к странице... Часовое имя? Интересно чье... Украдкой оглянувшись (Рок оживленно беседовал с Феликсом, а остальные либо прислушивались к этому разговору, либо корпели над своим заданием), Василиса быстро раскрутила тиккер над часограммой.

— Валгеемз, — тихо произнесла Василиса, полагая, что, если это имя, его лучше произносить наоборот, и не ошиблась.

За рамкой часограммы появилась картина — оживленная улица, по которой ехали телеги, груженые разным добром, спешили прохожие, играли дети, смеясь и бегая друг за другом.

А по середине улицы шел мальчик — бледный, тощий, с ярко-рыжей шевелюрой.

Василиса не смогла уловить момент перехода; она вдруг оказалась внутри часограммы и ощутила, что сейчас она и есть этот рыжий мальчишка.

Рунис.

Вот он вышел на площадь, где рядами выстроились палатки с тканями, посудой, одеждой, хлебом, сырами, медом, колбасами, зеленью... Чего тут только не было! Между палатками ходили люди самых разных сословий — крестьяне в грубой и грязной одежде, зажиточные горожане в парадных костюмах, группы военных с мечами в ножнах и арбалетами за спиной, были здесь даже актеры и музыканты в очень пестрых нарядах.

Похоже, Рунис попал на большую ярмарку: площадь гудела, шумела, переливалась яркими красками; в воздухе витал аромат жареного мяса и печеного хлеба.

Рунис шумно втянул носом воздух и сглотнул густую слюну. Он очень хотел есть. Но знал, что в ближайшем времени ему ничего вкусного не перепадет. Ведь сегодня проходит его первое испытание, его первое самостоятельное путешествие в будущее, к дальним родственникам, управляющим знаменитой пражской башней. Сегодня маленький Рунис увидит того, кто станет новым повелителем Времени после Эфларуса...

И лишь потом возвратится домой, в деревню под горой. И если не сдаст очередного экзамена, просидит без еды в погребе. Мальчик сглотнул тугой комок, подступивший к самому горлу. Если бы родители были живы, то не допустили бы, чтобы над их сыном так издевались! Василиса ощущала его горькое разочарование жизнью: отец и мать были в доме, когда с огромной горы, под которой находилась их деревня, вдруг отвалился кусок скалы и посыпались

крупные, тяжелые камни...

Внезапно настроение мальчика резко переменялось — его сердце забилося учащенно и неистово.

Перед ним возвышалась часовая башня — та самая, легендарная, построенная известным часовым мастером Микулашем. Рунис вспыхнул весь от необъяснимого восторга: он долго и с упоением разглядывал огромные часы с витиеватыми стрелкой-солнышком и стрелкой-рукой, разными астрономическими дисками и календарным циферблатом. Его все интересовало в этой удивительной башне: узорчатые каменные барельефы, узкие окна и причудливые навесы, цветные фигурки и острая крыша, похожая на колпак.

Неожиданно часы пробили в первый раз, и все, кто был на площади, вскинули головы. Разноцветные фигурки на часах ожили: первой Смерть дернула за веревку — качнулись песочные часы в ее костлявой руке, открылись окошки, пропуская хоровод апостолов, а где-то на самом верху башни печально и торжественно протрубил трубач.

«Вот какому часодействию я хочу обучаться, — подумал Рунис. — Великому, сильному, таинственному, светлому... Хочу все знать о часовых механизмах, о Времени и его законах, о пользе и вреде часовой магии... А не тем ужасным штукам, о которых часами рассказывает дядя».

И вдруг взгляд мальчика упал на пыльную мостовую — там сверкала монетка. Тусклый серебряный кругляш.

Он замер, попав под власть неожиданной восхитительной мысли.

«Если выпадет цифра, я больше не вернусь к дяде, — решил Рунис, все больше удивляясь этому новому, упоительному чувству — своей смелости. — Зайду в эту чудесную башню и все, там и останусь. А если монетка ляжет циферблатом вверх... то куплю калач, съем и все-таки вернусь. Сытому гораздо легче в погребке сидеть».

Мальчик подкинул монетку — замерев, Василиса проследила за ней взглядом...

Но увы — не увидела, что же выпало Рунису, — Рок с шумом захлопнул часольбом.

— Время истекло, — глухо произнес он.

Его лицо ничего не выражало. Но глаза выжидательно уставились на девочку.

— Мне нечего написать, — твердо произнесла Василиса. — Я не смогла ничего увидеть.

— В таком случае мне велено сопроводить тебя в подземелье.

Он развернулся, и Василиса, понуро опустив голову, пошла за ним. Она видела мельком встревоженное лицо Захарры, но отвернулась, чтобы не впутывать ее в неприятности.

В конце концов это личное дело Василисы — знать или не знать будущее отца, и никакой Дух Осталы ей в этом не указ.

ГЛАВА 13

СОН

Лежа на тонкой подстилке из старой соломы и глядя в очень низкий, серый каменный потолок, едва освещаемый огарком свечи, Василиса уже сто раз раскаялась в содеянном. Прошло уже два или три часа, она сильно замерзла и хотела есть. Как жаль, что Захарра уже слопала бублик из сна! Как бы он сейчас пригодился Василисе, ведь кто знает, как долго продлится наказание.

Надо было соврать, наверное... Или что-то насочинять про туман и неясные мантииссы. Правда, вряд ли бы Рок, а уж тем более Астрагор ей поверил... Может, именно поэтому он сначала устроил испытание ее тиккеровки на вечнолампе и, узнав, что ей кое-что под силу, дал это задание с часольбомом. Но Василиса ни за что бы не хотела знать будущее отца, чтобы не навредить ему позже...

Василиса глубоко вздохнула и постаралась мыслить более позитивно. Что ни говори, а ведь у нее теперь появилось много времени, чтобы сосредоточиться на сне и позвать «в гости» того, кого она сейчас хотела видеть больше всего на свете... Но перед этим стоит использовать маску, как советовал Родион Хардиус — благо, она по-прежнему лежит у нее в медальоне.

Василиса аккуратно надела черную кружевную паутинку маски. Поворочалась с боку на бок, устраиваясь поудобнее, закрыла глаза и крепче сжала кольцо с шестеренками, готовясь к путешествию в луночase.

...Василиса шагнула сквозь овальную раму зеркала, очутившись в знакомой комнате с книжными шкафами — той самой, с которой когда-то началось ее самостоятельное путешествие в Расколотый Замок.

Девочка легко спрыгнула с камина, мимоходом подметив, что одета в синее атласное платье, больше года назад подаренное ей Нортоном-старшим, и те самые туфли с серебряными застежками. Она повернулась к зеркалу, из которого вышла, и увидела на волосах заколку с синим цветком.

Пользуясь советами Захарры, Василиса обращала внимание на разные вещи: вот блестит часовой браслет у нее на руке, на полу валяется пожелтевший от времени свиток бумаги — наверное упал с полки. На камине стоит один бронзовый подсвечник, хотя в прошлый раз вроде было два... А вот и дверь в углу — со стрельчатым верхом, старая, деревянная, с толстыми коваными петлями.

И мир сна ожил: скрипнула открываемая Василисой дверь, где-то хлопнула от сквозняка оконная рама, прошуршали в камине крысоугли.

Она твердо знала, что находится во сне, но этот сон был особенно реален.

В коридоре вдоль стен тянулись ряды толстых серо-белых свечей, расписанных филигранными серебристыми узорами. Огоньки на свечах трепетали от легкого ветра, стук каблучков Василисы отдавался гулким, таинственным эхом...

И вот она снова пришла к двери с черно-белым знаком Школы светлых и темных часов — тем самым, столько раз виденным ею во сне.

Невольно отметив, что знак нарисован краской, а некоторые из лучей стерлись под влиянием времени, Василиса осторожно толкнула дверь. И почти не удивилась, встретив довольный, пристальный взгляд ярко-голубых глаз.

— Ну наконец-то, — с явным облегчением выдохнул Фэш. — А почему ты в маске?

— Это подарок прадеда. Он говорил, что в ней я смогу дольше пробыть в луночасе.

Не сводя с нее любопытного взгляда, Фэш подошел, взял Василису за руку и с удовольствием отметил:

— Ого, а ты очень быстро учишься! Я могу дотронуться до тебя.

— Может, это из-за маски...

Фэш вдруг подхватил ее на руки и крутанулся на месте.

— Эй! — невольно возмутилась Василиса. Хотя ей было очень приятно, даже голова закружилась от восторга.

— Ладно-ладно... — Фэш улыбнулся ямочками. — Все равно нет времени... Да и все не по-настоящему, согласись.

С хитрой улыбкой он опустил Василису на пол.

— Совсем не по-настоящему? — невольно огорчилась та.

— Ну почти... Жалко будет, если потом ничего не вспомним, — произнес он, с удовольствием поглядывая на смущенную Василису.

— Неправда, я отлично припоминаю наш первый сон, — улыбнулась она.

— Бывает по-разному, это же сновидение, луночас. Знаешь, как они непостоянны? То помнишь сны до мельчайших деталей, то начисто забываешь... А я вообще не знаю, что произойдет со мной после Пустоты... Если я когда-нибудь выйду из нее, конечно.

— Мы с Захаррой уже придумали способ, как проникнуть в твою комнату, — быстро заговорила Василиса. — Между вашими комнатами есть временной переход, только надо его...

— Настроить, — закончил фразу Фэш. — Не переживай, просто скажи перед зеркалом мое имя наоборот.

— Я сообщила Захарре твое имя, — невольно смутилась Василиса.

Неожиданно Фэш рассмеялся.

— Да Захарра давно его знает, вот хитрюга! Но приятно, что она чтит клятву.

— А я, выходит, разболтала... — тут же огорчилась Василиса.

— Да ладно, я же не требовал с тебя слова держать мое имя в секрете.

Василиса пожала плечами:

— В любом случае я сделала это, чтобы поскорее помочь тебе выбраться. Кстати, мы хотим собраться у тебя в комнате... весь Орден Дружбы.

— Этого еще не хватало! — вдруг возмутился Фэш. — Зачем?!

— Чтобы тебе помочь. — Василиса удивленно посмотрела на Фэша.

— Мне ничего не угрожает, — немного раздраженно произнес тот. — А вот вам всем может серьезно влететь... Особенно тебе! Ты лучше расскажи, как у тебя дела, — посерьезнел он. — Наши не докучают?

— В целом все в порядке, — сокрушенно вздохнула Василиса. — Без особых происшествий. Правда, сейчас я сплю в подземелье...

— Что случилось? — тут же насторожился Фэш. — Дядя рассердился?

Василиса вдруг разозлилась.

— Кому дядя, а кому и нет, — холодно произнесла она. — Ты меня извини, но Астрагор зачасовал Яриса и Марка, а еще запер тебя в Пустоте... Мне плевать, сердит твой дя-я-дя или нет! Я согласилась стать его ученицей, только чтобы вытащить тебя из этой передрыги!

— И все-таки он мой дядя, — насмешливо произнес Фэш, по обыкновению подняв левую бровь. — Прости, но я привык так его называть. А ты сейчас сидишь в подземелье.

— Спасибо, что напомнил, — пробормотала Василиса, все еще злясь.

— Уходи оттуда, — вдруг умоляюще произнес Фэш, хватая Василису за обе руки. — Мне кажется, что дя... ладно, Астрагор специально меня запер в Пустоте, чтобы ты пришла... Понимаешь, я писал тебе письмо... — Его речь замедлилась, словно ему стало тяжело говорить. — Я там всякого понаписал. Ну, вообще-то так, ерунда. Написал там, что скучаю по всем вам. И предупредил тебя насчет того, чтобы ты не рассказывала о часовом флере... Короче, дядя догадался, что мы... Вернее, что я...

Василиса выжидающе смотрела на Фэша. Ей вдруг стало жутко интересно, как тот завершит свою речь.

— Что я к тебе равнодушен, — храбро договорил Фэш и, не выдержав, все же отвел глаза.

Василиса пребывала во власти смешанных чувств: ее просто распирало от счастья и какой-то необъяснимой радости — хотелось прыгать, летать, сделать сальто, и в то же время она почему-то сгорала от стыда.

И точно не смогла бы сказать Фэшу того, что она к нему чувствует. Хотя она видела, что он ждет от нее хоть какого-то ответного признания.

— А где мы находимся? — спросила она, тут же себя возненавидев.

Фэш прищурился, умело скрыв разочарование.

— В Расколоте Замке, конечно, — ответил он. — Я часто бывал здесь во сне, многое облазил... Пошли, я покажу тебе одну интересную залу.

Он поймал ладошку Василисы и потянул за собой, увлекая в глубину коридора.

Они шли очень долго, и везде были расставлены свечи, даже на лестнице, возле перил.

— Я специально зажег их, чтобы подготовиться к твоему приходу, — пояснил Фэш. — У меня теперь много времени, как бы странно это ни звучало. Когда дядя закрыл за мной дверь

Хрустальной Комнаты, я мгновенно переместился в луночас. То бишь я сейчас сплю в Пустоте, а здесь могу ходить где угодно и сколько вздумается. Правда, это же все равно только мой личный мир... Хотя я могу заходить в другие личные миры, ну вот как в твой. Но, понимаешь, в луночасе мы только отражаемся, не более. То есть настоящие «мы» сейчас спят. Я в Пустоте, а ты...

— В подземелье.

Фэш только вздохнул, расстроено цокнув языком.

— Мы тебя освободим, — твердо произнесла Василиса. — Я найду Маришку и заберу у нее Хрустальный Ключ.

— Тебе не позволят, — с сомнением покачал головой Фэш. — И вообще думай лучше о себе. Не забывай о шаре связи в моей комнате. Старший Лазарев тебе поможет.

— Да, точно! — просияла Василиса. — И мы припррем эту Маришку к стенке!

— Не надо, — возразил Фэш. — Она ничего не решает... Я уверен, что ее Ключ уже перепрятали, а она даже не догадывается... Я сам справлюсь, ясно?

— Теперь я вижу, что ты настоящий, — поддразнила его Василиса. — И все же... Ого, как здорово!

Она не договорила, потому что Фэш привел ее в необычную комнату... Да и комнату ли?

Они вдруг очутились в лесу, среди высоких, могучих деревьев с тяжелыми кронами, на полянке, заросшей папоротником и молодыми елочками не больше полуметра высотой. Под высокой липой с узловатым стволом и ярко-зелеными листочками стоял... круглый стол, накрытый к чаю. Вся посуда на нем была усыпана старыми листьями, поросла травой и мхом.

— Смотри, что будет...

Фэш начал водить часовой стрелой над столом с чайником, вазочками, чашками и блюдцами, и посуда в мгновение ока очищалась от мха и листьев: пузатые бока чайника засверкали, из носика поднялся ароматный дымок, на тарелочках появились пирожные, а сахарница наполнилась белоснежными кубиками сахара.

— Скоро время вновь побежит вперед, — с сожалением произнес Фэш. — Но можно успеть попить чаю...

— В Расколоте Замке столько всего удивительного... — Василиса потрогала кусочек сахара — он казался очень даже настоящим. — Жаль, что нельзя бывать здесь чаще.

— Точно! Сколько же тут самых разных секретов! — Фэш широко развел руками. — Ты знаешь, я хотел бы здесь жить... — вдруг добавил он. — Столько интересного еще не раскрыто! Уверен, Расколотый Замок еще удивит нас всех...

Василиса рывком обернулась к Фэшу и вдруг крепко обняла его, уткнувшись в плечо.

— Ты выйдешь из Пустоты, я тебе обещаю, — горячо заверила она, подняв к нему лицо. — Астрагор проиграет, если все мы будем держаться вместе.

— Ну теперь я спокоен, — пошутил Фэш, невольно прижимая ее к себе покрепче. — Жаль, что

это всего лишь сон и я не могу тебя обнять по-настоящему. Я здорово соскучился.

Василиса едва коснулась губами его щеки, счастливо вдыхая тот самый, едва уловимый аромат лесных ландышей... Вот бы остаться здесь навсегда — в этом загадочном луночase, где нет ни Астрагора, ни Елены, ни проблем, ни-че-го.

Кроме Фэша и...

Кроме Фэша и...

Кто-то осторожно кашлянул над ухом. Василиса вздрогнула от неожиданности: сосны закачались в разные стороны — она чуть не потеряла контроль над сном! Фэш резко отстранился от нее. Василиса обернулась и выяснила причину беспокойства друга, потому как уставилась прямо в глаза Родиону Хардиусу, присевшему на один из стульев.

— Не хотелось бы мешать молодому поколению, — насмешливо произнес прадед. Он кинул в чашку сразу пять кусков сахара, помешал ложечкой, положил ее на блюдце и с удовольствием отхлебнул чай из чашки. — Хороший сорт, — одобрил он и продолжил: — Но все-таки спешу напомнить, что, если хочешь вернуться в свою настоящую временную параллель, надо действовать решительнее. Кстати, правнучка, маска тебе идет, симпатично. Не забывай, что это очень полезная вещь.

Фэш смерил Родиона Хардиуса неприязненным взглядом.

— Вы — Родион Хардиус Огнев, я так понимаю? Тот самый, что учился у Астрагора и пытался его зачасовать, но позорно бежал на Эфлару. С какой такой радости вы сюда ввалились?

Родион Хардиус взглянул на Фэша с каким-то брезгливым интересом, словно тот просил у него деньги или пытался почистить ботинки.

— Какая скучная версия, — изрек он. — На самом деле это Астрагор пытался меня убить, когда я раскрыл ему секрет зачасования человека. Моим же способом! Видите ли, мои дорогие, до моего открытия даже великие Духи вроде твоего учителя, юноша, крайне редко использовали часовую стрелу в поединках. Ведь часовщика, выкинутого из своего временного коридора, обычно снова возвращали к жизни.

— А почему Астрагор хотел вас убить? — вмешалась Василиса.

— Хороший вопрос, правнучка. Думаю, посчитал конкурентом в одном щекотливом деле. А может, я ему просто никогда не нравился... Впрочем, я и сам никогда не скрывал, что недолюбливаю семейку Драгоциев, — хвастуны, заносчивы, многое о себе мнят, гордецы. Фу, в общем.

— А я ненавижу Огневых, — тут же вскинулся Фэш.

— Я заметил, — не моргнув глазом, произнес Родион Хардиус и как бы невзначай скосил глаза на Василису.

Фэш мучительно покраснел.

— Не ваше дело, — яростно прошептал он.

— Вас не просили подглядывать! — рассердилась и Василиса.

Родион Хардиус примирительно поднял руки:

— Ладно-ладно, не кипятитесь... Я всего лишь дам маленький совет и уйду... Вам обоим надо придумать, как бы сделать так, чтобы Астрагор узнал о том, что ты, Драгоценый, сбежал из Пустоты в луночас.

Фэш недоуменно хмыкнул, по обыкновению вскидывая левую бровь.

— Вы в своем уме? Дядя моментально запрет меня обратно!

— Плохо ты знаешь своего дядю, маленький Драгоценый. — Родион Хардиус снова с наслаждением отпил из чашки и добавил: — Астрагор любит оригинальные ходы. Любит маленькие победы противника, ведь тем приятнее их разрушать все разом... Понимаешь, ему ведь тысячу лет, а в таком возрасте уже нечему удивляться, скучно... Талантливый противник всегда интересен. Удиви его, и он выпустит тебя на свободу.

— А если он сразу же возьмется за старое? — Фэш упрямо мотнул головой.

— Наверняка, наверняка возьмется! — чересчур радостно подтвердил Родион Хардиус. — Но у тебя же есть сильный и очаровательный союзник. — Он с хитрой ухмылочкой покосился на Василису. — Вот и придумаете что-нибудь.

Он исчез вместе с креслом, оставив после себя лишь недопитую чашку чая на столе.

После его ухода заторопился и Фэш:

— Пожалуй, надо подумать над словами старикана, да? Но ты ничего не предпринимай, ладно? Чтобы не навредить себе же.

Василисе вдруг очень захотелось обнять его крепко-крепко, чтобы еще раз ощутить его дыхание, едва уловимый запах ландышей, поверить и осознать, что вот он — жив, с ним все в порядке! Но появление прадеда все-таки воздвигло между ними какую-то неловкость, стеснительность, и Василиса только и смогла, что произнести:

— Я попробую забрать Хрустальный Ключ у Маришки. Может, удастся вытащить тебя и без Астрагора.

— Он будет знать в любом случае, — произнес Фэш. И вдруг его лицо словно озарилось. — Знаешь что? Попробуй зажечь свечу в моей комнате. На подоконнике. Это будет значить, что я прошу помощи. Кто надо — увидит. Твой родственник из прошлого прав — нужно действовать. — Он поморщился. — А для этого лучше выйти из Хрустальной Комнаты.

— Хорошо, — кивнула Василиса.

— Но будь осторожна. Дождись меня.

Фэш ободряюще улыбнулся.

Возле стола появилось зеркало в серебряной раме. Мальчик снова улыбнулся, махнул рукой на прощание, развернулся и сделал широкий шаг в зеркало.

— Я тоже люблю тебя, — вдруг вырвалось у Василисы.

Она сама удивилась, как легко смогла произнести то, что давно хотела сказать. Но все как-то

не было подходящего случая.

Да и сейчас Фэш вряд ли услышал ее невольное признание: вроде бы он замер в полушаге, но уже в следующий момент поверхность зеркала стала ровной.

Василиса тоже шагнула в зеркало, представляя подземелье, в котором сейчас спала. Ей было интересно, получится ли у нее выйти из сна, когда хочется. Но волноваться не стоило: уже в следующий миг она открыла глаза, возвратившись из луночаса в реальность.

ГЛАВА 14

ЭФЛАРСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ

День проходил за днем, началась холодная сентябрьская погода: зарядили дожди, солнце все реже вылезало из-за плотных, серых туч.

В Змиулане сильно похолодало — от каменных стен так и несло сыростью, Василиса все чаще растапливала камин у себя в комнате.

Рок вновь занялся Василисой, заставляя девочку проникать в прошлое и будущее самых разных предметов — от серебряного наперстка неизвестной вышивальщицы до золотого кубка, из которого пил сам Эфларус. С каждым разом у Василисы получалось все лучше и лучше; кроме того, она теперь могла вызвать часовой флер одной мыслью и видела мантиссы, едва раскручивала тиккер.

Впрочем, она не рассказывала об этом Року, потому как сын Астрагора и так с каждым ее успехом мрачнел все больше. Мало того, девочка все чаще замечала в его черных глазах огоньки некой странной напряженности, и это всякий раз, когда часовой флер вырывался у Василисы прежде, чем тиккер начинал вращение. Поэтому девочка не очень старалась на уроках, но усерднее тренировалась самостоятельно.

На занятиях она пыталась заговорить с Роком, но на все расспросы о Фэше тот отвечал молчанием. А однажды, когда Василиса прямо сказала, что, пока тот не расскажет, где находится Фэш, она ничего не будет делать, сын Астрагора рассердился и запер ее в подземелье на целых три дня.

После этого Василиса и сама стала хранить молчание, окончательно разуверившись в том, что Рок может помочь в поиске друга, хотя раньше ей казалось, что тот симпатизировал Фэшу. Во всяком случае, переживал за его судьбу.

Наконец настало восьмое сентября — день прибытия эфларцев в Змиулан. С самого утра Василиса не находила себе места. Ее волновало все: кто прилетит из друзей, кого пригласили наставниками в экспедицию, не передумал ли Астрагор насчет ее участия... И особенно Василису интересовала Маришка Резникова — вот уж с кем она хотела поговорить «по душам».

За все время, прошедшее после встречи с Фэшем в луночase, Василиса смогла увидеться с Захаррой всего лишь один раз на лекции Рока по планированию и визуализации будущего, нудной и очень запутанной. Зато пока остальные ученики дремали над своими часолистами, девочки успели вкратце обменяться новостями: Василиса рассказала про сон, а Захарра

сообщила, что проход через зеркало в комнату брата работает — можно устраивать тайные собрания.

С самого утра всех старших учеников собрали во дворе, возле Колодца Времени — фонтана со стрелой и Алым Цветком. Василиса спустилась сразу после приглашения Рока, посланного через зеркало, и теперь отчаянно зевала, выискивая глазами Захарру, но той нигде не было видно.

Конечно, такое событие, как приезд эфларцев, необычайно взбудоражило всех жителей Змиулана: то и дело слышались взволнованные перешептывания, нервные смешки и даже взрывы смеха. Оказывается, гости уже приехали, их размещали по комнатам.

А кое-кто умудрился повидать прибывших: усиленно жестикулируя, Феликс изображал гостей, описывая «страшного старикана с желтыми зубами» и «какого-то франта, похожего на важную птицу», — вероятно, Фатум Дарос и Миракл все-таки участвуют в экспедиции. Василиса уловила краем уха, что приехали ключники, и сердце ее учащенно забилось — скоро она встретится с друзьями!

Неожиданно ее размышления прервал веселый голос:

— Наверное, сейчас трясешься от страха? — Рэт подошел к ней вразвалочку и дополнил тираду: — Скоро ведь придется идти в Расколотый Замок.

Девочка смерила его уничижительным взглядом.

— Во-первых, я уже была там не раз и не два. А вот ты, я уверена, очень хотел бы поучаствовать в экспедиции. Все бы отдал, чтобы посмотреть на чудесный Расколотый Замок и его тайные комнаты, нет?

Девочка смерила его уничижительным взглядом.

— Во-первых, я уже была там не раз и не два. А вот ты, я уверена, очень хотел бы поучаствовать в экспедиции. Все бы отдал, чтобы посмотреть на чудесный Расколотый Замок и его тайные комнаты, нет?

К ее удивлению, Рэт широко улыбнулся.

— Так и есть, — легко согласился он. — Жаль, что все Ключи достались эфларцам. Это несправедливо, ведь Алый Цветок вновь расцвел на Остале — настоящей планете, а не эфемерной...

— Вообще-то Серебряным Ключом владеет Фэш, а он осталец, — напомнила Василиса.

Рэт пренебрежительно скривился.

— Предатель, — вдруг жестко отчеканил мальчик. — Убежав из Змиулана, он предал учителя... Предал Драгоциев... Предал нашу Осталу... Трус.

— Никакой он не предатель и не трус! — мигом разгорячилась Василиса. — Хорошо говорить со стороны, не правда ли? Не тебе же угрожала опасность быть зачасованным. Не у тебя хотели отобрать душу и тело... Да что бы ты сам делал, окажись на его месте?

Рэт посмотрел на девочку с плохо скрываемой смесью жалости и удивления, как будто решил, что она сошла с ума.

— Да я бы умер от счастья, — тихо бросил он. — Это большая честь для каждого из нас.

Василиса ответила ему точно таким же взглядом.

— Да ты бы просто умер, — зло сказала она и отвернулась.

Василисе стало горько — раньше Рэт казался ей неплохим парнем, но теперь, после того, что она услышала, мнение о мальчишке кардинально поменялось.

Зато среди толпы учеников наконец-то показались знакомые куцые хвостики: Захарра спешила к Василисе изо всех сил, иногда прокладывая себе путь локтями.

— Чего Рэт хотел? — после короткого приветствия спросила подруга. — Я видела, как вы разговаривали.

Василиса равнодушно махнула рукой, не желая продолжать тему.

— Только посмотри, как пялятся, — неприязненно бросила Захарра, глядя куда-то за правое плечо Василисы.

И действительно, Рэт что-то говорил своим друзьям, и те, открыто насмехаясь, глядели в сторону девочек.

— Эй, рыжая! — неожиданно громко крикнул Феликс. — Не боишься встречи со своими бывшими дружками? Еще наваляют тебе за то, что сбежала к нам!

Раздались смешки, но Василиса проигнорировала выпад.

— Говорят, ты на Фэша запала? — не унимался Феликс. — Захарра читала нам письмо, такое романтическое!

— Я не читала, это Феликс вырвал письмо у меня из рук, — быстро проговорила Захарра, невольно краснея. И вдруг заорала: — Хватит заигрывать с Василисой! Она в жизни не обратит внимания на такого лупоглазого, как ты!

— А кто тут заигрывает? — деланно удивился Феликс, ничуть не смутившись. — Мне не нравятся рыжие и тощие.

Все, кто слышал, засмеялись и громче всех Рэт.

— Ненавижу Драгоциев, — процедила Василиса. — Всех бы зачасовала!

— Эй-эй, полегче! — ухмыльнулась Захарра. — Просто не обращай внимания... — И снова закричала: — Ты можешь не волноваться насчет рыжих и тощих! Уверена, что тебе вообще не стоит задумываться на тему девчонок, кому нужен такой дурак?

И она демонстративно постучала себя по лбу.

Все опять засмеялись, довольные перепалкой между Феликсом и Захаррой — очевидно, происходящей не в первый раз. Только Василиса осталась сердитой.

— Чем ты Рэта так обидела? — спросила Захарра, когда окружающие немного успокоились. — Такие взгляды тебе в спину кидает, обжечься можно... — Она притворно содрогнулась, но тут же снова заулыбалась во весь рот.

Василиса не разделяла веселья подруги.

— Ничего особенного я ему не сказала. Просто... некоторым словам его удивилась.

— Ага, ну ясно... — покивала та. — Ну что же ты так с парнем? Его здесь очень уважают, никому бы и в голову не пришло с ним спорить... Смотри, еще влюбится.

Василиса вспыхнула, намереваясь ответить сердито, но Захарра заговорила раньше:

— Да я пошутила, ну ты и вспыльчивая. Во-первых, в Змиулане очень строго с этим — никакой романтики. А насчет тебя наверняка дали самые строгие указания...

— И это правда. — Оказывается, уже какое-то время возле них стоял Примаро.

Захарра тут же нахмурилась, а Василиса, наоборот, обрадовалась его появлению — как только остальные увидели сереброкосого, то моментально потеряли к девочкам всякий интерес.

— Как только ты приехала, Рок созвал всех учеников и предупредил, что ты находишься под особой защитой учителя, — пояснил мальчик все тем же отстраненным тоном. — За любое заигрывание — записку, предложение свидания или даже прикосновение к тебе — нарушителя выгонят из замка.

— Я догадалась, — ответила ему Василиса. — Чуть попытаешься с кем-то заговорить, так сразу убегают.

— Никто не хочет общаться лично, потому что ты наверняка начнешь спрашивать о сереброключнике, — заявил Примаро, послав загадочный взгляд из-под полуопущенных ресниц. — А вот за раскрытие секретов уже могут покарать за часованием. Кому хочется так подставиться?

— Тогда почему ты здесь? — не выдержала Захарра. — С какой стати все это нам рассказываешь?

Примаро улыбнулся и, не прощаясь, отошел в сторону.

Захарра тут же фыркнула:

— Все-таки он странный тип. Я советую тебе поменьше с ним общаться... Он какой-то такой... хм... необъяснимый. Все наши его побаиваются.

— А мне он нравится, — упрямо произнесла Василиса. — Уж лучше остальных.

Захарра завела глаза к небу, как часто проделывал ее брат, когда его что-то бесило.

— Да ты не относись к нашим парням так строго. Девчонок в замке почти нет, вот им всем и охота позаигрывать... Хотя я точно знаю, что у некоторых старших есть девочки за пределами замка. — Она понизила голос. — Многие переписываются через часолисты, даже со Столеттами. Вчера я была на кухне, в гостях у нашего повара Жан-Жака... Как-нибудь я тебя познакомлю с ним, он добрый, умный и вообще очень хороший человек. Так мне рассказали по большому секрету, что даже у Войта есть подружка, представляешь? Интересно, кто это?

— Послушай, а тебе кто-то нравится, а? — Василиса прищурилась. — Рэт, например. Я видела, что он тебе симпатичен.

Захарра неожиданно засмушалась:

— Ну, Рэт он самый... хм... нормальный из наших. С ним хотя бы разговаривать можно...

— Но Ник тебе нравится больше, — дополнила Василиса, которую очень позабавило смущение всегда бойкой на язык Захарры.

— Про Ника — ни слова, — вдруг заявила та и категорично рубанула ладонью воздух. — Я не слепая и вижу, что ему нравится другая. Что касается Рэта... Понимаешь, мы ведь тут как одна семья. Просто из разных... параллелей, — добавила она шепотом, невольно оглянувшись.

— Ты хочешь сказать, поэтому у Астрагора столько племянников среди учеников, да? — тихо произнесла Василиса, мигом уловив серьезность темы. — Он собирает родственников из разных времен? Вот ты к примеру...

Подруга замешкалась с ответом. Василиса терпеливо ждала, но тут появился Войт и небрежным жестом позвал всех в Часовую залу, и Захарра чуть ли не вприпрыжку побежала первая.

Впрочем, Василиса и так уже знала: Астрагор забирает к себе племянников и племянниц из самых разных времен и параллелей... Но зачем ему столько родственников под одной крышей? Или все дело в родственных узах? Вон как они все обожают своего учителя, даже умереть готовы за него...

Продолжая размышлять над темой семейных связей Астрагора, Василиса догнала Захарру — девочки вошли в Часовую залу в числе первых.

Василиса сразу же увидела Миракла. Зодчий был одет в темно-синий бархатный костюм с алым шитьем и серебряными пуговицами. На его фоне старик Фатум в потрепанном, линялом плаще и выдавшем виды камзоле неизвестных времен смотрелся нищим бродягой, случайно забредшим в богатый дом. Рядом с ними стояли какие-то люди — трое мужчин и женщина, все нарядно одетые, — наверное, советники из Радосвета.

Миракл тоже заметил Василису. Не сумев выдержать его пристальный, задумчивый взгляд, она покраснела и поспешила отвести глаза.

Но тут же увидела друзей: Диана, Ник и Маар держались вместе, немного в отдалении от взрослых. По их лицам невозможно было понять, заметили они Василису с Захаррой или нет — все трое смотрели в сторону перешептывающихся Драгоциев, которые, судя по их ехидным взглядам, явно обсуждали эфларских ребят. Василиса испытала мучительное чувство стыда: что же думают о ней сейчас друзья, как оценивают ее поступок?

— Ты посмотри, какие кудри отрастил наш бронзовый ключник, — произнесла вдруг Захарра неожиданно мечтательным тоном. Но тут же перевела разговор на Ника: — А Лазарев еще больше подрос, да? И загорел...

— Пойдем к ним? — предложила Василиса.

— Нет, нельзя, — возразила Захарра. — По правилам замка мы должны стоять с остальными старшими...

Когда девочки присоединились к группе Драгоциев, Ник тут же помахал им рукой, а Диана с Мааром одновременно кивнули в знак приветствия, заулыбавшись.

Когда девочки присоединились к группе Драгоциев, Ник тут же помахал им рукой, а Диана с Мааром одновременно кивнули в знак приветствия, заулыбавшись.

У Василисы словно камень с души свалился — вот они, любимые друзья, которые всегда поддержат! Она вдруг поняла, как сильно по ним скучала...

Но вскоре ей пришлось отвлечься от переглядывания с друзьями: в зал вошла Елена, как всегда в элегантном платье, на этот раз с вышивкой из павлиньих перьев. Возле нее крутился Мандигор в своей чудной шляпе с широкими полями. Его глазки беспокойно перебежали с одного лица на другое — чувствовалось, что директору Школы темного часов было очень неприятно и страшно находиться здесь, в Змиулане.

А вот и Маришка вынырнула из-за спин эфларских советников — подошла к Елене и что-то прошептала той на ухо. Часовщица улыбнулась девочке, одобрительно погладила по плечу. В ответ Маришка довольно кивнула и встала рядом, приосанившись. Василиса подметила, что хрустальная ключница старается копировать Елену — даже прическу сделала такую же — широкий обруч стягивал высоко уложенные на затылке волосы в изящную копну. Судя по всему, девчонка окончательно превратилась в любимую ученицу Мортиновой... Маришка заметила, что Василиса на нее смотрит, и послала ей презрительный взгляд в ответ.

Входные двери вновь отворились: в зал размашистым шагом вошел старший Лазарев, окинул мрачным взглядом Елену, кивнул Мираклу, подошел к Року и о чем-то тихо и сердито заговорил с ним. А Василиса наконец-то заметила брата — оказывается, Норт спрятался за зодчим, иногда кидая из-за его плеча опасливые взгляды по сторонам. Бледный и испуганный вид Норты свидетельствовал о том, что больше всего на свете мальчик хотел бы вновь оказаться где-нибудь в Черноводе или другом безопасном месте, но уж точно не в гостях у самого Астрагора.

Неожиданно их глаза встретились. Выдержав определенную паузу, Норт все же отвернулся, но Василиса не увидела в его взгляде обычного недоброжелательного отношения. Наоборот, скорее Норт выглядел смущенным и виноватым, и это обстоятельство озадачило девочку. А может, это отец поговорил с Нортом и убедил его лучше относиться к сестре? Или же теперь он сопереживает ей, потому что Василиса, как и он сам, потеряла маму...

— Беспокоятся за тебя, — шепотом произнесла Захарра. — Особенно кучерявый. Смотри, как вытаращился...

— За нас обеих переживают, — так же тихо ответила Василиса.

— Ну да, может быть.

— Рад приветствовать гостей Змиулана, — вдруг раздался вкрадчивый голос Астрагора. Людской гомон в зале мгновенно стих.

Появившийся в дверях Марк-Астрагор неторопливо подошел к камину, сел в предложенное Войтом кресло с высокой, как у трона, спинкой и, положив ногу на ногу, не спеша развернулся к гостям.

Воцарилась неловкая, напряженная пауза — только и было слышно, как отбивают ритм

времени человечки-жакемары на старинных напольных часах.

Все собравшиеся в зале выжидали.

Василиса отметила, что зодчий с особенным, задумчивым интересом рассматривает лже-Марка. Знает? Или нет?.. Многие из присутствующих наверняка в курсе произошедшего: старший Лазарев, не скрываясь, горько усмехнулся, открыто выражая презрение. Мандигор заметно побледнел, и даже Елена нервно напряглась.

Тем временем Астрагор, насладившись общим вниманием, вяло кивнул Року, и тот вышел вперед.

— Великий Дух Осталы приносит свои извинения за то, что не мог лично встретить гостей... Так как временно отсутствует в замке. — Рок Драгоценый говорил сухо, отрывисто, без всяких эмоций. — В предстоящей экспедиции по Расколотому Замку его интересы будет представлять один из его старших учеников — Маркус Ляхтич, золотой ключник. Его же он просит назначить старшим в экспедиции.

Василиса решила, что ослышалась. Она с недоумением оглянулась и успела заметить, как Миракл и старший Лазарев обменялись короткими, угрюмыми взглядами. Мандигор боязливо втянул голову в плечи, Елена же, наоборот, расслабилась, кинув на Лазарева и зодчего победный, торжествующий взгляд. Но никто из них, взрослых, не вышел вперед и не сказал: «Не верьте его словам, это же Астрагор, а никакой не Маркус Ляхтич!» Словно так и надо, словно это нормально...

Ребята тоже прореагировали по-разному. Диана и Ник состроили презрительные мины, хотя в их глазах читалось сильное замешательство. От Василисы не укрылось, как вдруг разволновалась Маришка: она сильно закусила губу, словно боялась вскрикнуть, а тонкие пальцы нервно затеребили ткань кружевного платья. Норт почему-то сильно покраснел, и только, пожалуй, Маар остался невозмутимым. Даже вдруг улыбнулся и подмигнул Захарре, повергнув ту в легкое состояние шока.

— Кучерявый совсем обнаглел, — поделилась она с Василисой. — Ты посмотри на него, весело ему...

Впрочем, Маар вновь посерьезнел, — Миракл вышел вперед.

Быстро окинув собрание деловитым взглядом, зодчий коротко кашлянул и начал:

— Я рад, что золотой ключник пользуется таким высоким доверием своего... гм... учителя. И все же не сочтите за грубость, дорогой Маркус, но Радосвет определил меня старшим экспедиции в Расколотый Замок. По мнению советников Астрограда, моя кандидатура наиболее приемлема. Особенно по сравнению с другими кандидатами. — Он позволил себе быстрый взгляд в сторону Елены, нагло усмехнувшейся в ответ.

— Но великий Дух Осталы назначил меня главным в экспедиции, — вкрадчиво произнес лже-Марк. — Теперь я представляю его сторону. К тому же ты слишком долго был нейтрален, зодчий, поэтому у моего учителя нет к тебе доверия.

— Новые времена приносят новые мысли, старший ученик, — отозвался Миракл, сузив глаза. — Когда-то и великий Дух Осталы был мальчишкой, просто оказавшимся не в том месте и не в то время, принявшим всего лишь одно неправильное решение... Иногда лучше быть нейтральным, чем поспешить и выбрать не ту сторону, не правда ли? А вдруг Время окажется

на другой стороне?

Астрагор привстал и шутливо поклонился, одарив Миракла легкой, самодовольной улыбкой.

— Спасибо великому зодчему за то, что открыл нам всем глаза, — произнес он с чувством превосходства, некогда свойственного тому, чье тело и жизнь он забрал. — Теперь мы знаем главный секрет Времени, не надо и Комнаты открывать.

Он коротко засмеялся, дав этим команду остальным — ученики разом захохотали, кидая на зодчего презрительно-шутливые взгляды. Василиса видела, как громко смеялся Рэт, улыбалась Елена, хохотал, запрокидывая голову, Феликс. И ей вдруг стало невыносимо противно и горько, потому что сейчас, получается, она сама находится совершенно не на той стороне.

Неожиданно ее взгляд выхватил Примаро, стоявшего поодаль от остальных. Он не смеялся, но с особым интересом разглядывал присутствовавших в зале, очевидно подмечая какие-то детали, понятные только ему.

Миракл хранил невозмутимость, хотя скулы у него напряглись. Старший Лазарев выглядел спокойным, но все же сжал руки в кулаки. Фатум недовольно хмурился. Елена торжествующе улыбалась. А лже-Марк упивался происходящим, барабанил пальцами по подлокотнику кресла.

И вновь Василисе показалось на какой-то миг, что она видит перед собой того самого заносчивого мальчишку, Марка, — и у нее невольно защемило сердце. Каким бы ужасным ни было его поведение и поступки, он не заслуживал такой участи. Василиса вдруг представила, что на его месте стоит Фэш, и содрогнулась.

Неожиданно всеобщее веселье прервала Маришка. Она вдруг всхлипнула, закрыв лицо ладонями. Смех оборвался, словно по мановению часовой стрелы, вдруг остановившей время в Часовой зале, и все взгляды обратились к девочке.

— Простите меня, — трагическим, срывающимся голосом произнесла Маришка. — Я немного взволнована... после дороги.

Повисло гнетущее молчание. Василиса вдруг поняла, что все, все, все присутствующие в зале знают, КТО перед ними стоит в образе златоключника Марка Ляхтича. Даже Норт, вечно трусливый и прячущийся за чужой спиной, вдруг выпрямился, кинув в сторону Астрагора гневный, ненавидящий взгляд.

Великий Дух Осталы закинул ногу на ногу, вытащил часовую стрелу, задумчиво покрутил ее в руках и вдруг указал острием на зодчего.

Василиса замерла от испуга, невольно ухватившись за руку Захарры. Миракл побледнел, но никак не ответил на провокацию. Только Елена хищно подалась вперед, — наверное, надеялась стать свидетелем зачасования зодчего.

Но Астрагор опустил стрелу.

— Раз так распорядились обстоятельства, мы разделим наше старшинство, скажем, на две группы, — заявил он в абсолютной тишине. — И кого же из ключников вы хотели бы повести к цели, господин часовой архитектор?

— Бронзового ключника и черноключницу, — быстро произнес Миракл, будто заготовил эти слова заранее.

— Отлично, — неожиданно легко согласился лже-Марк. — Таким образом, в Расколотый Замок отправятся те, кто еще не нашел своих Комнат: бронзовый ключник, рубиновый ключник и железная ключница. Конечно, чтобы помочь им в этом непростом деле, пойдет черноключница, как одна из учениц Астрагора... — добавил он с усмешкой.

Все, даже Мандигор и Елена, повернули к Василисе головы. Она попыталась достойно встретить этот удар судьбы, изо всех сил сохраняя равнодушную мину на лице.

— Ну что же, как старший над ключниками, я должен созвать всех на небольшой совет, — деловито произнес Миракл.

— В этом нет смысла, дорогой зодчий. — Лже-Марк рывком поднялся с кресла, заложив руки за спину. — У нас все готово, — холодно продолжил он. — Через два часа подадут обед. Сразу после него мы все отправимся в Расколотый Замок... Независимо от результатов, ваша делегация уедет сегодня же вечером. Надеюсь, все понятно, господин часовой архитектор?

— Более чем, — коротко ответил тот.

ГЛАВА 15

ДРУЗЬЯ

Собрание закончилось.

Астрагор исчез вместе с креслом, за ним растворились в серебристой дымке перемещения Войт, Елена и Мандигор.

Рок вышел к ученикам и приказал разойтись по комнатам, а сам подошел к Мираклу и что-то тихо сообщил ему. Тот нахмурился, но кивнул, подзвал жестом старика Фатума, и все они тоже исчезли в дымке временного перехода.

Василиса расстроилась, потому что очень хотела переговорить с зодчим — узнать новости, а заодно объяснить причину своего «ученичества» у Астрагора.

Она покрутила головой в разные стороны и, к своему огромному разочарованию, не увидела друзей. Очевидно, их повели в гостевые комнаты или они просто вышли во двор. В любом случае надо срочно разыскать их!

Но вдруг кто-то с силой потянул ее за рукав платья.

Оказалось, это Захарра, оглядывающаяся с самым таинственным видом.

— Идем ко мне и быстро, — одними губами прошептала она. — Пока никто не додумался за нами проследить.

— Конечно, я одолжу тебе расческу, Василиса, — неожиданно громко произнесла подруга. — Но учти, отдашь мне через час... Я тоже лохматая.

Немного удивленная, но заинтригованная Василиса кивнула и поспешила за Захаррой.

По дороге им почти никто не встретился, кроме двух младших учеников, при виде девчонок испуганно прошмыгнувших в боковой коридор.

Несколько раз Василиса пыталась заговорить с подругой, но та мгновенно прикладывала палец к губам, прося хранить молчание.

Наконец они добрались до комнаты Захарры. Оглянувшись напоследок, Захарра чуть ли не толкнула Василису вовнутрь и быстро захлопнула дверь. После чего приложила ухо к дверному косяку и прислушалась.

Наконец девочка удовлетворенно кивнула:

— Отлично!

— Ну ты даешь, — не выдержала Василиса. — Может, хоть объяснишь?

Но Захарра покачала головой. В ее руке появилась часовая стрела. Она медленно взмахнула ею, описывая подобие сложной спирали, прямо в воздухе возникли часы — матово-белые, с черными стрелками и цифрами. Еще один взмах стрелой — у часов проявились легкие, полупрозрачные крылышки, с помощью которых они плавно перелетели на самый верх шкафа.

— Ну, рассказывайте, как у вас дела, — вдруг раздался голос Василисы откуда-то слева, причем голос шел с потолка.

— Да все нормально, — ответил с потолочной люстры голос Ника.

— Как дела в школе? — спросил голос Захарры. — Ты перешел на следующий круг?

— Не перешел, потому что был сильно занят часолетом, — снова ответил Ник.

Василиса даже голову подняла, но не увидела друга. Захарра улыбалась во весь рот, наслаждаясь изумлением Василисы.

— А я хочу сказать, что очень по вам скучала, — неожиданно отозвалась невидимая Диана.

— Я вчера купался на озере, — слышался довольный голос Маара.

— Везет! — вновь сказала ненастоящая Василиса.

Часы с крылышками перелетели на каминную полку.

— Хочу печенья, — донесся с той стороны мечтательный голос Захарры. — Жан-Жак умеет готовить отличное печенье, на майонезе... Хотите знать, как оно делается? Вначале берешь сто грамм масла...

И невидимая Захарра пустилась в пространный пересказ рецепта любимого печенья.

Василиса не знала, что и думать. Тем временем Захарра поманила ее пальцем, указав на нуль-зеркало, стоящее возле напольных часов. Его поверхность серебрилась, по ней пробежали частые искорки — временной переход работал.

— Цесонеэмз! — произнесла Захарра и первая шагнула в зеркало. Тоже пробормотав числовое имя Фэша наоборот, Василиса поспешила за ней.

— Я наэферила часоленту, запись наших с тобой голосов, — пояснила Захарра, как только они оказались в переходе. — Я взяла самые обыденные разговоры — дальше там про печенье Жан-Жака, как кормить лунопташек, поиски расчески... Если честно, то я делала эту часоленту в спешке, из того, что удалось быстро раскопать в воспоминаниях... На всякий случай, а то вдруг кому-то захочется послушать у двери. Правда, запись короткая, всего на час.

Первое, что бросилось в глаза Василисе — это каминная черно-серебряная голова дракона с ярко-красными глазами-угольями и черной разъявленной пастью. Над камином, на фоне темно-фиолетового куса бархата, висела знакомая коллекция метательных ножей, которую сейчас с большим интересом рассматривал Маар.

На черной шкуре, расстеленной перед камином, сидели Ник и Диана и пытались разжечь небольшой огонь.

При виде Василисы они вскочили, а фея, обычно сдержанная, с воплем кинулась на шею подруге.

— Как ты могла с нами так поступить! — с укором сказала она после объятий и бурного обмена приветствиями. — Мы за тебя очень сильно переживали, ты даже не представляешь насколько!

— Решили, что Астрагор тебя похитил, — добавил Ник, с чувством обнимая Василису.

Его тут же оттеснил Маар, продержав Василису в объятиях чуть дольше и крепче, чем остальные.

— Почему ты не рассказала нам о своих планах? Вместе мы придумали бы что-нибудь потолковее. Во всяком случае, уж точно не посоветовали бы перейти к Астрагору... — Его желто-зеленые глаза сверкнули от негодования.

— Погодите, погодите, — запротестовала Василиса, едва придя в себя от неожиданной встречи. — Захарра только что... Послушайте, а куда она подевалась?

И действительно, сестры Фэша уже не было в комнате — скорее всего она просто вышла через временной переход.

— Так незаметно исчезла, — удивилась Диана.

— Может, что-то услышала в своей комнате? — насторожился Ник.

— Она шепнула мне, что готовит какой-то сюрприз, — успокоил всех Маар. — А еще сказала, чтобы мы не волновались, здесь нас точно не будут искать.

— Тогда подождем, — подытожила Василиса.

Ей вдруг стало неловко под испытующими взглядами друзей.

— Ну же, рассказывай, зачем ты это сделала, — непреклонно потребовала Диана. — С чего тебе понадобилось учиться у Астрагора?

— И почему не сказала нам, — снова напомнил Маар.

— Мы подумали, что ты сошла с ума, — тихо добавил Ник, косо глянув на Василису. — Ну, ты

же понимаешь, от всего, что произошло... А еще кольцо... — Он сконфуженно замолк.

Девочка поняла, что друг переживает, не послужил ли он невольно причиной такому решению, отдав ей подарок Фэша.

Василиса села на кровать, аккуратно застеленную стеганым сиреневым покрывалом. Она окинула взглядом всю комнату: все горизонтальные поверхности, включая небольшой подоконник, покрывал толстый слой пыли. Потемнело серебро: высокие подсвечники, толстая узорная рама нуль-зеркала, изящные статуэтки птиц и зверей — судя по всему, их давно никто не чистил. На полу валялся неубранный мусор, да и в самой атмосфере комнаты чувствовалась запущенность, затхлость и сырость — вряд ли кто-то пользовался этим камином с той поры, как Фэш остался в Черноводе.

— Я хочу вернуть Фэша, — просто сообщила Василиса друзьям, терпеливо ожидающим ответа. — Он жив, у меня есть некоторые доказательства.

— Ник все нам рассказал, — продолжила Диана, пытливо глядя на Василису. — Кольцо еще... работает?

— Да, все в порядке. — Василиса сжала в кулак руку с кольцом, чтобы вновь ощутить движение крохотных шестеренок. — Здесь я словно в ловушке... И я не получала от вас ни одного письма. Хотя мне так нужна ваша помощь! — вдруг воскликнула она. — Все, чем я могу похвастаться, это разговоры с Фэшем в луночасе...

И она рассказала им о своих снах-встречах.

К ее удивлению, друзья не проявили должного интереса к ее приключениям. Мало того, не поверили в их правдивость.

— С какой стати запирают Фэша в этой Пустоте? — недоверчиво покачал головой Маар. — Скорее всего, Астрагор зачаровал среброключника, поэтому никто не может найти... — Он осекся, заметив, как вытянулось лицо у Василисы. — А может, спрятал в другой временной параллели, — поспешно добавил он. — Я не раз спрашивал у зодчего — друга твоего отца, Василиса, — как идут дела с поисками нашего среброключника. И ответ получал односложный: Фэш Драгоценный пропал со всех клубков, ни одного следа.

Диана тоже не проявила энтузиазма:

Диана тоже не проявила энтузиазма:

— Это всего лишь сны, Василиса. Забудь об этом. Давай лучше подумаем о реальных поисках. — Она улыбнулась, скрашивая резкость своих слов.

И только Ник вдруг поддержал Василису.

— А мне Фэш рассказывал, что может управлять сном, — уверенно заявил он. — И приносил вещи из сна — старинные эфлары, шкатулку, карманные часы и даже охотничий нож с ручкой-копытом, который он нашел в лесу.

— Может, он тебя разыграл? — не поверил Маар. — Я слышал, непросто ходить по луночасу, да еще притаскивать вещи из сна.

— Все равно вы должны обязательно спросить у Маришки, — твердо заявила Василиса. — Пусть расскажет, что именно произошло у дверей Серебряной Комнаты. Сама я не могу добраться до «госпожи кошмар-р», потому как за мной теперь могут проследить... — Она забрала волосы и продемонстрировала друзьям метку Непростых.

Как она и ожидала, черное крыло на ее шее шокировало друзей.

— Василиса, ну как ты могла согласиться... — потрясенно прошептала Диана. — Ты же теперь в Ордене Непростых!

— Фэш и Захарра тоже в Ордене, — пожала плечами Василиса. — Да и мне все равно, если честно, лишь бы спасти Фэша. Я уверена, что Фэш, с которым я разговаривала в луночase, настоящий.

— Не беспокойся, мы обязательно поговорим с Резниковой, — заверил Маар. — Но, послушай, ты и вправду смогла управлять сном? — В его голосе читалось настоящее потрясение. — Путешествовать в луночase непросто, часовщики учатся годами...

— Наверное, дело в метке с крылом, — предположила Василиса. — Как только мне ее поставили, я сразу же смогла попасть в сон. До этого я плутала по лабиринту, причем всегда приходила к закрытой двери... Да, постойте, я же вам еще не рассказала о Николь!

— Это Данила попросил Николь предупредить тебя, — улыбнулась Диана. — Ты знаешь, мы не верили, что у нас получится с тобой встретиться. Переживали, что ты находишься под стражей или где-то в подземелье сидишь, ух... — Ее передернуло от ужаса.

— С Николь я тоже встретила в луночase, — пояснила Василиса. — Она подбросила мне в комнату сонную лилию, с помощью которой я переместилась в сон. Так вот, Николь сказала мне, что вы хотите встретиться, а потом я начала расспрашивать ее...

Дальнейший рассказ Василисы о встрече с подопечной Данилы произвел на всю троицу сильное впечатление.

— Она так и сказала, что ненавидела тебя? — недоуменно переспросил Ник. — Я поверить не могу! Это же наша маленькая Николь...

— Которая как-то странно связана с Василисой, — задумчиво дополнила Диана. — Уф, знаете, столько информации... надо хорошо все обдумать, ага...

— И не спешить с выводами, — добавил Маар. — Тем более что Николь, по ее словам, уже поменяла свое мнение...

Он улыбнулся и вдруг присел возле Василисы.

— Ты не представляешь, сколько людей волнуются за тебя. Даже мой дед постоянно спрашивает, нет ли новостей о маленькой синеглазой ключнице... — Он улыбнулся. — Но больше всех, конечно, переживаю я.

И Маар вдруг приобнял слегка опешившую девочку за плечи и на какой-то миг прижал к себе, зарывшись лицом в ее волосы.

Диана отвела взгляд, едва сдерживая улыбку, а Ник, наоборот, посмотрел крайне неодобрительно и отвернулся. Василиса же не знала, что и думать: с одной стороны, ей было

приятно, но с другой... Она вдруг испытала неловкость. Как будто в чем-то провинилась перед Мааром.

Впрочем, тот вдруг сам отстранился от Василисы и как ни в чем не бывало заявил:

— Мне кажется, надо поговорить с Николь по душам. Ты как, сможешь это устроить, Ник?

— Да я и сам хотел предложить, — отозвался тот недовольно. — Уверен, Данила поможет.

— Послушайте, ну а что вы скажете о Марке? — вдруг произнес Ник. — Все мы обходим эту тему, но...

— А что тут говорить? — Маар раздраженно передернул плечами. — Как бы все мы ни относились к златоключнику, но то, что произошло с ним, это чудовищное преступление. И я очень надеюсь, что когда-нибудь Астрагор получит за все сполна! — мстительно добавил он.

— Не представляю, что бы я чувствовала, если бы вместо Марка мы все видели бы нашего Фэша... — Диана глубоко вздохнула, успокаиваясь.

Василиса и Ник обменялись между собой мрачными взглядами. Они-то оба знали, что не смогли бы этого пережить.

Нуль-зеркало предупреждающе звякнуло, и друзья одновременно вздрогнули, повернув головы к переходу. Василиса поймала себя на том, что ее правая рука легла на часовой браслет, чтобы мигом выхватить стрелу, если понадобится.

— А у нас гостя, — пропела Захарра, первой вылетая из зеркала. — Сюрприз!

Из-за ее плеча, изящно перешагивая через обод зеркальной рамы, показалась Маришка. Хрустальная ключница нарядилась в черное, элегантное платье длиной до самого пола — очевидно, чтобы поразить всех старших учеников за обедом.

— У меня мало времени, — холодно произнесла она, недовольно оглядывая ребят. — Выкладывайте, что хотели.

— Как будто не знаешь, — тотчас пришла в себя Василиса. — Что случилось с Фэшем?

Некоторое время Маришка молчала, с прищуром разглядывая Василису, будто размышляла, доверять ей ценную информацию или нет.

— Я не знаю, — наконец вздохнула она и присела на предложенный Мааром стул. — Марк сказал... — Она запнулась, но все же продолжила: — Он сказал, что Фэш сражался с собственной эррантией, но был побежден. И его, то есть эту эррантию, надо запереть в Хрустальной Комнате, пока не станет ясно, опасен он или нет...

— Так, значит, Фэш находится в Пустоте? — напряженно спросил Маар. — Ты уверена?

— Более чем... — надменно ответила Маришка. — Но не Фэш, а его эррантия.

— Ну конечно же это был настоящий Фэш! — не выдержала Василиса. Ее всю чуть ли не трясло от возмущения: ну вот как можно было помогать Астрагору заточить Фэша в Пустоте, как?!

— Зачем ты помогла закрыть Фэша в Пустоте? — холодно спросил Ник, невольно повторяя Василисины мысли.

— Вы не понимаете. — Маришка обвела всех равнодушным взглядом. — В тот момент это казалось правильным, логичным... К тому же Марк... — Девочка опять сделала напряженную паузу. — Он сказал, что этот Фэш будет другим, лучше, чем прежний. Но меня насторожило, что Фэш так... хм... активно сопротивлялся. Он был очень похож на настоящего.

— Потому что и был настоящий! — вновь сердито вмешалась Василиса, и Захарре даже пришлось ощутимо толкнуть ее в бок.

— Но ты же попробовала его выпустить, да? — неожиданно спросила Диана. — Попозже, ага?

— Конечно, — кивнула Маришка, немного розовея щеками. — Еще в Рубиновом Шпиле. — Она изящно поправила волосы в своей и без того идеальной прическе. — Поздно вечером, когда все разошлись по комнатам, я заперлась у себя. Зажгла свечи, разложила по вазочкам печенье и конфеты — сразу подумала, что Фэш наверняка проголодался...

Маришка заметила, какую гневную реакцию вызвали ее слова у Василисы, и неторопливо, с наслаждением продолжила:

— Причесалась, надела красивое платье... У меня есть такое алое, короткое, очень симпатичное. Пустила музыкальную часоленту — концерт на два часа — знаете, такая легкая, приятная мелодия... В общем, все приготовила для романтического свидания...

Маар с Ником переглянулись, обменявшись ухмылками — наверное, представили реакцию Фэша на эти «приготовления». Диана и Захарра изо всех сил сохраняли серьезные лица, одна лишь Василиса, моментально вспомнившая свое путешествие в капюшоне Фэша, когда она случайно услышала любовное признание Маришки, вскипала от гнева, словно чайник на огне, плотно накрытый крышкой.

— В общем, мы могли бы с ним неплохо провести время, — мечтательно добавила Маришка. — Но мой Хрустальный Ключ... увы, не сработал.

— Как это?! — ахнула Захарра.

Вместо ответа Маришка, изящно взмахнув часовой стрелой, вызвала часолист и извлекла из него Хрустальный Ключ.

Все тут же столпились вокруг Маришки. Ключ выглядел ровно так же, каким его запомнила Василиса в момент превращения: тонкий и длинный, как хрустальная игла, с головкой, густо усыпанной бриллиантами.

— Думаю, что это искусная подделка, — грустно заявила Маришка. — Хотя бриллианты настоящие, смею вас уверить. Я отлично разбираюсь в драгоценных камнях.

— Но как же так?! — огорченно произнесла Диана. — Ты уверена, что не забыла, как открывать дверь в Хрустальную Комнату?

— Да, фея, можешь не сомневаться, — надменно заявила Маришка, вновь превращаясь в хорошо известную всем присутствующим «госпожу кошмар-р». — Я пробовала около десяти раз, пока не удостоверилась, что ключ — фальшивый. Очевидно, что настоящий забрал Астрагор.

Ее лицо вдруг исказилось от злости и гнева — состояние длилось не больше нескольких секунд, после чего Маришка все же справилась с собой.

Уверенным жестом она отправила Хрустальный Ключ обратно в часолист, обвела ребят холодным взглядом, быстро прошагала к зеркалу и, не попрощавшись, исчезла в его серебристо-матовой глубине.

Ее лицо вдруг исказилось от злости и гнева — состояние длилось не больше нескольких секунд, после чего Маришка все же справилась с собой.

Уверенным жестом она отправила Хрустальный Ключ обратно в часолист, обвела ребят холодным взглядом, быстро прошагала к зеркалу и, не попрощавшись, исчезла в его серебристо-матовой глубине.

— Хоть бы «пока» сказала, вредина, — осуждающе фыркнула Захарра. — Я же столько ее разыскивала! Бегала по всему замку... Впрочем, хорошо, что согласилась прийти — вон какие тайны нам поведала.

— А она не выдаст нас, а? — Ник кинул презрительный взгляд в сторону зеркала.

— Не думаю, — фыркнула Захарра. — Если честно, то мне показалось, что она искренне переживает за Фэша. Потому и пришла.

Василиса хмуро промолчала. Будь у нее Ключ от Пустоты, она не стала бы прихорашиваться и зажигать романтические свечи, а постаралась бы как можно скорее освободить друга!

— Неплохая девчонка, — вдруг прокомментировал Маар, загадочно ухмыльнувшись. — Правда, сильно испорчена влиянием госпожи Мортиновой — кто знает, что там шептала-говорила ей эта особа... В целом же в любой ситуации многое, если не все, зависит от самого человека.

— Вот именно, — фыркнула задетая этим замечанием Захарра и не удержалась от ехидства: — Впрочем, для тебя «госпожа кошмар-р» подошла бы в самый раз.

— Мне не нравятся блондинки, — ответил Маар точно таким же тоном. — И девочки с куцыми хвостиками тоже. Ты зря стараешься.

Диана шутливо прикрыла уши, готовясь к должной последовать после такого комплимента бурной речи Захарры. Ник весело переглянулся с Василисой, предчувствуя то же самое. Но Захарра, уже приоткрывшая рот для ответной и, судя по ее разъяренному виду, очень язвительной реплики, вдруг схватилась за шею.

Василиса тоже почувствовала сильное жжение в метке. И вдруг услышала четкий голос Рока: «Всем старшим ученикам немедленно собраться в Часовой зале».

— Вызывают, — напряженно подтвердила Захарра. — Давайте по одному в мою комнату. Если что, мы сидели у меня и болтали о всякой ерунде.

Пока друзья выходили один за другим, Василиса задержалась в комнате, памятуя о просьбе Фэша во сне. Она давно заметила небольшой огарок свечи в старой медной плошке, приютившейся в углу на подоконнике. Вызвав щелчком пальцев огонек, девочка подошла к окну и быстро зажгла свечу. Еще раз окинув комнату грустным взглядом, она шагнула в зеркало.

Захарра осталась закрывать переход, а Василиса побежала в комнату переодеваться, договорившись встретиться с друзьями в Часовой зале.

ГЛАВА 16

БРОНЗОВАЯ КОМНАТА

Как только Василиса зашла в Часовую залу, то сразу ощутила необычайное волнение, витавшее в воздухе: оказывается, Рок незадолго до ее прихода объявил, что, помимо эфларцев, в Расколотый Замок отправятся старшие ученики Астрагора — Рэт Драгоций и Дир Драгоций.

Оба счастливица только что надели плащи для временных путешествий и теперь стояли с самым надменным видом, едва не лопааясь от гордости, окруженные всеобщим завистливым вниманием.

В группу Миракла определили Рэта. С одной стороны, Василиса очень обрадовалась, потому как Дир — высокий, но сгорбленный дугой, с прямыми темными волосами и вечно рыскающим взглядом — производил на нее очень неприятное впечатление. В то же время у Василисы закралось некое смутное подозрение, что Рэт почему-то всегда оказывается рядом, словно бы приставлен к ней, начиная с момента их совместного «приключения» в Драголисе.

Тем временем в зале появились круглые столики с едой и напитками, на четыре-пять человек каждый — начался обед. Пока все рассаживались, возбужденно обговаривая грядущую экспедицию в Расколотый Замок, Василиса заметила Маара и Диану, занявших один из самых крайних столиков, в некотором отдалении от остальных гостей.

По пути к друзьям девочка успела рассмотреть и других участников экспедиции: Норт и Маришка оживленно общались с Рэтом и Феликсом, старик Фатум что-то убежденно доказывал Войту, в раздражении кривившему губы... А Елена, проклятая Елена, не скрываясь, о чем-то разговаривала с Мандигором. Один лишь вид Мортиновой, спокойно беседующей, довольной, вызывающе уверенной в себе — и это после того, что она совершила! — вызывал у Василисы глубочайшее чувство ненависти и злобы.

— Ну же, подсаживайся, — поторопила Диана, выводя Василису из мысленного ступора. — Смотри, сколько бутербродов, есть мясо и салат... Нам надо обязательно подкрепиться.

Василиса рассеянно кивнула и села рядом с феей. Она волновалась из-за того, что Рэт пойдет с ними, поэтому ухватила только листик салата — есть совершенно не хотелось.

— Захарра только что была, но ускакала, — весело сообщил Маар. — Говорит, еще не все следы замела... Я предложил помочь, но эта куцехвостая обозвала меня кучерявым идиотом и посоветовала не вмешиваться не в свои дела. — Он улыбнулся, хитро блестя глазами.

— А где Ник? — Василиса внимательно оглядела зал. — Еще не пришел?

— Лазаревы уехали, — вздохнула Диана. Она подалась вперед, пригнувшись над столом, чтобы друзья лучше слышали, и прошептала: — Ник сказал, что старший Лазарев только что говорил с Еленой. Никто не знает о чем — они стояли далеко, возле самого нуль-зеркала... Но после этого разговора Мортинова выглядела очень сердитой, вся позеленела от злости. И, по-моему, выглядела очень испуганной.

— Наверняка зодчий передавал привет от Черной Королевы, — хмыкнул Маар. — Я сам слышал, как наше величество грозила лично зачасовать эту кобру ее же часовой стрелой.

— Или от отца Василисы, — предположила Диана. — Я сама слышала, как зодчий рассказывал отцу Ника, что Нортон Огнев пошел просить помощи у какого-то сильного часодея. А Черная Королева не хотела его пускать. Говорят, они крепко поругались, но твой отец, Василиса, все же ушел.

— А к кому, не знаешь? — тут же насторожилась девочка, сразу подумав о Родионе Хардиусе. Она помнила его совет никому не рассказывать об их «сонных» встречах, хотя сейчас ей очень хотелось раскрыть эту тайну друзьям. Но она сдержалась — прадед просто так говорить не будет. Василиса почему-то симпатизировала Родиону Хардиусу, даже несмотря на его прошлую дружбу с великим Духом Осталы.

— Про это ничего не известно, — сокрушенно покачал головой Маар. — Признаться, я даже на Эфларуса подумал... Или же Огнев пошел напрямик к Астариусу. Ты у своих фей не спрашивала, а, Диана?

— Ага, я хотела отправить сообщение в Белый Замок, — подала голос Диана. — Но увы, в Змиулане наши часолисты блокируются... Строго тут у вас. — Она виновато улыбнулась Василисе, скрашивая это грубое «у вас».

Неожиданно Часовую залу огласил зычный голос Войта, который начал зачитывать списки групп, участвующих в экспедиции.

Как и говорилось раньше, Василиса, Маар и Рэт попали в группу Миракла. Диана, Норт и Дир оказались под предводительством лже-Марка и старика Фатума. После такого известия Диана погрустнела — та еще компания подобралась.

Елена сообщила всем, что не идет в поход из-за плохого самочувствия, но ждет, что обе команды вернутся с успехами. После нее коротко выступил Мандигор, пробормотав несколько слов о важности открытия всех легендарных Комнат.

Зодчий выступать не стал и, как только официальная часть закончилась, сразу же прошел к ребятам.

— Давайте-ка выработаем определенный план действий, — объявил он, подсаживаясь к друзьям за столик.

Маар выпрямился, весь обратившись во внимание — судя по всему, немного нервничал, все-таки теперь он бронзовый ключник.

— Как вы знаете, у нашей группы главное задание — найти вход в Бронзовую Комнату, — начал Миракл. — Маар, будут какие-нибудь соображения по поводу твоего знака?

— Восьмерка — это знак бесконечности, — с готовностью произнес мальчик. — Но что это значит, пока не могу представить. Посмотрим, что скажет тиккер.

— А ты, Василиса? — глянул в ее сторону зодчий.

— Да, посмотрим, что скажет тиккер, — эхом откликнулась та.

Девочка моментально вспомнила свой разговор в луночase с Родионом Хардиусом — то, что он

говорил о восьмерке, ее важности и символическом значении...

Миракл наблюдал за ее размышлениями пристальным, цепким взглядом.

— Наши часовые архитекторы считают, что в этом знаке есть особая загадка, — сказал он, чуть погодя. — Бронза — это память, прошлое, время былого... Кто знает, может, в Бронзовую Комнату ведет некий хитрый лабиринт, а может, нам придется разгадывать загадку... Кстати, как твои успехи в тиккеровке, Василиса? — вдруг спросил он.

— Отлично. — Девочка смело посмотрела в его ехидно прищуренные глаза. — Я вызывала мантиисы самых разных вещей, научилась ловить ускользающие... Иногда попадались очень интересные мантиисы, из прошлого.

— В этот раз тиккер тоже следует раскручивать против часовой стрелки, то есть в прошлое. Смотри, у нас будет мало времени, да и работать придется под наблюдением... Здравствуй, Рэт, подсаживайся.

Василиса обернулась и действительно увидела Рэта.

— Наша группа идет первой, — высокомерно произнес тот. — Надеюсь, вы уже поели? Пора завершать обед.

— Очень своевременное замечание, — легко согласился зодчий, вставая.

Ребята тоже поднялись со своих мест.

— Идем, Диана, я провожу тебя к твоей группе, — заговорщицки произнес Маар, взяв девочку под локоть. — А то в этом зале концентрация Драгоциев на квадратный метр зашкаливает, смотри, как пялятся.

Немного удивленная Диана дала себя увести, не забыв ободряюще кивнуть Василисе.

Рэт проводил их долгим, задумчивым взглядом.

— И это воспитанник Черной Королевы? — произнес он со смешком. — Что-то плохо его воспитывали, совсем дикий.

— Зато вы тут все ручные, это сразу чувствуется, — холодно ответила Василиса, не забывшая их недавнюю перепалку во дворе.

— Дорогие мои, давайте без ссор, — произнес Миракл, дружески приобнимая Василису и Рэта. — Впереди у нас интереснейшая экспедиция, настоящее приключение! Сегодня мы откроем Бронзовую Комнату, я в этом почти уверен.

Немного обескураженный панибратским отношением зодчего, Рэт раздраженно высвободился из-под его руки.

— Сейчас появится зеркало, мы выступаем первыми, — холодно заявил он и удалился быстрым шагом, больше похожим на бегство.

— Ну вот, мы его расстроили, — широко улыбнулся зодчий. — Разрушили своим странным, на его взгляд, дружелюбием образ врага и супостата. Теперь он нас еще больше невзлюбит!

Василиса пожала плечами:

— Они тут все такие, недружелюбные...

В Часовой зале почти никого не осталось, только участники экспедиции да несколько человек из эфларской делегации, включая Мандигора.

— Рад вновь видеть тебя с нами, Василиса, — тихо добавил Миракл, пока они медленно шли к остальным.

— И я очень рада вас видеть, — искренне ответила девочка.

Тем временем на середину залы водрузили огромное нуль-зеркало — его поверхность отливала матово-жемчужным блеском, иногда по ней пробегала едва заметная рябь, показывающая, что временной переход открыт. По бокам от зеркала, на высоких серебряных подсвечниках, горели белая и черная свечи.

— Ну что же, первая группа на выход, — произнес Фатум, кивая зодчему.

Миракл подхватил Василису за локоть — девочка едва успела накинуть капюшон плаща — и увлек за собой в зеркало. Рэт поспешил за ними, ну а Маар вошел в переход последним.

Вспыхнул свет — это зодчий первым зажег шар-светильник, и остальные часовщики последовали его примеру. Оказывается, временной переход привел их в комнату, похожую на старинную спальню богатой аристократки: у стены стояла широкая кровать с резной спинкой и высоким балдахином из темной парчовой ткани, возле окна-витража примостился огромный сундук, окованный железом, а в углу притаилась ширма из узких деревянных панелей, расписанных цветами и птицами. Даже зеркало, из которого вышли путешественники, оказалось встроенным в резной шкаф — из темного дерева, весь в затейливых инкрустациях.

— Если Фатум не ошибся в своих расчетах, то мы попали в будуар одной известной часовщицы прошлого, — глубокомысленно заметил зодчий, с интересом рассматривая убранство комнаты. — Если судить по карте, составленной нашим изобретательным Фатумом, из этой комнаты очень легко добраться к той самой главной зале — увы, хорошо нам всем известной... Любопытно, что никто уже не помнит ее названия, а жаль — место знаковое, историческое. Может, назовем ее Эфларской? Как тебе, Василиса?

— У моего учителя тоже есть карта, — вмешался Рэт, не дав ответить Василисе. — Она составлена им самим, поэтому ей я доверяю больше, чем какой-то эфларской поделке.

Миракл окинул мальчика задумчивым, прищуренным взглядом.

— Ну что же, буду рад выслушать ваши соображения, юноша. — На его лице появилась легкая, учтивая улыбка. — Прошу вас, указывайте путь.

Рэт уже вытащил из сумки через плечо свиток из плотной желтой бумаги и с важностью развернул его.

— Нам следует выйти из этих покоев и передвигаться строго на... — Мальчик сделал паузу, изучая карту. — На северо-восток. Тогда мы попадем на центральную галерею...

Зодчий поднял руки, давая понять, что полностью доверяет Рэту Драгоцию.

Тот холодно кивнул, принимая жест Миракла как должное, быстро пересек комнату и первым толкнул тяжелые дубовые двери.

Те поддались с пронзительным визгом, невольно заставив вздрогнуть всех участников группы, но Рэт первым бесстрашно ринулся вперед, в непроглядную темноту коридора.

Шагая по каменной мозаике пола, едва различимого при тусклом свечении шаров-светильников, Василиса с каким-то особым удовольствием прислушивалась к сонной тишине замка. В этих стенах витал дух истинного времени, едва уловимый след часового волшебства. И неудивительно, ведь когда-то здесь обитали самые сильные часодеи, изобретатели и часовые архитекторы.

К Василисе вдруг пришло ощущение, что она тоже когда-то жила здесь, ходила по всем этим комнатам, галереям и коридорам, училась разным часодейным наукам, каждый день открывая для себя что-то новое и волшебное, и была очень, очень счастлива...

— Маар, я надеюсь на тебя, — неожиданно тихо, чтобы не слышал Рэт, произнес Миракл.

Василиса недоуменно воззрилась на зодчего: о чем это он? Но тот лишь ободряюще улыбнулся девочке и заспешил вперед, оставляя ее с Мааром.

— Простите мою излишнюю любознательность, юный друг, но так ли вы уверены в своей карте? — донесся до друзей его голос. — Может, сравним с нашими расчетами?

— Даже не сомневайтесь, — надменно отозвался Рэт. — Эта карта — подлинник, ей много лет... А ваша наверняка составлена наспех. Что могут знать эфларцы о Расколоте Замке?

— Позвольте с вами не согласиться! — с убийственным спокойствием произнес зодчий. — При составлении моего экземпляра карты были задействованы лучшие часовые архитекторы из разных эпох...

Маар сильно замедлил шаг, и Василиса невольно приноровилась к его темпу, заинтригованная их с зодчим поведением.

— Василиса, умоляю, выслушай меня, — тихо произнес друг, невольно поймав ее ладошку. — Неважно, что ты подписала там с Астрагором, но в любом случае мы заберем тебя сразу, как откроем Бронзовую Комнату. — Волнуясь, он несильно сжал ей пальцы и продолжил: — Фатум Дарос провел в Расколотый Замок тайный временной переход, который выведет нас в Зеркальное Кольцо... Астрагору же скажем, что ты потерялась во времени... Будем действовать его же оружием. Поверь мне на слово: тебе нельзя больше оставаться в Змиулане, поэтому мы спасем тебя, Василиса, даже против твоего согласия.

Василиса молча слушала, не перебивая. Признаться, она ожидала чего-то подобного и все же так и не подготовила ответа. Впрочем, она точно знала, что сейчас никуда не поедет. Иначе получится, что ее переход к Астрагору, давшийся так нелегко, прошел впустую.

— Фэша будут искать и дальше, — верно расценил ее молчание Маар. — Опытные часовые архитекторы, знающие свое дело. Они помогут ему, если это еще возможно. А пока что мы все очень хотим помочь тебе...

Василиса глубоко вздохнула, готовясь озвучить свое решение.

— Спасибо, Маар. Но я не хочу. Пока что.

— Василиса, поверь, более благоприятного шанса, чем сейчас, может и не быть!

Но Василиса покачала головой:

— Маар, не надо меня переубеждать. И знаешь что? Давай сначала найдем и откроем Бронзовую Комнату, а потом уже поговорим, кого и как надо спасать.

— Но, Василиса, ты не понимаешь... Ты просто всего не знаешь...

— Господин Миракл! — неожиданно выкрикнула девочка. — А как поживает мой отец? Вы давно его видели?

Зодчий остановился и подождал, пока ребята поравняются с ним. Рэт недовольно оглянулся на Василису, но все же продолжил путь вперед, полностью углубившись в изучение карты.

— Нортон очень переживает за тебя, Василиса, — серьезно произнес Миракл, намеренно подождав, пока ученик Астрагора удалится от них на достаточное расстояние. — К сожалению, он не смог приехать... Астрагор открыто признал его врагом, когда взял в плен... Но я здесь и помогу тебе бежать.

Он усмехнулся и подмигнул Василисе, хотя глаза его оставались тревожными.

— И что, Нортон Огнев уже не боится, что я зачасую его? — Василиса резко остановилась. Обида на отца вновь зашевелилась у нее внутри, злясь и шипя, словно разбуженная змея. — Ведь я действительно могу зачасовать его за то, что он сообщил числовое имя Лиссы этой гадине Елене!

Миракл не ответил. Но тронул девочку за плечо, предлагая возобновить путешествие.

Миракл не ответил. Но тронул девочку за плечо, предлагая возобновить путешествие.

Василиса нехотя подчинилась и зашагала вместе с зодчим по новой ветви коридора. Рэт так увлекся ролью разведчика, что вообще перестал обращать внимание на спутников. Маар благоразумно не вмешивался и шел немного позади Василисы и зодчего, но тем не менее наострил уши.

— Нортон не знал числового имени Лиссы, — наконец произнес Миракл. — Я убежден в этом, потому как часто слышал от него, что Лисса не очень-то ему доверяет, раз не хочет сообщить свое числовое имя... Скорее всего это сделал Астрагор. Когда-то Лиссе удалось узнать числовое имя Духа в обмен на собственное, и этот факт долгое время служил гарантией их взаимной безопасности.

Василиса недоверчиво покосилась на зодчего:

— Вы уверены?!

Она вдруг ясно увидела всю картину: Астрагор пленил Нортон-старшего, в то время как Елена лгала РадоСвету, будто он на стороне Астрагора. А потом сама же, не скрываясь, зачасовала Лиссу, Белую Королеву... Наверняка Елена не вела бы себя так самонадеянно и вызывающе, если бы не пользовалась поддержкой могущественного союзника. Да и сейчас госпожа Мортинова — почетная гостья великого Духа Остапы. И как же теперь, интересно, выглядит в

глазах эфларских советников переход Василисы, дочери Нортон Огнева, в Змиулан?!

Миракл, не сбавляя шага, внимательно следил за размышлениями своей ученицы.

— Да, я всецело уверен, Василиса, что твой отец непричастен к зачасованию Лиссы, — задумчиво произнес он. — А еще я не сомневаюсь в одном — твой отец убьет меня за то, что я тебе сейчас скажу... Но ты должна знать... Нортон не хотел приходить в эту параллель, потому как знал, что здесь Лиссу зачасуют, а он сам погибнет от твоей руки, Василиса. Белая Королева сама сообщила ему об этом и умоляла уйти, не вмешиваться. Говорила, что трудно изменить то, что предопределено. Да, Лисса была отличным специалистом по вероятностям будущего... И все же Нортон пришел в эту параллель, — продолжил зодчий после секундной заминки. — С единственной целью — спасти тебя, Василиса. Это было непростое решение, ведь другая его параллель — та самая, где родились Норт и Дейла, — гаснет с каждым новым мгновением неумолимого времени.

Василиса нахмуренно слушала.

— А что случилось с Нирой? — неожиданно спросила она.

Зодчий ответил не сразу.

— С матерью Норта и Дейлы все в порядке... Если так можно назвать то, что произошло. Ведь параллель гаснет... Нортон забрал детей с собой, но Нира не захотела уходить в другое время и осталась... Осталась, надеясь на лучшее, — что Нортон когда-нибудь вернется.

— Ну еще бы, — буркнула Василиса. Ее сердце разрывалось между сочувствием и ревностью к этой загадочной женщине. С одной стороны, она понимала ее, ведь всеми силами та пыталась спасти свою любовь, свою жизнь и время. Но с другой стороны, эта женщина была невольной соперницей ее собственной матери, Лиссы!

— Мне кажется, вы не все рассказываете мне, как и всегда. — Василиса бесстрашно глянула на Миракла, решив во что бы то ни стало добиться правды. Кто знает, будет ли еще такая возможность?

— Вот, скажем, — уверенно начала девочка, — почему Черная Королева отдала Стальной Зубок мне, а не Маару, ведь он был ее воспитанником? И как так получилось, что именно я смогла завладеть синей искрой и вернуть время в Расколотый Замок? Или вот... чашу Алого Цветка срезал не Марк, но он принес ее Астрагору. Нет ли здесь какого-то совпадения, что именно это стало причиной страшного выбора Астрагора? И почему Белая Королева подарила мне часодейный медальон, который так удобно использовать как тиккер?

Василиса шумно перевела дух. Все эти вопросы давно вертелись у нее на языке, кружили в мыслях, не давали спать по ночам. Почему, почему, почему? Девочка чувствовала, что все эти события как-то загадочно связаны между собой, переплетаясь в общую нить судьбы. Ее судьбы, Василисиной...

Тем временем они вышли из-под арки с высоким стрельчатым верхом и очутились в большом зале — том самом, с решетчатым стеклянным потолком и мраморными лестницами, в котором когда-то произошло неудачное перевоплощение Астрагора в Фэша, повлекшее за собой большое сражение.

Это воспоминание придало Василисе решимости. Она вдруг осознала в полной мере, что ее враг — не Елена Мортинова. И уж точно не отец. Не Марк, Норт или Маришка.

Самый главный враг тот, что разрушил ее семью, зачасовал Яриса и Марка, закрыл Фэша в Пустоте, хотел уничтожить Эфлару, а сейчас собирается стать самим Временем — это Астрагор. Так получалось, что тень великого Духа Осталы всегда маячила где-то рядом, чуть только в ее жизни происходило что-то ужасное и неправильное, что могло разрушить ее судьбу.

Рэт выбежал на середину залы и, расстелив карту прямо на полу, среди обломков старых вещей и самого разнообразного мусора, достал часовую стрелу и принялся водить ею в воздухе — очевидно проверяя местоположение. Миракл не вмешивался, хоть и кинул в сторону мальчишки ироничный взгляд.

— Так вы не расскажете мне всего, да? — снова спросила Василиса, рассеянно следя за действиями Рэта. — Зодчий Круг наверняка считает, что надо уберечь меня от всех потрясений, в том числе и от этой информации. Как я поняла, то знаю даже меньше Маара, да?

— Василиса, ты еще слишком юна, — осторожно начал Миракл, — а уже испытала многое... Зодчий Круг хочет оградить тебя от... скажем так, еще больших неприятностей. Все мы чувствуем, что близится великая часовая битва, где сойдутся в решающем сражении самые разные силы... И в результате которой вы все, ключники, можете крепко пострадать. Тебе, Василиса, грозит самая большая опасность. Прошу тебя, доверься нам. — Он сделал ударение на последнем слове. — Мы спрячем тебя в Черновод, и в этот раз надежно, чтобы Астрагор или Елена больше не смогли причинить тебе вреда.

Василиса живо представила Одинокую башню и себя, томящуюся перед окном в ужасном, бессильном ожидании самых плохих новостей про своих друзей и близких.

— Вы снова недоговариваете, — упрямо произнесла она, глядя на зодчего исподлобья. — И не ответили ни на один мой вопрос.

— Извини, Василиса, я не могу посвятить тебя во все тонкости, но, поверь, это все ради твоего блага...

— Тогда и я не скажу вам, о чем разговаривала с Родионом Хардиусом.

Казалось, Миракл остолбенел от удивления. Но вскоре совладал с собой.

— Ты виделась со своим прадедом? — тихо и быстро спросил он. — Но где, когда?!

— В луночase. И не только с ним, между прочим.

— Ты хочешь сказать, что научилась путешествовать во сне? — Невольно в голосе Миракла проскользнуло искреннее восхищение. — А ты не теряешь даром времени, молодчина!

Василиса почувствовала себя польщенной, но тут же постаралась это скрыть.

— Спасибо, — холодно произнесла она. — В общем, знаете, я лучше останусь. У меня есть для этого все основания. Например, я не очень верю, что из-за всех этих ваших глобальных планов и битв вы вспомните о Фэше.

Маар кинул на зодчего сочувствующий взгляд: мол, я предупреждал, чем еще больше разозлил Василису.

— Да, я помню, что все великие зодчие потерпели неудачу и все такое, — сухо произнесла она. — Но никто из них почему-то даже не предположил, что Фэша следует искать в Пустоте. В Хрустальной Комнате.

— Прости, что? — Миракл непонимающе прищурился. — Ты хочешь сказать...

— Василиса говорила нам, что общалась с Фэшем во сне, — терпеливо разъяснил Маар. — И Драгоций ей сказал, что сейчас находится в Пустоте. Впрочем, Маришка подтвердила этот факт — она видела, как среброключника запер в Пустоте Марк... Но сама потом не смогла проникнуть в Хрустальную Комнату, потому что ее Ключ оказался подделкой. Скорее всего, настоящий украли.

Миракл издал глухой, клокочущий звук, будто решил изобразить действующий вулкан.

— Почему вы раньше не рассказали?! — вдруг прогремел он, заставив обернуться к себе даже Рэта. — А ты, Василиса, сразу же должна была сообщить нам о Родионе Хардиусе, — произнес он едва слышно, не сводя глаз с ученика Астрагора, теперь изо всех сил прислушивающегося к их разговору. — Если, конечно, и вправду говорила с ним.

— Как? — огрызнулась Василиса, вскипая все больше. — Я пробовала связаться с вами, но ничего не вышло — часолисты в Змиулане блокируют. А над моей комнатой вообще висят античасы.

— Вот почему тебе следует немедленно бежать, — скороговоркой произнес Миракл, наблюдая, как Рэт вразвалочку приближается к ним. — И без разговоров. Я обещаю, что мы узнаем, находится ли Фэш в Пустоте или нет. А вот ты, извини за прямоту, немедленно выходишь из игры.

— Только вначале найдем Бронзовую Комнату, — мрачно ухмыльнулась Василиса.

— Простите, что отвлекаю, но, возможно, вы решите присоединиться? — холодно произнес Рэт, с подозрением оглядывая всю троицу. — Я уже установил, что в этой зале хорошие временные потоки, поэтому предлагаю провести тиккерровку Ключа здесь. — Он с чувством превосходства посмотрел на зодчего.

— Простите, что отвлекаю, но, возможно, вы решите присоединиться? — холодно произнес Рэт, с подозрением оглядывая всю троицу. — Я уже установил, что в этой зале хорошие временные потоки, поэтому предлагаю провести тиккерровку Ключа здесь. — Он с чувством превосходства посмотрел на зодчего.

Тот не выдержал и улыбнулся:

— Похвально, мой друг, что вы сами определили наилучшее местоположение. Впрочем, вам достаточно было спросить меня, ведь на совещании, которое было проведено с вашим учителем, мы и определили эту залу как наиболее подходящую... Вторая группа, если вы еще не знаете, направилась в Зеркальную галерею.

— Наш учитель уехал, — ледяным тоном поправил Рэт. — Вы говорили со златоключником, возглавившим экспедицию.

Круто развернувшись на пятках, он вновь отошел в центр залы и присел над расстеленной на полу картой.

— Будь готова, Василиса, — тихо произнес Миракл. — Этого болвана я возьму на себя. Когда представится подходящий момент, я дам такой сигнал...

— Короче, я останусь в Змиулане, — решительно перебила Василиса. — Мне не надо помогать. Я знаю, что делаю.

Они с зодчим смотрели друг на друга почти целую минуту, прежде чем Миракл, поморщившись, произнес:

— Ну что же... Давайте пока отложим разговор на несколько минут. А сейчас вернемся к главной задаче экспедиции, тем более что наш приятель Драгоций совершенно разозлился.

Рэт встретил их хмурым, многозначительным молчанием. Наверное, ему не понравилось, что они обсуждают без него какие-то свои дела.

Василиса невольно кинула взгляд на верхнюю галерею, за которой когда-то пряталась от Астрагора, вселившегося в Фэша. Казалось, это произошло так давно! И Белая Королева, спасающая их в тот момент от Астрагора, была еще жива...

Зодчий тоже занялся расчетами — ходил по залу, что-то прикидывая для себя — очевидно, искал лучшее место для тиккеровки.

— На что уставилась, черноключница?

Маар нахмурился: голос Рэта прозвучал довольно грубо.

— Не твое дело, — отрезала Василиса, продолжая следить за Мираклом.

— И полегче с выражениями, — добавил Маар, выразительно похрустев пальцами.

Рэт презрительно хмыкнул на этот жест, но больше ничего не сказал.

— Ну что же, во всей зале действует сильное часодейное поле, — заключил Миракл, сделав вид, что не заметил их пикировки. — Можно начинать наш эксперимент прямо здесь. Прошу бронзового ключника предъявить артефакт команде.

Маар только этого и ждал: мигом извлек Бронзовый Ключ из-под плаща и протянул Василисе. Желто-зеленые глаза мальчика заблестели от восторга и волнения; наверняка для него это был важный момент в жизни... Возможно, даже исполнение мечты, ведь он все-таки стал ключником и вскоре откроет Бронзовую Комнату, чтобы современные часодей постигли еще один давний секрет Времени.

Василиса почувствовала себя донельзя скверно; где-то внутри уже шевелился червячок вины и раскаяния. Но она знала, что все равно сделает то, на что решилась. У нее просто нет выхода.

Тиккер уверенно закружил над ключом, создавая инерционный купол. Вмиг явившийся по зову часовой флер ярко вспыхнул привычным разноцветьем цифр, но в следующий миг побледнел, лениво облетел купол, едва накрыв его, и вдруг пропал.

В глазах Маара пробежали тревожные изумрудные огоньки.

— Что случилось? — напряженно спросил он. — Не выходит?

— Что-то не получается, — растерянно произнесла Василиса, мысленно проклиная себя за

ложь.

— Попробуй еще, — ободряюще произнес Маар и шагнул к ней поближе.

Девочка вновь призвала часовой флер и осторожно его «погасила». Она не видела лица Миракла, но ощущала на себе его долгий, пристальный взгляд.

После получасовых попыток вызвать мантиссы Бронзового Ключа Василиса решила, что хватит мучений, и прямо заявила об этом.

Маар держался изо всех сил, но не мог скрыть того, что сильно расстроен. Рэт насмехался практически в открытую, то и дело кидая на девочку взгляды, которые можно было истолковать: «Я так и знал, что ты ничего не можешь» и «Все с тобой ясно».

Зодчий предложил перейти на нижний мраморный балкон, но и там у Василисы ничего не вышло. Девочка стояла вся красная от смущения и старалась не смотреть ни на кого из команды.

После того как тиккер был испробован во всех четырех углах залы и даже под лестницей, возле дверей Черной Комнаты, зодчий бесцеремонно схватил Василису за руку и грубо отвел в сторону.

— Василиса, ты что, саботируешь? — тихо спросил он, убедившись, что остальные их не услышат.

— Простите, что?

— Намеренно срываешь все дело, вот что.

Василиса изо всех сил попыталась изобразить самое невинное лицо в мире:

— Не понимаю, на что вы намекаете.

— А я думаю, ты прекрасно все понимаешь.

Василиса отвела глаза.

— Нет, не понимаю, — прошептала она из последних сил.

Миракл подавил яростный вздох.

— Ты подводишь всех нас, — сделал он последнюю попытку приструнить Василису. — Мы все подготовили к твоему побегу... Этот самодовольный юнец даже ничего не заметит. Но вначале ты должна открыть Бронзовую Комнату.

— У меня не получается, — гнула свое Василиса, хотя мысленно разрывалась на части от понимания того, что поступает низко, по сути предает зодчего и друзей.

— Долго вас ждать? — недовольно выкрикнул Рэт. — Не пора ли признать, что в этот раз черноключница потерпела серьезную неудачу?

Маар скривился, но промолчал. Да и что он мог сказать? Ученик Астрагора был прав.

— Ну что ж... — ледяным голосом произнес Миракл. — В таком случае придется

возвращаться... с большой и серьезной неудачей, как верно подсказывает наш юный друг...

ГЛАВА 17

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Как только путешественники — Миракл, Василиса, Маар и Рэт — один за другим вышли из нуля-зеркала, два младших ученика сразу же повели их через двор куда-то в северо-восточный угол стены. Поднявшись по знакомой узкой лестнице, Василиса догадалась, что они направляются в Каменную залу.

По дороге Миракл быстро расспросил сопровождающих их мальчишек. Оказалось, что первая группа давно вернулась да еще с радостным известием — Железная Комната открыта. Василиса пребывала в удрученном состоянии, потому как ей пришлось пойти на хитрость и препятствовать разгадке тайны Бронзовой Комнаты. Миракл сохранял мрачное спокойствие, но девочка чувствовала, что между ними словно выросла стена — зодчий без особого труда раскрыл ее замысел.

Маар заметил ее настроение и, пока они поднимались по лестнице, ободряюще сжал Василисе локоть.

— Не переживай, — шепнул он. — В следующий раз все у нас обязательно получится.

— Очень сомневаюсь, что в следующий раз не захотят взять кого-то потолковее, — язвительно заметил Рэт, услышавший эти слова.

Василиса моментально взволновалась: а вдруг и правда?.. Но вмешался Миракл:

— Не думаю, что Астрагору придет в голову подобное. Зачем кого-то искать, если наша Василиса всегда под боком. — Он кинул на ученицу короткий хмурый взгляд и больше не проронил ни слова до самой Каменной залы.

Как только перед ними распахнулись тяжелые дубовые двери, Василиса ощутила странное напряжение в зале — всеобщее многозначительное молчание и переглядывания. В воздухе витало смутное ощущение причастности к тайне, поселившейся именно в этом определенном пространстве. Осознание чего-то необычного только усиливалось при взгляде на лицо каждого из собравшихся здесь — несмотря на неторопливый, торжествующий голос лже-Марка, повествующий о найденной Железной Комнате, все, казалось, думали о чем-то другом.

Каменная зала не изменилась: все те же мрачные цвета — голубой и черный, огромная хрустально-золотая люстра на потолке, загадочное гадательное зеркало над камином и разноцветные шары со свечами, парящие повсюду.

Как вдруг Василиса услышала удивленно-сдавленный возглас Маара, но тут же и сама увидела того, кого меньше всего ожидала лицезреть в данную минуту, — Фэша.

Фэш и сам моментально заметил ее, но лишь скользнул взглядом, впрочем, особо задержавшись на Мааре, продолжавшем поддерживать девочку за локоть.

— В Железной Комнате мы обнаружили то, что ожидали, — гигантскую часовую стрелу, — разглагольствовал Астрагор. — Старую часовую стрелу — ту самую, что издавна служит

оружием Времени... Когда-то с ее помощью поменяли Время нашей планете, сотворив новую, эфемерную планету. Феи предлагают переместить Железную Стрелу к себе в Хрустальную долину. Почему бы и нет? Данной вещи, даже несмотря на ее ценность, не место на Остале.

Он замолк, позволив себе заметить новоприбывших.

— А вот и вторая группа... Ну что же, теперь послушаем о новых успехах.

Пока Миракл с самым невозмутимым выражением на лице рассказывал о попытках разгадать секрет Бронзового Ключа, с лица Астрагора не сходила надменная улыбочка. Рэт стоял рядом с зодчим и старался не смотреть в сторону сияющего, как новенький эфлар, Дира Драгоция. Еще бы, ведь первая группа вернулась с победой!

Василиса же не сводила глаз с Фэша, стоявшего с самым независимым видом рядом с остальными старшими учениками Астрагора. Слово он и не пропадал никуда... И не искали его все зодчие Эфлары по всем временным параллелям мира. А сама Василиса не из-за него оказалась в ученицах Астрагора! На какое-то мгновение Василису захлестнула обида — мог бы Фэш и похуже вид иметь, не такой гордый и надменный, словно он только что вернулся из великой миссии, имеющей мировое значение.

Она вдруг заметила, что Захарра, стоявшая сразу за плечом Фэша, делает ей какие-то знаки. Ах да, Василиса же должна стоять со старшими учениками Астрагора.

Бросив на Маара виноватый взгляд, девочка поспешила к «своим», встав позади Захарры. Отсюда она прекрасно видела затылок Фэша и даже черное крыло на его шее. А кроме того, ощущала насмешливые взгляды учеников, буквально прожигавшие Василису со всех сторон. Ну еще бы — у этой новенькой, непонятно откуда взявшейся девчонки, ничего не вышло, мы так и знали! А Василисе было обидно, что, выходит, она совершенно зря рисковала — ведь Фэш здесь, Астрагор не против, судя по всему — не запирает же его в подземелье... А может, Фэш и не пропадал никуда?

— Через несколько недель мы совершим еще одну экспедицию в Расколотый Замок, с целью найти две оставшиеся комнаты, — донеслось до нее словно издалека, и Василиса вернулась к действительности. — Чтобы не допустить еще одного поражения, с группой Бронзовой Комнаты пойдет Рок. Его же и назначим старшим.

Миракл холодно усмехнулся. В его взгляде девочка почувствовала еще один мысленный укор в свою сторону.

— И мой любимый ученик, только что прибывший из важной экспедиции, тоже пойдет с вами.

Фэш поклонился, показывая, что польщен оказанным доверием учителя.

Василиса почувствовала себя совершенно несчастной. И вдруг нахмурила лоб, пораженная одной мыслью... А что, если в Каменной зале находится сейчас эррантия Фэша? Та самая, которую он якобы не смог победить в Серебряной Комнате?

Наверное, Маришка думала примерно в таком же ключе, потому как изо всех сил строила Фэшу глазки и даже украдкой послала ему воздушный поцелуй. Это обстоятельство не укрылось и от Захарры, которая стояла возле брата и все прекрасно видела. Она улучила момент и состроила «госпоже кошмар-р» ехидную мину, намекая, что ее действия разоблачены.

Наконец собрание завершилось: Астрагор и эфларские советники ушли на тайные переговоры — решать, на каких условиях передадут феям найденную Железную Стрелу. Диана, как железная ключница, ушла вместе с ними, виновато помахав рукой издалека.

Всем ученикам Рок приказал немедленно разойтись по комнатам. Продолжая бурно обсуждать событие, те начали расходиться, но Василиса, Захарра и Маар не спешили — поджидали Фэша.

К сожалению, Рок вот уже несколько минут что-то втолковывал ему тихим голосом и, судя по мрачному выражению лица Фэша, не очень радостное.

— Бесполезно, Василиса, — вскоре вздохнула Захарра. — К нему сейчас не подпустят. Но я сегодня точно не засну, пока не узнаю, что с ним произошло.

— Признаться, я тоже с большим удовольствием послушал бы, где это его носило, — пробормотал Маар.

— Знаете что? Вы идите... — сказала Василиса. — А я еще постою... Вдруг получится с ним поболтать. Встретимся у тебя, Захарра, ладно?

Она твердо решила, что не сдвинется с места, пока не узнает, откуда появился Фэш и что с ним вообще произошло. В конце концов, у нее на это есть право, ведь именно из-за исчезновения Фэша она очутилась здесь, в Змиулане, да еще в ученицах у Астрагора.

Друзья ушли, а Василиса постаралась спрятаться за косяком одной из дверей — благо, пока никто не собирался их закрывать.

Прошло еще минут десять, а Рок по-прежнему что-то выговаривал Фэшу, причем последний все больше хмурился. Из коридора донесся звук чьих-то осторожных шагов — Василиса не выдержала и накрылась крыльями, обретая невидимость.

Наконец ей повезло: Рок вдруг улыбнулся, дружески потрепал Фэша по макушке, а затем почему-то погрозил кулаком. После чего коротко кивнул и пошел к выходу — наверное, проверить, разошлись ли ученики и гости по своим комнатам.

Фэш направился в другую сторону — к низкому, неприметному проему, в темноте которого едва виднелись ступеньки лестницы, ведущей куда-то вверх.

Василиса еле дождалась, пока сын Астрагора скроется в дверях залы, и побежала за Фэшем, потихоньку прощупывая кольцо — шестеренки двигались как обычно.

— Эй, подожди! — крикнула девочка в темноту лестницы, надеясь, что друг не ушел далеко. Иначе она его вряд ли догонит или, не дай великое Время, вообще пропадет в каком-нибудь часовом вихре.

Фэш подждал ее на лестничной площадке между третьим и четвертым пролетом.

— Ты что, не в курсе, что тебе нельзя ходить в эту часть замка? — начал он, невольно пробежав глазами по сторонам. — Привет.

Василиса немного опешила от такого вступления: ну надо же — привет! Словно ничего и не случилось, никто никуда не пропал, не исчезал! С большим трудом подавив закипающую внутри бурю негодования, она произнесла:

— Ладно, привет.

— Угу.

Фэш кивнул, будто ждал именно этого, и продолжил путь по лестнице.

Василиса молча последовала за ним, приняв решение любыми путями добиться правды. Но самое главное, как же ей узнать, настоящий это Фэш или его эррантия?

— Ну и где ты был? — осторожно спросила она.

Мальчик повернул к ней голову, но даже не сбавил шага.

— Да у себя в комнате. Меня там заперли...

— А-а-а...

В полном молчании они свернули налево, в узкий коридор, и пошли вдоль одинаковых деревянных дверей с полукруглыми арками. Василиса еще не была в этой части Главной Башни, но сейчас ей было все равно.

«Значит, все-таки эррантия», — потерянно думала девочка. Или нет? Разве настоящий Фэш проявлял бы такое равнодушие? Наверняка поинтересовался бы, как у нее дела или что-то в этом роде... Может, даже разозлился бы, увидев в Змиулане.

— О чем думаешь? — вдруг спросил этот Фэш.

Василиса решительно остановилась, придержав друга за плечо.

— Тебя не было в комнате, — решительно заявила она. — Я знаю на сто процентов, потому что была там.

— Ты что, заходила ко мне, без спросу? — Фэш сделал фальшиво-потрясенное лицо. Василиса чуть не стукнула его, но каким-то чудом сдержалась.

— Не у кого было спросить разрешения! — прошипела она, теряя хладнокровие.

— Ты бы не смогла проникнуть в мою комнату, — невозмутимо заявил Фэш.

Василиса едва подавила рассерженный вздох.

— Ну и что ты там делал, в своей комнате, столько времени? — ровным голосом спросила она, решив сменить тактику. — В смысле, чем занимался все это время?

Левая бровь Фэша резко изогнулась в дугу.

— Тебе прям все-все рассказать?

Некоторое время Василиса молча сверлила его взглядом.

— Что ты подарил мне на день рождения?

Фэш закатил глаза к потолку и вдруг весело фыркнул.

— Да я это, темнота. Надо было сразу меня про кольцо спросить. Это же не ерунда какая-то, не

безделушка. А очень даже сильная часовая вещь, я на него кучу времени потратил... Понимаешь, — принялся объяснять он, — кольцо настроено только на одну параллель — на мой временной коридор. Оно перестанет крутиться в одном-единственном случае — когда меня зачасуют. Да, кстати, если бы рядом с тобой появилась моя эррантия, то шестеренки замерли бы и не крутились до тех пор, пока ты не отошла бы на приличное расстояние. Ну а если бы эррантия завладела моей жизнью, то кольцо вообще перестало бы крутиться. Я давно его задумал сделать, как только побольше узнал об этих эррантиях... И, видишь, пригодилось.

— Еще бы ты Нику рассказал, — пробурчала Василиса, немного задетая этими объяснениями. — А лучше сразу мне, если решил подарить.

Фэш закатил глаза к потолку.

— Угу. Только тебе уже подарили кольцо. Я не хотел повторяться... Слушай, меня ждут, — вдруг встрепенулся он. — Извини, но сейчас я не могу говорить, опаздываю.

Но Василиса решительно преградила ему дорогу.

— Мы все хотим знать, где тебя носило! — заявила она. — Ты был в Пустоте или Маришка все наврала?

Ярко-голубые глаза Фэша сердито прищурились.

— Только что я выслушал длинную лекцию от Рока по этому поводу: никому не рассказывать, где я был, а всем твердить про комнату. Раз ты все знаешь, то и молчи. Потому что я не уверен, надолго ли дя... Астрагор меня выпустил, ясно? — Фэш невольно оглянулся, будто ждал, что кто-то уже их подслушивает. — Давайте позже все встретимся, да? — едва прошептал он. — Я почти уверен, что сейчас за мной следят.

— Хорошо. — Василиса тоже перешла на шепот. — Но скажи мне еще одно: ты помнишь наши с тобой встречи в луночase? Хоть что-то?

Василиса замерла в ожидании ответа: ей так не хотелось услышать, что все эти путешествия во сне — всего лишь сновидения...

— Хорошо. — Василиса тоже перешла на шепот. — Но скажи мне еще одно: ты помнишь наши с тобой встречи в луночase? Хоть что-то?

Василиса замерла в ожидании ответа: ей так не хотелось услышать, что все эти путешествия во сне — всего лишь сновидения...

Но Фэш озорно улыбнулся, показав ямочки.

— Я помню, как мы с тобой ходили во сне... Но пока смутно. Скоро все вспомню, просто мне тяжело выходить из Пустоты. — Фэш озадаченно потер затылок. — Такое впечатление, будто время для меня перемешалось и сейчас восстанавливается, но обрывками. Правда, кое-что я очень хорошо помню, — вдруг сказал он. — Твои слова.

— Это какие? — тут же насторожилась Василиса, интуитивно догадавшись, о чем речь.

Фэш не ответил, лишь снова улыбнулся и, махнув рукой на прощание, побежал вверх — очевидно, действительно спешил.

Вечером всех старших учеников и ключников пригласили на торжественный ужин по случаю открытия Железной Комнаты: Астрагор сменил гнев на милость и предложил эфларцам остаться еще ненадолго, чтобы решить дальнейшую судьбу Железной Стрелы.

Василиса узнала об этом через метку — Рок разослал всем голосовое сообщение. Сама она еле нашла выход из той части замка, где оставил ее Фэш. Да и то благодаря случайности: просто побежала за каким-то мальчишкой из младших учеников и наконец-то очутилась во дворе.

К ее большой радости, она увидела в парке Диану и Маара, не спеша прогуливающих по дорожке и живо обсуждающих открытие Железной Комнаты.

Диана принялась рассказывать заново для Василисы: благодаря тиккерровке, ее Ключ вдруг покрылся тонкими и частыми иголками, словно ершик, а вокруг нее самой образовался вихрь из мелких железных шишек, на какой-то миг закрыв ее от окружающих. Когда же вихрь рассеялся, в паркетном полу появился... большой круглый люк с навесным замком.

По словам Дианы, Железная Комната оказалась наполовину наполнена песком. Но самое интересное, что, несмотря на странную дверь, помещение походило на обычную, богато убранную комнату замка: дубовые панели на стенах, картины в золотых рамах, цветные витражи, шкафы и в довершение — большая хрустальная люстра на сотню свечей. И вместе с тем — огромная песочная гора, завалившая всю мебель, засыпавшая окна на две трети! Слово этот песок вдруг низринул с потолка, из другого времени, с единственной целью — спрятать ценный артефакт.

Около часа вся команда осторожно разгребала эту гору, пока часовщики не обнаружили гигантскую часовую стрелу — длинную, в два человеческих роста, покрытую ржавчиной, в зазубринах. Только Астрагор не участвовал — стоял в сторонке и, по выражению Дианы, умирал со скуки. Собственно, исходя из ее впечатления, находка совершенно не заинтересовала его, словно великий Дух Осталы и так знал, что они найдут.

Ну а пока что Астрагор пригласил советников Радосвета на отдельный закрытый банкет, чтобы провести какое-то загадочное испытание найденной часовой стрелы.

Вскоре Диана и Маар ушли в Часовую залу, чтобы успеть занять места. А Василиса пошла искать Захарру и обнаружила ее у себя в комнате. Девочки немного припозднились на ужин, потому что до последнего сидели у Захарры и ждали появления Фэша из зеркала, ведь тот знал, как в случае чего воспользоваться переходом. Но увы, он так и не пришел, и девочки решили пойти на праздник, — возможно, Фэш давно дожидается там, «лопая угощение», как заметила Захарра, преувеличенно громко сглотив слюну.

Возле камина поставили длинный стол, накрыли бежевой льняной скатертью, украсили букетами красно-желтых цветов, зажгли высокие свечи в золотых подсвечниках. Перед каждым приглашенным появились золотые блюда, приборы, массивные кубки с вензелями и оттиском крыла Драгоциев.

Сюда пришли все старшие ученики, даже Рок и Войт, не было только Фэша. Василиса оглядела всех, кто сидел за столом, и невольно задержалась взглядом на Маришке — та села возле Норта, тем самым явно улучшив настроение мальчику. Впрочем, хрустальная ключница не обращала особого внимания на брата Василисы, а мило щебетала с Диром и Феликсом, сидевшими напротив. Оба, забыв обо всем на свете, жадно внимали ее болтовне.

Под самыми неодобрительными взглядами старших учеников Василиса и Захарра прошли к друзьям, которые сидели с самого края стола.

Диана и Маар встретили появление девочек радостными улыбками.

— Еле нашли свободные места, — пожаловалась Диана. — Все косятся, такие недружелюбные...

— Присаживайтесь. — Маар кивнул Василисе на стул рядом, а Захарра села напротив, возле Дианы.

Некоторое время друзья ловили на себе любопытные взгляды, но вскоре их оставили в покое — общее внимание привлекло появление на столах первых блюд — пирогов с мясом и сыром, запеченных куриных ножек, хрустящей картошки и яичных гренков.

— А где же Фэш, вы его не дождалась? — спросила Диана, а Маар демонстративно поморщился.

Захарра кинула на него насмешливый взгляд.

— Я почти уверена, что наш братец со старшими, — заявила она. — Может, рассказывает, где был, что делал.

От Василисы не укрылось, что Маришка при этих словах вздрогнула и вся обратилась в слух. Наверное, тоже переживает за Фэша... От этой мысли у Василисы резко испортилось настроение. Она вспомнила, как Маришка готовилась к «свиданию», и невольно сжала кулаки — так и хотелось вlepить этой кукле хорошую затрещину!

— И все-таки где же он был? — В голосе Маара проскользнуло напряжение. — Он так и не сказал?

Василиса решила умолчать о своей короткой встрече с Фэшем — пусть придет, наконец, и сам все расскажет.

— Среди наших говорят — на задании Астрагора. — Захарра понизила голос. — Вроде как изучал Хрустальную Комнату.

— Ерунда! — мгновенно возмутилась Василиса. — Вы же сами слышали Маришку... — Она скосила глаза на внимательно прислушивающегося Феликса, и тот быстро отвернулся. — Короче, — продолжила она спустя какой-то миг, — Астрагор мог прознать о нашем разговоре с «госпожой кошмар-р» и просто...

Ее речь прервало появление самого Фэша. Василиса сидела спиной к дверям, но подметила, как резко стих общий многоголосый гул.

Фэш сразу увидел друзей и под глухое, недовольное роптание всех Непростых плюхнулся на стул рядом с Захаррой.

— Проголодался, как стая ящеров, — пожаловался он, пододвигая тарелку поближе.

Судя по всему, Фэш пребывал в сносном настроении. Интересно, виделся ли он с Астрагором? А вдруг тот решил отпустить племянника на все четыре стороны?

— Как у тебя дела? — осторожно спросила Василиса.

— Нормально, — не глядя на девочку, ответил Фэш.

Он положил себе на тарелку огромный кусок пирога и принялся за еду.

— Судя по всему, ты давно не ел, — усмехнулся Маар.

— Я вообще не ел, — проглотив очередной кусок, заявил Фэш. — Поэтому, будь добр, смотри в свою тарелку.

Маар хмыкнул преувеличенно громко.

— А как дела с нашим... — начала Захарра, но Фэш перебил:

— Ты соображаешь вообще, да? Потом обо всем поговорим.

— Великий конспиратор, — опять не выдержал Маар. — Мог бы и сказать пару слов... Между прочим, люди волновались, где тебя носит.

— Ты тоже волновался? — Фэш изогнул левую бровь. — Дайте мне это забыть.

Не выдержав, Захарра прыснула. Лицо Маара стало каменным.

Василиса решила, что надо срочно менять тему — между мальчишками словно разряды тока побежали. Но ее опередила Диана.

— До Праздника Листопада еще далеко, — осторожно начала она. — И все же я хочу заранее пригласить вас в Белый Замок... К тому же почти решено хранить Железную Стрелу в Хрустальной долине. Наверняка по этому поводу устроят большое торжество... Здорово было бы снова всем собраться, да?

— Не выйдет, — категорически заявил Фэш. — Ни Захарру, ни Василису теперь уже не выпустят из Змиулана. А уж меня тем более.

— Насчет Василисы это мы еще посмотрим, — насмешливо возразил Маар. — Есть у меня одна идея...

Фэш окинул его мрачным взглядом.

— Повторю для дураков, — с иронией процедил он. — Василисе нельзя выходить из замка, и точка.

Маар сузил глаза:

— Это почему же?

— Потому что я так сказал.

— Да, вот и нашелся самый важный перец в Змиулане! Тот, кто все здесь решает.

— Ну да, ну да... Не знал, что ты претендуешь.

— Я на многое претендую...

— Это я заметил.

— И-и-и?

— Что, и?

— Что слышал! Совсем непонятливый?

— Ну давай, объясни, раз сам нарываешься!

Обстановка накалилась до предела — Фэш и Маар угрюмо уставились друг на друга, — казалось, они вот-вот сцепятся в мертвой хватке. Василиса решила вмешаться, но Захарра ее опередила.

— Вот будет потеха, если вы, двое, сейчас подеретесь, — проговорила она сладким голосом. — Наши все лопнут от счастья, а у нашего учителя будет лишний повод надавить на Радосвет — моего племянника избили, да где, прямо в Змиулане! И нас с Василисой точно никуда не отпустят.

— Вот будет потеха, если вы, двое, сейчас подеретесь, — проговорила она сладким голосом. — Наши все лопнут от счастья, а у нашего учителя будет лишний повод надавить на Радосвет — моего племянника избили, да где, прямо в Змиулане! И нас с Василисой точно никуда не отпустят.

Фэш окатил сестру ледяным взглядом:

— Говори да не заговаривайся! Если кого и унесут отсюда на носилках, так это кудрявого.

— Да ты и сам немного кудрявый, — улыбаясь, вмешалась Диана, заслужив еще более яростный взгляд Фэша. — Захарра права, хватит ссориться.

Остаток ужина они говорили о Расколоте Замке и его легендарных комнатах, о Духах, полудухах и эфларцах, а еще вспоминали радостные и грустные деньки в Чернолоте.

Впрочем, весь вечер Маар с Фэшем старательно не замечали друг друга. А в конце, когда все уже поднимались из-за стола, чтобы разойтись по комнатам, Василиса услышала, как Маар тронул Фэша за плечо и очень тихо сказал:

— Поговорим?

Фэш мотнул головой в сторону дверей:

— Возле фонтана.

Маар холодно кивнул, тут же вызвавшись проводить Диану до ее комнаты. Фэш ушел, бросив общее «пока», даже не взглянув на Василису хоть мельком.

Девочка почувствовала себя уязвленной. Со времени своего появления, не менее странного, чем исчезновение, Фэш едва обращал на нее внимание. Хотя она, между прочим, согласилась перейти сюда, в это змеиное гнездо Астрагора, только из-за него! Маар совершенно прав — Фэшу следовало хотя бы успокоить друзей, заверив, что с ним все в порядке.

— Ну что, расходимся? — рассеянно спросила Захарра, одновременно наблюдая за Роком, который уже что-то вычитывал Феликсу, нахмуренному и покрасневшему. — Как думаешь, за что он его наказывает? Надеюсь, это что-то серьезное... — В ее голосе появилась

мечтательность.

Но Василиса не дала ей насладиться моментом и с силой потянула за руку. В коридоре они увидели Фэша, занятого разговором с Войтом, судя по всему, тоже не очень приятному, и быстро прошли мимо.

Василиса отпустила руку подруги уже во дворе, как только они оказались возле фонтана.

— Накрывайся крыльями и жди, — велела она без объяснений и сама тут же исчезла.

Заинтригованная Захарра мгновенно последовала ее примеру.

Им не пришлось томиться долгим ожиданием: вскоре появились Фэш и Маар — почти одновременно, хоть и с разных концов дворика.

Мальчики остановились у фонтана и оценивающе уставились друг на друга.

— Ну и? — поторопил Маар, хотя сам и пригласил Фэша на разговор. — Есть претензии?

— Сам бы и начал, — спокойно произнес тот, игнорируя злой прищур бронзового ключника. — Что, собрались выкрасть Василису?

Судя по всему, столь откровенный вопрос в лоб застал Маара врасплох.

— Что?.. Как... С чего ты взял?!

— И ежу понятно, — скучающим тоном произнес Фэш. — Вон сколько вас привалило в Змиулан, даже отец Ника приезжал. Уверен, если бы вы открыли Бронзовую Комнату, то сразу же убрали бы Василису куда подальше. Наверняка в Расколоте Замке до сих пор действует тот временной переход из Зеркального Кольца Лазоря... Да и что там осталось из великих задач? Рубиновая Комната. Уверен, ты-то в курсе, что именно в ней, по завету от Эфларуса, прольется кровь. Вот почему ее оставили под конец...

Василиса удивленно нахмурилась. Почему ей не говорили о том, что в Рубиновой Комнате должна пролиться кровь? Может, поэтому Норт постоянно нервничает?

— Но вы все забываете, что у Василисы с Астрагором годовой контракт, — добавил Фэш куда резче. — И если она убежит, то получит серьезное наказание, где бы ни находилась. Вернее, у Астрагора появится повод наказать ее.

Маар широко раздул ноздри — было видно, что он разозлился и еле сдерживается.

— Между прочим, это ты втянул ее в беду! — обвинил он. — И твоя вредная сестрица наверняка помогала...

Василиса услышала, как рядом яростно выдохнула Захарра.

— Поэтому я тоже считаю, что Василису надо забрать из этого проклятого замка, — в запале продолжил Маар. — В этом же уверены старшие — Черная Королева, Лазарев. Между прочим, мы с Дианой надеялись, что теперь, когда ты вдруг так внезапно объявился, то поможешь нам, а не наоборот. Если Василиса тебе хоть немного дорога...

— Не твое собачье дело, кто мне дорог, а кто нет! — вдруг вспылал Фэш. — И знаешь, друг, — прорычал он, — мне вообще не нравится, что ты постоянно крутишься возле Василисы!

Маар фыркнул презрительно-насмешливо:

— Ой, прости, что не спросил разрешения!

Фэш скривился и вдруг, ничего не поясняя, заехал Маару в левое ухо. Тот не остался в долгу и бросился на противника, весьма удачно двинув кулаком в подбородок, за что получил еще один удар в бок. Маар согнулся от боли, увлекая противника наземь, — они покатались по земле, периодически лупя друг друга куда только придется.

Василиса уже разворачивала крылья, собираясь открыться и вмешаться в происходящее, как вдруг увидела Рока и невольно вновь спряталась под сенью невидимости. К счастью, Захарра тоже осталась под крыльями.

Сын Астрагора мгновенно разобрался в ситуации и, подняв часовую стрелу, хлестнул ею наотмашь — из острия вырвалась огненная спираль и закружилась вокруг сцепившихся мальчишек.

— Стоп! — коротко приказал Рок. Спираль вспыхнула и исчезла, а дерущиеся замерли: Фэш как раз размахивался для удара, а Маар уже выставил левую руку для блока.

Рок от души дал затрещину Фэшу, а Маара просто отпихнул ногой в сторону.

— За что? — первым очнулся Фэш, мигом схватившись за пострадавшее ухо.

Вместо ответа Рок подождал, пока мальчик поднимется, и отвесил ему звонкую оплеуху.

— Не устраивай провокации, Фэшиар Драгоций, — холодно произнес он. — Разве сегодня я не распинался перед тобой целый час, рассказывая, чем подобное поведение может закончиться?

— А тебе, — обратился он к Маару, благоразумно отошедшему на несколько шагов, — советую немедленно пройти в свою комнату и забыть о произошедшем.

Маар пробурчал что-то вроде «проклятые Драгоции», но послушался и, напоследок мстительно зыркнув на Фэша, скрылся за кустами.

— Я просто хотел его проучить, — зло отозвался Фэш. — Чего ты вечно вмешиваешься?

— Твоя жизнь по-прежнему висит на волоске, — свистяще произнес Рок. — Я чувствую, что счет пошел на секунды... — Весь его вид говорил о том, что он сильно разозлен. — Именно поэтому я помог тебе, увидев горящую свечу на твоем окне... Мне стоило больших трудов убедить отца, что тебя надо забрать из Пустоты. Так почему ты уверен, что прощен? Шакл в замке вот уже который день... — Василиса видела, как Фэш тут же сник и боязливо повел плечами. — Что-то назревает, — едва слышно продолжил Рок. — Поэтому мой тебе совет: веди себя тихо. Не лезь в драки, не провоцируй его... Кстати, я еще не сказал, — вдруг добавил он ядовито. — Тебя ждут.

— Кто?

— Господин учитель.

Василиса видела, как напряглось лицо Фэша.

— А зачем, ты не знаешь? — пролепетал он необычайно робко.

— Не знаю, — отрезал Рок. — Но ты же не думал, что отделаешься легко? Иди, он у себя в кабинете.

Фэш коротко кивнул и побрел в сторону Главной Башни.

— А вы обе немедленно отправляйтесь в свои комнаты, — вдруг сказал Рок в пустоту.

После чего круто развернулся и тоже ушел.

Василиса первой раскрыла крылья, обретая видимость, за ней Захарра. Не говоря ни слова друг другу, девочки направились в сторону входа на Западную Стену, чтобы сразу разойтись по своим комнатам.

— Рок всегда защищал Фэша, — уже прощаясь, прошептала Захарра. — Не переживай, все будет хорошо.

Уже в комнате Василиса, кое-как растопив камин, юркнула под одеяло. Все ее мысли вертелись возле Главной Башни, где сейчас Астрагор беседовал с племянником. Кто знает, что опять задумал Дух...

ГЛАВА 18

ОГНЕЖАР

Василиса проснулась оттого, что кто-то тряс ее за плечо. Но глаза не открыла — ей снилось что-то приятное, хотелось непременно вернуться и досмотреть...

— Вставай, Василиса, — быстро прошептала Захарра. — Не дай, великое Время, опоздаешь!

— Куда? — Василиса еле раскрыла глаза, борясь со сном. — А ты что здесь делаешь?

— Рок велел тебя разбудить, — встревоженно прошептала Захарра. — Астрагор приглашает тебя на индивидуальный урок.

Сон слетел с Василисы в одну секунду.

— Ты уверена? — в страхе переспросила она, вскакивая с постели. — В такую рань?

Через несколько минут они уже неслись по двору, на всех парах влетели в Главную Башню и, не сбавляя скорости, продолжили путь по лестнице.

Через какое-то время Василиса начала задыхаться, да и Захарра выглядела не лучше — покраснела, и лишь ловила ртом воздух.

Возле лестницы, ведущей на крышу, Захарра остановилась.

— Все, дальше мне нельзя. — В подтверждение она кинула опасливый взгляд на самую верхнюю площадку, утопавшую в сером полумраке раннего утра. — Но ты не бойся, — продолжила она увереннее. — Каждый из нас проходил с Астрагором индивидуальный урок. Но все равно будь поосторожней, ладно? — Захарра сделала глубокий вдох, успокаивая дыхание. — Веди себя сдержанно... Не поддавайся на провокации. Возможно, скоро придет время, — ее голос перешел на едва слышный шепот, — и мы с ним за все рассчитаемся...

Она кинула на подругу долгий взгляд и медленно пошла вниз.

Василиса потрясенно смотрела ей вслед — на ее памяти это был первый откровенный выпад Захарры против ее учителя...

Она вдруг подумала о том, что, раз Фэш нашелся, им троим, включая Захарру, надо бежать из Змиулана. И хорошо бы как можно скорее поговорить об этом с Мираклом. Ну а пока лучше действительно соблюдать осторожность.

Все больше волнуясь, Василиса побежала вверх по ступенькам.

Она сразу увидела Астрагора: его черная фигура резко выделялась на фоне светло-серого неба. Стоя на одном из башенных зубцов, великий Дух Осталы задумчиво смотрел в даль, где пролегал извилистый горный хребет.

— Мир многолик, — сказал Астрагор, когда новая ученица подошла ближе. — Однако настоящим он выглядит только сейчас — в самые последние мгновения перед восходом солнца.

Василиса тоже посмотрела на горы. Невольно ей подумалось, что без солнца мир, наоборот, выглядит слишком серым и каким-то печальным, даже безрадостным, но не стала делиться этим впечатлением.

Несмотря на ненависть, злость и даже презрение, которые она испытывала к великому Духу Осталы, ей все-таки было любопытно, что за урок тот вдруг решил ей преподать.

— Мне кажется, я уделял тебе мало внимания, — произнес Астрагор, по-прежнему глядя вдаль. — А ведь у нас договор. Ты ведь пришла ко мне за новыми знаниями, не так ли? Пришла добровольно... Я изучаю твой часовой дар, а ты взамен приобретаешь нечто новое...

— Да, я хотела бы чему-нибудь научиться, — осторожно произнесла Василиса. Кто знает, что у этого Духа на уме? И чему он, собственно, хочет научить.

— Признаться, меня удивила твоя вчерашняя неудача, — вдруг произнес Астрагор. — Я выслушал подробный отчет о вашей экспедиции от старшего ученика, Рэта Драгоция. Я знаю, что ты по-прежнему владеешь часовым флером, а значит, причина твоего поведения в другом. Мне интересно услышать твою версию... Но не спеши с ответом. Обдумай, прежде чем произнести слова, которые уже не вернешь...

Неожиданно он громко щелкнул пальцами. К Василисе подплыл огромный цветок-старочас — алого цвета циферблат в окружении черных лепестков. Девочка еле подавила содрогание; присмотревшись, она увидела на циферблате всего одну серебряную часовую стрелу.

Невольно на глаза навернулись слезы: Василиса вспомнила о маме. Где-то там, на поле старочасов, есть алый цветок, где спит вечным сном Белая Королева, повелительница фей...

— Итак, я слушаю, — напомнил о себе Астрагор. — Что же произошло вчера в Расколоте Замке?

Василиса быстро поморгала, приводя свои чувства в порядок. Интуитивно она ощущала, что этот вопрос очень важен и таит в себе некий скрытый, каверзный смысл. Наверное, Астрагор уже все знает... Или догадался о многом. Алый цветок-старочас, плавно покачивающийся на

ветру перед самым ее носом, внушал нешуточные опасения. Это ведь цветок ЖИВОЙ феи, в этом нет сомнений — на алом циферблате дрожала одна-единственная серебряная стрелка. Кто знает, чей это старочас... А вдруг Василисин?

— Я не захотела открыть Бронзовую Комнату, — твердо произнесла Василиса, больше всего на свете не желая выказать тот страх, который принесла ее догадка насчет старочаса.

Астрагор выглядел заинтересованным.

— И почему же, Василиса Огнева?

— Потому что я хочу остаться, — заявила девочка. — Вы сами сказали, что у нас договор. Я еще ничему серьезному не научилась.

Некоторое время великий Дух Осталы молчал.

— Значит, ты догадалась, — наконец произнес он, и Василиса невольно замерла. — Догадалась, что мне известно о твоём планировавшемся побеге. Ну что же... надеюсь, в следующий раз ты все же воспользуешься часовым флером и сумеешь разговорить Бронзовый Ключ. А за то, что не солгала мне, в награду я проведу с тобой настоящий индивидуальный урок. В конце концов ты являешься моей ученицей.

Алый старочас вздрогнул всеми лепестками и опустился к ногам Василисы.

— Садись поудобнее, черноключница, — велел Астрагор. К нему подплыл другой, совершенно черный цветок, но со множеством ярко-золотых стрелок на циферблате. Дух взошел на него и уселся, скрестив ноги по-турецки.

С некоторой опаской Василиса последовала его примеру.

Как только она это проделала, оба старочаса плавно взмыли в воздух и не спеша полетели в сторону гор.

— Я научу тебя часовому превращению, — произнес Астрагор, слегка поворачиваясь к Василисе. Черные глаза на узком бледном лице смотрели прямо на нее.

В который раз Василису кольнуло воспоминание о Марке, так ужасно и нелепо завершившем свой жизненный путь. О Марке, павшем жертвой собственных амбиций... Она вспомнила о Яресе, просто оказавшемся не в том месте и не в то время... о Белой Королеве и своем отце... И едва подавила глухой, рокочущий вздох: чувство ненависти, ярости и вынужденного бессилия захлестнуло ее с новой силой, — хотелось взвыть, заплакать или ударить Астрагора по его мерзкому, чужому лицу... Увы, сейчас она должна смириться. Но потом...

— Итак, в кого ты желаешь научиться превращаться? — неожиданно спросил Дух, выводя Василису из оцепенения. — Подумай хорошенько... Хочешь ли ты летать, прыгать, ползать...

Василиса тряхнула головой, приводя мысли в порядок. Нет, еще не время. После, все после... Надо сосредоточиться на задании.

— Я хочу летать, — твердо произнесла девочка. — Быстро и высоко.

— Как странно — летать хотят все, — усмехнулся Дух. — Иной раз — прыгать, но только не ползать. Не быть в самом низу. Не пресмыкаться... — У Астрагора сделалось задумчивое

лицо. — Каждый хочет оказаться на высоте... Не понимая, что для этого надо прожить тысячу жизней, испытать превратности тысячи судеб, пройти множеством извилистых тропок... Ты хотела бы взойти на самую вершину, Василиса Огнева?

— Простите, что? — немного опешила та, ожидая подвоха.

— Быть над людьми, — терпеливо разъяснил Астрагор. — Возвыситься... Скажем, стать королевой над всеми часодеями Эфлары.

— Не знаю, — совершенно искренне ответила девочка, пожимая плечами. — Никогда об этом не думала.

Астрагор улыбнулся краешком рта.

— Какова же твоя цель в жизни? Ведь даже в юном возрасте случаются мечты или сильные желания... Цель, дающая смысл... Ведь жизнь без цели пуста и никчемна.

— Я очень хочу стать часовым архитектором, — твердо заявила Василиса. — Мне нравится зодчество.

— Значит, все-таки есть интерес к власти? — по-своему понял ее великий Дух Осталы. — Твое самое сильное желание — повелевать чужими судьбами? Повелевать Временем?

— Не повелевать, а управлять Временем, — осмелев, поправила Василиса. — Как гласит главный закон часодейства. Я хочу стать зодчим: корректировать, находить ошибки, возвращать прошлое или предугадывать будущее... — перечислила она. — В общем, хочу помогать людям жить чуточку лучше. Мне кажется это интересным и правильным.

— А если люди не хотят жить лучше? — продолжал гнуть какую-то свою линию Астрагор. — Ведь люди разные, Василиса Огнева. Большинство из них ленивы, мелочны, глупы... Зачем им помогать? Пусть живут как хотят. А ты будешь ими управлять, заставляя их делать, что хочешь. Повелевать миллионами...

— Зачем? — не выдержала Василиса.

Астрагор перевел на девочку рассеянный и вместе с тем раздраженный взгляд, словно очнулся от каких-то своих, далеких мыслей.

— Что — зачем, черноключница?

— Зачем повелевать миллионами? Какой в этом интерес?

Василиса украдкой наблюдала за Духом: не разозлил ли его такой вопрос? «Одно из двух, — решила она, — либо сейчас расхохочется, посчитав вопрос глупым, либо сбросит со старочаса...»

— Власть — это единственный смысл существования, — неожиданно ответил Астрагор. — Все остальное — тлен и суета. Власть — это источник, который хмелит получше самого дорогого вина... Нет в мире большего наслаждения, чем ощущение полного всевластия... ощущение страха и покорности людей. Единственное в этом мире имеет вес — чувство личной силы. Яркое, пронзительное ощущение, что только ты можешь превратить эту землю в руины, стереть с полотна времени... Или оставить жить — пусть продолжают влачить свое жалкое существование. Только это имеет значение, черноключница.

Василисе вдруг подумалось, что в ее «учителе» говорит какое-то злое, странное и даже в чем-то жалкое, нелепое разочарование. В мире, людях, собственной судьбе — неизвестно. Это не скука или пресыщенность, решила она. Это что-то очень личное... Возможно, разочарование в конкретном человеке. Или группе людей... В Ордене Непростых? А может, в самом Времени?

Астрагор надолго замолчал. Василиса переключилась на созерцание великолепных горных пейзажей, одновременно пытаясь успокоиться, — слова Духа почему-то сильно ее взволновали, хотя он не кричал, не ругался, всего лишь спрашивал.

Астрагор надолго замолчал. Василиса переключилась на созерцание великолепных горных пейзажей, одновременно пытаясь успокоиться, — слова Духа почему-то сильно ее взволновали, хотя он не кричал, не ругался, всего лишь спрашивал.

Старочасы поплыли над самым лесом, плавно лавируя между верхушками деревьев. Солнце давно вышло из-за облаков, расцветив мир в алые и розово-золотистые краски. Василиса уже догадалась, что Астрагор ведет ее в Драголис. Только бы не пришлось гоняться за марами или проходить еще какой-нибудь обряд Непростых, наверняка такой же странный, как и первый.

— Я знаю, что ты увидела в часольбоме, черноключница, — вдруг заговорил Астрагор. — И наверняка догадалась о связи двух подброшенных монеток.

Невольно Василиса вся подобралась и замерла, боясь пошевелиться. Ей вдруг стало по-настоящему страшно. Сначала Астрагор проявил осведомленность по поводу ее намеренной неудачи в Расколоте Замке и планах ее возможного побега, потом начались эти его странные откровения о власти, а теперь — пожалуйста, он знает даже о Рунисе!

— Признаться, это обстоятельство заинтересовало меня, — размеренно продолжил Астрагор. — Ты движешься в верном направлении и невероятно близка к разгадке.

В его тоне сквозила некая безмятежность — со стороны он походил на человека, просто любующегося красотой восходящего солнца.

— Но я уверен: тебе кто-то помог, — продолжил Дух. — Поэтому, чтобы ты не старалась зря, я сам открою тебе эту тайну. Да, Рунис — это я. Моя единственная подлинная судьба, которую мне пришлось не раз корректировать.

Василиса промолчала. Да и что она могла сказать? Ей приходило в голову, что Рунис — это Астрагор и что та злосчастная монетка изменила его судьбу. А после другая монетка изменила судьбу Фэша...

— Мне все равно, как ты используешь эту информацию. После того как ты сможешь открыть Бронзовую и Рубиновую Комнаты, я отпущу тебя, — продолжил Астрагор. — Думаю, это все, что мне потребуется от твоего дара.

— А Фэша? — вырвалось у Василисы. — Его вы тоже отпустите?

Астрагор не ответил — их старочасы начали плавное снижение и вскоре полетели между пушистыми сосновыми ветками, густо усеянными молодыми шишками. Алый старочас Василисы двигался быстро, и на крутых поворотах ей приходилось спешно хвататься за плотные, шершавые лепестки, чтобы не упасть. Впрочем, вскоре ее часовой цветок замер в полуметре от земли, предлагая девочке спуститься.

Дух первый спрыгнул со своего старочаса — легко, по-мальчишески, и Василису еще раз неприятно кольнула его схожесть с Марком.

— Ну что же, начнем, — произнес он, смерив ученицу внимательным взглядом. — За свою тысячелетнюю жизнь я научился главному — вовремя распознавать знаки судьбы... Часовое превращение — это твоя судьба, ее символ. Покажи, на что ты способна.

Василиса кивнула, втайне надеясь, что Астрагор не причинит ей зла сейчас, а действительно научит превращаться в какое-нибудь существо. Хорошо бы в русалку, лунопташку или треугола. Или даже в сову.

— Сейчас я проведу короткое зачасование, — продолжил Астрагор, перейдя на вкрадчивый тон. — Не бойся, черноключница, — добавил он с усмешкой, глядя, как вытянулось лицо у Василисы при таком известии. — Твой дух обретет свободу и полетит над этим часодейным лесом, пока ты не превратишься в какого-нибудь зверя, птицу, а может, насекомого или рептилию... Посмотрим, на что хватит твоих сил... И предназначения.

Астрагор резко взмахнул часовой стрелой и провернул ею сложный финт; Василису что-то сильно толкнуло в спину, закружило вокруг себя и подбросило вверх на три-четыре метра. Перепугавшись, она хотела вызвать крылья, но этого не понадобилось: ее тело вдруг стало неимоверно легким, будто совершенно лишилось физического веса. Чтобы вернуть привычное ощущение тяжести, Василиса изо всех сил замахала руками и крыльями, но напрасно — ее тело исчезло.

Она словно бы превратилась в быстрый летний ветер, блуждающий меж ветвей и листьев, кружащий в широких кронах, скользящий по мшистым кочкам и узловатым корням деревьев. Ее зрение, слух и обоняние обострились до неимоверных пределов: она чувствовала каждый листик на дереве, ощущала биение сердца всякого живого существа, обитающего в этом чудесном лесу.

Где-то невдалеке хрустнула сухая ветка — это пробежал под кустами серый заяц, вон промелькнул в чаще рыжий лисий хвост, проскакала по стволу сосны белка, а где-то в вышине пропорхнула стайка черно-белых птиц.

Василиса видела, слышала и ощущала все, что происходило в лесу: ленивый стук дятла, сонное копошение совы в гнезде, едва уловимый шорох гусеницы, ползущей по дырявому листку березы, деловитое шествие муравьев и шелест колокольчиков в траве...

И вдруг эти ощущения усилились стократно: Василиса услышала и другие звуки — чьи-то далекие, печальные голоса, шепот, звон, перестук... Может, это отозвались мары — часодейники леса? Или где-то невдалеке бродят воспоминания — помнится, Рок что-то говорил о таких... Василиса полетела дальше и вскоре увидела русалок, купающихся в лесном озере, тонкорогов — белых, черных, рыжих, мирно пасущихся на поляне; ярко-зеленых ящеров, притаившихся в кустах, и даже дриаде, задремавшую под огромным раскидистым дубом...

Василиса испытала внезапный, неведомый ранее прилив восторга, чувство абсолютного счастья, словно на какое-то время она сама стала этим странным, часодейным лесом, ощущая его глубинный, размеренный пульс, удивительную волшебную энергию, питающую каждое живое существо, нашедшее приют под сенью Драголиса.

Василиса летела все дальше, выискивая то, что было нужно ей самой, — истинный часовой облик. И вот в какой-то миг волшебный лес надвинулся на нее в одном неуловимом шаге, — словно бы она прыгнула на более тонкий уровень этого мира, где даже время течет по

несколько иным законам.

И оказалась на небольшой поляне, окруженной высокими соснами. Воцарилась напряженная, звенящая, хрустальная тишина. Стволы деревьев окутал тревожный, сумрачный свет, трава потемнела и затрепетала под легким ветром. Василиса почувствовала, что и сама начинает изменяться, двигаться вместе с пространством, подобно бруску пластилина в быстрых, умелых руках, будто кто-то невидимый и могучий примерял на нее разные сущности, формируя что-то особенное, единственно верное.

Василисе вдруг захотелось вдохнуть полной грудью, и это ей удалось — она вновь ощутила себя. Она покрутила головой в разные стороны и вдруг замерла, увидев мар. Девушки в длинных белоснежных платьях, с венками из цветов, листьев и травы на волосах выходили из-за стволов деревьев — словно это сами деревья оживали, превращаясь в лесных волшебниц. Взявшись за руки, они образовали вокруг Василисы хоровод и завели печальную, мелодичную песню.

Эта тихая, надрывная мелодия заворожила Василису; она будто услышала зов собственного сердца и... взлетела, закружившись вокруг себя, взмахнув крыльями!

Перед глазами пролетел длинный ярко-синий хвост с ало-золотистыми искорками, затрепетали тонкие, перистые крылья. Василису накрыла волна чистой, искренней, непостижимой радости. Ведь она только что нашла свое истинное «Я», стала птицей, имя которой...

— Огнежар.

Астрагор легко поймал птичку и поднес к самым глазам.

— Все-таки огнежар... — задумчиво повторил он. В его голосе проскользнуло что-то неуловимое, похожее то ли на растерянность, то ли на разочарование или недовольство. Некоторое время Астрагор молча разглядывал ярко-синюю птичку с венчиком на голове и хвостом из длинных перьев. После чего вызвал щелчком пальцев зеркало и поднес к нему птицу.

Позабыв обо всем на свете — даже то, в чьих именно руках она сейчас находится, — Василиса с восторгом разглядывала свое отражение: небольшая, размером с обыкновенную ласточку, птичка с ярко-синим оперением, изящным венчиком из тонких стрелок на головке и длинным хвостом, расцвеченным крохотными ало-золотыми искорками.

Дух небрежно подкинул птичку и взмахнул часовой стрелой — Василиса вновь обрела прежний облик.

— А как мне снова превратиться?! Я смогу сделать это сама? Это не очень сложно? Долго учиться? — Василиса была настолько счастлива, что даже на какой-то момент забыла, что обращается к Астрагору.

— Представь, что перед тобой два временных коридора, — тягуче произнес Дух, вперившись в ученицу тяжелым взглядом. — По одному бредешь ты с яркой свечой в руке, а по-другому летит огнежар. Все, что тебе надо проделать, — произнести свое числовое имя наоборот и четко представить, как ты меняешься местами с этой птицей. А чтобы вернуться, следует произнести свое числовое имя как положено...

Василиса старательно повторила про себя наставление, чтобы ничего не забыть.

— Это станет твоим следующим заданием, — добавил Дух, обратив к Василисе острое лицо с пронзительными черными глазами в обрамлении жидких пепельных волос. — А Рок понаблюдает за твоими успехами.

Василиса старательно повторила про себя наставление, чтобы ничего не забыть.

— Это станет твоим следующим заданием, — добавил Дух, обратив к Василисе острое лицо с пронзительными черными глазами в обрамлении жидких пепельных волос. — А Рок понаблюдает за твоими успехами.

Василиса кивнула, вдруг преисполнившись робости. Да и счастливое настроение, вызванное превращением в огнежара, куда-то испарилось.

— Довольно занятное превращение, — добавил Дух задумчиво. — Ты сможешь легко и бесшумно пробираться в самые узкие ходы, легкокрылой тенью снова по комнатам и галереям, подглядывать и подслушивать, при этом сохраняя способность быстро улететь, когда это потребуется.

Черные глаза сверкнули холодным огнем. Василиса зябко поежилась, словно от порыва колючего зимнего ветра.

— Я ожидала, что превращусь в кого-нибудь куда большего, — высказалась она, чтобы не молчать. — «С когтями или зубами-иглами», — добавила она про себя. Огнежар казался ей красивым, но все же не очень полезным превращением. Тем более что шпионить в часовом облике, как когда-то Марк, она не собиралась, пусть великий Дух Осталы даже не надеется.

А тот вдруг продолжил свою речь:

— Огнежар — непростая птица... Его появление предвещает удачу. А если поймаешь, то, говорят, сбудется любое желание. — Он скупно усмехнулся. — Впрочем, сами огнежары вряд ли могут похвастать везением: те, что встречаются людям, сразу попадают в их цепкие руки. Не забывай об этом, черноключница... Береги свои крылья.

Обратный путь до замка они проделали в полном молчании. Астрагор летел на черном старочасе чуть впереди, и Василиса была рада, что не видела его лица. Сама же она думала о том, что урок Астрагора произвел на нее довольно тяжелое впечатление. Конечно, здорово получилось с превращением — Василиса смогла обратиться красивой ярко-синей птицей... И теперь обязательно будет тренировать свое часовое превращение изо всех сил.

Но вот слова великого Астрагора насторожили Василису: в них она увидела лишь желание властвовать над людьми. Она окончательно уверилась в том, что главная цель великого Духа Осталы — стать новым Властелином Времени.

«Надо выбираться из Змиулана», — решила Василиса. Как только выпадет удобный случай, она поговорит об этом с зодчим, чтобы тот помог бежать не только Василисе, но и Фэшу с Захаррой — без друзей она точно никуда не уйдет. Но, пожалуй, сначала надо открыть Бронзовую и Рубиновую Комнаты...

ГЛАВА 19

НЕОБЫКНОВЕННАЯ НАХОДКА

В Змиулане царил новый переполох: оказывается, пока Василиса летала с Астрагором в Драголис, в замке шли приготовления к новой экспедиции в Расколотый Замок.

Об этом сообщила Захарра, поджидавшая подругу на крыше, у входа в комнату.

Заметно волнуясь, она добавила, что всех ключников срочно собирают в Часовой зале, но сначала Василисе надо поесть.

И пока изрядно проголодавшаяся после прогулки Василиса спешно проглатывала принесенные Захаррой прямо из кухни бутерброды, та делилась свежими новостями.

Сегодня в Расколотый Замок пойдет только одна группа: Фэш, Захарра, Маар и Василиса, а старшим в группе Астрагор все-таки назначил Рока.

Зодчему разрешили идти буквально в последнюю минуту, а вот Фатума, к его сильному неудовольствию, не пустили. Прошел слух, что эфларцы решили присвоить себе все следующие артефакты, поэтому Астрагор еще вчера дал приказ не пускать никого из них в экспедицию. Исключение сделали только для Маара, потому как он является бронзовым ключником, и зодчего.

— А Мираклу точно разрешили идти? — встревоженно спросила Василиса, быстро накидывая плащ для временных путешествий.

Взявшая было бутерброд с тарелки, Захарра вернула его на место.

— Зодчего тоже не хотели пускать в экспедицию, — таинственно прошептала она. — Но тот вдруг объявил во всеуслышание, что знает, где находится легендарная часовня Эфларуса, и предложил провести там тиккеровку для Бронзового Ключа.

— А что это за часовня? — заинтересовалась Василиса, наспех накидывая плащ для путешествий.

— О, часовню Эфларуса давно искали, — таинственно прошептала Захарра, пока они быстро шли по коридору. — Поговаривают, что в ней сокрыт самый главный секрет Времени... Миракл не хотел говорить о часовне, но ему пришлось, иначе бы его не взяли в экспедицию... Ты бы видела, как все взволновались! Но сам зодчий выглядел мрачным, будто не хотел рассказывать...

Василиса подумала, что Миракл все-таки решил устроить побег. Скорее всего, он действительно не собирался показывать месторасположение этой часовни, но решил рискнуть, чтобы остаться... Внезапно ее пронзила яркая мысль: а что, если они с Фэшем и Захаррой убегут во время экспедиции? Как-нибудь обманут Рока и убегут... Правда, у Василисы договор с Астрагором, который нельзя нарушать. Во всяком случае, надо поговорить с зодчим — он наверняка подскажет, что делать...

— В общем, скоро мы с тобой ее увидим! — продолжала радоваться Захарра, судя по всему, очень вдохновленная предстоящей экспедицией. — Послушай, — вдруг хлопнула она себя по лбу, — я совсем забыла спросить, а как же прошел твой урок с Астрагором, а? Все хорошо?

— Да не очень, — рассеянно ответила Василиса, продолжая думать о возможном побеге. — Астрагор говорил всякие странные вещи... По-моему, хотел что-то выяснить, но я не уверена, что поняла его правильно. Зато я наконец-то освоила часовое превращение. Правда, мне надо будет потренироваться, но, знаешь, это было потрясающе!

— Да ладно?! — мгновенно восхитилась Захарра. — И в кого ты теперь можешь превращаться?

— В огнежара.

Восторженное выражение на лице подруги сменилось недоумением.

— Ты уверена? — протянула она, смерив Василису недоверчивым взглядом.

Вместо ответа Василиса закрыла глаза, мысленно произнесла «Келисав», представила перед собой два длинных часовых коридора: по одному шла она, а по другому летела птица с ярко-синим оперением. Ей очень хотелось, чтобы превращение состоялось, иначе как она потом посмотрит в глаза Захарре? Еще одно усилие: воля — желание — действие, и Василиса перепрыгнула в коридор птицы.

На месте, где она только что стояла, взметнулся ярко-синий вихрь с россыпью ало-золотых искр — Василиса превратилась в огнежара. Облетев два круга вокруг потрясенной Захарры, Василиса попыталась вернуться в прежний облик, но не смогла — оказывается, в теле птички ей было тяжелее собрать свою волю в кулак. Она с легкостью представляла два временных коридора, но вот перелететь в свой настоящий коридор получилось только с третьего раза.

— Надо еще потренироваться, — извиняющимся тоном произнесла Василиса, когда вновь превратилась в человека. — Не очень получается обратное превращение...

Вместо ответа Захарра захлопала в ладоши.

— С ума сойти, ты превращаешься в огнежара! Фэш точно будет потрясен, — добавила она с лукавой усмешкой. — Он так гордился, что умеет становиться треуголом... Наконец кто-то утрет ему нос!

Прозвенел часовой браслет. Как только девочки вошли в Часовую залу, их тут же провели к остальным — вся группа уже собралась перед нуль-зеркалом.

Завидев девочек, Миракл оценивающе прищурился, но потом отвернулся. Наверняка еще сердился за самовольное поведение Василисы в прошлой экспедиции. Фэш скользнул хмурым взглядом, Маар едва улыбнулся — очевидно, до прихода девочек разговор между присутствующими шел на повышенных тонах — в воздухе еще витало сильное, ощущаемое почти физически напряжение.

— Итак, — сухо начал Рок, мрачно взглянув на Василису, — все наконец-то в сборе, можно выдвигаться... Временной переход давно готов.

Расколотый Замок встретил их привычной, всеобъемлющей тишиной, в которой каждый шаг отзывался долгим, звенящим эхом. Василиса вдруг поймала себя на мысли, что начинает привыкать к этим старым, пустым коридорам, заброшенным комнатам и высоким анфиладам, к разбросанным повсюду старинным вещам. Как будто возвращается в любимый старый дом, где провела все детство, или же очень давно не бывала.

Любая лестница в этом замке уводила в новую, захватывающую тайну; за следующим поворотом непременно ожидал сюрприз, а за каждой дверью могла скрываться еще одна загадка Времени. Даже через тысячу лет, после раскола и запустения, замок Эфларуса не переставал быть самым часодейным местом в двух мирах. А может, за эти годы Время наполнило комнаты и коридоры замка еще большей силой и энергией...

— О чем думаешь? — тихо спросил Маар, аккуратно поддержав Василису, когда она перешагивала завал из сломанных паркетных досок.

— О том, как открыть Бронзовую Комнату, — соврала девочка. Ей вдруг пришло в голову, что можно было бы убежать прямо сейчас. Все, что надо — просто отвлечь Рока... Правда, остальные могут не согласиться — Фэш непременно заартачится, да и Захарра...

— О том, как открыть Бронзовую Комнату, — соврала девочка. Ей вдруг пришло в голову, что можно было бы убежать прямо сейчас. Все, что надо — просто отвлечь Рока... Правда, остальные могут не согласиться — Фэш непременно заартачится, да и Захарра...

— Не переживай, в этот раз обязательно получится, — заверил Маар, по-своему расценив ее молчание, и чуть сжал ей локоть в знак поддержки.

— Будем надеяться, — вздохнула девочка. — Скорей бы...

Миракл услышал их, обернулся и вдруг ободряюще подмигнул. Фэш и Захарра тоже повернули головы, причем первый гневно вспыхнул, заметив, что Маар по-прежнему придерживает Василису, а вот его сестра только хитро улыбнулась. Единственным, кто никак не прореагировал, оказался Рок. Он шел впереди, рядом с Мираклом, иногда делая какие-то пометки на большом листе бумаги — наверное, карте.

Они прошли через анфиладу похожих друг на друга комнат — полутемных, украшенных ветхой позолотой, блеклыми, истертыми гобеленами и пыльными, тусклыми витражами. Кое-где попадалась старая мебель, покрытая толстым слоем пыли, возле стен стояли высокие многосвечные подсвечники — шандалы, золоченые статуи изящных птиц и расписные керамические вазы. В некоторых помещениях сохранились узорчатые ковровые дорожки, а в потолочных люстрах и настенных светильниках крепились едва начатые восковые свечи.

Бесконечный коридор из одинаковых залов напомнил Василисе временной переход между нуль-зеркалами. Интересно, куда же ведет их Миракл, да и точно ли знает дорогу? Похоже, что эта мысль посетила и Рока, потому как сын Астрагора все чаще кидал на зодчего косые, задумчивые взгляды, но молчал и лишь старательно наносил на карту все точки маршрута.

Но вот они прошли по узкой винтовой лестнице вниз, на небольшую каменную площадку с единственной дверью — деревянной, с тремя тяжелыми коваными засовами. После того как все спустились, Миракл вытащил часовую стрелу и поочередно дотронулся до каждого дверного замка.

— Вам известен пароль? — сухо осведомился Рок.

— Да, — откликнулся зодчий. — Я знаю время, когда впервые заперли эту дверь... И больше никогда не отпирали.

Василиса с любопытством уставилась на дверь. И вот чудо — кованые засовы исчезли один за другим, а дверь сама, с натужным визгливым скрипом, отворилась!

Путешественники вошли в небольшой круглый зал, вытянутый ввысь, с очень высоким стеклянным потолком, похожий на длинный цилиндрический сосуд с выпуклой крышкой. Через голубые, розовые, зеленые и желтые витражные стекла купола проникали косые лучи света, расчерчивая островок в центре пола причудливыми геометрическими фигурами. Повсюду мельтешили золотистые пылинки, а на стенах из бурого, крошащегося камня плотно

вились побеги ярко-зеленого плюща, чем-то оживляя это заброшенное место и придавая ему особенно таинственный вид.

— Перед вами легендарная часовня самого Эфларуса, — воздев руки, торжественно произнес Миракл. — Легенды гласят, что именно здесь великий часодей додумался до теории Временного Разрыва... Вы только посмотрите, какой любопытный орнамент на витраже.

Василиса подняла голову, пытаясь внимательнее рассмотреть рисунок на потолочном куполе часовни, и вдруг увидела, что цветные геометрические фигуры складываются в циферблат с ровным делением на двенадцать кругов. В каждом секторе находится кружок с цифрой, а вот стрелок в центре ровно... семь. На цифре I стоит серебристая стрелка, к тройке тянется темно-серая, на семерку указывает красная. Золотая стрелка показывает на цифру X, а черная — прямо на XII.

Да это же Часовой Круг! И стрелки, окрашенные в цвета Ключей, тянутся именно к тем кружкам, на которых стоят их хозяева. Выходит, Эфларус с самого начала задумывал Часовой Круг, еще во время строительства легендарного замка...

Василиса почувствовала внимание зодчего и ответила ему таким же прямолинейным взглядом. Миракл хитро улыбнулся — понял, что она верно разгадала рисунок.

— А разве Эфларус не был безумен? — неожиданно спросил Фэш. — Зачем он уничтожил этот замок? Почему он не оставил все свои секреты и исследования потомкам?

Миракл одарил мальчика хитрым прищуренным взглядом.

— Думаю, что Эфларус был не безумнее всех нас вместе взятых, — с улыбкой произнес он.

— Но он расколол замок надвое, — неожиданно поддержал Фэша Маар. — Из-за чего ход времени нарушился, и все строение ухнуло куда-то во Временной Разрыв.

— Даже сейчас замок не стоит на месте, — кивнул на это зодчий. — Он как бы кочует, перемещается, из-за чего мы выискиваем его новые координаты для каждой нашей экспедиции...

— Но почему Эфларус просто не передал Ключи часовщикам? — снова спросил Фэш. — Или он не хотел, чтобы те попали к Духам, и поэтому спрятал Ключи на Эфларе?..

Зодчий подавил быструю одобрительную усмешку, а вот Рок, наоборот, глянул на Фэша с неодобрением.

— Да, семь Ключей достались эфларским часовщикам. Вполне вероятно, что великий часодей предвидел многое... И знал, что за секреты Времени развернется нешуточное противостояние. Подумать только, в этих комнатах находятся семь самых важных секретов часодействия... И только два из них еще не раскрыты.

— Возможно, мы все наконец-то вспомним, зачем пришли в эту часовую обитель? — Голос Рока прозвучал неожиданно громко, гулко отразившись от купола часовни.

— Черноключница! — вновь громыхнул он. — Надеюсь, ты помнишь, зачем мы пришли в это часодейное место?

Василиса торопливо достала тиккер. Маар, словно только и ждал команды, мигом оказался

рядом и протянул ей на ладони Бронзовый Ключ.

— В этот раз все пройдет как надо, — твердо пообещал он.

Василиса нервно улыбнулась ему и снова пустила медальон по кругу против часовой стрелки, в прошлое. Она так рассудила, потому что Родион Хардиус говорил о восьмерке как о замкнутом круге, а Миракл утверждал, что бронза — это память, время былого...

Она без особых усилий вызвала часовой флер — разноцветные цифры плотно усеяли весь инерционный купол, превратив его в пестрый колокольчик, переливающийся всеми цветами радуги.

Прошла минута, другая, пятая, а мантииссы все не появлялись. Василиса чувствовала напряжение присутствующих, видела, как замерла в ожидании ладонь Маара с Бронзовым Ключом. Она сосредоточила всю свою волю на вращении тиккера — только бы получилось, только бы произошло...

Но Бронзовый Ключ упорно молчал, и столь ожидаемый шлейф из восьмерок — знаков ключей — все не появлялся.

Рок презрительно сузил глаза, внимательно наблюдая за равномерным ходом медальона. От волнения Захарра сжала кулаки, а Фэш, внешне оставаясь спокойным, все же не выдержал и закусил губу, выдавая свою тревогу. Лишь один Миракл не смотрел на Василису, скользя рассеянным взглядом по стенам часовни, словно ему было все равно.

Василиса чувствовала общее беспокойство и собственную панику, нараставшую внутри. Что будет, если она сейчас не справится? Наверняка у Астрагора есть специалисты, владеющие тиккером. Конечно, Василиса еще и ключница, но вдруг Бронзовый Ключ не хочет раскрываться именно ей?

Девочка ощущала, что начинает тонуть в своих страхах и опасениях, что переживания мешают сосредоточиться, и вот онемевшая от напряжения рука мелко задрожала, и даже инерционный купол начал бледнеть...

И вдруг над головой Василисы промелькнула чья-то быстрая тень. Не отрываясь от тиккеровки, она осторожно подняла глаза и увидела Николь.

Да, это была та самая девочка-эрантия, немного смущенная, но, судя по легкой улыбке, настроенная доброжелательно. Она была одета в свое любимое длинное платье из тонкого белого материала. Ее волосы охватывал веночек из свежих васильков и ромашек, а на щеках играл яркий румянец, будто она только что вернулась с прогулки на свежем воздухе.

Николь подлетела ближе и опустилась рядом с Василисой. К удивлению последней, никто не замечал новоприбывшую: Маар не сводил глаз с продолжавшего крутиться на цепочке медальона, Фэш с подозрением наблюдал за самой Василисой, Захарра и Миракл смотрели по сторонам — очевидно, чтобы не смущать черноключницу пристальным вниманием.

Сама же Николь внезапно нахмурилась и сердито покачала головой, похоже не одобряя действий Василисы.

— Я делаю что-то неправильно? — тихо прошептала та.

Вместо ответа Николь тронула медальон, нарушив его движение по кругу. После чего ее

ладошка легла на пальцы Василисы, сжимавшие нить цепочки, и заставила тиккер двигаться немного в другом направлении.

Медальон начал описывать над Бронзовым Ключом восьмерку за восьмеркой.

«Вот это да! — потрясенно подумала Василиса. — А ведь Родион Хардиус говорил мне о связи восьмерки с тиккером!»

Выходит, просто следовало поменять движение тиккера? Пустив его не по кругу, как обычно, а по траектории восьмерки — знаку бесконечности, олицетворяющей связь между прошлым и будущим, связь движения по часовой стрелке и против часовой стрелки...

— Василиса, что ты делаешь? — с интересом спросил Миракл, прерывая философские размышления девочки. — Ты... уверена?

Вместо ответа Василиса подняла на него сияющий взгляд: да, теперь она точно была уверена.

И вот, в подтверждение ее мыслей, Бронзовый Ключ начал превращение: его структура вдруг потеряла твердость металла, расплавилась, забурлила, вскипая пузырями, словно раскаленная лава, брызнула вверх фонтаном и — осыпалась песочной крошкой.

Глаза Маара распахнулись от удивления: на его ладони лежала коричнево-золотистая горстка песка, лишь отдаленно напоминающая очертания ключа. Вдруг, словно под флейтой заклинателя змей, из песка поднялся тонкий дымок, все более и более увеличиваясь в размерах, пока не навис над Василисой и Мааром огромным мерцающим облаком насыщенного охристо-коричневого цвета.

Василиса заворуженно наблюдала за тем, как пылинки, похожие на мелкий-мелкий бисер, собираются в тугие жгуты, заворачиваясь восьмерками, и одновременно курсируют в сторону стены, увлекая за собой весь поток.

Все, кто был в часовне, устремились в ту сторону, жадно всматриваясь в каменную кладку, густо увитую плющом. Василиса оглянулась в поисках Николь и увидела девочку в самой вышине, под витражным куполом. Она послала Василисе воздушный поцелуй, весело помахала на прощание рукой и исчезла.

— Смотрите, появляется дверь! — возбужденно выкрикнул Маар, и Василиса, больше не мешкая, направилась к остальным.

И вовремя: в том месте, где больше всего сгрудилось золотисто-коричневых восьмерок, проявились очертания высокой деревянной двери с ярко выраженной стрельчатой аркой.

У двери оказалась сложная система железных засовов, напоминавшая осьминога с длинными щупальцами. Миракл с интересом дотронулся до одного из них, но тут же отдернул руку — «осьминог» издал долгий, шипящий звук, явно предостерегая от подобных действий.

— Позвольте мне, — вмешался Рок, извлекая часовую стрелу.

Он подошел ближе и принялся выводить стрелой сложные пассы, словно дирижировал невидимому оркестру. Но и Рок не преуспел в «беседе» с осьминогом: железные щупальца извивались как живые, но не хотели открывать дверь.

Василиса невольно поискала взглядом Николь, но той не было видно.

А зодчий обратился к Маару:

— Думаю, эта загадка для тебя, бронзовый ключник.

Тот кивнул и встал перед самой дверью.

Фэш и Захарра тоже приблизились к нему. Василиса осталась стоять на месте, втайне надеясь на повторное появление Николь.

— Может, здесь нужен пароль, как в нашем турбийоне? — предположил Фэш.

— Почему вообще дверь закрыта, если знак Ключа разгадан? — вслух удивилась Захарра. — Разве знаки не должны были открыть Бронзовую Комнату?

— К тому же мой Ключ превратился в дым и теперь «делает ноги». — Маар указал пальцем на щель под дверью, куда потихоньку просачивались медно-коричневые восьмерки.

Все столпились возле замка-осьминога. Кроме Василисы, которая воспользовалась тем, что на нее никто не смотрит, извлекла из медальона черную маску и надела ее. Девочка надеялась, что так сможет снова увидеть Николь.

В часовне стало тихо и сумрачно, купольные витражи сильно потемнели, а побеги плюща из ярко-зеленых стали серо-черными.

Василиса невольно заскользила взглядом по стенам и, не сдержавшись, ахнула: на побегах плюща качались десятки затерянных во времени — мужчины и женщины самых разных возрастов, даже дети. Судя по одежде, они пришли сюда из разных временных эпох и зачем-то собрались в этой часовне. Затерянные тихо и раздраженно шептались между собой, гул их голосов был похож на шуршание старых, ломких листьев под ногами. Все они смотрели на дверь, перед которой сейчас Рок опять выводил часовой стрелой сложные замысловатые знаки.

— Что-то не так, — произнес Миракл. Его голос прозвучал глухо, словно доносился откуда-то издалека, через толщу воды.

Стремясь унять бешено стучащее сердце, Василиса подошла к друзьям и тихо встала за их спинами.

Впрочем, никто ее не видел, не слышал и не ощущал. Только кто-то из затерянных, оказавшихся поблизости, иногда кидал на девочку быстрый, раздраженный взгляд. Василиса невольно подняла глаза, стремясь разглядеть их получше, как вдруг увидела рыжего мальчика Руниса, парившего прямо над головами часовщиков.

— Я не уйду отсюда, — неожиданно громко заявил он Василисе. — Пока ты не отдашь мою монетку.

— Но я не забираю у тебя монетку, — сказала Василиса, невольно кидая взгляд на остальных часовщиков — те неотрывно следили за манипуляциями зодчего, взявшегося осторожно прощупывать каждое щупальце замка, — очевидно проверяя на предмет скрытых механизмов.

— Они не откроют, — проследил Рунис за взглядом Василисы. — У них скоро не будет Бронзового Ключа.

И действительно, под дверью осталось всего лишь несколько восьмерок, похожих на причудливые, темно-золотистые леденцы. Сейчас последние из них скроются под дверью и...

— Так ты отдашь мне монетку? — напомнил о себе рыжий мальчик. — Я же подарил тебе часольбом.

У Василисы возникло чувство, будто от нее ускользнула очень важная мысль. Машинально она вытащила монетку в пять эфларов, которую держала в медальоне на всякий случай.

Но Рунис замотал головой.

— Это не моя, — заявил он. — Я хочу ту, старую... которую нашел на ярмарке. Ко мне приходил какой-то важный человек, — вдруг доверительно прошептал он, подлетая к Василисе вплотную. — Старый, страшный, похожий на скелет... И сказал, что это ты забрала мою монетку и должна мне отдать.

Василиса недоуменно воззрилась на мальчика: о чем это он говорит? Да, она видела, как Рунис нашел монетку, подкинул ее в воздух и...

— А что у тебя выпало на монетке — циферблат или крыло? — спросила она, вспомнив, чем закончилось ее путешествие в часограмме.

— Я не знаю, — расстроено ответил Рунис. — Не успел посмотреть... Потому что ты забрала мою монетку! — убежденно закончил он.

— Но это же неправда! — возмутилась Василиса.

— Он сказал, что правда, — гнул свое мальчик.

— Да кто он?.. — Василиса не закончила, потому как услышала возглас Маара:

— Знаки исчезают!

Мальчик указывал на пол, где кружилось всего-то несколько восьмерок.

— Без Ключа дверь не откроешь, — вновь повторил Рунис. Он взлетел под купол, прокрутился вокруг себя, ринулся вниз да так и завис на плюще, как остальные затерянные.

Василиса быстро сняла маску. Она сделала это очень вовремя, потому как Фэш как раз оглянулся и — сразу же вопросительно поднял бровь. Кажется, он успел заметить, как Василиса прятала маску в медальон... Но девочка не стала ничего объяснять другу, а решительно побежала к двери, отодвинув самого Рока.

Возле самого пола дрожала последняя темно-золотистая восьмерка. Не мешкая, Василиса пустила тиккер по траектории знака бесконечности, вновь отматывая прошлое.

Вся группа внимательно наблюдала за ее действиями. Вначале Рок хотел вмешаться, очевидно рассерженный самоуправством Василисы, но зодчий решительно его остановил, «по-приятельски» придерживав за плечо.

Тем временем восьмерки стали возвращаться — из-под щели двери выскакивали все новые и новые знаки Бронзового Ключа. Через какое-то время они сгрудились в большую кучу, как бы наслаиваясь одна на другую, постепенно обретая надежную металлическую форму. И вот на пол шмякнулся, громко звякнув о каменную плиту, обновленный Бронзовый Ключ. Как и свои

собратья, он выглядел видоизмененным: его стержень удлинился почти в два раза, головка превратилась в ажурный бронзовый круг, а бородака приобрела сложную зубчатую форму.

— Как ты догадалась? — первым опомнился Маар. — Это же невероятно!

— Потрясающе! — откликнулась Захарра, невольно присвистнув.

— Присоединяюсь к Маару, — подал голос и зодчий. — Я вот, к примеру, и подумать не мог, что этот Ключ имеет закольцованную форму существования. Иными словами, четкий временной цикл. Ранее Ключи сразу открывали двери, лишь появлялся шлейф из знаков... И только Бронзовый Ключ захотел обновить свое Время... Как ты догадалась, Василиса?

Девочка невольно устремила взгляд на стену, увитую плющом, но никого там не увидела — ни Руниса, ни затерянных. Очевидно, их можно было увидеть, только надев маску.

— Можно сказать, что случайно, — осторожно произнесла она. Ей не хотелось рассказывать ни о подсказке Николь, ни тем более о Рунисе, натолкнувшем ее на разгадку. — Я подумала, что, раз дверь все равно не открывается, надо попытаться вернуть Ключ.

— Похвально, черноключница, — по обыкновению сухо заметил Рок. Он прищурился, задумавшись о чем-то своем, но больше ничего не добавил.

И только Фэш промолчал да еще наградил Василису самым подозрительным из своих взглядов.

Тем временем Маар подошел к двери и поднес к ней Бронзовый Ключ бородакой вперед. Как только он это проделал, железный осьминог зашевелился всеми щупальцами и — съехал вниз, приоткрывая маленькую замочную скважину.

И только Фэш промолчал да еще наградил Василису самым подозрительным из своих взглядов.

Тем временем Маар подошел к двери и поднес к ней Бронзовый Ключ бородакой вперед. Как только он это проделал, железный осьминог зашевелился всеми щупальцами и — съехал вниз, приоткрывая маленькую замочную скважину.

— А ларчик наш так просто открывался, — задумчиво прокомментировал зодчий.

Маар быстро вставил Бронзовый Ключ в скважину и с силой провернул в полный оборот, — внутри замка что-то щелкнуло, дверь не спеша отъехала в сторону, приоткрывая длинный коридор с анфиладой полукруглых арок.

— Ну что же, пошли, — коротко скомандовал Миракл, и вся группа устремилась за ним, в глубину нового коридора.

Василиса хотела обождать, чтобы задержаться в часовне и еще раз украдкой взглянуть на затерянных, особенно на Руниса. Но Рок, что-то заподозрив, терпеливо ее дожидался, и Василиса поспешила за остальными.

Коридор, узкий и какой-то душный, долго петлял в разные стороны, пока не вывел часовщиков в большое помещение — очевидно, ту самую легендарную Бронзовую Комнату. Здесь было сыро и пахло плесенью, в воздухе ощущалась затхлость стоячей воды. Шар-светильник, благоразумно зажженный Мираклом, едва освещал очертания Бронзовой Комнаты — Василиса только и разглядела какое-то мерцание вдали.

— Что скажете, Рок? — тихо произнес Миракл. — Стоит ли нам зажечь эти бронзовые чаши на стенах?

Василиса напрягла зрение и действительно различила на стенах ряды округлых чаш, едва отражавших свет, идущий от светильника зодчего.

— В таких местах могут водиться мелкие, но опасные существа... — неожиданно произнес Маар. — А вдруг здесь притаился какой-нибудь особо неприятный треугол?

Почти одновременно послышалось рассерженное фырканье Фэша и короткий смешок Захарры. Василиса и сама невольно улыбнулась шутке Маара, радуясь, что Фэш ее не видит, иначе бы еще больше разозлился.

— Не стоит беспокоиться, бронзовый ключник, здесь никого нет, кроме нас, — раздраженно произнес Рок, выходя вперед. Он взмахнул часовой стрелой, обведя острием по кругу, — в бронзовых чашах вспыхнуло веселое оранжевое пламя, ярко осветив все вокруг.

Комната оказалась прямоугольной, сильно вытянутой в длину. На стенах из светлого камня в два ряда висели гравюры — бронзовые пластины с выпуклым рельефным рисунком, изображавшие самых разных крылатых людей.

Часовщики пошли вдоль этой странной галереи, попутно разглядывая картины.

— Кто все эти часодеи? — любопытно спросил Фэш, остановившись возле гравюры, изображавшей старика с воздетой часовой стрелой и свитком пергамента под мышкой.

— Ты смотришь на самого Эфларуса, — подошел к нему зодчий. — А вот эти, — он указал на картину рядом, где три часодея парили в небе над замком, — те самые архитекторы, помогавшие строить этот замок.

— Смотрите, здесь есть часовщик с тиккером! — воскликнула Захарра, жестом подзывая Василису. — Интересно, кто он?

Миракл не ответил, хотя, судя по его задумчивому взгляду, он тоже узнал человека в сюртуке и шляпе-цилиндре.

— Родион Хардиус, — ответила за него Василиса, но Захарра ее не услышала, перебежав к следующей картине, возле которой уже давно стоял Рок.

— А здесь какая-то важная дама на лошади, — громко объявила она. — Смотрите, похожа на Черную Королеву, только пошире в плечах... Рок, ты что, знаешь ее?

Тот дернулся в сторону, словно Захарра застала его врасплох, но тут же скривился, досадуя на свою оплошность.

— Откуда мне знать, — раздраженно пробормотал он.

На губах зодчего промелькнула легкая, таинственная улыбка. Складывалось впечатление, будто ему была знакома и эта дама, изображенная на старинной гравюре. И он понял, что Рок тоже узнал эту часовщицу, но почему-то решил это скрыть.

Василиса внимательно присмотрелась к картине: дама была одета в платье с корсетом и очень широкой длинной юбкой и носила на голове шляпу-цилиндр со шлейфом, аккуратно

придерживая его рукой. Она держалась в седле уверенно, будто ездил верхом с детства, но в ее фигуре не было женского изящества.

— Посмотрите! — вдруг пораженно ахнул Маар, указывая на одну из гравюр. — На этой картине... наша группа!

К нему тотчас же устремились все, образовав небольшую толчею — каждый хотел подойти к гравюре поближе. Року даже пришлось прикрикнуть на Фэша и Маара, успевших обменяться ощутимыми толчками под ребра.

И действительно, на этой гравюре стояли все, кто подошел к ней сейчас. Даже Миракл и Рок, подоспевшие позже проворных ребят, стояли за спинами Василисы и Захарры. И даже их одежда — плащи для временных переходов — в точности совпадала с выгравированной на бронзовой картине.

— Очевидно, что в этой комнате прошлое и будущее переплетены в искусном узоре, — глубокомысленно изрек зодчий. — Во всяком случае, на некоторых из них изображены часовщики из далекого прошлого... Кстати, та дама на лошади...

— Но не думаю, что загадку Бронзовой Комнаты следует искать именно в этих гравюрах, — как-то поспешно вмешался Рок, глядя куда-то в глубь комнаты.

Василиса проследила за его взглядом и — обомлела.

У дальней стены Бронзовой Комнаты плескалось что-то бирюзовое или изумрудное, распуская вокруг себя слабое, таинственное сияние. словно там размещался проход в волшебный мир или что-то подобное.

И конечно же, все ребята бросились в ту сторону наперегонки, причем состязание с большим отрывом выиграла Василиса с Захаррой.

— Не бежать! — запоздало рявкнул им Рок, хотя и сам направился к бассейну чуть ли не вприпрыжку, стремясь обогнать сообразившего перейти на легкий, непринужденный бег зодчего.

Как оказалось, таинственный свет шел из круглого бассейна не более четырех метров в диаметре, с непрозрачной, насыщенного зеленовато-синего цвета жидкостью. Бассейн обрамлял гладкий и черный блестящий бортик, выложенный искристо-золотыми римскими цифрами в изящных мелких завитках — словно свет шел откуда-то изнутри, через узорные прорези, от неведомого солнца.

Цифры — ровно двенадцать — располагались строго по кругу, как на обычном циферблате. Василиса невольно вытянула шею, чтобы рассмотреть на дне бассейна часовую и минутную стрелки. Но увы, через сине-зеленую толщу этой странной воды даже само дно не просматривалось. А красивый цвет жидкости наверняка объяснялся двухцветной плиткой, которой были выложены стены бассейна, потому как с одной стороны вода имела глубокий синий цвет, а с другой казалась зеленой-презеленой.

И конечно же, о странных гравюрах мгновенно позабыли — часовщики сгрудились вокруг бассейна. Через минуту-две всеобщего созерцания Рок вытащил часовую стрелу и осторожно дотронулся острием до цифры III, возле которой стоял. Так как ничего не произошло, он позволил себе в задумчивости потереть подбородок, очевидно размышляя над дальнейшими действиями.

Зодчий действовал куда энергичнее: изящно подогнув штанины, он перегнулся через бортик и от души зачерпнул целую пригоршню жидкости, тут же вылив ее обратно.

— Вода комнатной температуры, — констатировал он. — Кажется обычной, без примесей.

Рок недовольно поморщился, но соизволил присесть и аккуратно обмакнуть острие часовой стрелы в воду, после чего еще «нарисовал» на поверхности воды несколько хитромудрых знаков. Василиса подошла ближе. Она вдруг подметила, насколько старой кажется стрела Рока: со следами махровой ржавчины, немного кривая, словно ее пытались согнуть — может, когда сын Астрагора пытался содрать ее с каких-нибудь часов?

Эксперименты Рока ничего не дали — судя по его задумчивому виду, жидкость действительно оказалась обычной водой. Ну, может, слегка застоявшейся — в атмосфере ощущался этаким легким гнилостный запах, как от бочки с двухнедельной дождевой водой.

— Ну что, искупаемся? — хмыкнул Маар, с любопытством вглядываясь в легкую рябь, кружившую по воде от сложных плавов стрелы Рока.

— Я бы не прочь, — неожиданно поддержала Захарра. — Здесь так жарко, а вода...

— Так и манит, — закончила ее фразу Василиса.

И действительно, почему-то очень хотелось искупаться в этой странной изумрудно-бирюзовой воде. Чем больше Василиса в нее всматривалась, тем больше хотелось хотя бы прикоснуться, хоть пальчиком, а лучше окунуться с головой.

— Выглядит прилично глубоким, — подал голос Фэш. — Интересно, какая здесь глубина? Кто проверит? — Он окинул Маара задумчивым взглядом, словно собирался мерить глубину бассейна с его помощью.

— Я бы не спешил на вашем месте, — вмешался Миракл. — Посмотрите на консистенцию воды — издали она кажется густой, словно желе, хотя, как вы уже видели, в ней вроде бы и нет ничего особенного... Возможно, дело не в воде, просто она что-то скрывает, — предположил он. — Скажем, на дне есть источник часовой магии.

— Да, вы правы, зодчий, — сухо поддакнул Рок, подходя к самому краю. — Сомнений нет, секрет Бронзовой Комнаты сокрыт в этом бассейне... Впрочем, моя часовая стрела не смогла ощутить часодейные эманации.

— Может, это временной переход? — предположил зодчий. — Думаю, надо взять немного воды на анализ, чтобы проверить ее безопасность для человека.

— Перед тем как предпринимать решительные действия, необходимо послать сообщение великому Духу Осталы, — тут же возразил Рок. — Как вы прекрасно знаете, он специалист по таким вещам... Все эксперименты будут проводиться только с его разрешения. И с согласия Радосвета, разумеется. — Последние слова сын Астрагора произнес с легким пренебрежением, что, конечно, не укрылось от Миракла.

— Разумеется, — мягко согласился последний. — Я понимаю, что вам необходимо доложить обо всем отцу... — Миракл одарил Рока острым, напряженным взглядом, и скулы у того вмиг вспыхнули сухим, бледным румянцем. — Но я должен взять пробы этой загадочной воды прямо сейчас. Иначе какой смысл вообще открывать Бронзовую Комнату нашими... гм... совместными

усилиями, если не пытаться узнать ее секрет, руководствуясь общим интересом?

Рок выпрямился и вскинул голову.

— Можно вас на несколько слов, господин зодчий? — сухо обратился он к Мираклу. — Фэшиар Драгоций, за старшего.

И он заспешил по направлению к двери, мимо рядов с гравюрами, даже не ожидая согласия зодчего.

Миракл некоторое время не двигался с места, но все же последовал за ним. И вдруг, проходя мимо Василисы, быстро и незаметно передал ей в руку что-то тихо звякнувшее, округлое и твердое на ощупь.

Прошло некоторое время. Рок исчез в темноте — очевидно чтобы поговорить с зодчим с глазу на глаз. Как только они с Мираклом пропали из виду, Василиса разжала ладонь — оказалось, что она держит две стеклянные пробирки, заткнутые пробками.

Под молчаливыми взглядами друзей Василиса перегнулась через бортик и быстро наполнила одну из пробирок, стараясь не касаться воды пальцами — а вдруг это все-таки какая-нибудь опасная химическая жидкость, губительно воздействующая на кожу, скажем, через час или два? — и ловко заткнула пробкой. Она хотела наполнить и вторую, но вдруг Маар схватил ее за руку и увлек к другому краю бассейна.

Все так же в полном молчании он указал на цвет воды — действительно, с этой стороны вода казалась гораздо зеленее. Повинуясь его молчаливой просьбе, Василиса наполнила вторую пробирку с этого края бассейна и также плотно заткнула пробкой. К ее удивлению, цвет воды в пробирках разительно отличался: в одной — темно-синий, в другой — насыщенно-зеленоватый, цвета морской волны. Значит, дело не в плитке, которой выложен бассейн, это сама вода имела два разных цвета! Приглядевшись, Василиса увидела, что посередине бассейна пролегает граница между зеленым и синим, пусть и довольно нечеткая, размытая. Девочка быстро спрятала пробирки в медальон, невольно с подозрением оглянувшись на Фэша, вмиг вспыхнувшего от обиды.

— Надеюсь, ты нас не сдашь, Фэшиар Драгоций, — едва слышно произнес Маар, пристально глядя на среброключника.

Тот окинул его мрачным взглядом, но ничего не сказал. Захарра недовольно скривилась, не одобряя такого провокативного высказывания. Но Василиса тоже забеспокоилась — кто знает, как друг прореагирует, захочет ли послушаться Рока?

Время тянулось долго и мучительно. Почему-то совсем не хотелось разговаривать. Особенно Василису беспокоило злое и решительное лицо Фэша, стоявшего с самым угрюмым видом и скрещенными руками на груди.

Наконец вернулись Рок и Миракл, оба недовольные и хмурые. Очевидно, только что между ними произошел очень серьезный разговор.

В ответ на вопросительный взгляд зодчего Василиса едва заметно кивнула.

Тот едва улыбнулся и вдруг гневно произнес:

— Я хочу снова повторить в присутствии ключников: ваш отец мне не указ, Рок Драгоций!

Поэтому я не только возьму пробы, но и сообщу РадоСвету, что вы препятствовали моей исследовательской работе. — Он вытащил из-за плаща пару новых пробирок и демонстративно направился к бассейну.

Тонкие губы Рока недовольно скривились, но он не остановил зодчего.

Дождавшись, пока тот аккуратно наполнит обе пробирки — сначала с одного края бассейна, а затем с другого — синей и зеленоватой водой, Рок обратился к Фэшу:

— Забери у господина зодчего пробы воды. — И добавил громче: — Он получит их обратно сразу после того, как на них взглянет великий Дух Осталы, гораздо больше разбирающийся в таких вещах.

Фэш шагнул к зодчему и требовательно протянул руку. Некоторое время Миракл оценивал этот жест, после чего, вперившись взглядом в мальчика, все же отдал ему пробирки.

Фэш мигом спрятал их в складках плаща.

У Василисы замерло сердце: сообщит ли он Року о пробирках, спрятанных в ее медальоне? А вдруг сейчас скажет: «Кстати, у черноключницы тоже есть две пробирки, надо их забрать».

Но Фэш даже не посмотрел на нее, сосредоточившись взглядом на Миракле. Дождавшись, когда Рок наконец повернется спиной, зодчий вдруг одобрительно подмигнул мальчишке. Тот порозовел щеками, пробормотав что-то ругательное, и заспешил к выходу, где Рок поджидал всех остальных.

Василиса шла последней; ей почему-то совсем не хотелось уходить, как будто она пропустила что-то важное, почему-то ускользнувшее от ее внимания. Вот и снова ей захотелось оглянуться напоследок и вовремя — она встретилась глазами с Николь.

Девочка сидела на самом краю бассейна, — кажется, на цифре XII. Она глянула на Василису внимательными серыми глазами, после чего аккуратно сняла венок с головы и — спустила его на воду.

— Василиса! — неожиданно окрикнула ее Захарра. — Идем же!

Оказывается, все часовщики уже давно вышли из комнаты.

— Поторопись, черноключница! — раздался громкий и неприятный голос Рока. — Ты задерживаешь всех.

Василиса сделала медленный шаг назад, не сводя взгляда с венка из алых маков, качающегося на «синей» половине воды. И вот что странно — тонкие стебли цветов вдруг начали расплетаться, осторожно выскальзывая из общей косички, алые лепестки побледнели и закрылись, превращаясь в упругие бутоны, листья уменьшились, пока не стали совсем крошечными...

А Николь зачерпнула воду рукой, сотворив волну — ставшие молодыми и слабыми стебельки беспорядочной кучей понесло на «зеленую» сторону воды. И вот с ними началась обратная метаморфоза — бутоны вновь раскрылись алыми лепестками, стебли свились в тугой венок. Василиса пристально взглянула на Николь — у нее появилась догадка, яркая и быстрая, как первый утренний лучик солнца, проникающий в окошко. Неужели это...

Венок продолжал кружить по зеленой воде, но лепестки алых маков неожиданно начали съеживаться, листья свернулись по краям, иссохли и почернели, скукожились и вдруг истаяли серым прахом.

Николь вопросительно глянула на Василису, и та молча кивнула.

Теперь она была совершенно уверена в «природе» этой загадочной воды. Скорее всего, синяя вода увела маковый венок в прошлое, поэтому стебли расплелись, цветы стали бутонами, а их листья «помолодели». А зеленая вода, наоборот, ускорила время — цветы завяли, потому что наступило неминуемое будущее, подошел к концу их жизненный срок.

Но откуда же Николь знает загадку воды из Бронзовой Комнаты? Секрет бесконечности, постоянного цикла... Главную тайну огонька Времени, вечно танцующего на перекрестке скрученной восьмеркой ленты, ровно посередине между прошлым и будущим.

— Огнева, тебе плохо? — вкрадчиво осведомился Рок прямо у нее над ухом.

Василиса вздрогнула и глянула на него невидящими глазами. Сын Астрагора внимательно оглядел помещение, особенно бассейн, но ничего не увидел — Николь исчезла, а от ее венка ничего не осталось.

— На что ты смотришь? — осведомился Рок, немного настороженный ее молчанием.

— Я никогда не видела такой удивительной двухцветной воды, — сказала Василиса, стараясь выглядеть простодушно-изумленной. — Она... завораживает.

Рок поморщился, не скрывая презрения.

— Ты задерживаешь всю группу, — процедил он, резко разворачивая Василису за плечи лицом к двери. — Твое счастье, что тебе удалось подчинить Бронзовый Ключ, иначе ты получила бы очень серьезное наказание за нерасторопность. Вперед!

Девочка послушалась, но шла медленно, все еще переживая радостное потрясение, и несколько раз Року пришлось подтолкнуть ее в спину.

Но Василиса даже не заметила его грубости, ее сердце пело от восторга — она разгадала тайну двухцветной воды из Бронзовой Комнаты!

Когда путешественники вновь оказались в Часовой зале, их сразу повели на совет к Астрагору. Миракл долго рассказывал о часовне Эфларуса и тиккеровке Бронзового Ключа, о бронзовых гравюрах и бассейне с сине-зеленой водой.

Василиса почти не слушала — она так устала, что глаза у нее слипались. Она встрепенулась только тогда, когда услышала слова Астрагора, — он произнес «бассейн с живой и мертвой водой».

— Мертвая вода возвращает прошлое, а живая — дарит будущее, — сказал он с оттенком превосходства вмиг побледневшему зодчему. — Мы займемся ее исследованием, но позже... А сейчас у меня есть к вам пару вопросов насчет одного нашего общего знакомого... Рок, уведи остальных.

Он лениво махнул рукой, и ребят вывели из залы.

Рок приказал Василисе немедленно идти в свою комнату, а сам увел куда-то Фэша и Захарру, даже не дав им всем попрощаться. В Маара тут же мертвой хваткой вцепился старик Фатум, умоляющий рассказать о том, как прошла экспедиция, и девочке ничего не оставалось, как последовать приказу Рока. Впрочем, Василиса была этому даже рада — она так устала, что, лишь добравшись до подушки, моментально превалилась в сон.

ГЛАВА 20

СОЮЗНИКИ

Целую неделю Василиса отрабатывала часовое превращение. С самого утра Рок запирали ее в пустой Каменной зале на полдня, а иногда и до самого ужина. С каждым разом превращаться в огнежара удавалось все легче, а вскоре и обратное превращение начало получаться быстро.

Находиться взаперти в одиночестве было невероятно скучно, поэтому девочка подолгу кружила возле зеркала, рассматривая себя — птичку с ярко-синим оперением, — свою новообретенную сущность, но лишь мельком замечала быстрый цветной росчерк. Тогда она перелетала на каминную полку, откуда хорошо было видно черное гадательное зеркало в богатой золотой раме. Где-то раз в час оно ненадолго превращалось в картину, на которой среди учеников Астрагора Василиса с некоторым содроганием замечала не только Фэша и Захарру, но и себя — в темно-фиолетовом платье со строгим белым воротничком.

За все это время Василиса не видела ни Фэша, ни Захарру. На ее робкую просьбу — нельзя ли ей повидаться с друзьями — Рок так глянул на нее, что девочка решила пока что больше ничего не спрашивать. У нее сложилось впечатление, что их специально разделяют, чтобы они ни о чем не сговорились.

Зато вечером, после ужина, Василиса проводила испытания мертвой и живой воды. Она капала на уголек, вытасченный из камина, капельку воды прошлого — и он превращался в полено. Тогда она кропила его живой водой — и полено загоралось. Потом девочка попробовала разбить чашку на мелкие кусочки: вода прошлого соединила все части в целое, а вот живая произвела странный эффект: чашка вдруг покрылась трещинами и — рассыпалась на части. А на вечнолампу ни одна из чудесных вод вообще не подействовала.

Впрочем, Василиса решила отложить дальнейшие эксперименты — наверняка эта вода понадобится зодчему для исследования. Вот только добраться бы до него...

А ночью, во сне, продолжались встречи с Родионом Хардиусом: прадед вздумал научить Василису создавать собственных эррантий.

— Часовщик всегда должен иметь под боком несколько своих копий, — говорил он, внимательно следя за правнучкой, старательно раскручивающей тиккер у себя над головой, словно лассо. — Кто знает, когда и где понадобится помощь самого себя... Вот, пошли цветные мантииссы... Надевай маску и айда вон за той, убегающей — нам нужна самая сильная.

В результате Василисе удалось поговорить с собственной мантииссой и дать ей новое числовое имя — Ассил. К счастью, эррантия оказалась дружественной и теперь могла прийти в любое время, стоило лишь позвать ее по числовому имени, произнесенному наоборот.

И вот когда пошел восьмой день ее вынужденного одиночества, сразу после занятия в Каменной зале Василиса вернулась в комнату и обнаружила на кровати нечто необычное — вечернее платье.

Оно оказалось длинным, из темно-синего шифона, сплошь расшитого мелким серым жемчугом, будто присыпанное серебристой пылью. Рядом стояли туфли — тускло-серебристые, остроносые, с пряжками, и маленькая бархатная коробочка, в которой обнаружились бусы из крупных серых жемчужин.

Некоторое время Василиса внимательно разглядывала украшение, невольно перекатывая крупные жемчужины в пальцах. А потом со всей силы швырнула его об стену — нитка порвалась, и бусины разлетелись в разные стороны.

Она решила игнорировать этот наряд, что бы он там ни значил. С некоторых пор Василиса возненавидела жемчуг, а это платье к тому же выглядело каким-то взрослым, чопорным, абсолютно чужим.

Но вот звякнул часовой браслет — пришло сообщение от Рока: немедленно спускаться в Часовую залу по случаю приезда очень важных персон.

Часы на камине показывали полвосьмого вечера. И кто же это прибыл так поздно? Василиса с досадой подумала, что все-таки придется переодеваться, потому что приезд важных гостей, конечно, ее заинтриговал. Неужели кто-то с Эфлары пожаловал? А вдруг — снова ключники во главе с зодчим и стариком Фатумом?

Вдруг ее талию резко стянуло какой-то одеждой, да так, что стало трудно дышать, потом дернуло несколько раз за волосы, а на шею легло что-то холодное и неприятное.

Быстрый взгляд в зеркало — и она изумилась еще больше: на Василисе уже красовалось то самое вечернее платье, еще недавно преспокойно лежащее на кровати, а на шее блестели жемчужные бусы, которыми она только что кидалась. Василиса схватилась за волосы — да, кто-то уложил их в сложную, хитро заплетенную косу.

— Так-так-так... — сказала она сама себе. Бросив взгляд на часы, Василиса изумилась еще больше — стрелки показывали полдевятого. Выходит, ей только что останавливали время, чтобы приготовить к выходу? Василиса почувствовала, что щеки заливаet густой румянец — не очень-то приятно осознавать, что кто-то приходил к ней, одевал, расчесывал, словно какую-то бездушную куклу.

Все сомнения развеялись с приходом Захарры. Она тоже нарядилась в платье — длинное, серебристо-синее, расшитое мелкими цветами, очень красивое.

— Это девчонка с нижнего этажа, Терис, твоя и моя горничная, — заявила она. — Им запрещено показываться всем ученикам. Поэтому они пользуются остановкой времени — создают временную петлю на час-два, не больше. А насчет платья не беспокойся — в Змиулане этого добра хватает, а носить некому. — Она улыбнулась.

— И что, так всегда бывает перед важными визитами? — Василиса нервно покрутила головой — нитка жемчуга сильно мешала. Не выдержав, она нащупала замочек и сняла неприятное украшение, навевающее грустные воспоминания, и бросила его куда-то на кровать.

Захарра молча наблюдала за ее манипуляциями.

— Ты знаешь, нечасто, — наконец ответила она. — В Змиулане редко бывают гости. А это, наверное, очень важные особы, раз нам пришлось ради них так вырядиться...

Она подошла к кровати и аккуратно, двумя пальчиками, подобрала бусы.

— Красивые жемчужины. Необычные такие. Мне очень жаль, что так получилось с твоей мамой, — тихо произнесла она. — Но ты сама теперь должна быть очень осторожной. Особенно с этой каргой — Еленой. Мне кажется, она что-то задумала насчет тебя... И, знаешь, наверняка она и подбирала этот наряд. Если ты спустишься на торжественный ужин без этого украшения, она поймет, что смогла задеть тебя, а значит, ее подлость попала в цель.

— Тогда я вообще не пойду.

— Угу. И обрадуешь эту гадину еще больше.

Захарра подошла к Василисе и решительно надела ей жемчуг, ловко застегнув замочек.

— Ладно, — вздохнула Василиса. — Но и медальон я не сниму, пусть тоже будет.

— Знаешь, каждому из нас непросто, — сказала Захарра, глядя на Василису, отражавшуюся в нуль-зеркале. — У Фэша родители погибли, а я... ну, в общем, мне пришлось покинуть свою временную параллель. Это семейная история. — Она протестующе подняла руку, предупреждая вопрос Василисы. — Я спасла жизнь очень близкого мне человека... Но заплатила за это тем, что больше никогда не увижу свою прошлую семью.

— Мне жаль, что так получилось, — искренне произнесла Василиса, которую очень поразила история подруги. — Извини, что я начала эту тему...

— Да, в общем, хватит прошлого, — добавила Захарра совершенно другим, повеселевшим голосом. — Давай спускаться! Интересно же посмотреть, кто приехал... Кстати, Жан-Жак сообщил по секрету, что сегодня будет огромный торт из шоколада трех цветов и марципановых цифр.

В Часовой зале царил совершенно неожиданная, шумная и веселая атмосфера. Возле камина поставили большой стол — наверное, для важных гостей, а для учеников принесли круглые столики поменьше, на несколько человек каждый, накрытые по случаю праздника белоснежными кружевными скатертями. На столах в вазах стояли живые цветы, мигали огнями позолоченные свечи, навевая романтическое, уютное настроение. Но мрачные серые стены и голые каменные плиты на полу, а также непрерывное тиканье главных часов замка все равно не давали расслабиться по-настоящему.

Василиса и Захарра в своих вечерних платьях произвели настоящий фурор — девочек в зале почти не было, и, конечно, все взгляды мальчиков сразу обратились в их сторону. К ним подошел какой-то младший ученик, незнакомый Василисе, и посадил за один из столиков. А вот Фэш сидел вместе с Рэтом и Диром и помахал девочкам рукой издали.

Внимание учеников привлекло появление Рока, Войта и самого Астрагора: все вытягивали шеи, очевидно в ожидании увидеть и самих важных гостей. Но великий Дух Осталы и его два самых преданных ученика сели за самый большой стол, сервированный на семерых. Астрагор вырядился в блестящий черный мундир, похожий на глянцевую змеиную кожу, а его

пепельные волосы были гладко зачесаны назад.

К удивлению Василисы, хозяин Змиулана сегодня пребывал в непривычно взбудораженном состоянии: постоянно улыбался и даже что-то весело рассказывал Войту, много и красочно жестикулируя. Рок же казался еще более хмурым, чем обычно, натянуто улыбался на шутки отца, а вот взгляд его то и дело устремлялся к тяжелым дубовым дверям залы. Складывалось впечатление, что он очень ждет прихода этих важных гостей.

И вот дубовые двери отворились, заставив всех учеников умолкнуть в один миг. Но это была всего лишь Елена, как всегда выглядевшая ослепительно, в темно-зеленом, переливающимся, словно кожа экзотической змеи, платье и с высокой прической, украшенной большим изумрудом с длинным страусиным пером.

Астрагор снова удивил Василису: встал из-за стола, подал руку Елене и, судя по ее довольному виду, даже отвесил ей несколько комплиментов. Правда, что Рок, что Войт, отнеслись к появлению еще одного человека за столом с абсолютным равнодушием. А Войт даже брезгливо скривил губы, когда Елене подали стул по правую руку Астрагора, тем самым заставив его самого отодвинуться.

Вскоре всеобщий галдеж, загадочное поведение Астрагора, напыщенно-довольная Елена и даже непривычное молчание Захарры, погружившейся в какие-то свои думы, страшно наскучили Василисе. Даже еды на столах не было, поэтому приходилось пялиться то на потолок, то на камин, то на часы — только чтобы не видеть всех этих Драгоциев.

Но тут Василиса заметила долгий взгляд Фэша, устремленный только на нее, и хорошее настроение вернулось.

Захарра тоже обратила внимание на брата и приветственно помахала ему рукой, подзывая к себе.

— Что-то ты совсем отдалился от самых верных своих друзей, братец, — шутливо произнесла девочка, когда Фэш подошел к ним и присел на свободный стул.

— Рок приказал сидеть там, с Рэтом и Диром, — пояснил Фэш. — Впрочем, могу заверить, все разговоры только о вас.

— Что-то приятное хоть или не очень?

— Всякое, — уклончиво произнес мальчик. На его щеках зажглись ямочки. — Но я рад, что ты не слышишь.

— Ну да, по сравнению с вами даже Маар покажется неплохим парнем, — вдруг ляпнула Захарра.

Василиса и Фэш уставились на нее с одинаковым недоумением. Поняв, что сказала что-то не то, Захарра сердито сморщила нос.

— Ну, лучше чем Феликс, но хуже Рэта, — понесла она полную околесицу. — А вообще я не знаю, почему так сказала, отстаньте от меня оба.

Видя ее смущение, Василиса и Фэш как по команде расцвели очень ехидными улыбками. Захарра открыла рот, попытавшись еще что-то сказать, но лишь махнула рукой и сама заулыбалась.

— Слышал, ты превращаешься в маленькую синюю птичку? — вдруг спросил Фэш. Его насмешливые ярко-голубые глаза смотрели только на Василису. — И как, получается хоть?

— Вообще-то в огнежара, — услужливо подсказала Захарра. — Все наши пребывают в огромнейшем изумлении, поверь... Впрочем, ты и сам наверняка слышал.

— Я думал, ты будешь превращаться в хищника, например в лису, — посетовал Фэш. — У лисы хотя бы зубы есть.

— Да что ты, кто же переплюнет треуголов по количеству зубов, — хмыкнула Захарра. — Так что, Василиса, не превращайся в огнежара, когда увидишь рядом какого-нибудь знакомого треугола. Съест и не подавится.

— Лучше бы сама превращение выучила, — лениво огрызнулся Фэш. — Ты ведь пробовала в мышку превращаться.

У Захарры сделалось такое лицо, будто она собралась кого-то убить.

— Это неправда, — заявила она, краснея. — И вообще, будешь об этом рассказывать, я тоже рассекречу пару твоих тайн — например, чей портрет ты хранишь в своей комнате.

Фэш уставился на сестру, послав ей взглядом парочку синих молний. У Василисы радостно забило сердце, превратившись в маленький воздушный шарик, — Захарра ведь уже проговорила. Впрочем, она почему-то вспомнила о приготовлениях Маришки, собравшейся вызволять друга из Пустоты, и, словно прошитый иголкой, шарик лопнул.

Вскоре Фэш ушел совершенно сердитый, но Василиса даже была этому рада — разговор не клеился.

— Знаешь, ты сегодня выглядишь на все сто, — шепнула Захарра ей на ухо. — Фэш, хоть и злится на нас, но постоянно пялится в твою сторону. Да и Рэт, смотри-ка, тоже...

Василиса невольно скосила глаза на Рэта Драгоция, но Захарра ошибалась — Рэт смотрел куда-то вдаль, мимо девочек.

Причина его пристального внимания быстро обнаружилась: в зал вошло трое людей.

Вначале, через торопливо распахнутые слугами двери проплыла величественная женщина, седая, в длинном и просторном платье с необычной вышивкой — ткань словно была соткана из тысяч дубовых листьев — темно-зеленых, с золотыми прожилками. Наряд не скрывал крупного телосложения гостя, а, наоборот, подчеркивал широкие плечи и крепкие мускулы. Судя по всему, эта дама любила спортивные упражнения либо проводила время в лесу, охотясь на животных, а может, и в битвах участвовала... Во всяком случае, ее надменный и воинственный вид все-таки внушил Василисе некоторую робость.

Ее свиту, шедшую чуть позади, составляли мужчина и женщина — молодые, лет по двадцать пять, не больше. Мужчина щеголял в бархатном темно-синем сюртуке старинного покроя, а левой рукой опирался на тонкую длинную трость. Его спутница производила впечатление настоящей красавицы: большие темно-зеленые глаза и черные блестящие волосы, вьющиеся кольцами до самой талии, тонкие, изящные руки. Темно-зеленое платье из шелка нежно облегалo ее фигуру, а золотая диадема с изумрудами гармонично дополняла весь наряд. Скорее всего, эти трое представляли какой-то очень богатый род часодеев.

Все разговоры в зале стихли — в гулкой, почтительной тишине раздавался только четкий стук сапог мужчины и едва уловимый шелест женских юбок.

— Вот это да! — поражено ахнула Захарра, когда процессия гостей величественно прошествовала мимо их столика. — Да это же Столетты!

— А кто они такие? — мигом любопытствовала Василиса. Совершенно онемев от изумления, она увидела, как вскочил со своего места Астрагор, предупредительно подав седовласой женщине руку и усадив подле себя. Мало того, старшая Столетт, очевидно, произвела сильное впечатление и на Рока — он не сводил с нее радостнонапряженного, беспокойного взгляда.

— Седая часовщица — это Хронимара, глава семьи Столеттов, — уважительно прошептала Захарра, наконец оторвавшись от созерцания прибывших. — Наши говорят, что Хронимара не уступает нашему учителю по силе... А это ее дочь и зять. В смысле, они муж и жена. Только я не помню, как их зовут... Говорят, у нее больше сотни детей, — добавила она чуть погодя.

— Сколько-сколько?! — опешила Василиса.

— Все приемные, кроме пятерых, — вдруг раздался над ухом Василисы тихий и вкрадчивый голос Примаро. — Но они считают себя родными братьями и сестрами. Символом их рода является платан — тот самый тысячелетний платан, растущий и сейчас... Когда-то первые члены семьи выстроили жилище вокруг могучего дерева, которому в то время было всего лишь сто лет. Вот почему семью Хронимары величают Столетты.

Примаро присел возле Захарры, к вящему неудовольствию последней. Она уже раскрыла рот, чтобы сообщить что-то, наверняка весьма неприятное для мальчишки, но тут к ним за столик опять подсел Фэш.

— Теперь, когда началась торжественная часть, можно расслабиться, — прокомментировал он свои действия. — Все, включая нашего учителя, отвлеклись на гостей.

И действительно, за главным столом начался оживленный разговор. Молчал только Рок, по-прежнему глядевший только на седовласую Хронимару, да Елена, о которой словно позабыли, хотя она по-прежнему сидела по правую руку от Астрагора.

Тем временем на столах появились столовые приборы, кубки и еда: разные закуски, жареное мясо, хлеб и сыры.

Какое-то время ребята молча ели, потому что все проголодались. Василиса, быстро соорудив себе бутерброд из хлеба и отбивной, понемногу откусывала от него, не забывая поглядывать на главный стол: во-первых, чтобы полюбоваться угрюмым лицом Елены, а во-вторых, получше рассмотреть Столеттов. Седовласая Хронимара довольно живо беседовала с Астрагором, ее зять что-то рассказывал Войту, а вот молодая женщина скучала, равнодушно рассматривая убранство Часовой залы.

— Столетты тебя заинтересовали? — вдруг спросил Примаро у Василисы. — Ты еще не знаешь, наверное, что они живут в том самом Драголисе.

— Правда? — ахнула девочка, невольно вновь бросая взгляд на Столеттов. — Я думала, они сейчас живут в каком-нибудь большом замке...

— Нет, все Столетты издавна обитают в деревне, в ущелье между скалами, — снова ответил

Примаро. — Там, где до сих пор растет многовековой платан...

Фэш с неодобрением покосился на Примаро, но неожиданно дополнил:

— А еще они являются нашими давними врагами. Вернее, — помедлил он, — врагами Ордена Драгоциев.

По бледному лицу Примаро пробежала легкая тень улыбки.

— Да, врагами Драгоциев, — эхом повторил он.

— Почему же их пригласили в Змиулан? — удивилась Василиса.

Примаро обернулся к Фэшу, очевидно, ожидая, что именно тот ответит на вопрос. Но за брата высказалась Захарра:

— Потому что теперь есть общий враг — эфларцы.

— Удивительно, сколько же врагов у Драгоциев, — задумчиво произнес Примаро — ни на кого не глядя, а как бы для себя.

— Неужели остальские часовщики так не любят эфларских? — продолжила расспросы Василиса. — Но почему?

— Потому что живут на разных планетах, — ответил Фэш, с подозрением поглядывая на Примаро. — И мало что знают о делах друг друга. Но если хотите знать мое мнение, это очень даже хорошо. Эфларских не любят, потому что они переселились на другую планету, сбежали из-под власти могущественных Духов, таких, как Астрагор и Хронимара...

Василиса вздрогнула, чуть не выронив вилку, которой только-только собиралась подцепить кусочек помидора. Она вновь глянула на седовласую женщину.

— Она что, тоже... Дух?!

Захарра вдруг придвинулась поближе.

— Это мать Рока, — прошептала она, таинственно блестя глазами. — Жан-Жак рассказывал, что когда-то Хронимара жила здесь, в Змиулане, но очень скучала по родным местам. А потом она родила Рока и сразу же сбежала.

— Не сбежала, а вернулась домой, — аккуратно поправил Примаро. — И с тех пор о ней ничего не было слышно... То, что она вновь пришла в Змиулан, очень странный знак.

— Выходит, она была влюблена в Астрагора?! — Василиса никак не могла в это поверить. — Раз у них родился сын...

— А сейчас они враги, — вставил Фэш. — И с какой стати она вдруг объявилась? Что-то раньше Хронимара не спешила сюда с визитом. Странно, что ей не хотелось посмотреть на своего родного сына.

От Василисы не укрылось, что он говорил, едва сдерживая ярость. Василиса вдруг подумала, что Фэш вполне мог больше знать о Роке, чем показывал. А может, они даже были очень хорошими друзьями, но скрывали это от Астрагора и остальных. Вот почему Рок помогал Фэшу, всегда защищая его перед отцом, и пришел на помощь, когда Василиса поставила свечу на

окне...

— Мы не знаем, почему она ушла, — вдруг вступилась за Хронимару Захарра. — Возможно, ей тут было невыносимо...

— Как тебе? — усмехнулся Фэш.

— Может быть, — уклончиво ответила та. — Я люблю наш замок, но он... не стал моим домом, — тихо закончила она.

Все замолчали, уставившись в разные стороны.

— Все проще, — вдруг произнес Примаро. — Просто два Духа не могут ужиться рядом — один всегда будет властвовать над другим, а для более слабого это... невыносимо.

— Хорошо, что Духи не могут ходить в будущее, — задумчиво произнесла Василиса. — Не могут перейти на Эфлару.

Примаро улыбнулся ей и встал из-за стола:

— Ты так мало знаешь о Духах, Василиса Огнева. Но скоро узнаешь все. Между прочим, вас сейчас позовут познакомиться.

И он удалился, оставив друзей в полном замешательстве.

— Вы помните, что все, о чем он говорит, сбывается? — произнесла Захарра. — И почему это он так реши...

— Фэш Драгоценный!

К их столу подошел Рок.

— Господин учитель зовет вас троих к себе, — сухо произнес он, придирчиво оглядывая каждого. — Фэш, будь добр, застегни верхнюю пуговицу. Захарра Драгоценный, ты знаешь о существовании расчески? Выглядишь лохматой. Огнева! — Он оглядел Василису придирчивым взглядом, но промолчал — наверное, с ней все было в порядке. Но, проходя мимо, вдруг прошептал: — Спрячь тиккер.

Пока они шли к столу, у Василисы от волнения подкашивались ноги. Она думала о том, что же хотят от них эти Духи? И, признаться, позабыла о тиккере, который так и висел на цепочке поверх выреза платья. Фэш и Захарра тоже выглядели обеспокоенными — наверное, их посещали похожие мысли.

Так получилось, что Василиса встала напротив Елены, Фэш — смотрел в глаза Астрагору, а бедной Захарре достался пристальный взгляд Хронимары.

Воцарилась пауза. Вблизи Хронимара казалась еще более высокомерной и неприятной.

— Так, значит, это и есть те самые юные часовщики, что принимали участие в Часовом Круге? — спросила она низким, басовитым голосом. — А вот это, — она бесцеремонно ткнула в Василису пальцем, — черноключница?

— Да, это Василиса Огнева, госпожа Хронимара, — подобострастно произнесла Елена. В ее глазах вспыхнули злорадные огоньки.

— Ты действительно владеешь тиккером, девочка? — Хронимара пренебрежительно уставилась на медальон Василисы. — Это тиккер, я полагаю? Почему не часы, а какая-то подвеска, хм... Судя по виду, дешевая поделка, купленная в какой-нибудь астроградской лавчонке, а?

Василиса видела, как дрогнули губы Елены, расплываясь в ухмылке, и это ее по-настоящему рассердило.

— Это медальон моей матери, — процедила девочка. — И он мне очень дорог, если вам так интересно... Хотя вообще это не ваше дело.

— Ого, наша птичка-то с зубками! — вдруг рассмеялась Хронимара. — Ты должен подарить мне эту девчужку на время... Мне хочется испытать ее дар.

Астрагор ухмыльнулся, на миг прикрыв веки, словно раздумывал над этим предложением.

К счастью для Василисы, Хронимара вдруг утратила к ней интерес, переключившись на Фэша.

— А вот и любимый племянник, сбегавший несколько раз... — Она с интересом разглядывала мальчика. — Как он еще жив?.. Удивляюсь твоему милосердию, великий Дух. — Она послала насмешливо-вопросительный взгляд Астрагору, и тот — о чудо! — заулыбался в ответ. Кажется, пребывание в новом теле действовало на Астрагора очень благотворно — сейчас он казался обычновенным мальчишкой...

— А это дочь той сумасбродной часовщицы, что не хотела уходить из своего времени? — Хронимара уставилась на Захарру, и почему-то ее взгляд потемнел. — Каково это — знать, что мать бросила тебя, малышка? Сама-то живет себе припеваючи, в другой параллели... Уже и новых детей поди нарожала, а ты здесь. Одна!

Веснушчатое лицо Захарры как-то странно скривилось, нос сморщился, будто она вот-вот заплачет. Василиса вспомнила, что когда-то подруга рассказывала, что ее мать больна и отдала Астрагору нечто ценное... И вот сегодня это признание... Неужели это ценное — она, Захарра?

— Моя мама ушла из той временной параллели, — едва слышно прошептала Захарра, — в другую, где она не заболела и смогла жить нормально. Все начать заново.

— А ты очутилась здесь, в Змиулане, потому что просто исчезла бы в схлопнувшейся параллели, — скучающе продолжила Хронимара. — Люди так слабы в своей человечности... Любое изменение судьбы, шанс на новую жизнь им приходится выпрашивать у всемогущих Духов, которых они так боятся и не любят, но все выстраиваются с подобными просьбами в длинную-длинную очередь.

— И правда, Духи такие сильные! — неожиданно громко и сильно прозвенел голос Фэша. — Что для них какая-то человеческая жизнь? Всего лишь очередное кольцо в цепи перевоплощений. — Вмиг покрасневшее лицо мальчика пылало ненавистью. — Если бы вы не путали время всем подряд, то часовщикам намного лучше жилось бы! И никому не нужны ваши подачки! Часовщики сами могут управлять Временем! — Он перевел дух и продолжил с новой силой: — Вам доступны параллельные миры, но будущее для вас закрыто! Именно поэтому все вы беситесь, что не можете повелевать Временем. И никогда не сможете!

Василиса вдруг ощутила, что в зале стоит абсолютная, гробовая тишина. Очевидно, все ученики уже давно прислушивались к тому, что происходило за главным столом.

— Долго же он пробыл на Эфларе, — задумчиво изрекла Хронимара, ничуть не обидевшись на слова мальчика. Наоборот, она выглядела очень довольной. — Смотри, Астрагор, еще захочет сам в тебя перевоплотиться, а не наоборот... Ну что же, я посмотрела на них, хватит.

Астрагор усмехнулся и лениво кивнул Року.

— Идите за мной, — произнес тот, обращаясь к ребятам, и пошел первым.

Василиса шла между столиками, не обращая внимания на взгляды и подшучивания. Она думала о судьбе Захарры. Выходит, подруга добровольно отказалась от своей настоящей временной параллели, чтобы ее мама смогла уйти в другую, начать новую жизнь. А самой Захарре нельзя было пойти за матерью в новую жизнь, ведь она принадлежала к старой... Но и остаться тоже было нельзя, ведь параллель исчезала... Вот и получилось, что Астрагор забрал девочку в Змиулан — можно сказать, спас ее... Василиса вспомнила об отце: Нортон-старший бежал из этой параллели, потому что знал, что здесь погибнет Лисса. И он ушел в другую временную параллель, где женился на Нире, и у него появились новые дети — Норт и Дейла. Тогда, выходит, отец действительно вернулся ради Василисы? А если бы он не пришел, что случилось бы с ней? А вдруг она вообще бы не родилась?

Астрагор усмехнулся и лениво кивнул Року.

— Идите за мной, — произнес тот, обращаясь к ребятам, и пошел первым.

Василиса шла между столиками, не обращая внимания на взгляды и подшучивания. Она думала о судьбе Захарры. Выходит, подруга добровольно отказалась от своей настоящей временной параллели, чтобы ее мама смогла уйти в другую, начать новую жизнь. А самой Захарре нельзя было пойти за матерью в новую жизнь, ведь она принадлежала к старой... Но и остаться тоже было нельзя, ведь параллель исчезала... Вот и получилось, что Астрагор забрал девочку в Змиулан — можно сказать, спас ее... Василиса вспомнила об отце: Нортон-старший бежал из этой параллели, потому что знал, что здесь погибнет Лисса. И он ушел в другую временную параллель, где женился на Нире, и у него появились новые дети — Норт и Дейла. Тогда, выходит, отец действительно вернулся ради Василисы? А если бы он не пришел, что случилось бы с ней? А вдруг она вообще бы не родилась?

Рок привел их к фонтану с Алым Цветком.

— Надеюсь, вы уже наелись, потому как я не советую вам возвращаться на праздник. — Рок окинул всех мрачным взглядом.

— Тогда я пойду спать, — вяло произнесла Захарра, смотря себе под ноги. Очевидно, она сильно переживала из-за случившегося.

Но у Рока имелось другое мнение.

— Захарра, ты пойдешь на кухню, — велел он. — У меня будет маленькое поручение для тебя к Жан-Жаку... А черноключницу проводит Фэш. — Рок небрежно махнул рукой в сторону Василисы. — Удостоверься, что она дошла до своей комнаты и не собирается шататься по замку без присмотра.

Василису немного покорило такое грубое обращение — очевидно, после происшествия с дракой мальчишек Рок вообще перестал ей доверять. Да и что она, маленькая, сама не найдет дорогу? Но Василиса решила смолчать, тем более что подвернулась возможность поговорить с

Фэшем наедине.

Однако мальчик нахмурился.

— Так, значит, меня не накажут? — хмуро спросил он. — Тогда я хотел бы остаться и послушать, для чего сюда привалила эта...

— Тебя вряд ли будут посвящать в дела самых старших, Фэш Драгоценный, — перебил Рок. В его голосе проскользнула холодная насмешка. — На твоём месте я просто радовался бы, что остался жив, особенно после таких слов. И в следующий раз не позволяй себе говорить грубо о госпоже Хронимаре. Все ясно?

— Более чем.

— Я спросил: все ли ясно? — повысил голос Рок.

— Все ясно, — раздраженно произнес Фэш. Он гневно скривился и уже хотел что-то добавить, но Рок не дал ему такого шанса — осторожно обхватил Захарру за плечи и повел вдоль стриженных парковых кустов.

Василиса и Фэш остались вдвоем.

Впрочем, Василиса даже не сразу это заметила: её взгляд был прикован к ссутулившейся спине Захарры. Очевидно, что разговор с этой наглой Хронимарой очень сильно повлиял на сестру Фэша... Еще бы! Захарра всегда избегала разговоров о своем прошлом, о своей семье. И вот эта странная тетка грубо вторглась в её тайну и на весь зал разглагольствовала о том, что мать её бросила.

Василиса так разнервничалась, что даже зубами заскрежетала от злости.

— Ты-то чего такая сердитая? — прищурился Фэш. — Радовалась бы, что так легко отделалась.

Василиса смерила его пренебрежительным взглядом.

— Ты знал, что Захарра пришла из другой параллели?

— Конечно знал.

— И это правда?

— Что именно?

Василиса вздохнула. Как же трудно разговаривать с Фэшем. Но ей обязательно надо узнать, что произошло с Захаррой.

Она не заметила, как произнесла последнюю фразу вслух.

Фэш недоуменно приподнял левую бровь:

— Ты что, уже решила помочь Захарре вернуть прошлое? Учти, это намного сложнее, чем возвращать к жизни зачарованную фею...

— Но это возможно? — уточнила Василиса.

Фэш раздраженно выдохнул.

— Все возможно, конечно. Только если Захарра вновь встретится со своей мамой, то прошлое действительно вернется. И ее мать снова тяжело заболит. Сейчас, в другой параллели, она счастлива. Да и Захарра очень рада, что смогла помочь ей... Отца вот спасти не удалось... Он погиб. Короче, не ведись на слова этой ненормальной тетки, Хронима-ары... Не могу взять в голову, зачем она вообще открыла свой рот, — зло закончил он.

Василиса рассеянно пожала плечами. Она подумала о том, что, возможно, тоже могла бы спасти свою маму таким способом — Белая Королева ушла бы в другую параллель, а отец... А вот как быть с отцом, да и с самой Василисой? Наверняка такие вещи — очень сложное часодействие и под силу только Духам... Может, стоит расспросить Родиона Хардиуса?

ГЛАВА 21

ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ

Василиса так погрузилась в размышления, что и не заметила, как они в полном молчании преодолели весь двор, поднялись по лестнице и пошли по верхней галерее.

— Что-то затевается, — вдруг пробормотал мальчик. — А нас посвящать не собираются... Хотя с тобой все ясно, — вдруг обратился он к Василисе. — Ты же эфларец, а значит, сразу попадаешь под подозрение.

— Вообще-то я прожила на Остале почти всю жизнь, — не согласилась та. — И почему это эфларцы вдруг стали для вас такими подозрительными?

Фэш оглянулся с таким видом, словно уже был окружен эфларцами, а затем поманил Василису за собой.

— Астрагор что-то нашел в Золотой Комнате, — шепнул мальчик, когда они зашли в неприметную боковую дверцу, ведущую на винтовую лестницу.

— А что именно? — также тихо спросила Василиса, осторожно ступая за другом по шатким и скрипучим деревянным ступенькам.

— Я думал, ты мне расскажешь что-то новое, — пробормотал мальчик отстраненно. — Я, знаешь ли, был немного занят в Пустоте...

— Вообще-то и я была занята! — повысила голос Василиса, немного задетая его равнодушием. — Мою маму зачасовали, ты пропал, а тут еще предложение от Астрагора! Захарра могла пострадать, если бы я не согласилась пожить в вашем ужасном замке!

В полном молчании они преодолели еще несколько пролетов лестницы и вновь выбрались в коридор.

Фэш двигался уверенно — вел Василису по каким-то неизвестным ей переходам, по пустым и длинным залам, по лестницам, ведущим то вверх, то вниз, пока наконец они не вышли на полукруглую террасу.

Отсюда открывался чудесный вид на весь парк и внутренний двор. Василиса осторожно перегнулась через бортик, густо увитый плющом, и обнаружила, что они очутились под самой

крышей крепостной стены. А недалеко, в угловой башне, находится ее комната... Выходит, Фэш почти привел ее куда надо, и в этот раз дело не кончится треуголами.

Василиса невольно улыбнулась, вспомнив тот давний случай.

Вдоль стенки стояли в ряд три светильника — высокие стеклянные колбы, внутри которых ярко полыхали длинные языки пламени. Несмотря на ветер, дувший за пределами стен, на этой маленькой террасе было очень тепло и как-то необыкновенно уютно.

— Чему улыбаешься? — спросил Фэш. — Думаешь, куда я тебя привел? Здесь нет треуголов, можешь мне поверить.

— Кроме тебя, — снова заулыбалась Василиса.

— Я не треугол, — многозначительно заметил Фэш. — Я всего лишь превращаюсь в треугола. Большая разница, между прочим... А вообще я часто приходил сюда, в этот личный уголок, когда был маленьким. Здесь хорошо прятаться: ты видишь все, что происходит внизу, а сам незаметен.

Между ними снова возникла неловкая пауза. Василиса очень хотела поговорить с Фэшем о самых разных вещах — например, о Захарре и временных параллелях, об этой странной Хронимаре, даже о Роке, но видела, что тот думает о чем-то другом, поэтому решила прощаться.

— Ну что ж... — медленно произнесла она. — Пожалуй, я...

— Значит, это правда? — вдруг перебил ее Фэш. — Что Белая Королева была твоей мамой? — Он помолчал и добавил: — Мне очень жаль, что так случилось и я ничем не смог помочь... — На его лоб набежала тень. — Я долго переживал, когда мои родители... ну, ты уже многое знаешь. Это ужасно, когда ты бессилен... Вроде бы управляешь Временем, но такие вещи тебе неподвластны. Когда теряешь самых близких, то и самому жить не... Ой, прости, — спохватился он, заметив, как изменилось лицо Василисы. — Знаешь, я бы не расстраивался так на твоём месте, пусть это и дико звучит. У тебя все-таки остался отец, хоть и такой странный. Выходит, ты точно не фейра. — Он улыбнулся, показав ямочки на щеках. — Зря я тебя так дразнил... Придется придумать что-то новое.

Василиса вдруг ощутила горячее желание взять Фэша за руку или хотя бы ненадолго прикоснуться к нему, чтобы удостовериться в его реальности. Чтобы этот Фэш — улыбающийся, веселый, настоящий — на этот раз никуда не исчез.

Но не решилась, даже отступила назад, чтобы не выдать себя, и — споткнулась, не заметив край помоста. Фэш успел подхватить ее у самой земли — и вовремя, иначе Василиса ударилась бы головой о стену, но сам не удержал равновесия и упал, чуть не придавив ее всем телом.

— Почему я не удивлен? — произнес мальчик, осторожно откатившись в сторону. Он встал и протянул Василисе руку. — Представляю, что могли бы подумать, глядя на нас со стороны... Хорошо, что мы надежно укрыты от посторонних глаз этим плющом. А если бы увидел Рок, то не миновать нам очередного наказания.

— Пока бы он сюда добрался, мы сто раз убежали бы, — хмыкнула Василиса, хватаясь за предложенную руку. — И вообще ты меня чуть не покалечил.

— Ты первая начала, — не согласился тот и вдруг, притянув ее к себе, ущипнул за бок. Василиса не осталась в долгу и, изловчившись, вонзила ногти ему в затылок.

— Ай! — Фэш зашипел, как настоящий треугольник. — Осторожнее, иначе сделаешь мне новый знак на шее... О, я вижу твою татуировку. Симпатичное крыло.

Василиса дернулась от него, как ужаленная, а Фэш, вначале удержав ее за руку, неожиданно отстранился.

— Не злись, — усмехнулся он, облокотившись на бортик террасы и глядя вдаль, на окна Главной Башни. — В метке нет ничего такого страшного. К тому же она обладает ценными свойствами: ты всегда чувствуешь приближение своих... Кстати, а как вода? — вдруг поменял он тему. — Надежно спрятана?

— Конечно, — хмыкнула Василиса, мигом уловив, о чем речь. Она немного сердилась на себя — за свои мысли, за то, что упала, и за то, что уже покраснела до самых корней волос. — Лежит в медальоне... Постой, — вдруг нахмурилась девочка. — А ты зачем спрашиваешь?

— Тише говори, — оборвал Фэш. И добавил насмешливо: — Если бы я хотел рассказать о воде из Бронзовой Комнаты, то давно бы это сделал.

Василиса мотнула головой:

— Я не знаю, кому доверять. И Драгоценностям я верю все меньше.

Фэш привычно закатил глаза и скривился насмешливо.

— Я имею в виду не тебя, — поспешила исправиться Василиса. — Просто я уже запуталась и не знаю, кому можно доверять, а кому нет.

Почему-то она вновь вспомнила о Родионе Хардиусе. А еще о своем отце... Вот что он сейчас делает? Думает ли о ней?..

Василиса встала возле Фэша, последовав его примеру, — облокотилась на бортик перил, сплошь заросший плющом. Что ни говори, а дела складываются не так уж плохо: Фэш рядом, живой и здоровый, а со всем остальным она как-нибудь справится.

И Василиса неслышно вздохнула — к ней вернулось хорошее настроение.

Правда, Фэш его сразу испортил.

— По поводу доверия... Ты должна знать одну вещь — тебя хотят выкрасть. — Он безучастно глядел перед собой, но голос его прозвучал напряженно. — Астариус, Лазарев, твой папаша, конечно... Зодчий говорил со мной, просил помочь.

Василиса резко повернула голову:

— И что?

Фэш тоже повернулся к ней, причем его лицо оказалось так близко, что Василиса даже почувствовала его дыхание и слабый аромат ландышей.

— Как это что? — Голубые глаза заискрились смешинками. — Конечно, я отказался им помогать. Во-первых, Астариус не простит побега и получит право наказывать тебя... Во-вторых,

как я понял, они собираются спрятать тебя где-то далеко, на краю мира.

— Чтобы уберечь, ясно, — убито отозвалась Василиса. — Но я не хочу, пока...

Она хотела сказать: пока ты сам в опасности, но слова застряли у нее в горле. Если хорошенько разобраться, то чем она могла ему помочь? Как защитить, если Василиса сама сейчас находится в полной зависимости от Астрагора и злосчастливого контракта?

— А еще у тебя могут быть проблемы из-за меня, — пробурчал Фэш. Судя по всему, ему это признание далось нелегко.

— Это еще почему? — удивилась Василиса.

— Астрагор несколько раз спрашивал о тебе, — едва слышно признался мальчик. — Это нехорошо... Он понял, что мы с тобой... э-э-э... ну сблизились. А я сейчас на очень плохом счету... А еще...

— Что? — не выдержала Василиса. — Рассказывай мне все, пожалуйста.

— Короче, все наши поговаривают, что в этот раз Шакл явился по мою душу.

— Только не это! — ахнула Василиса, чувствуя, как от ужаса холодеет затылок. — Надо что-то придумать!

— Я уже придумал, — медленно произнес Фэш. — Убегу. Хочу пробраться к Астариусу.

— Я с тобой! — тут же среагировала Василиса. — Ты знаешь, я сама хотела тебе предложить.

— Нельзя. — Фэш резко мотнул головой. — У тебя договор. И метка. Он найдет тебя и будет иметь полное право на зачасование. Ты знаешь, Астрагор очень зол на тебя... я это вижу и чувствую. Как думаешь, дело в Черной Комнате? В смысле, что именно ты нашла этот ржавый трилистник. А может, причина еще в чем-то... Кстати, ты сама-то не знаешь? Не хочешь мне что-нибудь рассказать?

Василиса ответила насупленным взглядом. К горлу подкатил комок: неужели она снова потеряет Фэша? Он убежит, а они с Захаррой останутся здесь, в Змиулане. И кто теперь знает, когда она вновь увидит друга...

— Может, есть какие-то догадки? — не отставал Фэш. — Допустим, дело в твоём отце.

Ну да, конечно, в отце!

Василиса рассердилась. Скорее всего секрет повышенного внимания Астрагора кроется в синей искре. Ну и, конечно, в часольбоне с этими секретными часограммами. И в часовом флере! И наверняка в том, что Василиса — правнучка того самого Родиона Хардиуса...

— Не злись, — вдруг улыбнулся Фэш. — Я просто хочу тебе помочь.

Он вдруг погладил ее по плечу, медленно скользнул пальцами до локтя, а потом быстро убрал руку, словно устыдившись своего жеста.

— Знаешь, ты сегодня такая... взрослая, — немного севшим голосом произнес он. — И косичка прикольная, рыжая-рыжая.

Фэш вдруг схватил Василису за хвостик косички и легонько дернул.

— Эй!!!

— Извини, — засмеялся мальчик. — Но я всегда хотел так сделать... И вообще хочется хотя бы на минуту расслабиться. Забыть обо всем.

Он попытался снова дернуть Василису за косичку, но получил по рукам. Тогда он просто сгреб ее в охапку и после нескольких секунд шутиливой борьбы прижал к себе.

Василиса захихикала, потому что Фэш начал щекотать ее.

— Тише ты, — шикнул он, впрочем и сам посмеиваясь. — А то заметят еще...

— Слушай, давай вместе убежим, — произнесла Василиса, поднимая голову от его плеча. — Втроем: ты, я и Захарра. У тебя же есть богатый опыт по побегам из Змиулана.

Но Фэш покачал головой:

— Для вас это невозможно.

Он резко отпустил ее, и Василиса невольно встала в вызывающую позу — скрестила руки на груди.

— И почему это?

— Я же сказал: у тебя договор. — Фэш насмешливо глянул на нее, хотя в его глазах и сверкали тревожные огоньки. — Это очень серьезно. Скажем, Астрагор может превратить тебя в камень или наслать болезнь... Вот почему я против того, чтобы тебя выкрали эфларцы.

Василиса нахмурилась. Она пыталась что-то придумать, найти хоть один убедительный довод, но ничего не приходило в голову.

— В общем, я пойду один, — подытожил Фэш. — Поэтому и хотел еще раз с тобой увидеться... наедине.

— Спасибо, что так заботаешься, — ледяным тоном произнесла Василиса, вся красная от обиды. — Сам сваливаешь, а мы тут с Захаррой отдувайся за тебя.

Взгляд Фэша в один момент потемнел, предвещая грозовую бурю.

— Я не сваливаю, — процедил он, тоже скрестив руки на груди. — А иду за помощью!

— Тогда давай убежим втроем, — вновь предложила Василиса.

— Я переживаю за вас... — вдруг перешел он на быстрый шепот. — Захарру, как свою, может, и не тронут. А что, если он начнет... пытаться тебя? Я этого не выдержу точно... Или начнет давить на меня... И тогда мне все-таки придется стать его следующим перевоплощением, — быстро добавил он, невольно оглянувшись.

Василиса открыла рот от изумления.

— Ты хочешь сказать, что он и дальше хочет вселиться в... То есть тебе по-прежнему угрожает...

Она замолкла, не в силах произнести это слово вновь.

— Да-а, — устало отозвался Фэш, невольно прикрыв глаза. — Я же его родственник. Ему нужна родная кровь... А Марк был чужим. — И вдруг добавил с горечью: — Но подходил лучше, чем клокер.

Василиса шумно вздохнула и, почувствовав, что ноги подкашиваются от какой-то неожиданной слабости, вновь оперлась на бортик с плющом.

Во дворе еще светились редкие огни — это ученики расходились по комнатам после празднования. Главная Башня с ее светящимися комнатами выглядела уютным домом, таким добрым старинным замком. И как-то не укладывалось в голове, что в ней, на самом верху, живет великий Дух Осталы — тот самый, что уже тысячу лет крадет чужие жизни и судьбы...

— А еще ты удачно подбросил монетку, — вдруг произнесла Василиса, не глядя на друга. — Серебряный эфлар.

Фэш даже отступил в сторону от Василисы.

— Ты знаешь об этом? — Его голос напрягся. — Откуда?

— Увидела в часольбоме. Похоже, Астрагор верит в символичное значение этого события... Вот почему ему так нужен ты. А не Рок или Войт к примеру.

— Угу, ну да... Ясно.

— Жаль, что часольбом забрали, — хмуро продолжила Василиса. — Наверное, его нашел Рок, когда я побежала за мамой...

— Угу, ну да... Ясно.

— Жаль, что часольбом забрали, — хмуро продолжила Василиса. — Наверное, его нашел Рок, когда я побежала за мамой...

— А потом меня заперли в Пустоте, — задумчиво обронил Фэш. — А ты оказалась здесь, да еще ученицей Астрагора... Я не знаю правды, но чувствую, что у него к тебе большой интерес. Вот почему тебе очень опасно здесь оставаться.

Василиса хотела заверить, что Фэш ошибается, но вдруг вспомнила наглую ухмылку Шакла, торжествующую Елену и — слова так и застряли у нее в горле.

— Клянусь крыльями Астариуса, мне все это не нравится, — протянул Фэш. — Пожалуй, я еще останусь. Надо же тебя охранять. Вдруг опять упадешь где-нибудь. — Он вновь улыбнулся ямочками.

— Э, нет, лучше уходи, — тут же возразила Василиса.

— Уйду, когда захочу. И рыжая косичка мне не указ.

— Будешь обзывать, уйду я, — предупредила Василиса улыбаясь.

Вместо ответа Фэш вдруг придвинулся ближе, приобнимая ее за талию с какой-то новой уверенностью, и прижался щекой к ее щеке.

Василиса замерла, боясь спугнуть это мгновение. Реальность перестала существовать. Все тревожные мысли, страхи, сомнения ушли куда-то далеко-далеко, в этом маленьком уголке не осталось ничего извне, только они вдвоем, перила, увитые плющом, и яркое пламя в трех высоких стеклянных светильниках.

Секунды исчезали в прошлом одна за другой, и все радостнее пело сердце. Василисе вдруг пришло в голову, что она не прочь простоять так всю жизнь — здесь, на этой небольшой террасе, и чтобы никто не мешал...

Но вдруг Фэш дернулся, как ошпаренный, и отскочил от нее в сторону метра на полтора.

— Ну вот, кто-то из наших идет! — Фэш с досадой потер метку. — Только бы не Рок...

Василиса и сама почувствовала в метке небольшое покалывание. Будто паучок пощекотал острыми лапками. Перед глазами всплыло равнодушное лицо Примаро, а вскоре он и сам показался в дверном проеме.

— В следующий раз, надеюсь, сама найдешь дорогу, — холодно произнес Фэш, мгновенно превращаясь в того самого надменного мальчишку, встреченного Василисой в первый свой день на Эфларе.

— Да уж постараюсь, — пробурчала она в ответ, подавив улыбку. — Добрый вечер, Примаро! — вежливо поздоровалась она с новоприбывшим.

Примаро с интересом уставился на Фэша, а потом медленно перевел взгляд на Василису. Его глаза были немного полуприкрыты, словно он обдумывал нечто важное, плечи расслаблены, серебристая длинная коса отливала на плече лунным светом.

— Рад, что застал вас вместе. Это потрясающая удача... — Он окинул их равнодушно-насмешливым взглядом.

Василиса и Фэш промолчали, гадая, к чему клонит этот странный мальчишка.

— Хотите небольшую экскурсию? — вдруг предложил тот. — Думаю, вам очень понравится.

— Вообще-то я собирался вернуться в залу, — холодно произнес Фэш, неприязненно оглядывая брата по Ордену. Вероятно, среброключник и в самом деле ни с кем не дружил из Драгоциев. — Рок ждет меня.

— Рок, Войт и Рэт приглашены на тайное совещание со Столеттами, — лениво растягивая слова, будто ему уже надоел этот разговор, произнес Примаро. — Если мы поторопимся, то, возможно, еще что-нибудь услышим.

Василиса встрепенулась.

— Ты хочешь сказать, что знаешь, как пробраться на совещание? — От такой возможности у нее даже дух захватило. А вдруг они узнают о самых тайных планах Астрагора?

Примаро кивнул, на мгновение прикрыв глаза.

Но Фэш отнесся к его словам скептически.

— Разве это возможно? — протянул он. — Нас заметят... И кстати, почему ты думаешь, что нам с Василисой это интересно?

Примаро едва усмехнулся.

— Не надо играть передо мной, брат. — Его улыбка стала шире, открывая ряд белоснежных зубов. — Я знаю обо всем, что происходит в этом замке. Иначе жизнь в Змиулане протекала бы скучно и неинтересно, согласишься? Ты большой в этом знаток, ведь сбегал отсюда пять раз и только однажды удачно. И если бы не Рок...

Фэш вздрогнул и с огромным изумлением воззрился на мальчишку:

— Откуда ты про это знаешь?!

Улыбка Примаро стала еще шире. В полумраке коридора он вдруг напомнил Василисе Чеширского кота из сказки про Алису — такой же странный, загадочный, необъяснимый. Интересно, есть ли у него часовое превращение?.. Может, он тоже превращается в треугола?

— Теряем время, — нарушил затянувшуюся паузу Примаро, по-видимому не собираясь отвечать на вопрос. — Ну что, идете?

Мрачно переглянувшись, Фэш и Василиса кивнули почти одновременно и поспешили за Примаро, который передвигался на удивление быстро и бесшумно, словно бывалый уличный кот.

Переходы сменялись коридорами, кружили узкие винтовые лестницы, мелькали окна незнакомых залов. Василиса даже и не подозревала, что стена имеет столько помещений и самых разных переходов, передвижение по которым напоминало путешествие по хитрому и запутанному лабиринту. Василиса начала опасаться, что потом не найдет дорогу в свою комнату. Вначале она даже считала повороты и лестницы — короткие, длинные, спрятанные за дверьми, переходящие в галереи, ведущие преимущественно вниз, но после пятнадцатой окончательно сбилась.

Сейчас они шли по длинному темному коридору, освещаемому лишь слабым огоньком в шаре — светильником, недавно зажженным Примаро.

— Кажется, мы идем под землей, — шепнул Василисе Фэш. — Я знал об этом тайном ходе, но никогда здесь не был...

Вскоре они дошли до еще одной лестницы — винтовой, по которой им пришлось очень долго подниматься: лестничный марш оказался таким закрученным, что у Василисы даже закружилась голова.

Когда они наконец-то выбрались на площадку, то снова пошли по коридору, напоминавшему широкую вентиляционную трубу.

— Мы на Северной стене? — с интересом спросил Фэш, оглядываясь. Наверное, он составлял в уме карту, чтобы, в случае чего, выбраться самостоятельно.

— Да, — коротко ответил Примаро. — Осталось немного...

Наконец он остановился, присел на корточки и указал на окошко, забранное решеткой, из которого едва брезжил свет.

Мальчик приставил руку с часовым браслетом к раме окошка, и решетка тихо звякнула, медленно отходя в сторону.

— Ну и как мы пролезем? — первым понял его намек Фэш. — Уж не думаешь ли ты...

— Именно так, — сказал Примаро усмехаясь. — К тому же только в часовом превращении наша метка не работает. Ты ведь не забыл?

— Ну да, — буркнул Фэш. — Конечно помню.

— Придется превращаться? — По спине Василисы пробежал легкий холодок. Она опасалась, сможет ли в образе огнежара пролететь в окошко, казавшееся таким маленьким — сантиметров пятнадцать по диагонали.

Фэш, не мешкая, обратился треуголом, вместо Примаро по полу заскользил тонкий серебристый уж.

Василиса закрыла глаза и представила Драголис: прохладную листву, усеянную золотистыми крапинками света, тонкую ветку березы и на ней — маленькую синюю птичку с хохолком и длинным хвостом из ярко-синих перьев, усеянных ало-золотыми искрами. Два часовых коридора, идущие параллельно друг другу, часовое имя и — огнежар взмыл, отчаянно махая крыльями.

Вначале в окошко прошмыгнул уж. Огнежар полетел вторым, но с первого раза Василиса не вписалась — задела крылом решетку, а со второго — верхнюю часть рамы, из-за чего чуть не спикировала на пол, но ее вовремя поддержала мягкая кошачья лапа, ловко перекинув на другую сторону. После чего треугол прыгнул сам, бесшумно приземлившись на все четыре лапы.

Они оказались в старой, темной трубе, свет в которую попадал только через такие же зарешеченные окошки, встречавшиеся по пути. Судя по невыносимому, застоявшемуся запаху ржавчины и грязи, это была старая вентиляционная труба, которую давным-давно не чистили.

Уж долго скользил по трубе, издавая неприятный шелестящий звук, огнежар и треугол еле поспевали следом. Особенно тяжело приходилось Василисе — большую часть пути она не летела, а бежала на тонких птичьих ножках.

Наконец уж замер перед очередным окошком и тихо прошипел, подавая сигнал для спутников. После чего снова прошипел, ткнул узкой, блестящей мордочкой решетку и выразительно посмотрел на треугола.

Треугол коротко мякнул в ответ и заскреб лапами по решетке, без особого труда отодвинув ее в сторону. Прямо за решеткой начиналась длинная потолочная балка, тянувшаяся через весь зал. Через нее пролегли поперечные балки, с которых свисали на длинных цепях тяжелые железные чаши. В чашах полыхал яркий огонь, дым чадил и поднимался до самого купола.

Уж первым пролез по балке в самый дальний угол, после чего сполз по шнуру на дно единственной чаши, в которой не горел огонь, и лишь тогда тихо просвистел. Василиса быстро пропорхнула к нему, устроившись на самом краю светильника. Здесь воняло гарью и старым, прокопченным железом, зато открывался вид на весь зал.

Фэшу пришлось хуже всего: пробежав по балке, он прицелился и — бесстрашно прыгнул на цепь, издавшую тяжелый, гроыхающий звук, и наконец, отчаянно перебирая всеми четырьмя лапами, осторожно сполз к остальным.

Удостоверившись, что с другом все в порядке, Василиса быстро оглядела залу: на стенах — высокие дубовые панели и тканые гобелены с битвами крылатых людей, окон нет, каменные плиты пола застелены длинными ковровыми дорожками с цифровым орнаментом по краям.

По центру залы располагался очень длинный стол, накрытый ало-золотой скатертью, с расставленными через каждые полметра высокими подсвечниками — на каждом горело по дюжине свечей.

Прошло довольно много времени — может, двадцать минут, а может, и больше. Фэш в нетерпении перебирал лапами, недовольно косясь на ужа, мирно свернувшегося клубком на самом краю чаши, но молчал, даже не шипел. Василиса и сама испытывала беспокойство: почему Примаро привел их в эту странную залу, не ошибся ли? А может, совещание перенесли в другое место? Например, в кабинет Астрагора с тем огромным камином в виде золотого льва? Но серебристый уж, свернувшись клубком, терпеливо выжидал, лишь иногда поворачивая остроугольную мордочку в сторону дверей.

Наконец двери залы распахнулись, издав долгий, протяжный скрип, послышались чьи-то неторопливые шаги, слегка приглушенные мягким ворсом ковра. Примаро оказался прав: в зал вошла Хронимара и двое молодых людей — ее дочь с мужем, Столетты. Они расположились на креслах, заняв самый край стола — довольно далеко от места, где спрятались друзья. Василиса забеспокоилась, невольно встrepенувшись: как же их теперь услышать?

Треугл тихо и недовольно зашипел — наверняка Фэша осаждали подобные мысли. Но уж даже не пошевелился, сохраняя абсолютное спокойствие.

— Мне не нравится этот замок, — раздраженно сказала девушка. — Здесь холодно и почти нет зелени, нет цветов, только плющ... Мрачный дом, полный надменных глупцов, озлобленных на весь мир.

Ее голос многоголосым эхом разносился по зале — было отчетливо слышно каждое слово, и Василиса, как и Фэш, вся обратилась в слух.

— Потише, Зарри. — Мужчина успокаивающе взял ее за руку. — Хоть я и поставил на двери охранный эфер, но все же поостерегся бы на твоём месте говорить, что думаешь.

— Прости меня, — повела та плечом. — Я все время забываю, что тебе этот замок дорог.

— Невероятно, безумно дорог, — улыбнулся парень. — Ведь я здесь вырос.

— Иногда это чувствуется, — засмеялась девушка. — Ты бываешь таким надменным! Особенно в тех случаях, когда что-то выходит не по-твоему.

— И все же я всегда покоряюсь тебе... — Парень звонко поцеловал девушку в губы.

— Полегче, голубки, — осадила их Хронимара, тяжело хлопнув ладонью по столу — да так, что самый крайний подсвечник подскочил. — Давайте лучше обсудим предложение великого Духа... Вскоре он придет сюда, и я должна сообщить ему наш ответ.

— Золотой Мост — это интересно, — тут же откликнулся парень. — Мост из часовых стрел, многократно повторяющих друг друга... Да, возможно, на этот раз Духи смогут обмануть Время и проникнут на Эфлару...

— Золото неподвластно Времени, — согласилась Хронимара. — Мне кажется это интересным

экспериментом.

— Но есть ли нам смысл идти на Эфлару? — продолжил парень, откинувшись на спинку кресла и скрестив руки на груди. — Мне все равно, что они там делают, как живут, как часуют, лишь бы к нам не лезли.

Хронимара мрачно ухмыльнулась:

— Ты прекрасно понимаешь, мой дорогой зять, что у нас сейчас одна проблема: поддержим ли мы Астрагора? Его цель не Эфлара, как ты прекрасно знаешь... Его цель, как и прежде, — стать Временем.

Молодые Столетты переглянулись.

— Разве он заявлял об этом? — непонимающе нахмурилась девушка.

Хронимара мотнула головой:

— Не заявлял и не скажет. Но уж я-то знаю...

Внезапно приоткрылись двери в залу, и Хронимара замолкла, с любопытством уставившись на входящего.

Василисе пришлось сильно вытянуть свою птичью шею, чтобы увидеть вошедшего — им оказался Рок.

— Здравствуй, дорогой. — Голос Хронимары неожиданно потеплел. — Ты принес новости?

— Да, госпожа Столетт, — учтиво-холодно ответил Рок. — Господин учитель просит извинить его, но он сильно устал... Поэтому предлагает перенести вашу важную встречу на утро.

— Устал? — фыркнула девушка. — Наверное, не слишком подходит ему новое тело... Все-таки неродная кровь.

— А может, хочет задержать вас подольше, дорогая Хронимара, — ухмыльнулся молодой мужчина.

— Как тебе тут живется, Рок? — вдруг спросила Хронимара. — Не надоел ли отец? Не хочешь ли перебраться под крылышко к матери, а, сын?

Василиса во все глаза разглядывала эту пару. Вот он, Рок — подтянутый, собранный, бледный. И его мать — уже седая, но довольно красивая женщина. Судя по всему, с очень непростым характером. Интересно, хотел бы Рок действительно перебраться к ней, жить вдаль от Змиулана...

— Спасибо, но меня все устраивает, — сухо ответил тот, не глядя на Хронимару. — Господин учитель добр ко мне.

— Господин учитель, — передразнила его госпожа Столетт. — Ну надо же, какое странное обращение к отцу... Вот почему я не захотела остаться в Змиулане, не захотела подчиняться этим странным порядкам. А вот ты... — Она сделала многозначительную паузу. — Но мы и вправду засиделись. Я с удовольствием пропущу стаканчик вина перед сном, вместе со своими любимыми детьми. — Она выделила последние слова. — Вы ведь поддержите вашу матушку, молодые люди?

Девушка с парнем переглянулись и одновременно покачали головой — то ли выражая согласие, то ли осуждая речь «матушки».

— Я прикажу принести вам самого лучшего... — начал Рок.

— Не изволь беспокоиться, дорогой, — небрежно перебила Хронимара. — Я предпочитаю домашнее вино, выращенное на моей земле... Можешь идти. — Она сделала небрежный жест рукой, словно отсылала провинившегося слугу.

Рок едва поклонился и вышел быстрым шагом.

Василисе почему-то стало его жалко. Она была почти уверена, что эта своенравная Хронимара причинила своему сыну огромную душевную боль... И похоже не в первый раз.

— Думаю, нам пора, — резко произнесла Хронимара, вставая. — Выезжаем немедленно. Я не позволю великому Духу Осталы безнаказанно отменять встречу... В следующий раз, если он захочет со мной поболтать, пусть приезжает к нам, в Платановую долину...

Василиса разочарованно взмахнула крыльями: очевидно, что Астрагор не придет, и они больше ничего не узнают про Золотой Мост, что позволит Духам перейти на Эфлару. Как там говорил этот Столетт? Мост из часовых стрел... Уж не связано ли это с тайной Золотой Комнаты?

Она так задумалась, что не заметила предупреждающего шипения треугола. В следующий миг Василису пронзила сильнейшая боль — это серебристый уж со всего маху вонзил зубы в ее птичью шею. Она всполошенно вспорхнула с края чаши и затрепетала крыльями — во все стороны так и посыпались ало-золотые искры.

— Смотрите, там огнежар! — выкрикнула девушка, указывая прямо на Василису.

В тот же момент Хронимара произнесла какое-то короткое и резкое слово — Василиса почувствовала, как ее маленькое птичье сердце будто сковал ледяной холод. Крылья обвисли, и она мгновенно спикировала вниз, но приземление получилось мягким. Оказывается, это Фэш-треугол, бесстрашно спрыгнув с чаши, успел подставить свой пушистый бок; после чего осторожно схватил птицу зубами за шею и — затрусил в темноту угла, где, оказывается, стояло зеркало для перехода.

Но, увы, ему помешали. Еще одно короткое эфирное слово — и треугол жалобно мяукнул, вздрогнув всем телом, но свою добычу не выпустил. Василиса бессильно наблюдала, как Фэша-треугола подняли за шкурку и сильно встряхнули; на этот раз падение вышло неудачным, и маленькая птица-огнежар замерла на полу, от сильного ушиба потеряв сознание.

Поэтому Василиса не увидела, как Фэш, отброшенный безжалостной рукой Хронимары, ударился о ножку стола и затих.

— Ты не нужен мне, любимый ученик великого Духа Осталы, — произнесла Хронимара довольным, торжествующим тоном. — Но меня интересует эта маленькая птичка...

Ее окружили остальные Столетты. Парень прошел к Фэшу-треуголу, потрогал его за лапы — тот не подавал признаков жизни.

— Это действительно Фэш Драгоций? — спросил он, нахмурившись.

Хронимара сердито фыркнула:

— Безусловно! Рок рассказывал про него... И сегодня упомянул, что девчонка Огневых превращается в огнежара. Какой все же приятный вышел случай.

— Великий Дух рассердится, — угрюмо произнес парень. — Но мы не знаем, много ли они услышали.

Девушка подошла к матери и с любопытством поглядела на бесчувственную синюю птичку, теперь лежавшую на ладони Хронимары.

— Надо ли нам ссориться с Астрагором из-за этой девчонки? — засомневалась она. — Не лучше ли взять этих двоих и отдать ему же, пусть сам разбирается со своими учениками.

— Надо ли нам ссориться с Астрагором из-за этой девчонки? — засомневалась она. — Не лучше ли взять этих двоих и отдать ему же, пусть сам разбирается со своими учениками.

Но Хронимара покачала головой.

— Теперь Астрагор будет вынужден считаться с нашими предложениями, — веско произнесла она, ухмыльнувшись. — А заодно мы узнаем, зачем ему понадобилась дочь того самого Нортон-старшего...

Девушка удивленно подняла брови.

— Того самого, что был лучшим учеником Астрагора и мог стать самим Вре...

— Тише, — оборвала ее Хронимара. — Это самая запретная тема в Змиулане. Не дай, великое Время, кто-нибудь услышит. Ты же видишь, здесь надо держать ухо востро даже с его учениками.

— В таком случае надо выбираться немедленно, — произнес парень, осторожно беря Фэша-треугла на руки. — Мальчишку тоже возьмем с собой. Но что скажем потом, когда все откроется?

— Правду, — хмыкнула Хронимара. — И пока будем вести переговоры, сумеем разобраться с девчонкой, а заодно посмотрим, чего же стоит ее дар... Ну же, не мешкайте — пора уходить.

Парень кивнул своей жене, Зарри — та мигом достала часовую стрелу и провела какой-то знак на поверхности нуль-зеркала. Серебряный овал вспыхнул, по нему пробежала искристая рябь, открывая временной переход, и трое Столеттов, один за другим, вместе со своими пленниками исчезли в его глубине.

ГЛАВА 22

ХРОНИМАРА

Василиса очнулась от сильного неприятного холода — девочка дрожала как осиновый лист на ветру. К тому же оказалось, что она лежит на боку, со связанными за спиной руками. Вокруг царил темнота, в круглом окошке едва брезжил утренний свет. Пахло сухой травой и какими-то пряностями.

Когда глаза попривыкли, девочка смогла разглядеть, что находится в сарае, почти наполовину

заполненном огромными мешками. Да и сама она лежит на тюке с соломой, что, впрочем, не спасало ее от холода, идущего от утрамбованного земляного пола.

А рядом, за невысокой деревянной перегородкой, крепко спит Фэш, и тоже со связанными руками.

Немного полюбовавшись на безмятежное лицо друга, Василиса тихонько окликнула:

— Фэш, проснись!

Но тот не двинулся, и Василиса заволновалась.

— Фэш!!! — выкрикнула она намного громче.

Тот моментально проснулся, хотел вскочить, но не преуспел в этом, снова повалившись на бок.

— Я убью этого Примаро! — простонал Фэш, делая новую попытку встать. Но, как оказалось, ему вдобавок связали ноги, — очевидно, меньше доверяли. — Ты в порядке, Василиса? — обеспокоенно спросил он.

— Немного лучше, чем ты, — пошутила девочка. — Но не представляю, что нам делать.

— Я сейчас встану, — заверил Фэш. — Ты пока тоже пробуй.

— Да мне это сделать куда легче.

Василиса подогнула ноги под себя, перевалилась на корточки и, балансируя на носках, быстро поднялась.

— Молодец! — обрадовался Фэш. — Посмотри, что там снаружи, куда это мы попали... Может, удастся выбраться?

Василиса подошла к окну, привстала на цыпочки и вытянула шею.

— Это какая-то деревня, — заявила она спустя некоторое время. — Я вижу большие скалы, деревья и дома между ними... А еще поляну с очень большим деревом посередине. Оно странное: ствол белый-белый даже в темноте, словно светится, а ветви большие, скрюченные и узловатые. Здоровущее такое дерево.

— Это платан, — вздохнул Фэш. — Ему много сотен лет, может, даже тысяча. Я так и знал! Мы у Столеттов.

— У этой Хронимары?! — ахнула Василиса. Она припомнила, что потеряла сознание сразу после эферного слова, выкрикнутого седовласой часовщицей.

— Ну да... И что ей понадобилось от нас? — Фэш рывком сел и даже смог подтянуть колени к подбородку. — А Примаро? — снова вспомнил он. — Вот же подлая тварь! И зачем ему понадобилось так тебя подставлять? Я видел, как он укусил тебя, гадский уж!

Василиса только плечами пожала. Она тоже помнила, что Примаро укусил ее — она взвилась от боли и, конечно же, обнаружила себя. С другой стороны, среброкосый мог предвидеть, что Фэш кинется за ней.

— Скорее всего из-за тебя, — сказала она. — Зачем я этой Хронимаре?

— Ты обладаешь часовым флером. А еще, может, ты забыла, но теперь ты тоже ученица Астрагора. Кстати, до сих пор в это не могу поверить.

— Я тоже.

Они одновременно вздохнули, посмотрели друг на друга и рассмеялись — правда, не особо весело.

— Ну и вид у тебя, — произнесла Василиса, продолжая улыбаться.

— У тебя не лучше, — парировал Фэш. — Да и вообще...

Договорить ему не дали: послышался лязг и скрежет с трудом отпираемого засова. Дверь открылась, пропуская внутрь саму Хронимару. В это раннее утро часовщица была одета в простое льняное платье, а в руке держала фонарь со свечой. Василиса с удивлением отметила, что Хронимара была причесана и выглядела довольно бодро, как будто она всегда вставала в такую рань.

— Освоились? — насмешливо поинтересовалась часовщица, внимательно разглядывая пленников. — Если пообещаете не делать глупостей, то вам развяжут руки-ноги. Вы все равно не сможете убежать из Драголиса.

— Из Драголиса? — невольно изумилась Василиса.

— Да, но сейчас мы находимся не в нашей части леса, — пробурчал Фэш, бросая на нее косой взгляд.

— Нет никакой вашей части, — спокойно возразила Хронимара. — Драголис никому не подчиняется. Как и сама природа. Он вечен, как Время.

— И все же вы живете под его защитой, — едко прокомментировал Фэш. — И поэтому никто не может на вас на... — Он запнулся, но Хронимара мгновенно словила его на слове:

— Напасть, ты хотел сказать? Да, ты прав, любимый ученик Астрагора. С такими соседями, как твой дядя, жить под сенью вечного леса — это большое преимущество. Будь иначе, разве великий Дух церемонился бы с нами, простыми лесниками, отшельниками? Он не предлагал бы строить Золотой Мост из Драголиса на Эфлару. Просто напал бы на нас...

Фэша аж передернуло от гнева и возмущения.

— Да это вы сами напали на учеников Астрагора! — гневно заявил он. — Да еще в Змиулане! Вы не знаете, кого похитили!

— Почему же, знаю, — усмехнулась Хронимара. — Фэша Драгоция и его подружку.

Василиса, хоть и была возмущена не меньше, чем Фэш, но едва сдержала улыбку — впервые кто-то назвал ее подружкой Фэша.

Правда, он все испортил.

— Никакая она мне не подружка, — процедил Фэш, с ненавистью глядя на Хронимару. — И я не это имел в виду!

— Ну, конечно, конечно, — насмешливо произнесла часовщица. — Ты просто хотел сказать, что

мы похитили самых важных особ Змиулана.

— Значит, вы признаете, что похитили нас?

— Конечно, признаю, маленький Драгоций. Мы забрали вас во время подслушивания. Вы ведь следили за нами, не правда ли?

На это обвинение даже у Фэша не нашлось что возразить.

— Если вам нужен заложник из Драгоциев, — пробурчал он, — то отпустите хотя бы Василису.

— Черноключницу? — едко усмехнулась Хронимара. — Ну уж нет, вы оба пока побудете у меня. Скоро приедет моя Зарри, вот тогда и решим, что с вами делать. А пока что найду-ка вам работу... Ты дрова рубить умеешь, Драгоций?

По мрачному виду Фэша можно было предположить, что он порубил бы сейчас не дрова, а саму Хронимару на мелкие кусочки.

— Я не собираюсь работать на вас! — зло выкрикнул он. — И вы меня не заставите!

— Тоже мне, работничек... Ну что, добровольно пойдешь со свободными руками-ногами или будешь и дальше тут валяться?

Фэш возмущенно открыл рот, чтобы вновь вступить в перепалку, но Василиса вмешалась первая:

— Мы хотели узнать, почему вас пригласили. Поэтому подслушивали... Нам просто стало любопытно, вот и все. Отпустите нас, пожалуйста, мы ничего плохого не задумывали, правда.

Некоторое время Хронимара оценивающе смотрела на свою пленницу. Потом извлекла часовую стрелу и взмахнула ею волнообразно сначала в сторону Василисы, а потом и Фэша.

Веревки опали, и ребята освободились. Фэш неуклюже поднялся, потирая затекшие руки, и тут же выхватил стрелу.

Хронимара с абсолютным спокойствием проигнорировала его действие.

— Ну что же, черноключница, идем поговорим.

И она первая вышла наружу.

Фэш с Василисой вопросительно переглянулись, но все же поспешили за своей похитительницей.

Тем временем уже рассвело, темнота все больше отступала в лес, за скалы.

Сразу за порогом начиналась дорожка из плоских камней. По бокам от нее росли пышные зеленые кустики, усыпанные мелкими алыми и сиреневыми цветами. Дорожка вела к приоткрытой калитке, из-за которой выглядывал сонный огненно-рыжий кот. Сам дворик, обнесенный низким забором, производил впечатление небольшого, но хорошо обустроенного хозяйства: по траве бегали куры и важно ходили гуси, у задней стены расположились грядки с помидорами, огурцами, даже тыквами.

Сарайчик, где держали пленников, прилегал одним боком к высокому плоскому камню. Невдалеке, чуть выше по крутому склону, располагался большой дом, сложенный из камня, даже его крыша состояла из тонких, плоских камней, тесно подогнанных друг к другу.

Казалось, дом нависал над всем двором, как строгий, всевидящий хозяин. Очевидно, там жила Хронимара. Слева от дома имелась большая терраса под навесом, вся увитая листьями винограда. Она соединяла большой дом с другим домиком, поменьше, скорее всего кухней — из трубы поднимался дымок, и с той стороны вкусно пахло свежее испеченным хлебом.

Сразу за забором, посреди небольшой круглой площадки, выложенной плоскими серыми камнями, рос тот самый многовековой платан, так поразивший Василису. Наверное, под платаном — символом семьи Столеттов — проводили какие-нибудь местные собрания и праздники.

За платаном открывался вид на огромное ущелье с каменистыми склонами, густо усыпанными валунами самой разной причудливой формы, покрытых зеленоватым лишайником, вросшим в скалы. Под этими необычными валунами теснились дома с каменными крышами, вились крутые лестницы, выдолбленные прямо в камнях или в сухой земле. Кое-где были проложены рельсы, по которым уже сновали туда-сюда вагончики — очевидно для подъема тяжестей.

На крутых холмах были разбиты аккуратными прямоугольниками виноградники и огороды — несмотря на раннюю пору, там уже работали люди. В общем, деревня как деревня, пусть и расположенная не на равнине, а по стенам ущелья, в некоторых местах почти отвесным. Но вид этих больших, несуразных камней, словно раскиданных повсюду неумолимой рукой великана, внушал какую-то смутную тревогу. Словно когда-то здесь произошло сильное землетрясение и гора сдвинулась вниз, осыпавшись гигантским камнепадом...

Василиса заметила, что и Фэш с большим удивлением разглядывает это необычное поселение, даже часовую стрелу опустил. Ей же самой пришло в голову, что эта долина кажется игрушечной: опрятные домики с лужайками, ухоженные виноградники и даже сама площадь с многовековым платаном посередине. Чувствовалось с первого взгляда, что люди, проживающие здесь, очень любят свою землю.

— Чего рты разинули? — вернула их к реальности Хронимара. — Вот уж городские дети, настоящей природы не видели. Эй, Юста!

К Хронимаре подскочила девушка — миловидная, с добрым и смешливым лицом. На ней тоже было простое льняное платье, но с небольшим черным корсетом, а из-под косыночки кокетливо выбивалась крученая прядка. Часовщица указала ей на Фэша.

— Бери помощника по хозяйству! И не жалея его, пусть поработает во славу Столеттов, пока мы с черноключницей разговоры будем вести.

Девушка с любопытством скользнула взглядом по ребятам и вдруг игриво подмигнула Фэшу, к большому неудовольствию Василисы.

— Ух, какие ямочки! — прицокнула она языком. — А глаза-то! Как сапфиры!

— Осторожней с ним, Юста, — усмехнулась Хронимара. — Это второй Астрагор, только пока маленький.

— Ни в жизнь не поверю! — всплеснула та руками. — Такой красавчик не может быть плохим... Ты посмотри, как он мило краснеет.

Судя по виду Фэша, он был готов провалиться сквозь землю, только бы исчезнуть отсюда куда-нибудь подальше.

Хронимара же наслаждалась замешательством мальчика.

— Драгоции всегда были такими, — ухмыльнулась она. — Гордые-гордые, а как дело доходит до настоящей работы — сразу в кусты.

— А Столетты всегда жили в кустах, — едко парировал Фэш.

Судя по всему, между Столеттами и Драгоциями существовали очень давние напряженные отношения. Одновременно с этим выводом Василиса все же подивилась той перемене, которая произошла с часовщицей: в Змиулане она казалась совершенно другой — грубой, надменной, настоящей «язвой», сейчас же ее лицо разгладилось, стало добрее, плечи расслабленно опустились. Здесь, на своей земле, она чувствовала себя уверенно. Впрочем, это не оправдывало Хронимару за их с Фэшем похищение.

— Ну посмотрим, Юста, может, ты его укротишь. — Часовщица с неприкрытой насмешкой взглянула на мальчика. — Пошли, черноключница.

Но Фэш крепко схватил Василису за локоть:

— Никуда она с вами не пойдет!

Василиса уже и сама передумала говорить с Хронимарой, да еще оставлять Фэша наедине с этой говорливой Юстой.

Но часовщица раздраженно нахмурилась:

— Если бы я хотела причинить вред, то поверь мне, Драгоценный, не церемонилась бы с вашими особами ни одной минуты.

— Тогда просто скажите, что вам от нас надо, — не утерпела Василиса.

— Некоторая информация, только и всего.

— Мы ничего не расскажем о Змиулане, даже не надейтесь! — твердо заявил Фэш, покрепче сжимая локоть Василисы, отчего у нее сразу потеплело на сердце. Несмотря на их незавидное положение, ей было очень приятно, что друг так переживает за нее и глазастая Юста все это видит.

Хронимара презрительно усмехнулась. Она одарила Фэша таким неприязненным взглядом, что Василиса сделала шаг вперед, чтобы хоть как-то защитить друга.

— Я знаю об Астрагоре все, что мне хотелось бы о нем знать, и даже сверх того, увы... Вряд ли ты сможешь удивить меня историями о своем учителе, Фэш Драгоценный. Меня интересует только Эфлара, о которой мы действительно почти ничего не знаем.

И она, поманив Василису небрежным жестом, направилась к калитке. На Фэше тут же повисла Юста и что-то тихо прошептала ему в ухо. Не ожидавший от девушки такого напора, мальчик невольно выпустил руку Василисы и дал себя увести.

Хронимара уже стояла возле платана. Василиса, сделав над собой усилие — не смотреть в сторону кухни, куда Юста увлекла Фэша, — вызвала крылья и в один миг догнала главу семьи

Столеттов. Короткий полет немного охладил ее пыл, и она приземлилась возле Хронимары с твердым намерением держать себя в руках. В конце концов, их развязали, не пытаются, даже разговаривать зовут. Может, Василисе сейчас удастся убедить эту главу Столеттов отпустить их как можно скорее.

— Интересные крылья, — заметила часовщица, внимательно разглядывая Василису. — Были в роду феи?

— Да... — Василиса невольно сглотнула комок, подступивший к горлу. — А почему вы так думаете?

— Узор из черных пятен, — пояснила Хронимара. — У часовщиков и даже полудухов почти всегда идет кайма по краю...

Она подошла к беловато-серому толстому стволу платана и любовным жестом погладила его гладкую, словно полированную, кору.

— Мы всегда жили на этой земле, с самых давних времен, — начала она. — Тогда вместо часовых стрел Временем управляли с помощью простых деревянных палочек. Часодей, феи, люты, мары... Все мы жили с людьми бок о бок, пока Эфларус не провернул свой безумный фокус. Ишь, новый мир захотел сделать. И получил... На Эфлару переселились все недовольные, не признававшие власти Духов, все те, кто предал землю отцов в погоне за призрачной свободой...

Она замолчала, и Василиса воспользовалась паузой, чтобы спросить:

— Но разве часодеи не убежали от Духов, чтобы спастись от них?

— А что же от нас спастись? — хмыкнула Хронимара. — Часодеи не могли смириться с тем, что Духи всегда были намного искуснее людей в деле управления Временем, поэтому сбежали. А теперь постоянно требуют от нас помощи.

— Это вам Астрагор так сказал?! — изумилась Василиса.

— Дорогая, ну при чем тут великий Дух? У меня есть свои люди на Эфларе. Вспомни, разве хваленый Радосвет не просил помощи у Духов, когда вы, ключники, собирались загадать желание возле Алого Цветка? Астрагор заверил нас, что сам справится и Эфлара вскоре канет в Лету... Но, увы, не справился.

Василиса поежилась, втайне радуясь, что Хронимара, очевидно, не в курсе, кто именно поломал великому Духу Остала всю «игру».

— Почему вы так хотите уничтожить Эфлару? — осторожно спросила она.

— Часодейство родилось здесь, на Остале. Только мы имеем право управлять Временем. Эфлара — это планета-фантом, великое недоразумение, досаднейшая ошибка часодея Эфларуса, будь он неладен! Время — одно! И планета должна быть одна! — все больше горячилась Хронимара. — Появление Эфлары нарушило всемирное равновесие. Все наши беды и распри — только по этой причине. Так говорят наши прорицатели вот уже которую сотню лет. Но вскоре грядет избавление, — продолжила она словно в забытьи. — Вскоре время обновится, и все вернется на круги своя. И новый великий Дух встанет на его место.

— Вы хотите сказать, это будет Астрагор? — ужаснулась Василиса. — И вы собираетесь ему

помогать, своему... э-э-э... недругу?

— Только ради общего блага, черноключница. А там уж великое Время все рассудит.

У Василисы непроизвольно открылся рот — она поверить не могла, что слышит такие вещи от взрослого человека.

— Но как же люди? Что делать жителям Эфлары, если планета исчезнет?

— Но как же люди? Что делать жителям Эфлары, если планета исчезнет?

— Опять спастись, — презрительно ответила Хронимара. — Кто захочет, тот перейдет на Осталу по Золотому Мосту. Тому самому, который предлагает построить Астрагор.

— Вряд ли Астрагор строит мост, чтобы помочь эфларцам, — зло возразила Василиса. — Наверняка он задумал что-то другое.

— Странные речи для ученицы Астрагора, — хмыкнула часовщица. — Разве ты не поддерживаешь планы своего учителя, даже не зная всего о них?

— Нет, я хочу спасти от него Фэша, — не выдержала Василиса. — И удивляюсь, что вы не замечаете очевидного: если Астрагор станет Временем, то вам тоже придется несладко.

— Главное, что планета будет спасена, — махнула рукой Хронимара. — От Астрагора нас всегда защитит Драголис.

— А остальных часодеев?

— Каждый сам за себя, — терпеливо ответила часовщица. Было видно, что вопросы Василисы ее скорее забавляют, чем раздражают или злят. — Ты еще не усвоила эту жизненную мудрость, черноключница? Меня же интересует только сила и благополучие моей семьи.

— Но что плохого в том, чтобы Эфлара и дальше существовала? — не сдавалась Василиса. — Чем она лично вам, Духам, так мешает?

— Ты слушаешь, но не слышишь, дорогая, — гневно произнесла часовщица. — Новое Время расцвело на нашей планете. Вот и выходит, что та, вторая, фальшивка. Как только она исчезнет, на Остале наступит Золотой Век. Гармония и спокойствие воцарятся в нашем мире, начнется новая эра часодействия. Так говорят наши прорицатели и даже наши зодчие. Пожалуй, это единственное, в чем они согласны друг с другом.

Василиса почувствовала, что ее голова сейчас просто не выдержит и расколется надвое, как замок Эфларуса: она видела перед собой умную, сильную женщину, готовую защищать свою семью и землю до последнего вздоха. И вместе с тем способную ради семьи легко пожертвовать целым миром только из-за старых сказок прорицателей и неподтвержденных гипотез своих зодчих.

Но Василиса больше ничего не спросила. Не потому, что вопросы кончились, а потому, что задавать их оказалось бы бесполезной тратой времени — у главы Столеттов сложилось собственное мнение, которое она не планировала менять в ближайшем будущем и уж точно под влиянием какой-то девчонки.

— Лучше скажи мне, черноключница... — Словно собираясь с мыслями, Хронимара посмотрела

вдаль, где парили белые перистые облака, лениво поднимаясь над ущельем. — Это очень важно. Не соври мне, иначе, я клянусь, ты очень пожалеешь. Кто хозяин Алого Цветка?

Василиса недоуменно воззрилась на Хронимару.

— Вы имеете в виду хозяина чаши Алого Цветка?

— Именно.

— Тогда Астрагор. Он пообещал награду тому ключнику, кто принесет ему чашу.

Часовщица удовлетворенно прикрыла глаза.

— Значит, не соврал, старый змей, чаша у него... А еще скажи мне вот что... И будь внимательна, не солги мне... Как он ее получил?

— Марк принес ему чашу, — тихо сказала Василиса. — Золотой ключник.

— Ага... Тот самый, чье тело он выбрал... Да уж, хороша награда, — осуждающе покачала головой часовщица. — Но это все объясняет... Ведь мальчишка тоже мог бы претендовать на корону Времени, раз он срезал стебель... Да и каждый, кто держал ее в руках. Впрочем, это уже неважно. Астрагор никогда не отдаст корону, ведь это, пожалуй, единственное, о чем он мечтал, похищая чужие судьбы... Все, что он совершил, служило этой единственной цели — быть Временем на следующую тысячу лет. А может, и больше... Ну что же, спасибо, черноключница. Я узнала все, что хотела.

Она круто развернулась и зашагала по направлению к дому. Василисе ничего не оставалось, как побрести за ней. Но девочка радовалась, что удалось скрыть от этой Хронимары, что именно она сорвала чашу Алого Цветка. Иначе глава семьи Столеттов посчитала бы ее конкурентом Астрагору, и сидеть Василисе в этой деревушке веки вечные... А может, и чего похуже пришлось бы ожидать...

В дворике их поджидали злой-презлой Фэш, улыбающаяся во весь рот Юста и какой-то бородач, не спускавший пристального взгляда с мальчика.

— Больно прыткий, — лишь завидев Хронимару, тут же пожаловался бородач. — Убежать хотел, еле поймал.

— Зато как часует, ваша милость, одно загляденье! — затараторила Юста, кидая на мальчика пламенные взгляды. — В кухне за пять минут все убрал — просто время перевел! Пока камин от сажи чистился, он уже за свечной воск на подсвечниках принялся, а там и все вещи вокруг как залетали, как закрутились! А он знай только время останавливает — ни разу не сбился, даже с тарелками — все чистые!

— Ловко стрелой махает, — подтвердил мужчина. — Даже слишком.

— И симпатичный такой! Нет, ну вы только посмотрите, какие ямочки!

Девушка хотела потрепать Фэша по щеке, но, встретив его угрюмый взгляд, не решилась, только состроила притворно-разочарованную гримаску.

— Идем, Драгоценный, поговорим, — усмехнулась Хронимара. — Есть у меня к тебе одно предложение... А чтобы не было обидно, твою подружку тоже заставим потрудиться на благо

семьи Столеттов. Только пусть ее накормят сначала, а то больно уж она тощенькая.

— Ой, да и этот не ел совсем! — всплеснула руками Юста.

— Что же не накормили?

— Предлагали, да отказывается... Наверное, боится, что отравят, — добавил мужчина, хмыкнув.

— Значит, не проголодался, — усмехнулась Хронимара. — Ну что же, пошли, маленький Драгоций.

— Вы не имеете права нас удерживать, — процедил Фэш, но все же поплелся за часовщицей.

— Будь с ней поосторожнее, — когда он проходил мимо, тихо напутствовала Василиса. — Она вроде немного того... помешанная на своей семье.

— Это я уже понял.

Как только Хронимара с Фэшем скрылись в доме, Юста сдала Василису полной женщине с усталым и неприветливым лицом и тут же потеряла к ней всякий интерес.

ГЛАВА 23

СТОЛЕТТЫ

Женщина, которой поручили Василису, оказалась главной кухаркой. Она привела девочку на кухню и, поставив к себе лицом, долго и придирчиво разглядывала ее. Позади нее столпились какие-то люди — очевидно, работающие на кухне: полный мужчина с большим ножом для разделки мяса, девушка, не перестававшая что-то взбивать в глиняной миске, какой-то усач, сильно пахнущий копченостями, а еще много детей самого разного возраста — от поварят в чистой белой одежде до чумазных и босоногих, копошащихся в золе возле печки.

Судя по всему, Василиса не произвела на эту женщину сильного впечатления.

— Это и есть та самая ученица Астрагора? — громко спросила она словно бы у самой себя. В ее голосе сквозило неподдельное разочарование и досада. — Черноключница с редким и могущественным даром?

Все, кто был за ее спиной, растерянно переглянулись. Очевидно, вид худенькой четырнадцатилетней девочки тоже внушал им сомнение.

— Астрагор просто снова провел нас, достопочтенные горцы, — категорическим тоном произнесла женщина, по-прежнему осматривая Василису. — Думаю, он просто подсунул не ту девчонку.

— Тогда отпустите меня, — подала голос Василиса, которой осточертело это пристальное разглядывание, будто она кукла какая-то на выставке. — Тем более что я вам ничего плохого не сделала.

— Пока ничего не сделала, — холодно возразила женщина. — Но раз ты служишь Астрагору, душа твоя черна... И что мне с ней делать? Еще испортит что-нибудь... А отведите ее в

чуланчик, где серебро, пусть посуду почистит... Там работы на неделю минимум.

Двое крепких на вид парней тут же грубо схватили Василису за руки и потащили за собой. Девочка даже не сопротивлялась — да и что она могла сделать, когда ее ноги едва касались пола.

В чулане, оказавшемся тесной и темной подсобкой, нашлось очень много старинной посуды. Она стояла на полках, в корзинах и даже просто на глиняном, присыпанном соломой полу: красивые филигранные кубки, тарелки, ножи и вилки, подсвечники, блюда с крышками, чайники и чашки. Некоторые из вещей настолько покрылись копотью, что казались абсолютно черными.

Охранники закрыли за ней дверь, оставив для освещения одну тоненькую свечу. Недолго думая Василиса засветила целых два шара-светильника, заставив их зависнуть прямо над головой. В углу нашлась низкая деревянная скамеечка — хоть на полу не придется сидеть. Василиса со скукой оглядела гору посуды — ну что же, раз других занятий не предвидится, можно приниматься за дело...

Неожиданно дверь скрипнула, приоткрываясь — в чулан пролезла лохматая мальчишечья голова.

— Посмотрите-ка, это одна из этих гадов Драгоциев, — с презрением произнес мальчик, хотя глаза его блестели от восторга и любопытства — так дети смотрят на какую-нибудь редкую змею в террариуме.

— Не припомню, чтобы я грубила тебе, малыш, — раздраженно произнесла Василиса. — И вообще закрой дверь с той стороны.

Но в пару к мальчику в дверном просвете появилась еще одна голова — с длинной лохматой челкой и двумя куцыми хвостиками.

— Вы злая колдунья, да? — шепотом спросила девочка, со страхом глядя на Василису. На вид ей было не больше пяти-шести лет. — А правда, что у вас в Змиулане каждый день зачасовывают человека?

— Угу, — мрачно согласилась Василиса, смекнув, что не скоро избавится от этих детей. — Сначала зачасовывают, потом распасовывают. И так, пока не надоест.

Но дети не поняли шутки.

— Я так и знал! — выдохнул мальчик.

— Уроки древнего и темного часодействия, — подхватила девочка и даже сделала робкий шаг к Василисе — очевидно, чтобы потрогать, настоящая это «злая колдунья» или нет.

К счастью, от общества детей Василису спасла кухарка.

— А ну кыш отсюда, — грозно шикнула она, и тех двоих как ветром сдуло. — А ты поторапливайся.

Василиса решила не применять часодействие. Смысл, если результат совсем не важен?

К вечеру она валилась от усталости и мечтала только об одном — поспать хоть на самой

простой деревянной лавке, но ее отвели обратно в сарай. От стен и пола пахло прелой землей, затхлостью и гнилью. Зато Василисе вручили огромный ломоть хлеба, густо намазанный маслом, и кружку несладкого яблочного компота.

Как только ее окончательно оставили в покое, Василиса попыталась заснуть, призвав в сон Родиона Хардиуса. Она решила попросить у него помощи, иначе придется бежать как-то иначе.

Поплотнее закутавшись в хлипкое одеяло, она представила лицо прадеда с насмешливыми глазами.

Сон привел ее в подводную часовню Черного озера, только в этот раз она была ярко освещена люстрой, висевшей под самым куполом: огни свечей складывались в большой огненный лотос — зеркала на стенах приумножали свет, разбрасывая по стенам и полу яркие созвездия бликов.

Прадед стоял возле бассейна и с интересом разглядывал синестрелы.

— Любопытное местечко, — изрек он. — Похоже на одну старую часовню... Я помню ее в то время, когда она еще не была затоплена водой из Черного озера...

— Да, это подводная часовня Черной Королевы, — смущенно кивнула Василиса. — Я не знаю, почему мне снится именно это...

— Возможно, Черная Королева очень много думает о тебе, волнуется, — пояснил Родион Хардиус. — Но ты лучше, правнучка, расскажи о своих делах... Где ты сейчас находишься? Астрагор передал РадоСвету, что вы с юным Драгоцием сбежали. — Он ухмыльнулся. — Конечно, ему никто не поверил.

— Меня и Фэша похитила Хронимара Столетт, — принялась разъяснять Василиса. — Так получилось, что мы подслушивали, хотели узнать, зачем этих Столеттов пригласил Астрагор. Но им удалось нас обнаружить, и вот...

Василиса решила опустить роль Примаро в этой истории — потом сама с ним разберется.

Некоторое время Родион Хардиус молчал. Взгляд его блуждал по тонким занавесям, за которыми неторопливо колыхалась сине-зеленая вода.

— Ну что же, — наконец произнес он с самым задумчивым видом. — Думаю, что у Хронимары вам будет спокойнее, чем у Астрагора.

У Василисы даже глаза на лоб полезли.

— Вы это серьезно?! — недоверчиво произнесла она. — То есть вы не будете нас вызволять?

— Все не так просто, Василиса. Ты и твой друг связаны с Астрагором договорами, поэтому только он вправе решать, что с вами делать. Но не переживай, я расскажу всем этим астроградцам, где вы есть, и вместе мы что-нибудь придумаем.

— Поговорите с Астариусом, — настойчиво произнесла Василиса. — Он точно найдет выход!

Родион Хардиус позволил себе легкую ухмылку.

— Ты доверяешь этому белобородому старикану больше, чем мне, своему прадеду? — насмешливо уточнил он.

— Я доверяю вам обоим, — уклончиво произнесла Василиса. — К тому же мне не нравится Хронимара. И я не думаю, что мы с Фэшем в безопасности у этих Столеттов.

Прадед притворно вздохнул.

— Ну что же... в конце концов, я человек из прошлого, — резюмировал он. — Да еще связан с Астрагором, не так ли? Астариус же ничем себя не запятнал... Как сурово обошлась со мной жизнь. — Он поцокал языком и театрально воздел руки к люстре-лотосу. — Ну кто я, по сравнению с великим хозяином Звездной Башни?

Несмотря на печаль, сквозившую в его голосе, Василисе показалось, что Родион Хардиус едва сдерживается, чтобы не захихикать. Признаться, такое поведение если и не насторожило ее, то, безусловно, привело в недоумение.

Прадед снова посерьезнел.

— Этот хитрец зодчий поведал мне о чудесной воде, найденной в Бронзовой Комнате. — Он послал Василисе долгий, прищуренный взгляд. — Той самой Комнате, посвященной памяти человечества, неразрывной связи прошлого и будущего... Пробирки с тобой?

— Да.

Василиса с готовностью вытащила из медальона два тонких сосуда, заткнутых пробками.

Родион Хардиус с некоторым благоговением принял их, осторожно взболтал и даже посмотрел на свет.

— Синяя вода — мертвая вода, — сказал он. — Она собирает части целого, может поднять из руин замок, вернуть из связки дров дерево, которое было срублено, восстановить сгоревшее... Но лишь живая вода — он поболтал пробиркой с зеленой водой — способна вернуть течение Времени. Вот почему синюю называют водой прошлого, а зеленую — водой будущего. Самое интересное — достаточно всего лишь капли и хорошего взмаха часовой стрелой. Представляешь, какие открываются возможности?

Василиса кивнула. Она помнила, как венок Николь на синей стороне бассейна стал расплетаться, а на зеленой — завял, превратившись в пепел.

— Я пробовала соединить разбитые части чашки, — сказала она. — И уголек превратила обратно в полено... — Василиса пытливо взглянула на прадеда и вдруг спросила: — Скажите, а если капнуть немного этой воды, скажем, на уснувшую навечно фею...

Прадед усмехнулся.

— Увы, должен разочаровать тебя, Василиса. Да, можно спасти зачасованного, но никогда — зачасованного личным числовым именем. Но, — добавил он, глядя на погрузневшую Василису, — для правдивости картины можно заметить, что редкие исключения бывают. Скажем, когда в часовщике осталась хоть капля его личного Времени. Но такие вещи разве что Духам под силу — они могут вдохнуть немного жизни в опустевший временной коридор... Да и то дело решается в считанные минуты после зачасования.

— Понятно, — буркнула девочка.

На какую-то долю секунды она и вправду поверила, что сможет спасти Лиссу...

— Ну а сейчас, правнучка, вернемся к насущным заботам. — Родион Хардиус театральным жестом пригласил Василису встать на середину часового знака, выложенного на полу часовни.

— Хочу посмотреть, как ты справляешься с моим заданием. Давай-ка вызови свою эррантию.

Василиса послушно раскрутила тиккер над головой, призвав себя из вчерашнего дня, — со связанными за спиной руками.

— М-да, Хронимара совсем сдурела на старости лет. — Прадед взмахнул стрелой, развязывая руки эррантии Василисы. — Похищать детей, держать их в плену...

— Она потом нас развязала, — справедливости ради заметила Василиса. — И послала на кухню работать... Хотя Фэша я давно не видела.

— Пожалуй, все-таки слетаю к ней в гости, — задумчиво произнес Родион Хардиус. — Возможно, дело серьезнее, чем я предполагал, и Хронимара передумала... Не обращай внимания, — сказал он Василисе, заинтересованно прислушивающейся к его бормотанию. — Так, старые счеты... А ну-ка попроси свою эррантию что-нибудь сделать для тебя...

На следующий день Василису с самого утра проводили в чулан снова чистить серебряную посуду. По дороге она пыталась выспросить у охранника, где находится Фэш и что с ним, но тот словно воды в рот набрал.

Через час яростного натирания пузатого бока серебряной конфетницы девочка решила, что пора подумать о побеге. Увы, через приоткрытую дверь чулана Василиса увидела двух охранников, стоявших на пороге. Мужчины флиртовали с девушками, помогавшими по хозяйству, или вяло переругивались с кухаркой, которую, судя по всему, страшно раздражали своим присутствием.

После быстрого обеда — еще одного ломтя с маслом, запитого слабым холодным чаем, — заметно приунывшая Василиса вдруг удостоилась первого посетителя.

Им оказался белобрый мальчишка лет десяти, с хитрым круглым лицом.

— Меня зовут Лори... — тихо представился он, блестя черными глазами. — Можешь насрать проклятие на одну девчонку? Какой-нибудь не очень сильный, но темный эфер, — зашептал он, с опаской оглядываясь на кухарку.

— Ты что, рехнулся? — изумилась Василиса. — Я сейчас на тебя эфер нашлю... Весь чешуйками покроешься, как русалка, — придумала она на ходу.

Мальчишка охнул, недоверчиво посмотрел на Василису, но все-таки скрылся из виду.

После мальчишки пришла девочка — чем-то похожая на Николь, но довольно угрюмая на вид.

После мальчишки пришла девочка — чем-то похожая на Николь, но довольно угрюмая на вид.

— Правда, что ты можешь превратить человека в какую-нибудь вещь? — спросила она с недоверчивым прищуром. — Есть один мальчишка, Лори, доставучий такой! Ты можешь превратить его на час в подушечку для иголок? Или клубок ниток, которым любит играть мой котик...

У Василисы отнялся дар речи.

— Я принесу тебе кусок свежего хлеба, — пообещала девочка. — А может, и кусок вишневого пирога, если получится.

Так как Василиса упорно хранила молчание, злая девочка ушла. Но после нее пришли еще два мальчика, пожелавшие узнать числовое имя Фэша и как правильно зачасовывать человека. Так как у одного из них под глазом светил приличный фонарь, Василиса сделала вывод, что к Фэшу тоже ходят посетители и вряд ли он выслушивает их до конца. Поэтому она молча извлекла стрелу и остановила тому, что с фонарем под глазом, время. Второй начал истошно вопить — прибежала охрана, но Василиса успела вернуть время на место и сделала вид, что занята только чистой проклятой посудой.

Но охранники быстро разобрались в происходящем: один из них пригрозил отнять у Василисы часовую стрелу, а второй молча вlepил обоим мальчуганам по затрещине.

После того как все они убралась, еще некоторое время Василиса с надеждой смотрела на дверь: а вдруг охранники ушли докладывать о происшествии Хронимаре и можно попробовать выбраться на улицу?

Но тут дверь вновь распахнулась, и в чулан ввалилась сама кухарка с подносом.

На подносе стояла кружка молока, кусок сыра, немного заплесневевшего с одной стороны, и ломоть черного хлеба.

Василиса уныло уставилась на свой полдник, а может, и ужин. Почему-то вспомнились стрелки-хрустелки — вот бы их сейчас съесть! Или кружечку того волшебного чаролада... При воспоминании о друзьях у нее болезненно сжалось сердце. Что они там сейчас делают? Захарра, наверное, места себе не находит — гадает, куда они с Фэшем запропались.

Кухарка разделяла ее плохое настроение.

— Никакого порядка на кухне, — пробурчала она под нос. — Куча посторонних, отвлекают, крутятся везде, пихаются. А еще поесть им выноси каждые полчаса! И сдалась нашей милости эта худышка. — Она кинула на Василису неприязненный взгляд. — И толку никакого — серебро как было тусклым, так и осталось! — Кухарка нагромоздила на поднос гору серебряных кубков и недочищенную конфетницу, подхватила его обеими руками и, сердито толкнув дверь ногой, вышла.

Поморщившись, Василиса сняла тиккер с шеи и раскрутила его над большой серебряной вазой. Дождавшись, пока вещь приобретет первоначальный блеск, она остановила цепочку и принялась «колдовать» над следующей вещью — набором серебряных рюмок. Может, если она успешно завершит свою работу, ее кормить получше будут или хотя бы выпустят подышать свежим воздухом?

К счастью, кухарка появилась через полчаса, когда Василисе удалось вернуть первоначальный блеск всем серебряным вещам, даже кофейнику, которому оказалось больше двухсот лет. Довольная собой, она гордо взглянула на кухарку, с удивлением разглядывающую сверкающее

чистотой, «омолодившееся» столовое серебро.

— Что это? — вдруг ткнула она пальцем в кофейник.

На глазах у перепуганной Василисы кофейник оплывал, теряя форму, пока не превратился в слиток серебра. Сообразив, что забыла остановить ему время, девочка быстро запустила над кофейником тиккер в обратную сторону.

Но кухарка вдруг цапнула ее за руку и потащила вон из кухни. Охранники не сказали ни слова, но увязались за ними.

Во дворе вся их процессия вдруг столкнулась с тем самым молодым человеком, который был в Змиулане, — зятем Хронимары.

— Позвольте спросить, что случилось? — спросил он, с любопытством поглядывая на красную от возмущения Василису.

— У нее есть какая-то сильная часовая вещь, господин, — заявила кухарка. — Я веду ее к Хронимаре, пусть разбираются с этой маленькой лисой Драгоций.

— Я не Драгоций! — запальчиво возразила Василиса. — И хватит меня таскать туда-сюда, я вам не игрушка!

Молодой человек улыбнулся.

— Это тиккер? — спросил он. — Можно посмотреть?

— Это подарок моей мамы, — дрожащим голосом произнесла Василиса. — Я никому не отдам его, ясно?

Слова Василисы возмутили кухарку.

— Ты не смеешь перечить господину Александру! — В ее голосе прозвучал гнев. — Раз он просит, ты должна отдать эту поделку немедленно!

Но парень остановил ее речи быстрым жестом.

— Я обещаю, что верну тебе медальон, черноключница, — заверил он. — Мне просто интересно взглянуть.

Что-то в его голосе успокоило Василису. Этот Александр не требовал и не напирал, хотя, прикажи он охранникам, разве те не отняли бы тиккер в две секунды?

Поэтому она сняла медальон и осторожно передала парню.

— Так ты превратила этот кофейник обратно в серебряный слиток? — уточнил парень, осторожно принимая медальон. — Неужели твой тиккер так быстро уходит в прошлое?

Василиса пожала плечами — ей не хотелось подробно рассказывать о своем тиккере.

— Старинная вещь, — оценил тот, внимательно разглядывая изящную крышку. — Ручная гравировка... Эта вещь доверяет тебе, поэтому с радостью служит. Хороший выбор для тиккера.

— Угу.

Он с интересом покрутил медальон, открыл его — но ничего не увидел, кроме фотографии Белой Королевы. Для того чтобы забраться в середину и вытащить, к примеру, черную маску, следовало назвать Василисино числовое имя.

— Очень красивая женщина, — высказался он, внимательно разглядывая фотографию.

— Это моя мама.

Парень с улыбкой посмотрел на Василису.

— Александр Драгоций, — вдруг представился он. — Когда-то так получилось, что я женился на дочери самой Хронимары — Зарри Столетт.

На какой-то миг у Василисы перехватило дыхание.

— Вы — Драгоций и... — начала она, но не закончила фразу.

— Да, я — Драгоций. И женился на любимой девушке, несмотря на вражду между нашими семьями, — верно определил причину ее замешательства Александр. — Конечно, это было нелегко... Но, как говорится, любовь побеждает все.

Он снова улыбнулся, и Василиса окончательно прониклась к нему симпатией.

— Вы можете сказать, где сейчас находится Фэш? — спросила она с надеждой.

— О, с ним все в порядке. — Александр вернул ей медальон. — Я только что видел его на винограднике: Юста учит парня работать садовыми ножницами. Не переживай, Юста — любимица Хронимары, так что среброключник находится под надежной защитой.

— Ясно, — буркнула Василиса.

Настроение опять испортилось. Пока она сидит в полутемном чулане, Фэш прохлаждается с этой Юстой-капустой или как там ее зовут...

Александр Драгоций окинул ее задумчивым взглядом.

— Что сказать? Я не очень рад тому, что вас держат здесь в качестве заложников, — с грустью констатировал он. — Но Хронимаре если что-то втемяшится в голову, то надолго... К тому же она недолюбливает твою семью — род Огневых, а вот с Драгоциями ее когда-то много связывало... Но, знаешь, кажется, я придумал, как немного улучшить твоё пребывание здесь. Подожди минутку. — Он указал на небольшую кованую скамейку возле дома.

Александр Драгоций приложил руку к часовому браслету — очевидно, посылая кому-то сигнал. Через некоторое время к платану подошла сама Хронимара и ее дочь Зарри — последняя даже помахала ему рукой. Ободряюще кивнув Василисе, Александр пошел дамам навстречу.

Василиса с большим интересом наблюдала за ними: интересно, что же задумал этот Александр? А вдруг он сейчас уговорит свою тещу отпустить их?

Вскоре Александр махнул рукой, подзывая девочку.

— Пока Астрагор раздумывает над нашим предложением, ты будешь жить в доме, — сообщила Зарри, с любопытством поглядывая на подбежавшую Василису.

— Александр убедил меня, что надо испытать твой дар, — заявила Хронимара. — Поэтому я разрешу тебе провести тиккеровку над некоторыми вещами...

Александр успокаивающе подмигнул девочке, но Василису предложение часовщицы, наоборот, возмутило:

— Пойдите! А меня вы не хотите спросить, хочу ли я заниматься тиккеровкой вашего старья? — Ее просто распирало от негодования. — Вы похитили нас с Фэшем, держите у себя в долине да еще заставляете работать!

— Кто не работает — тот не ест, — насмешливо произнесла Хронимара. — А тебе я скажу так: вы здесь надолго. Особенно ты. — Она бесцеремонно указала на Василису пальцем. — Поэтому — да, Александр прав — твой дар надо использовать во благо нашей семьи, иначе какой в нем прок.

Василиса разгорячилась еще больше:

— Дар часового флера нужно использовать для более серьезных дел, чем просто тиккеровка старых и ненужных вещей!

— Ух, как заговорила! Такая маленькая, а уже мечтает о великих свершениях. — Хронимара осуждающе покачала головой. — На самом деле твой дар — обычный талант. Не скрою, весьма полезный в таком большом хозяйстве, как наше... К тому же я не видела, насколько ты способна. Поэтому, если будешь недостаточно стараться, перейдешь на работу по дому и огороду — там все просто, часовая стрела вообще без надобности.

— Я не буду на вас работать.

В доказательство Василиса даже руки на груди скрестила.

— Тогда я велю запереть мальчишку в сарае, и ты будешь в этом виновата.

Василиса оторопела от таких слов — у нее даже возмущение кончилось.

— Это подло! — выдохнула она, свирепея. — Вы — бесчестная!

На Хронимару ее слова не произвели никакого впечатления, как, впрочем, и на красавицу Зарри — та стояла, нетерпеливо пританцовывая — очевидно, у них были какие-то дела поважнее, чем разговор с непокорной пленницей.

— Я против того, чтобы шантажировать этих детей, — вдруг подал голос Александр. Парень нахмурился, сдвинув брови. — Мне вообще не нравится вся эта затея. Да, они подслушивали, но я считаю, их и так достаточно уже наказали.

— Астрагор не станет принимать наше мнение в расчет, если мы не будем иметь хоть какие-то козыри в рукаве. — Хронимара насмешливо глянула на Василису. — К тому же он так и не прислал ответ... Похоже, эти двое вообще не волнуют великого Духа Осталы.

— Возможно, он даже рад был избавиться от них, — предположила Зарри. — Поэтому нам удалось так легко вывезти их за пределы Змиулана...

Они заспорили, причем Александр поддерживал Фэша и Василису и рекомендовал как можно скорее отпустить их. А Хронимара с дочерью категорически высказывались против да еще

предлагали оставить ребят в Платановой долине навсегда. Через какое-то время Василиса устала их слушать и переключилась на осмотр деревни. В конце концов ей придется отсюда бежать рано или поздно, потому что оставаться здесь, чтобы всю жизнь потратить на тиккеровку какого-то хлама...

— ...а потом они вырастут, и подберем им подходящих супругов, — неожиданно четко услышала она голос Зарри. — Вон как наша Юста на маленького Драгоция заглядывается. Каких-то два года — и можно будет подумать об их свадьбе.

Как только до Василисы дошел смысл сказанного, она вначале побагровела, после чего выхватила часовую стрелу и выкрикнула:

— Лед!!!

Красавица Зарри в один миг покрылась ледяной коркой — эфер Василисы оказался по-настоящему сильным, но большего Василиса уже не увидела — ей самой остановили время.

Очнулась девочка опять в сарае, на тюке с соломой. На этот раз руки ей не связали, и часовая стрела пока была на месте. Впрочем, эти Столетты могут прийти и потребовать отдать ее «добровольно»... Василиса старалась не думать о том, где сейчас находится Фэш и что делает.

Через час к ней пришел Александр Драгоций.

— Не хочу тебя обманывать, черноключница, — сказал он, присаживаясь рядом на тюк. — Поэтому скажу сразу: ты очутилась в незавидном положении. У Хронимары давний зуб на Астрагора, а сейчас он, судя по всему, пошел на шантаж. Даже я не знаю всех подробностей и что за переговоры они там ведут между собой... Но в любом случае тебе придется задержаться у нас на какое-то время.

Василиса мрачно взглянула на него исподлобья:

— Я не хочу здесь оставаться.

— Боюсь, это не в твоей власти, — грустно покачал головой Александр. — Но что я могу пообещать: сделаю все возможное, чтобы вас освободили как можно скорее. Со временем наша Хронимара наверняка успокоится и пересмотрит решение. А сейчас прошу тебя об одном: не зли ее, пожалуйста. Если ты займешься тиккеровкой вещей, то не произойдет ничего страшного. В конце концов, никто не принуждает тебя к темному и злему часодейству. — Он скупо улыбнулся. — А взамен ты получишь и лучшие условия для житья-бытья, и возможность продолжать тренироваться в часодействе. Признаться, я не очень понимаю столь глубокой неприязни со стороны Хронимары к тебе лично... — Он потер лоб. — Но еще полчаса назад она так разозлилась, что была готова запереть и тебя, и Фэша в каменной тюрьме за оврагом, оставив без еды и воды... Хотела забрать ваши часовые стрелы. Это странно и наверняка неслучайно. Но даю тебе слово, что я попробую с этим разобраться.

Василиса, нахмурившись, молчала.

С одной стороны, ей было приятно заступничество Александра, с другой — она не хотела мириться со своим положением да еще что-то делать для этой отвратительной Хронимары. Но ведь и эфларцы не дремлют и вскоре обязательно придумают, как их с Фэшем вытащить из этой долины. Выходит, стоит немного потянуть время?

— Ну хорошо, — буркнула Василиса. — Я согласна... немного потерпеть.

— Ну вот и ладно. — Александр одобрительно похлопал ее по руке. — И знаешь что? Я обучу тебя янтарению Времени... Когда-то, в твоём возрасте, я постоянно проделывал этот фокус с самыми разными вещами. Думаю, тебе будет интересно.

— Спасибо...

— Потом скажешь, — усмехнулся Александр. — Ну что же, пойдём? Сарай — не лучшее место для сна, не находишь?

Парень помог Василисе подняться и вывел ее во двор.

Снаружи было темно — только в домиках на скалах горели желтые огоньки в окошках.

Василиса всей грудью вдохнула свежий ночной воздух. «Все еще наладится, — решила она. — Главное, не терять голову и верить в лучшее».

— А где находится Фэш, вы не знаете? — спросила она с надеждой. — С ним точно все будет хорошо?

— Э-э-э... за него не переживай, — махнул рукой Александр, снова что-то просматривая на часовом браслете. — Юста уже похлопотала... Ну а сейчас, извини, мне надо бежать. О тебе позаботятся. До встречи!

Он ушел, так и не заметив, каким сердитым стало лицо у Василисы после его последних слов. Она вдруг представила, как Юста обнимает Фэша и целует — точь-в-точь как когда-то Маришка, — и даже за голову схватилась, лишь бы избавиться от этой страшной картины.

Но сам вечер закончился неплохо: Василису поселили в домике на скале, к которому вела крутая и узкая лесенка. Внутри оказалась уютная комнатка с кроватью и столом, а на заднем дворике, граничащем со скалой, обнаружился душ и даже туалет — в кабинке с окошком-сердечком. С небольшой прямоугольной веранды открывался вид на всю долину. И все было бы хорошо, если бы не охранник, дежуривший у подножия лесенки, и полная неизвестность по поводу того, где сейчас Фэш, с кем он и чем занят...

На следующий день Василиса проснулась от шума: что-то загрохотало прямо под дверь. Девочка вскочила, кое-как напялив бежевое льняное платье, которое ей выдали еще вчера. И, сняв щеколду, одним махом распахнула дверь.

Оказывается, какой-то мальчишка свалил целую кучу самых разных вещей прямо на пол веранды.

— Госпожа Хронимара просила передать, что среди этих вещей тебе надо найти ту, что принадлежала ей лично. А если не справишься, она тебя накажет.

Василиса закатила глаза и раздраженно вздохнула.

Великое Время, да это же проще простого!

Уже через час она нашла нужную мантиссу — в виде самой Хронимары, держащей в руке новенький топор. Мантиссу показало ржавое топориче, судя по тиккерровке — десять лет не использовавшееся в быту. Ради интереса Василиса провела тиккерровку и над остальными

вещами, но все они принадлежали другим людям.

Сразу после обеда, очень вкусного — огромной тарелки картошки и жареной речной рыбы, — к ней в домик поднялся Александр Драгоций. В белой вышитой рубашке и узких штанах, заправленных в высокие кожаные сапоги, он выглядел настоящим красавцем. В руках он держал льняной мешочек, крепко завязанный кожаным шнурком.

— Я не забыл, что пообещал тебе, черноключница, — сказал он, поздоровавшись. — Хронимара сейчас в отъезде, в нашем распоряжении всего несколько часов.

Мужчина присел на ступеньки крыльца и, развязав шнурок, вывалил из мешочка прямо на крыльцо горсть крупных камней желтовато-золотистого цвета. Василиса опустилась рядом, с интересом поглядывая на эту необычную коллекцию. Эти камни, гладкие и блестящие, казались кусочками солнечного света — внутри переливались разноцветные искорки, похожие на застывшие звезды. А вот на ощупь камни оказались теплыми!

— Это мои воспоминания, — пояснил Александр, довольный изумлением Василисы. — Отрезки времени, заключенные в янтарь. Как известно, именно этот камень обладает свойством сохранять время. Очень удобно, когда хочешь сделать заставку для часолиста, например. Или подарить кусочек Времени своему другу. — Он хитро улыбнулся.

Василиса с интересом взяла самый большой янтарь густого медового цвета и хорошенько взгляделась в него, но ничего, кроме золотистого мерцания внутри, не увидела.

— Это мой любимый сон, — пояснил мужчина. — Сны тоже можно подвергнуть янтарению, конечно, если помнить их хотя бы фрагментарно. Любопытно, что можно просто сохранить кусочек Времени из будущего и, когда его будет особенно не хватать, вызвать из янтари — так называют эти маленькие хранилища времени. А потом, когда захочется, снова пустить в обиход.

— А янтарию сложно сделать?

— Непросто, — подтвердил Александр. — С другой стороны, если хорошо потренироваться...

— А янтарию сложно сделать?

— Непросто, — подтвердил Александр. — С другой стороны, если хорошо потренироваться...

Он вытащил часовую стрелу. Василиса заметила, что стрела у него старая, со следами ржавчины, только острие блестит. Скорее всего Столетты, как и другие остальские часовщики, использовали стрелы, снятые со старых часов.

— Смотри... — Александр очертил перед собой круг, и тот вспыхнул серебристым пламенем. Из центра круга просыпался, словно из рога изобилия, искристо-огненный дождь, завихрился, разделяясь на струйки, пошел разными узорами... И вскоре превратился в Александра и Василису, стоящих под платаном, только уменьшенных раз в десять.

— Это мы во вчерашнем дне, время отрезка: семнадцать двадцать — семнадцать двадцать пять. Думаю, хватит для нашего эксперимента. — Он широко взмахнул часовой стрелой и произнес эфирное слово: — Янтария!

На глазах у изумленной Василисы их фигуры начали таять и рассыпаться, снова превращаясь в

золотистый вихрь. Песчинки затанцевали друг возле друга, стали уплотняться, клеясь одна к другой, и вскоре зависли в виде небольшой сияющей капли прямо перед носом девочки. Александр бережно подхватил каплю и переместил в один из камней — бело-желтый.

— Конечно, можно спрятать каплю Времени куда угодно, в любую вещь — часы, зеркальце, шкатулку, кинжал или, скажем, ботинок. Но я лично предпочитаю по старинке — в янтаре.

— Здорово! — невольно восхитилась Василиса.

— Попробуй сама на досуге, — подмигнул Александр. — Я разрешаю выбрать тебе из этого хлама любую вещь... Думаю, что вскоре у тебя получится сделать собственную янтарю. Но не забудь последовательность: вначале открываешь свое время — круг часовой стрелой, затем вызываешь в памяти воспоминание и — здесь начинается самое сложное — вытягиваешь его по крупинке, по песчинке... После того как оно проявилось, потребуется эфирное слово «янтаря»!

Василиса кивнула, старательно запоминая.

— А если сохранить воспоминание в какой-нибудь вещи?

— То же самое, только вначале перемещаешь воспоминание в нужную вещь, а после запечатываешь тем же эфирным словом — «янтаря».

Александр окинул хозяйским взглядом кучу старья:

— Давай подыщем тебе что-нибудь... О! — Элегантным жестом он выудил цепочку с кулоном-янтарем.

— Смотри, какая удача! — Он довольно прицокнул языком. — Чем тебе не еще один тиккер, кстати? Так вот... Янтарь — весьма своенравный камень, его необходимо расплавить, чтобы он вобрал в себя твоё время. Вот тут-то и придет на помощь часовой флер. Понимаешь?

— Да, понимаю... Спасибо! — Василиса приняла цепочку с кулоном. Ей стало так интересно, что она даже на какой-то миг позабыла, что находится далеко-далеко от Эфлары, в плену у Столеттов.

— Видишь, тебе найдется, чем у нас заняться. — Александр приподнялся, распрямляя плечи, и вдруг приставил руку козырьком ко лбу. — О, я вижу Зарри... Значит, скоро и матушка к тебе пожалует.

Через некоторое время действительно пришла Хронимара. С недоверчивой миной на лице она выслушала короткий рассказ Василисы и даже взяла в руки ржавое топорщице.

— Ну что же, черноключница. — Она одарила Василису нахмуренным взглядом. — Завтра получишь задание посложнее.

С тех пор Василиса стала жить в домике на скале. Каждый день два охранника приносили ей вещи и сваливали тут же, на веранде — шкатулки, часы, очки, перчатки, посуду, одежду, какие-то садовые инструменты и даже резиновые сапоги.

Вслед за этим кто-нибудь из детей приносил завтрак — хлеб, сыр, масло и стакан молока или

виноградного сока.

А еще к Василисе приставили помощника — хмурого мальчика лет девяти. С помощью тиккера девочка узнавала историю очередной вещи, а этот мальчик записывал в специальный альбом то, что видел вместе с ней. Сначала Василисе было интересно, но потом она заскучала — мальчишка оказался молчаливым, даже имя пришлось чуть ли не клещами из него вытягивать. Оказалось, что его зовут Леник и он троюродный внук Хронимары. Мальчик рассказал, что в деревне проживает больше ста семей и все они — родственники Хронимары, поэтому мужчины ищут невест за пределами селения, да и девушки заглядываются в основном на приезжих.

Выведав такие подробности, Василиса вновь забеспокоилась, где же сейчас находится Фэш и хорошо ли с ним обращаются, но Леник говорить отказывался. Лишь однажды она заметила вдалеке Фэша, следующего за Хронимарой, но не решилась ему крикнуть. Именно тогда она превратилась в огнежара, чтобы долететь до него, но путь ей преградила большая стая черных ворон и, каркая и махая крыльями, заставила ее вернуться. Очевидно, это были стражи Хронимары, охраняющие Платановую долину.

Зато вечером, когда Василиса оставалась в полном одиночестве, она могла заниматься чем хотела — например янтарением Времени. Специально для этого она выбрала давнее воспоминание, где они с Белой Королевой плывут на белой ладье, пролетая над таинственным полем старочасов.

Александр оказался прав: Василиса быстро научилась сгущать воспоминание в золотистую каплю, но вот янтарь никак не хотел поддаваться. Василиса окружала кулон с цепочкой плотным часовым флером, раз за разом касалась его острием часовой стрелы, но янтарь оставался твердым и лишь иногда чуть-чуть теплел... Для янтарии этого было мало, и Василиса упорно продолжала занятия.

* * *

За окном лил сильный дождь.

Кабинет, и без того обставленный в черных тонах, из-за плохой погоды казался еще мрачнее. Сидя в кресле, Нортон-старший задумчиво смотрел в окно, погружившись в какие-то важные и, судя по глубокой вертикальной складке на лбу, очень тревожные мысли.

Вдруг его размышления были прерваны: прозвенел сигнал временного перехода, возвещая о гостях. Через зеркало в овальной раме, выложенной изумрудами и рубинами, в его комнату поочередно ввалились Маар Броннер, Диана Фрезер, Ник Лазарев и даже Данила Бронников. Вид у ребят был испуганный и печальный.

За ними показалась сама Черная Королева — из-под черной вуали, приколотой к шляпке, выглядывало ее очень сердитое лицо.

— Хотели убежать! — выкрикнула она с порога. — Утащили крылатую повозку — и вперед! А этот... — она отвесила крепкий подзатыльник Даниле, — еще на тонкороба взобрался, фейр несчастный!

— Я бы управляла тонкоробами, — хмуро произнесла Диана. — Я умею, меня специально учили.

— Мы не убегали, — вмешался Ник, с некоторой опаской косясь на Нортон-старшего. — Мы отправлялись на помощь Василисе и...

— Вас поселили в Черноводе не затем, чтобы вы сбегали! — вновь прогремел голос Черной Королевы. — Мало нам, что Василиса убежала? Еще и вас пришлось бы спасать!

— Мы переживаем за то, что сейчас происходит в Змиулане, — тихо, но твердо произнес Маар. — Пока мы здесь отсиживаемся, Василиса и Захарра в большой опасности.

— И Фэш, — сердито добавил Ник.

Нортон-старший встал с кресла и, заведя руки за спину, уставился на младшего Лазарева.

Тот побледнел, но не отвел взгляда.

— Разве твой отец не сообщил, что Василисы давно нет в Змиулане?

Ребята растерянно переглянулись.

— Как это нет? — поразились Диана.

— Это точные сведения? — не поверил Маар.

— А где же она? — удивленно спросил Данила, невольно почесав в затылке.

Нортон-старший медленно повернулся к нему.

— В плену, у враждебной Драгоциям семьи, — равнодушно произнес он.

— Впрочем, у Столетов Василиса находится в большей безопасности, чем в Змиулане, — ввернула Черная Королева.

— Но вы же собираетесь что-то предпринять, да? — с надеждой спросил Ник, поворачиваясь к отцу Василисы.

— Конечно, — последовал его холодный ответ. — Вам же советую вернуться в свои комнаты.

ГЛАВА 24

ДОЖДЬ

Из окна Василисиного жилища хорошо просматривалась вся деревня — высокий, раскидистый платан на площади, мощенной серыми плитами, домики на скалах, извилистые дорожки, ухоженные сады, огороды и виноградники.

Но почти всегда ее взгляд обращался к Драголису, снова и снова... С большого расстояния лес не казался опасным и таинственным, наоборот, выглядел обычно — ровные ряды молодых дубков, тонкие лиственницы, березы и ярко-зеленые елочки, а над ними высокие черные сосны — как на красочной пейзажной картине.

Часы на стене только пробили семь утра, а под дверью уже свалили вещи для тиккеровки: старые часы в резном деревянном корпусе, шкатулку, обитую медными уголками, моток бечевки, ржавую часовую стрелу, овальное серебряное блюдо, топорище, линияющую подушку с надорванным краем и даже старую куклу с игрушечной часовой стрелой в руке.

Прикинув объем предстоящей работы, Василиса с грустью подумала: прав был Астрагор, люди непременно захотят использовать дыхание Времени для своих обыденных нужд. А что, если Хронимаре, ее детям и всем остальным родственникам так понравится умение Василисы, что они захотят оставить ее здесь навсегда? Василису даже передернуло от ужаса.

Прикинув объем предстоящей работы, Василиса с грустью подумала: прав был Астрагор, люди непременно захотят использовать дыхание Времени для своих обыденных нужд. А что, если Хронимаре, ее детям и всем остальным родственникам так понравится умение Василисы, что они захотят оставить ее здесь навсегда? Василису даже передернуло от ужаса.

Как всегда по утрам, она сделала быструю зарядку, собираясь приступить к тиккерровке ржавой стрелы — самой интересной вещи из этого хлама, и тут что-то отвлекло ее внимание — словно случилось нечто особенное, непривычное...

Через какой-то миг Василиса поняла — это тишина. Окинув внимательным взглядом долину, она не поверила собственным глазам: в деревне не было ни одного человека. Ни на площади, ни во дворах, ни в поле... Даже внизу, возле лесенки, никто не стоял!

Вновь обведя внимательным взглядом всю долину, Василиса задержалась взглядом на Драголисе, темневшем вдали непрерывной темно-зеленой полосой.

Вдруг кто-то накрыл ладонями ее глаза. Она ощутила позади чье-то легкое дыхание, коснувшееся ее правого уха.

— Фэ-эш?

— Ну да. Или ты думала, кто-нибудь из местных? — пошутил мальчик, появляясь перед ней.

За время пребывания в долине Фэш сильно загорел, отчего его голубые глаза стали еще ярче и пронзительней.

— М-да, не позавидуешь, — прокомментировал мальчик, оглядывая гору хлама. — Наверное, грустно растрачивать столь ценный дар на нудную опись имущества. Жаль, что твой отец не видит. Наверное, он сошел бы с ума от гордости.

— Вот только не надо сейчас о моем отце, — вяло огрызнулась Василиса. — Как ты смог ко мне обратиться? Где живешь? Что делаешь?

Вопросы так и посыпались на Фэша.

— Да ничем не занимался, только виноград собирал, — пожал тот плечами. — Столько корзин перетаскал, ты не представляешь! А поселили тоже в отдельном доме, очень похожем на твой... Только он ветхий, даже дырка в крыше есть. Хорошо, что сильного дождя не было. А про тебя мне мальчишка проговорился, который с тобой работает — он всем уши прожужжал, какая ты крутая часодейка.

Василиса моментально залилась краской. Тем более что по виду Фэша никогда не поймешь, когда он насмехается, а когда комплименты говорит.

— Слушай, а куда все подевались?

Улыбавшийся во весь рот Фэш моментально посерьезнел.

— Все Столетты дружной толпой ушли к тайному источнику... Это их традиция — умыться где-то в горах, за неделю до праздника Желтых Огней. Чужаков на такие мероприятия не приглашают. Похоже, мы остались одни. Совсем одни, — добавил он со значением.

— Погоди-погоди, — заволновалась Василиса, — в таком случае...

— Бежим, — подхватил Фэш. — Сейчас, пока в деревне никого нет.

— А как же Драголис? — прошептала Василиса, оглядываясь. — Он не задержит?

— Все равно, — упрямо мотнул головой Фэш. — Мне здесь надоело. Пока ты здесь часовала, я подмазывался к этой Юсте — все выпрашивал, где находится граница с Драгоциями, говорил, что очень по дому скучаю. И вот однажды она не выдержала и рассказала мне о дороге к горному перевалу, за которым находится Змиулан. Через перевал можно только на крыльях перелететь, так что нам придется беречь силы.

— Так прямо и подмазался? — Василиса не удержалась от едкости в голосе. — А может, она тебя обманула?

Некоторое время Фэш пристально глядел на нахмурившуюся девочку, потом вдруг улыбнулся, показав ямочки, но ничего не сказал.

Схватив ее за руку, он с силой потянул к лесенке.

— Погоди, — запротестовала Василиса. — А если они сейчас вернуться? Увидят, что нас нет, и сразу же ринутся в погоню...

— Тем более надо поспешить.

Но у Василисы было другое мнение на этот счет.

— Давай оставим своих эррантий, — предложила она. — Столетты вернуться, а мы вроде как на месте. Я умею вызывать свою, а ты...

— Я тоже умею, — как-то поспешно перебил Фэш. — Но не очень им доверяю в последнее время... Впрочем, идея хорошая. Встречаемся возле платана через три минуты, не задерживайся!

И, не теряя времени, он ринулся вниз по лестнице.

Возле Василисы уже появилась Ассил — вылитая ее копия, даже одежда совпадала до мелочей.

— Ты будешь сидеть на этой веранде и делать вид, что крутишь тиккер, — дала ей наставление Василиса. — А через три часа вернешься в свое время, ладно?

— Договорились, — улыбнулась Василисина эррантия и тут же присела возле кучи хлама. — Удачи!

Василиса помахала ей рукой и поспешила к платану.

Фэш уже поджидал ее на площади.

— Удалось уговорить свою эррантию всего на два часа, — пожаловался он. — И то нет уверенности, не выдаст ли он меня просто так, со скуки. Еще и виноград заставил нарвать —

видите ли, проголодался!

Василиса заулыбалась — смешно было видеть, как Фэш жалуется на самого себя.

— Я хочу поскорее выбраться отсюда, — сообщил мальчик, когда они быстро шли по тропинке к лесу. — Чтобы набить морду этому гаденышу Примаро. Великое Время, как я этого жду!

— А если он тебя проклянет? — хмыкнула Василиса. — Скажет какую-нибудь ерунду, и ты — хлоп! — очутишься в безвременье.

Фэш только фыркнул.

— Я успею проклясть его первым! — В доказательство мальчик потряс кулаком. — Во всяком случае постараюсь...

Дойдя до узкой лесной тропинки, уводящей куда-то далеко в глубь леса, через плотную завесу орешника, Василиса вновь засомневалась.

— Нас бы не оставили одних, если убежать было бы так легко, — поделилась она своими опасениями. — А что, если это специальная ловушка? Или проверка — сбежим или нет.

Фэш мученически закатил глаза.

— Тогда им же хуже. И что за вопрос. Конечно, мы решим дать деру, едва представится такая возможность! Или ты собралась остаться здесь навечно, годами раскручивать тиккер на веранде, а потом выйти замуж за какого-нибудь Столетта? — Фэш ухмыльнулся, а Василиса вспыхнула от негодования. — Между прочим, Юста предлагала мне остаться. Говорит, мы отлично поладили бы. — Фэш подмигнул Василисе, уже открыто насмехаясь.

— Это удар ниже пояса, — мрачно высказалась та и, скорчив ему презрительную гримасу, первой заспешила по тропинке. Вот уж меньше всего на свете ей хотелось остаться здесь, в плену у властной Хронимары, помешанной на силе и величии собственной семьи. Хотя, признаться, Александр ей очень понравился — он не был похож ни на Столеттов, ни на Драгоциев... Вот как Фэш. Хотя друг, надо сказать, все-таки был настоящим Драгоцием — и Василиса даже невольно улыбнулась этой мысли.

Драголис встретил их сумрачной, таинственной прохладой, наполненной запахом лесных трав и цветов. Под сенью гигантских многовековых деревьев царило величественное спокойствие древней природы. Где-то в вышине пели птицы, порхая с ветки на ветку, изредка пробежал под кустами мелкий лесной зверек да слышалось легкое потрескивание веток под ногами беглецов. И все же чувствовалось что-то еще, сокрытое, прячущееся в шепоте листвы и треске мелких сучьев под ногами...

Вначале ребята очень спешили, но вскоре перешли на спокойный шаг.

— Фэш, как ты думаешь, лес скоро закончится? — спросила Василиса.

— По моим подсчетам, идти не меньше трех-четырёх часов... Только бы успеть добраться до перевала засветло...

— Слушай, а давай не будем возвращаться к Астрагору, — вдруг предложила Василиса.

Фэш хмыкнул, на ходу полез за пазуху рубашки, вытаскивая небольшой мешочек. Развязал его,

достал кусок хлеба, поделил, отдавая большую часть Василисе, и лишь затем произнес:

— Эх, я бы с таким удовольствием снова сбежал бы от дяди к Астариусу... Но тебе точно нельзя нарушать договор... А я тебя одну не оставлю.

— Ты из-за меня вечно попадаешь в неприятности, — невесело пошутила Василиса.

— Как и ты из-за меня.

Фэш улыбнулся и закинул в рот большой кусок хлеба.

— Вообще-то я сама справлюсь, — попыталась образумить его Василиса. — А вот тебе предоставляется реальный шанс освободиться.

— Давай-ка сначала выберемся из Драголиса, а там посмотрим. — Фэш задрал голову, пытаясь разглядеть, что творится наверху, в кроне огромного дуба.

— Знаешь что? Я сейчас поднимусь на крыльях, осмотрюсь.

— Хорошо... Но поосторожнее там.

— Только ты никуда не уходи, — предупредил Фэш. — Стой здесь, возле этой елки. Я буду ориентироваться на твои рыжие волосы, — добавил он, ухмыляясь.

И он взлетел — только засвистело, не став дожидаться ответной реплики.

Оставшись одна, Василиса почувствовала себя неудобно. На душе стало тревожно. Всю дорогу ей казалось, будто какие-то неизвестные сущности наблюдают за ними из-за черных, извилистых стволов могучих дубов и грабов, следят из-под еловых лап, шепчутся в листьях молодого орешника...

Она задрала голову, но не увидела Фэша. Решившись, она извлекла из медальона черную кружевную маску и, прошептав свое числовое имя, быстро надела ее и словно погрузилась в глубокий серо-фиолетовый сон. Видимость ухудшилась — как будто на лес опустилась густая сумрачная пелена, зато усилились звуки — шум ручейка, стрекот, порхание птиц и — многоголосый шепот. У Василисы озноб пробежал по спине, когда она услышала этот странный, бормочущий, недовольный шепот и различила отдельные голоса:

Она задрала голову, но не увидела Фэша. Решившись, она извлекла из медальона черную кружевную маску и, прошептав свое числовое имя, быстро надела ее и словно погрузилась в глубокий серо-фиолетовый сон. Видимость ухудшилась — как будто на лес опустилась густая сумрачная пелена, зато усилились звуки — шум ручейка, стрекот, порхание птиц и — многоголосый шепот. У Василисы озноб пробежал по спине, когда она услышала этот странный, бормочущий, недовольный шепот и различила отдельные голоса:

— Чужие... Убрать... Запутать... Чужие...

Хрустнули сухие ветки — это рядом шумно приземлился Фэш. Он с удивлением покрутил головой, но не заметил девочку — черная маска делала ее невидимой для людей.

Зато сама Василиса увидела такое, отчего у нее волосы встали дыбом: на спине у Фэша, обхватив его за шею, сидела мара — девушка в длинной белой рубашке. Ее длинные черные волосы космами спадали на лицо — с призрачно-голубоватой кожей и огромными неживыми

глазами, словно у пластмассовой куклы.

— А-а-а!!!

Василиса сдернула маску и предстала перед изумленным Фэшем.

— Ты чего кричишь? — Он быстро оглянулся, но, понятно, никого не увидел.

Не отвечая, Василиса вновь надела маску и, погрозив маре кулаком, вдруг гаркнула:

— Убирайся вон!!!

У Фэша, который принял этот крик на себя, отвисла челюсть.

— Ты где? — напряженно спросил он, выхватывая часовую стрелу.

К счастью, мара, сердито шипя, сама спрыгнула с его спины и заскользила над самой землей, едва касаясь травы и мха босыми пятками, и вскоре скрылась в глубине чащи.

Со вздохом облегчения Василиса сняла с себя маску.

— Ты нес на себе мару, — сообщила она другу.

Фэш зябко повел плечами, невольно схватившись за шею обеими руками.

— Да она убежала, не переживай.

— Слава великим часам... — облегченно выдохнул мальчик. — Рок рассказывал про этих мар страшные вещи...

— Я видела их раньше — в день, когда мне поставили метку... — Василиса замолкла, не желая больше вспоминать это событие.

— А что это за маска у тебя? — любопытствовал Фэш. — Я заметил, как ты надевала ее тайком в часовне, когда мы все пытались зайти в Бронзовую Комнату.

— Ее подарил мне Родион Хардиус, — призналась Василиса. — Помнишь, когда мы путешествовали в прошлое вместе с Астариусом?

Фэш нахмурился.

— Да, я тоже с ним разговаривал... Он мне еще сказал, что я... Впрочем, это неважно. — Мальчик преувеличенно равнодушно махнул рукой. — Так что это за маска?

— Она показывает то, что недоступно другим. Например, я могу проследить за убегающей мантисой и узнать все прошлое этого человека... А еще могу видеть затерянных во времени, мар, эррантий...

— Полезная вещь. Если бы не ты, то я так бы и носил эту мару на себе, брр... Кстати, нам в ту сторону, пошли.

Но не успели они сделать и нескольких шагов, как из-за ближайшего дерева вынырнула огромная летающая повозка и — на всей скорости пролетела сквозь них.

Фэш невольно схватил Василису за руку и дернул к себе.

Карета исчезла в ближайшей чаще — лес снова стал равнодушным.

— Ч-что это бы-было?! — спросила Василиса, лязгая зубами от страха.

— Наверное, это обрывки прошлого, — сообщил Фэш. — Бродячие воспоминания. Рок рассказывал, что в этом лесу время течет по каким-то своим законам... И все, что тут происходило, иногда снова возвращается...

— Наверное, это прощальный подарок твоей подружки мары, — пошутила Василиса, успокаиваясь.

Они пошли дальше, не забывая настороженно оглядываться. Фэш крепко держал Василису за руку, а в его правой руке при малейшем подозрительном шорохе со стороны появлялась часовая стрела.

Вскоре беглецы увидели каких-то людей с корзинками — наверное, грибников, — их полупрозрачные фигуры просто прошли мимо. Затем проскакал тонкорог — белоснежный, с развевающейся серебристой гривой, но исчез за ближайшим деревом. Потом ребятам посчастливилось увидеть крылатого часовщика — с огромной седой бородой в два метра, летящего под огромным красным зонтиком. Часовщик произвел на Василису особенное впечатление — он был похож на одного колдуна из старой сказки, которого богатырь таскал по небу за длинную бороду. А еще девочка подумала, что неплохо бы иметь такой зонтик на случай полета под дождем, чтобы крылья не намокли.

Судя по всему, мары Драголиса не собирались оставлять их в покое и продолжали часодействовать, насылая новые бродячие воспоминания. Раз Василиса и Фэш сильно испугались, когда на них спикировал огромный часоаящер, плюющийся огнем. К счастью, этот зверь тоже оказался воспоминанием. Но потом им пришлось уворачиваться от летящей дриадэры, спастись от стаи жахов, орущих на разные голоса, и наблюдать за большим сражением часовщиков, бьющихся времмами.

Только выбравшись на солнечную часть леса, где росли молодые деревца березок, лип, рябин и крохотных елочек, ребята смогли немного отдышаться и прийти в себя. Фэш достал кусок яблочного пирога и снова отдал Василисе большую часть, несмотря на ее протесты.

— Я успел перекусить с самого утра, — заверил он.

Они снова углубились в чащу и некоторую часть пути шли без особых приключений. Вскоре Василиса потеряла счет времени — наверное, прошло часа два-три, а может, и больше. Она видела, что Фэш беспокоится — он то и дело оглядывался по сторонам, но взобраться на дерево больше не решался — кто знает, что опять прицепится ему на спину.

Наконец мальчик не выдержал.

— По моим подсчетам мы должны были выйти к обрыву еще час назад. Должен признать... что мы немного заблудились.

Василиса растерянно оглянулась в надежде увидеть просвет, ведущий к обрыву, и вдруг замерла.

— Фэш, смотри, что там! — Она указала влево, на полянку, густо заросшую высокой травой.

Среди широких папоротниковых листьев стоял большой круглый стол и стулья.

— Это еще что такое? — Фэш сделал несколько осторожных шагов в том направлении. — О! Узнаешь?

Василиса приблизилась.

На столе, накрытом грязно-белой скатертью с рваными оборками, скопилось много земли, сплошь поросшей лишайником. Что, впрочем, не помешало кому-то расставить на столе большой чайный сервиз: фарфоровые кружки с блюдцами, огромный пузатый чайник с крышечкой, соусники и вазочки. Только в кружках вместо чая густо росла трава, а вместо конфет в вазочках уместились... аккуратные кустики черники и белые грибочки в моховых грибницах. Даже на сиденьях стульев буйно расцвело разнотравье — осока, колокольчики, ромашки, клевер с кислицей и даже ландыши! А по кованным спинкам и ножкам стульев вился дикорастущий плющ с острыми мелкими листьями...

— Это же стол из Расколотого Замка, — уверенно произнесла Василиса. — Тот самый, что ты показывал, да? Посуда вроде бы та же...

— Да, он самый, — подтвердил Фэш.

— А вдруг это переход в Расколотый Замок? — Василиса с надеждой посмотрела на стол.

— И как же он работает? — Фэш скептически оглядел посуду и даже щелкнул по пузатому боку чайника. — Думаю, это всего лишь воспоминание... Твое, мое или наше общее.

— Может, под столом открывается черный ход... — не хотела сдаваться Василиса. Она устала, хотела пить и не желала отпускать мысль, что они могут в одно мгновение перенестись в Расколотый Замок.

— Ну, это вряд ли, — не поверил Фэш, но на всякий случай заглянул под стол.

— Не-а, ничего там нет. Просто мох... — Для верности он даже пошарил рукой по земле.

Василиса внимательно разглядывала этот странный, необыкновенный уголок для «лесного чаепития» — все-таки здесь скрывалась какая-то загадка. Она уже решила, что обязательно проведет янтарение этого момента, чтобы поразмышлять над этим потом, когда они очутятся в безопасности. Тем более что это их общее с Фэшем воспоминание.

А пока что девочка осторожно взяла рукой чашку.

— Вот бы сейчас чайку попить, — с сожалением произнесла она. — Так пить хо...

Она осеклась, потому что трава в чашке исчезла и вместо нее появился горячий напиток бледно-зеленого цвета — судя по аромату, это был какой-то травяной чай.

— Не пей!

Фэш поспешно выбил чашку у нее из рук — та разбилась, ударившись о кованный завиток спинки, — чай пролился, осколки чашки усеяли траву под стулом.

— Да я и не собиралась, — обиделась Василиса. — Просто интересно...

Она потянулась к сахарнице, из которой выглядывала целая охапка ландышей, но Фэш снова ее

остановил:

— Знаешь, что я думаю? Очень похоже на то, что место зачасовано. Рок рассказывал, как устраивают такую ловушку: стоит что-то сдвинуть, и время меняется, вступает в силу какой-нибудь эфер, одно пространство наслаивается на другое...

Словно в доказательство его слов где-то рядом прогремел сильный гром.

Василиса вздрогнула, уставившись на осколки чашки, белевшие в траве. Фэш прищурился, очевидно что-то обдумывая.

Василиса вздрогнула, уставившись на осколки чашки, белевшие в траве. Фэш прищурился, очевидно что-то обдумывая.

Он вдруг нагнулся над столом и, с усилием вырвав пузатый чайник из травяного «гнезда», громко произнес:

— Вода!

И осторожно наклонил чайник. Из носика полилась прозрачная водяная струйка.

В тот же миг в небе снова прогрехотало — по столу и стульям забарабанили первые капли дождя — крупные и холодные.

— У-у-у, доигрались, — напряженно произнес Фэш. — Бежим!

Они ринулись вперед, напролом через кусты и валежник, на ходу перепрыгивая через бегущие ручейки, которых становилось все больше. Вдруг Фэш резко затормозил, на ходу перехватывая Василису:

— Стой! Там обрыв.

И правда, под ногами зашуршала, осыпаясь, каменистая почва — острые камни вперемешку с кусками земли так и посыпались вниз, опадая по крутой и рыхлой насыпи. А вдалеке, почти невидимый из-за пелены дождя, раскинулся тот самый горный перевал.

Василиса и Фэш переглянулись. Ребята уже основательно промокли; а если они сейчас вызовут крылья, то не пролетят и пары метров.

А дождь все усиливался — на землю падали новые и новые холодные, обжигающие струи воды. Впрочем, это был уже не дождь, а сильный, всесокрушающий ливень, словно кто-то там, наверху, раз за разом опрокидывал тысячи и тысячи ведер с водой. Мириады холодных капель, падающих с неба непрерывной стеной...

— Давай назад! — прокричала Василиса, понимая, что им придется искать надежное укрытие, чтобы переждать дождь. Только вот сколько он продлится? Фэш наверняка думал о том же, но старался не показывать вида, что растерян или испуган.

Они вновь побежали в лес, надеясь укрыться под густыми монолитными кронами деревьев, но дождь преследовал их по пятам, словно играл с ними в догонялки, а когда ребята выбежали на открытую поляну — захлестал по беглецам с новой силой.

Прошло несколько минут, и Василиса ощутила в полной мере, что на ней нет ни одной сухой

нити. У Фэша вид был не менее плачевный.

Наконец им удалось спрятаться под нижними ветками огромной ели — широкими и разлапистыми.

— Думаешь, дождь начался не случайно? — спросила Василиса, невольно прижимаясь к Фэшу, чтобы согреться. Тот мгновенно обнял ее за плечи и крепко прижал к себе.

— Уверен. Но мы должны продержаться без часодейства, иначе нас сразу обнаружат... Эх, вот бы сейчас очутиться на Хрустальном озере... Кстати, я тебе не говорил? Оно находится в Драголисе, но с нашей стороны.

Василиса мигом вспомнила два изящных моста над водой и их с Фэшем первый урок полета.

— Угу... Было бы здорово.

Василисе стало тепло, но мокрая одежда давала о себе знать. Да еще с мокрых волос скатывались капли прямо за шиворот — и девочка невольно вздрагивала.

— Ничего, я сейчас разведу небольшой костер, прямо здесь, под елью... — успокоил Фэш. — Не думаю, что столь крохотное часодейство кто-то заметит. Это тебе не часолист открыть — вот это нас сразу выдаст...

Продолжая приобнимать Василису, Фэш деловито щелкнул пальцами, вызывая огонек. Но, увы, ничего не произошло. Мальчик повторил попытку и все с тем же результатом.

— М-да... — Как он ни старался скрыть, в его голосе проскользнула растерянность.

Шум дождя неожиданно стих. Дрожа от холода, Василиса отодвинула мокрую еловую лапу и ахнула, не сдержав изумления.

В лесу шел настоящий снег — снежинки кружили в воздухе, бесшумно и неторопливо падая на землю. Прошло несколько секунд, и зеленая трава, старые сучья, толстые корни деревьев — все покрылось белым, пушистым ковром. Сразу стало очень холодно, подул морозный ветер — у Василисы мигом заиндевели ресницы и брови.

Неожиданно она почувствовала горячее дыхание на своей щеке — Фэш подвинулся еще ближе, напряженно всматриваясь в даль.

— Хронимара часует, — едва слышно произнес он. Его лицо сильно побледнело, а ресницы, брови и колечки мокрых волос покрылись серебристо-белым узором.

— Надо выбираться, — сказали они одновременно и посмотрели друг на друга. Во взгляде Фэша Василиса уловила отражение собственных мыслей: куда идти, в какую сторону? А что, если сил не хватит, и они замерзнут — мокрые, продрогшие, без единой возможности согреться?

Фэш выбрался из-под еловой ветки и решительно достал часовую стрелу.

— Плевать, — сказал он как бы для себя. — Попробую открыть часолист... Может, успеем забраться в заставку... Сейчас я согласен даже на бурю с кораблями — там хотя бы тепло...

Он взмахнул стрелой: появилась яркая точка. Она стала расширяться, постепенно превращаясь в серебристое кольцо, и Фэш уже поднял руку, намереваясь подхватить свой часолист. Как

вдруг из кольца хлынул сильный поток воды — гигантская океанская волна вмиг окатила беглецов с головы до ног.

Веки обожгло диким, страшным холодом. Лицо, шею, руки, ноги и туловище — все будто сковало ледяной коркой. Василиса почувствовала, что теряет связь с реальностью, будто проваливается в некую спасительную бездну...

— Глаз да глаз за этими детьми, — откуда-то издали послышался насмешливый голос Хронимары. — Смотри, Александр, чтобы снова не сбежали, а то ведь околеют... Надеюсь, одного урока хватит.

...Василиса пришла в себя в какой-то комнате с белевшими в полумраке стенами и крошечным квадратным окном. Она лежала в постели, накрытая толстым пуховым одеялом. Было тепло, душно и сильно болела голова. Где-то тикали часы, а слева, на подоконнике, горела маленькая керосиновая лампа.

В темноте, за спиной Василисы, послышался чей-то шепот — тихий, ласковый, неразборчивый. С большим усилием Василиса повернула голову и увидела, что рядом находится еще одна кровать.

Она сразу узнала Фэша — кажется, он крепко спал. А вот рядом...

Сквозь горячую пелену Василиса видела, как Юста вдруг низко склонилась над спящим Фэшем и, продолжая что-то ласково приговаривать, погладила его по волосам.

Ну нет, это уже слишком! Василиса с усилием приподнялась на локтях, прокашлялась, прочищая больное горло, и рявкнула:

— Пошла вон! И не смей больше к нему приставать, ясно?!

Она еще успела заметить удивленно-ошарашенное лицо Юсты, которое вдруг превратилось в надменное, насмешливое лицо Маришки, затем — в клокера с золотистым металлическим лицом, потом — в ее собственное отражение с испуганными глазами и мокрыми волосами... после чего окончательно провалилась в беспамятство.

ГЛАВА 25

ПРАЗДНИК ЖЕЛТЫХ ОГНЕЙ

После выздоровления Василису переселили в сарай — туда, где когда-то держали их с Фэшем связанными. О судьбе друга она ничего не знала, потому что после бегства из долины с ней вообще никто не разговаривал: ни охранники, ни девчонка, приносившая еду, вновь ставшую скудной, — черствый хлеб, кусок старого сыра или пара лежалых яблок да чай. Даже из Леника, по-прежнему приставленного к ней, слова было не вытянуть.

Правда теперь Василиса работала во дворе, куда для нее специально вынесли старую скамейку и низкий круглый столик.

Каждый день, с самого утра, на столике появлялись толстые, старинные книги. Василиса раскручивала тиккер над их ветхими страницами, чтобы узнать, в каком году они были

написаны и переплетены, а иногда — где найдены. К ее огромному удивлению, многие из этих книг раньше находились в библиотечных залах Расколотого Замка, причем их мантиссы никогда не показывали людей, каким-то образом перенесших книги в Платановую долину.

Вскоре эта работа настолько ее утомила, что даже спина все чаще немела от неподвижного сидения за столом, а левую руку, в которой Василиса часами крутила тиккер, ломило от боли.

Сегодня, тридцать первого октября, был особенный день. С самого утра все Столетты готовились к празднику: на платане развесили тяжелые гирлянды из яблок и груш, переплетенных с виноградными листьями, двери домов украсили венками из желтых и красных листьев клена. Отовсюду разносились волнительные ароматы праздничной выпечки — яблочных пирогов с корицей, пахучей карамели и душистого меда.

Во дворе с самого утра делали свечи: окунали веревочные жгуты в чан с горячим растопленным воском, вынимали, держа на весу, пока те не остывали, потом окунали снова, наращивая таким образом слой за слоем. Фэша тоже засадили за эти свечи, и по его лицу каждый мог запросто прочитать, насколько ему ненавистна эта работа.

Несколько раз они с Василисой переглядывались, сочувственно кивая друг другу, но что они могли сделать? Вот уже ноябрь на пороге, а они застряли у Столеттов и, похоже, надолго.

Рассеянно наблюдая за мантиссой очередной книги — какой-то седой, сгорбленный старик старательно выводил буквы на чистом листе — Василиса думала о том, что скоро день рождения Фэша, а они здесь.

Мимо пробежала Юста с подружками — они шумно спорили о платьях, что наденут сегодня вечером. Завидев Василису, Юста что-то шепнула девчонкам — и все трое рассмеялись. Наверное, вспомнила, как Василиса отчитала ее за Фэша.

Интересно, как там Фэш? Василиса уже успела провести янтарение Времени — поместила в кулон с янтарем воспоминание о «лесном чаепитии», чтобы возвращаться в него, если станет совсем грустно без друга.

Вечером, когда солнце ушло за скалы и на деревню Столеттов опустилась бледная сиреневая дымка раннего вечера, зажглись первые Желтые Огни. Люди стали расходиться по домам, Фэша тоже куда-то увели, а двор вскоре опустел — Столетты начали собираться возле платана — веселые, нарядные, шумные.

Вскоре огоньки свечей загорелись по всей деревне: на подоконниках, верандах, дорожках, даже заборах и крышах. Везде расставили фонари, подвесили шары-светильники, даже ствол платана был обвешан гирляндами желтых фонариков.

Василиса невольно восхитилась этим невиданным зрелищем: она вдруг оказалась среди моря ярких, таинственно мерцающих огней.

— По древней легенде, Желтые Огни защищают нашу долину от злых духов, прибывающих в мир живых из безвременья.

Девочка обернулась: к ней подошел Александр в ярко-красном плаще, накинутом поверх обычного костюма.

— А все потому, — продолжил он, — что, по легенде, Время в этот день — последний день

октября — ослабевают. Границы между параллелями стираются, миры становятся чуточку ближе друг к другу... Как тебе вид?

— Потрясающе, — согласилась Василиса. — И легенда красивая.

— Как проходит янтарение? — вновь спросил Александр. — Есть успехи?

— Да, — кивнула Василиса. — Как раз вчера мне удалось заключить одно личное воспоминание в кулон.

Девочка продемонстрировала Александру подвеску с янтарем.

— Неплохо, — оценил мужчина, разглядывая кулон при свете шара-светильника, зависшего возле самой ладони. — Ты знаешь, отличная работа — капля легла ровно посередине... Из тебя получится сильная часовщица, черноключница.

— Скажите... — Василиса помедлила, не желая портить такой благожелательный разговор, но не спросить она не могла: — Вы долго собираетесь держать нас в плену?

Александр с досадой щелкнул языком.

— Видишь ли, Василиса... Я симпатизирую тебе лично, и все же пока мы вынуждены продержат вас здесь до Нового года, а может, и до весны... Конечно, если Хронимара не передумает. Твое счастье, что она не видит, как ловко ты управляешься с тиккером.

Он ободряюще улыбнулся, а вот настроение Василисы окончательно испортилось.

Тем временем возле платана начал собираться народ — все Столетты выглядели нарядными, на многих были надеты такие же ярко-красные плащи, как у Александра.

— Хочешь на праздник? — внезапно предложил мужчина. — Сейчас начнутся танцы и песни, будет интересно. Может, познакомишься с каким-нибудь молодым Столеттом, а там, глядишь, и сама захочешь остаться у нас.

Василиса надменно хмыкнула.

— Скажите, а где сейчас находится Фэш? С ним все в порядке?

— Еще час назад он работал на кухне, — кивнул Александр. — Кажется, мыл посуду с помощью часовой стрелы... Злой как сто чертей. Даже успел подраться с Виктором, охранником, поэтому сейчас его заперли в каком-то из погребов под скалой.

— А долго его собираются там держать? — испугалась за друга Василиса. — Наверняка там холодно...

— Зато много варенья, — хмыкнул мужчина. — Да и не переживай — утром выпустят. А ты лучше отдохни... Я попрошу, чтобы тебе разрешили пока что остаться во дворе. Или все же пойдешь знакомиться с нашими ребятами?

Василиса представила, как подает руку для приветствия Юсте-капусте или кому-то из ее подружек, и отрицательно помотала головой.

— Ну как знаешь...

Александр ушел, а Василиса решила еще немного посидеть на лавочке. Она видела охранников, стоявших повсюду, даже несмотря на праздник, и это, конечно, мешало расслабиться. Впрочем, Фэшу сейчас намного хуже.

За окном царило веселье: музыканты играли на скрипках и свирелях, отбивали заводной ритм на бубнах, то и дело раздавались взрывы смеха, выкрики, чей-то гогот.

Хронимара поморщилась: она сидела за столом, занятая составлением очень важного письма, и праздничный шум мешал ей сосредоточиться.

Внезапно что-то скрипнуло в углу, возле самого камина. Хронимара мигом выхватила часовую стрелу и направила в ту сторону.

— Выходи! — грозно произнесла она, напряженно вглядываясь в темноту, — камин еще не растапливали по причине теплой погоды.

— Приветствую, уважаемая госпожа Хронимара! Позвольте старому другу забрать минуточку вашего внимания.

Родион Хардиус вышел из тени. Галантно приподняв шляпу-цилиндр, он слегка поклонился. На нем был элегантный костюм старинного покроя, а из жилетного кармана выглядывали золотые часы на цепочке.

Хронимара медленно вернула стрелу на запястье.

— Правду говорят, что гости из прошлого всегда возвращаются, — хмуро произнесла она. — Вижу, тебе все нейдет, старый пройдоха. Давно разгуливаешь по будущему?

Она щелкнула пальцами — комната осветилась множеством свечей, расставленных повсюду, — в комнате стало светло.

— Очень полезно знать дату своего зачасования, — расслабленно пробормотал гость, тем не менее цепко наблюдая за ее действиями. — Не ждешь сюрпризов от будущего.

— Наверное, скучно, — отозвалась часовщица, повернувшись всем корпусом к Родиону Хардиусу.

— Да нет, не жалуюсь. Дел хватает. Все-таки у меня под контролем две основные параллели, только и успевай связывать нити судьбы.

— Ну да, ну да... И что, никто еще не догадался?

Родион Хардиус поморщился.

— Внучок сразу раскусил, подлец. Поймал на слове даже меня, матерого лиса... И дружку своему, зодчему, проболтался. Остальные пока не в курсе, я надеюсь. Во всяком случае, молчат... Можно присесть?

— Ну присядь, старый лис... — Хронимара ногой пододвинула стул гостю, а сама села на стул напротив, грозно скрестив руки на груди.

— А кстати, каково это было — изгонять самого себя из Астрограда? — неожиданно спросила

она. — Вот уж хохотал ты, наверное... Ну признайся.

Родион Хардиус облокотился на стол и загадочно усмехнулся.

— Ах, дорогая Хронимара, ты забываешь, что у моего второго «Я» густая седая борода. В ней так легко прятать улыбку. Хотя, признаться, меня повеселила бурная радость некоторых астраградских советников по поводу моего приговора... Приятно вспомнить, что ни говори — сумасшедшие были деньки.

Хронимара покачала головой, выражая неодобрение.

— Как-то сложно ты все придумал, дорогой друг... Ну ладно, иметь две разные временные параллели — многие прибегают для себя запасную площадку... Но вот зачем было создавать параллель в параллели?

— Ты же знаешь меня, я люблю эксперименты. К тому же моя репутация совсем прохудилась, пора было менять личину...

— Что ж не остался в двух ипостасях?

— О, если это было бы так просто! — Родион Хардиус махнул рукой. — Во-первых, возникало много проблем. Во-вторых, волей-неволей пришлось вести дела самому с собой. Все эти изобретения, всемирная слава... — Он довольно усмехнулся. — Чтобы не встречаться с собой настоящим, приходилось все чаще уходить в Звездную Башню, а людям говорить, что я занят путешествиями по будущему, изучаю вероятности и прочее, чтобы оправдать свое отсутствие в РадоСвете.

— Послушай, а почему такое имя — Астариус? — Хронимара заметно оживилась. — В пику Астрагору, что ли?

— Честно говоря, не помню. Наверное. — Родион Хардиус равнодушно дернул плечами. — Все-таки сложно удержаться от любой возможности хоть как-то подколоть Духа, когда-то тебя зачасовавшего, верно?

— Признаться, ты ловко его обманул, перевоплотившись в себя самого, только прошлого. — Часовщица одобрительно хохотнула. — О, как же он был тогда зол...

— И теперь он держит меня за самого хитрого врага, — ухмыльнулся Родион Хардиус. — Впрочем, так и есть, что же тут спорить.

— Он всегда тебя недолюбливал, — улыбнулась Хронимара. — Ты слишком умен, изобретателен, находчив и жесток. Плохой товарищ, опасный союзник. Только ты мог помешать ему стать Временем.

— Или мой внук.

Хронимара шумно вздохнула, невольно откинувшись на спинку стула.

— Твой внук в большой беде. Ты ведь его пришел спасать?

— Не совсем... Конечно, не я нашептал Астрагору, что один из Огневых помешает его планам. Ах, дорогая Хронимара, что тебе стоило промолчать?

— Помешает тот, кто владеет часовым флером, — кивнула часовщица. — Не надо обвинять

меня в этом. Астрагор спросил первым и получил ответ. До нашей вражды, если ты помнишь.

— Да, в этом он меня опередил. — Родион Хардиус недовольно цокнул языком. — А вот твой лучший прорицатель пострадал!

— И это стало началом нашего противостояния с Астрагором, — холодно произнесла Хронимара. — Но времена меняются, мой старый друг.

Родион Хардиус прищурился, по его лицу пробежала легкая тень беспокойства.

— И это стало началом нашего противостояния с Астрагором, — холодно произнесла Хронимара. — Но времена меняются, мой старый друг.

Родион Хардиус прищурился, по его лицу пробежала легкая тень беспокойства.

— Что ты имеешь в виду, уважаемая Хронимара?

— Возможно, ты будешь рад услышать первым, что я приняла решение поддержать великого Духа Осталы, — заявила часовщица, приподнимаясь. — Он силен, обладает мощью и знаниями, он сможет стать идеальным Временем. Восстановит и поддержит хрупкое равновесие...

— На Остале, как я понимаю? — вкрадчиво уточнил Родион Хардиус. — Эфлара по-прежнему не входит в его планы, не так ли? Великому Духу не нужен призрачный мир... И плевать, сколько судеб исчезнет с лица эфларской земли, сколько человеческих жизней уйдет в безвременье.

— У тебя есть более достойная кандидатура на трон Времени? — насмешливо поинтересовалась Хронимара. Ее глаза пытливо изучали лицо собеседника. — Неужели ты вновь задумал поставить все на своего внука?

— Нет. На его дочь. На Василису Огневу.

— Ты в порядке, мой старый друг? — участливо спросила Хронимара, удостоверившись, что тот не шутит. — Хорошо ли спишь по ночам, не жалуешься ли на головные боли? У меня есть хороший часовой лекарь, могу одолжить.

— Да сдался мне твой шарлатан, — хмыкнул Хардиус. — Ты верно меня поняла, Хронимара.

— Малявку противопоставить Астрагору? Ты сбрендил. Я понимаю, что много лет ты одержим идеей прославить род Огневых на века, протолкнув хоть одного на роль Времени... Но чем тебе правнучка не угодила, за что желаешь ей короткой судьбы?

— Зодчий Круг с тобой согласен. Они хотят поставить все на Маара Броннера, бронзового ключника.

— Хотя бы мальчишка. Может, успеет крикнуть «Помогите!», прежде чем Астрагор его зачасует.

Родион Хардиус задумчиво покивал, словно соглашаясь.

— Василиса сорвала Алый Цветок, — вдруг сказал он. — Вернее, перерезала Стальным Зубком. Она ПЕРВАЯ держала чашу в руках.

Хронимара дернулась, будто от удара. Ее лицо выражало крайнюю степень изумления и недовольства.

— Ты уверен? — наконец спросила она.

— Видел собственными глазами.

— А мне даже не призналась, мерзавка... — задумчиво произнесла часовщица. — Говорит, золотой ключник принес чашу...

— Жизнь учит осторожности, — хмыкнул Родион Хардиус.

— И Астрагор уверен, что... Неужели никто не знает?

— Зодчий Круг в курсе. Ну и тебе, дорогая Хронимара, теперь оказана такая честь. — Прадед Василисы весело сощурил хитрые глаза, но одновременно с этим внимательно следил за реакцией собеседницы.

— Я бы хотела, чтобы Временем стал кто-нибудь из Столетов, — задумчиво произнесла Хронимара. — Или какой-нибудь Драгоций, все же... гм-хм... родственники.

Родион Хардиус тихо рассмеялся:

— Мечты, мечты, дорогая Хронимара. Твой сын Рок не претендует на трон Времени. Слава великим часам, он никогда не тяготел к лидерству. Что, собственно, неудивительно, вырасти в тени такого отца... Признаться, несмотря на некоторые наши разногласия, Рок кажется мне неплохим малым.

— Он вырос сильным и умным часодеем, — с гордостью молвила Хронимара. — Я рада, что оставила его в Змиулане. Должна отметить, что в воспитании сына Астрагор остался честен.

Воцарилось продолжительное молчание.

Хронимара размышляла, а ее неожиданный гость сидел тихо, чтобы не мешать раздумьям часовщицы.

— Ну что же... — Хронимара посмотрела на Родиона Хардиуса долгим, пристальным взглядом. — Может, ты и прав. Пожалуй, я отпущу этих детей.

— Вот и отлично. — Родион Хардиус одобрительно крякнул. — Тем более что через каких-то несколько минут они уже будут за пределами Платановой долины.

— Что-о?!

— Не надо так волноваться, милая госпожа. В конце концов, все в этом мире принадлежит Времени и подчиняется его законам...

— Не надо мне рассказывать, что подчиняется Времени! — прогрохотала Хронимара. — Ты обманул меня!!!

Дверь моментально распахнулась — в комнату влетело сразу три охранника с времмами наперевес.

— Ого, сколько защитников! — шутливо оценил Родион Хардиус. — Уж не постарела ли ты,

Хронимара?

— Не переживай, у меня хватит сил испортить лицо старому прохиндею. — Часовщица помедлила, но все же отозвала охрану нетерпеливым жестом.

— Ну что же... — начала Хронимара, после того как дверь закрылась. — С тобой нельзя долго разговаривать. — Она мрачно усмехнулась. — Никогда не знаешь, что творит за спиной твоя вторая сущность...

— Я передам от тебя самый горячий привет Астариусу... Ну а сейчас позвольте откланяться, уважаемая Хронимара, дела ждут.

— Дела! — хмыкнула та. — Знаю я твои дела... Но учти, я еще не выбрала, на чьей мы стороне. Так и передай Зодчему Кругу. Хотя твои откровения по поводу Алого Цветка пошатнули мою решимость.

— Ну что же, тогда до следующих переговоров. Рад был поболтать!

— Иди уже, — устало махнула рукой часовщица. — Смотри мне, не забудь девчонку-то.

Родион Хардиус приподнял шляпу и исчез в сероатой дымке перемещения — вихрь, прорвавшийся из другой параллели, мгновенно загасил все свечи.

Хронимара вновь села за стол, чтобы вернуться к прерванному письму. И вдруг решительно скомкала лист и изо всей силы запустила им в стену.

...Когда Родион Хардиус так неожиданно появился у Хронимары в гостях, на площади начались танцы — музыка заиграла еще веселей, вокруг платана закружились пары.

Вскоре шум и гам чужого веселья настолько надоели Василисе, что она решила добровольно вернуться в свое «соломенное» жилище. В конце концов лучше посвятить вечер разглядыванию портрета мамы в медальоне или же вызвать из янтарного кулона воспоминание «лесного чаепития», чем пялиться на тех, кто держит ее и Фэша в плену.

Василиса еще раз окинула взглядом окрестности, вновь невольно залюбовавшись желтыми огоньками, как вдруг ее внимание привлекла калитка, ведущая со двора. Возле нее всегда стояло два охранника — и днем, и ночью. А сейчас там никого не было.

Может, они тоже ушли на праздник? Тогда Василиса может пробраться на улицу, чтобы попытаться найти тот погреб, в котором закрыли Фэша. Что там говорил Александр?

Неожиданно ее размышления прервали: кто-то сзади схватил ее за плечи, одновременно закрывая рот рукой.

— Тихо, — коротко произнес довольно знакомый голос. — Не кричи, а то привлечешь внимание.

Он осторожно отпустил ее, и Василиса тут же прошептала, оборачиваясь:

— Рэ-эт?!

— Уходим! — коротко произнес тот, попутно что-то вырисовывая острием часовой стрелы в

воздухе. — Переход уже проложен, мы выйдем из нуль-зеркала в Часовой зале.

Прямо в воздухе проявилось большое зеркало в богатой золотой раме — его поверхность поблескивала, по ней пробегала легкая, серебристая рябь.

— Без Фэша я никуда не уйду, — заявила Василиса.

— Вот за кого не стоит переживать, — усмехнулся Рэт. — Его похищением занимается Рок. И давай побыстрее, иначе мы не успеем вовремя смыться... К тому же я хочу прийти первым, чтобы получить награду.

И он, крепко обняв Василису за плечи, влетел вместе с ней в зеркало.

ГЛАВА 26

НОВЫЙ ДОГОВОР

В пасти золотого льва ярко полыхало оранжево-красное пламя — только что подкинутые дрова отлично разгорелись. Впрочем, в кабинете Астрагора все равно было холодно и царил полумрак, но сам хозяин этого совсем не замечал.

Сидя в кресле с высокой спинкой, он держал в руках большой старинный часольбом, украшенный трилистниками, и внимательно рассматривал часограммы.

Тихо шуршали переворачиваемые листы, и при взгляде на новую часограмму великий Дух Осталы что-то бормотал, припоминая.

— Да, недооценил я тебя, Нортон Огнев, — вдруг проговорил он. — Как жаль, что я не вижу твоего лица на самых последних страницах...

В дверь кто-то осторожно постучал. Испуганно скрипнули дверные петли, пропуская взлохмаченного мальчишку.

Сидящий в кресле медленно повернул голову:

— Ну что же, заходи, дорогой племянник.

Фэш подошел вразвалочку, изо всех сил стараясь принять независимый вид. Его взгляд упал на часольбом в руках Астрагора, и мальчик невольно отступил назад, словно увидел что-то страшное.

— Как ты думаешь, почему я вернул тебя из Пустоты?

Фэш неопределенно пожал плечами, но отвел глаза.

Дух вальяжно откинулся на мягкую бархатную спинку кресла, с удовольствием потянулся, побарабанил тонкими, длинными пальцами по лаковым подлокотникам.

— Как хорошо быть юным, — задумчиво произнес он. — Мир видится позитивным, люди — дружелюбными, жизнь — бесконечной, а любые приключения — заманчивыми. Да и будущее, даже самое близкое, кажется чем-то эфемерным, нереальным, радужным... что радостно маячит где-то там, в неизвестных далях, за едва видимой чертой горизонта... Но будущее

неумолимо наступает, размалывая настоящее в прошлое.

Астрагор умолк, прикрыв глаза. Несмотря на молодое лицо, он выглядел усталым: лоб покрылся сеткой мелких морщин, под глазами пролегли тени, подбородок заострился, а кожа приобрела бледный, мертвенный оттенок.

Фэш неловко переминался с ноги на ногу, ожидая продолжения речи. Но учитель не спешил.

В камине миролюбиво потрескивал огонь.

— И почему ты меня освободил? — не выдержал Фэш.

— Освободил? — рассеянно уточнил Астрагор.

— Выпустил, — зло исправился мальчик.

Дух облокотился на правый подлокотник кресла, в задумчивости подперев рукой щеку. Несколько минут он молча изучал племянника.

— Тебе удалось вновь заинтересовать меня, Фэш Драгоций... Ты прекрасно усвоил мои уроки. Мало того, смог применить полученные знания на практике. А твой ход с луночасом я бы даже назвал блестящим.

— Так ты все знаешь...

Как Фэш ни старался, его голос прозвучал убито.

— Только одного не могу понять, — живо продолжил Астрагор. Его черные глаза вновь остановились на ученике. — Как ты смог передать черноключнице сонную лилию?

На какую-то секунду Фэш недоуменно наморщил лоб.

— Э-э-э... Дело в том, что...

— Не старайся, — оборвал его Дух, и благожелательная улыбка в один миг исчезла с его лица. — Я уже понял, что ты в этом действии пьесы оказался ни при чем. Но самое печальное, что ты не выдержал проверки, — только что снова постарался скрыть от меня правду.

Фэш сердито нахмурился, его глаза гневно сверкнули в полумраке комнаты. Несколько секунд он боролся с собой, чтобы сдержаться, и выиграл — промолчал.

— И все же любопытно, кто связался с нашей маленькой часовщицей? — забормотал Астрагор вроде как для себя. — Признаться, я подумал на одного старого знакомого... Но пронести в Змиулан лилию? Все это смахивает на действие затерянного во времени... А может, какой-нибудь услужливой эррантии? Ну что ж, придется разобраться.

Фэш неловко переминался с ноги на ногу. Он тоже был заинтригован этой сонной лилией, но не решался что-либо спросить, предчувствуя, что Астрагор вскоре заговорит о самом главном. И не ошибся.

— Ну что ж. — Дух вперился взглядом в мальчика. — Поговорим начистоту, дорогой племянник... Давным-давно, будучи еще маленьким, я видел себя в короне Времени, в другом воплощении. Не буду скрывать, что видел себя в твоём обличье.

— Так, может, это был я, а не ты? — сердито вырвалось у Фэша.

Некоторое время Астрагор молча смотрел на мальчика, а потом, запрокинув голову, расхохотался.

Фэш отступил, бледнея.

— Я видел себя определенно четко — в том самом потаенном месте, где спрятана корона. Поэтому больше я не хочу рисковать. Мне нужно твое добровольное согласие.

Фэш демонстративно скривился, но, не справившись с волнением, закусил губу.

— Этого никогда не будет, — наконец произнес он. Его голос прозвучал тихо, но твердо.

— Ты сам перейдешь через зеркало перевоплощения, назвав собственное имя наоборот, — неторопливо продолжил Астрагор, словно не заметив категоричного ответа мальчика. — Большого не требуется.

— Ну да, а в прошлый раз ты толкнул меня в зеркало, не спрашивая, — зло отозвался Фэш.

— И ты показал отличную сопротивляемость. Это очень полезное свойство, которое мне пригодится.

— Я не хочу, — твердо заявил Фэш, не скрывая ненависти. — Ты не запугал меня маленького, а сейчас... я вырос. И мне действительно все равно, что ты задумал.

Астрагор усмехнулся.

— Так не бывает, племянник, чтобы в жизни было все равно. Всегда найдется хоть что-либо, хоть маленькая зацепка, когда равнодушная личина человека слетает в один миг. Даже у меня, великого Духа Осталы, есть свои желания и чаяния. Есть то, к чему я неравнодушен... Вот, к слову, у Елены Мортиновой тоже есть определенное желание. Тебе хотелось бы послушать?

— Нет, конечно, — с некоторым подозрением ответил Фэш. — Мне плевать, что в голове у этой тетки.

— Жаль, очень жаль. Всегда полезно быть в курсе чужих желаний. А вдруг они совпадают с нашими в некоторых, очень важных судьбоносных точках?

На лице Астрагора появилась ехидная улыбочка, до невозможного напомнившая Фэшу того прошлого Марка — некогда самого злостного его врага.

— Я все же расскажу, вдруг тебе будет интересно. Мортинова просила у меня помощи в одном очень деликатном деле. Видишь ли, она собирается зачасовать Нортон Огнева.

— Пусть попробует, — хмыкнул Фэш, невольно расслабившись. — Может, получит наконец по заслугам.

— Ты не дослушал, мой лучший ученик. Торопливость — такое плохое качество... Мортинова собирается убить Нортон Огнева руками его дочери, Василисы Огневой.

— В смысле? — изумился Фэш, недоуменно хмурия лоб.

— В прямом смысле, дорогой племянник. Мортинова просит у меня одно из самых важных

тайных знаний великих Духов — секрет перевоплощения.

Воцарилось напряженное молчание. Внизу, в Часовой зале, старинные часы с жакемарами тихо и торжественно отбивали удары один за другим.

«Девять часов», — невольно отметил про себя Фэш. Наверное, в зале начался ужин. Конечно же, Василиса и Захарра сели вместе — ждут его, волнуется... Он вспомнил взгляд темно-синих, очень серьезных глаз, и сердце его болезненно сжалось. Что будет, если Василиса...

— Разве этот секрет не принадлежит исключительно семье Драгоциев? — вдруг выпалил он. — Нельзя отдавать его чужим, да еще эфларцам!

Астрагор осклабился — судя по всему, Дух ожидал подобного ответа.

— Ставки слишком высоки, — медленно произнес он. — В данном случае я готов поделиться.

Прошла еще одна долгая, напряженная минута.

— Ты же все равно от меня никогда не отстанешь! — с ненавистью произнес Фэш. — До последнего, да?

— Да. Не отстану. — В голосе Астрагора не было и тени насмешки. — Ты не спрячешься от меня ни в одной параллели. Никто не сможет защитить тебя, потому что всем твоим важным эфларским друзьям наплевать на тебя. По одной, довольно простой причине — ты мой ученик, осталец. У них нет к тебе доверия. Они знают, что тебя уже не изменить. Знают, что ты — мой. В безраздельной моей власти.

Фэш молчал, и Астрагор продолжил:

— Даже в битве за корону Времени они решили поставить на Маара Броннера — воспитанника Черной Королевы. Хотя, я уверен, рассматривали и твою кандидатуру.

— Что-о? — по-настоящему изумился Фэш. — При чем тут этот?.. — Он замолк, не договорив.

— Ты не знал, конечно, — задумчиво произнес Астрагор. — Вас, юных и глупых, не посвящают в серьезные планы... Видишь ли, Эфларус писал в своих многочисленных трактатах и не раз, что новым Временем должен стать юный часовщик. — Астрагор задумчиво пожевал губами. Судя по его брезгливому виду, сама мысль казалась ему абсурдной. — Астариус тоже выступал защитником этой смешной теории... — неторопливо продолжил он. — Виданное ли это дело, доверить повелевать Временем мальчишке — глупому, неопытному, не имеющему и двух десятков лет от роду! Но весь Зодчий Круг стоит на стороне кандидатуры Маара Броннера.

— Так, может, Эфларус не ошибается? — неожиданно зло произнес мальчик. — Возможно, Времени пора обновиться, начать новый цикл — от рождения до финала...

Астрагор молча уставился на мальчика.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— А что будет с моими друзьями, если я... соглашусь? Что будет с Василисой?

— Я гарантирую, что и пальцем их не трону, — раздраженно ответил Астрагор.

— И никто не тронет? — не отставал Фэш.

— В моем замке — да. Как только откроются все Комнаты, ключники вернутся домой без всяких препятствий с моей стороны... Над их дальнейшей судьбой я не властен.

— У меня будет одна просьба, — произнес Фэш тихо, но решительно.

Астрагор выглядел заинтересованным.

— Позволь мне увидеться с друзьями. Пригласить всех на мой день рождения. Только чтобы никто... — он сделал паузу, — никто не пострадал.

— Значит, ты согласен на новую сделку?

— Да...

Астрагор глубоко вздохнул и довольно улыbnулся.

— Хорошо. Я разрешаю тебе пригласить каждого, кто только захочет приехать. И гарантирую их безопасность. Почему бы и не устроить праздник для любимого племянника... Но с одним условием.

— С каким это?! — возмущенно выкрикнул Фэш. — Тебе мало, что я должен подписать этот дурацкий договор?!

Лицо Астрагора в один миг окаменело.

Он резко встал, нависнув над Фэшем грозной и хищной тенью.

— Ты предал меня, мой ученик, но все еще жив, — жестко произнес он. — Твои друзья все еще живы. Ты видишь, я предельно добр с тобой. Но время игры в любимого ученика закончилось. Ты сильно задолжал мне, Фэшиар Диаман Драгоценный. Поэтому ты действительно пригласишь ВСЕХ. Кого хочешь... И тех, кого желаю видеть я, ты тоже пригласишь — но от своего имени. И лишь тогда никто из твоих друзей действительно не пострадает. Думаю, это будет грандиозный праздник.

Когда Фэш вошел в Часовую залу, ужин почти закончился — на столы как раз выставили чайники с чашками и десерт — яблочный пирог с корицей и миндальными хлопьями, фирменный рецепт Жан-Жака. Правда, Фэшу есть не хотелось, после долгой беседы с Астрагором совершенно пропал аппетит.

Мальчик нашел глазами Василису и Захарру, улыbnулся им, заметив, что они на него смотрят, и, приняв равнодушно-веселый вид, направился в их сторону.

— Ну что, как поговорили? — первой набросилась на брата Захарра. — Он тебя не накажет? Садись, видишь, возле нас полно свободного места, — с горечью сказала она, послав ученикам, наблюдавшим за ними с других столиков, самый презрительный из своих взглядов.

Фэш сел рядом с Василисой, избегая смотреть и на нее, и на Захарру.

— Гляньте, какой дамский угодник! — обронил кто-то со стороны.

Грянул дружный смех.

— Не обращай на них внимания, — тут же встрепенулась Захарра. — Вот гады!

Фэш закатил глаза к потолку:

— И когда это я обращал? К тому же я уверен, что половина мечтает оказаться на моем месте, — добавил он с улыбкой. И вдруг зачем-то уточнил: — В смысле, что рядом с вами не прочь посидеть каждый из них.

Василиса сразу подметила, что Фэш, хоть и говорит преувеличенно бодро, очень сильно расстроен, даже подавлен. Но, конечно, как всегда, не подает виду. И что там наговорил ему Астрагор?

Девочка была взволнована, потому что они не виделись с их приезда в Змиулан. Только и смогли обменяться коротким взглядом, как их сразу же развели в разные стороны. Поэтому она очень обрадовалась, когда после обычного урока с Рокотом тот объявил, что сегодня состоится общий ужин. А потом пришла Захарра и рассказала, что Фэша вызвали к Астрагору...

— Как ни странно, братец, но ты прав, — вдруг весело фыркнула Захарра. — На свое пятнадцатилетие я получила пять любовных признаний. Уверена, что и Василису закидали бы амурными письмами, не страшись они все нашего дорогого дядю... Да и Рок быстро бы отбил охоту ухаживать за личной гостьей великого Духа Осталы... Да, Фэш?

Тот промычал что-то нечленораздельное, ухватив ломоть пирога с блюда. Василиса воспользовалась паузой, чтобы спросить:

— Захарра, а когда же твой день рождения?

— Был третьего мая, — улыбнулась та. — Я никому не сказала, ведь в то время нам всем было не до веселья... Помнишь, мы с Фэшем приехали к вам в Черновод на именины Норты и Дейлы?

— Угу, — расстроено отозвалась Василиса. Ей было немного стыдно, что она даже не удосужилась узнать у подруги день ее рождения. — А что тебе подарили на пятнадцатилетие? — с любопытством спросила она. — Проводили такой же пафосный обряд, как у Фэша?

— И совсем не пафосный, — бросил косой взгляд тот. — Обычная часовая традиция.

— Да где там! — беспечно махнула рукой Захарра. — Подарков почти не было. Ну, Фэш подарил краски... Наверное, хочет, чтобы я побольше рисовала. — Она показала брату язык.

— Лучше расскажи, что ты сама себе прислала из будущего, — ухмыльнулся тот.

— О, ты получила подарок от себя? — оживилась Василиса. Получить презент от себя из будущего всегда считалось для часовщика очень хорошим знаком, да и служило гарантией того, что человек уж точно доживет до совершеннолетия.

— Ага, получила, — поморщилась Захарра. — Рисуночек... Чернолюты во всей красе, представляешь? Одно радуется — это точно моя работа, причем довольно сносная.

— Ага, рисуночек, — хохотнул Фэш. — Здоровенная картина в золотой раме — еле подняли вдвоем с Рэтом. Не удивлюсь, если Захарра вначале нарисовала этот шедевр для Черной Королевы, а затем передумала, решив подарить себе, маленькой: смотри, мол, как я умею! Ты бы видела, как она скакала по залу, когда перед зеркалом объявился этот огромный сверток.

Захарра быстро выпростала руку, дав брату ловкий щелчок по лбу, и даже успела увернуться от

ответного.

— Тебе просто завидно, — обиженно произнесла она. — Ты же ничего не получи... Ой, извини.

Фэш переменился в лице, но тут же напустил на себя беззаботный вид.

— Лучше скажи, кто тебе в любви признался? — с преувеличенным любопытством спросил он. А Василиса заподозрила, что Фэш был согласен говорить о чем угодно, лишь бы у него не выпрашивали подробности недавнего разговора с Астрагором.

— Да как узнать, если все письма — без подписи, — вздохнула Захарра. — Впрочем, мои симпатии обитают за пределами Змиулана.

— Ник? — мигом предположила Василиса одновременно с Фэшем. Они с улыбкой покосились друг на друга, а затем уставились на Захарру.

— А вот и нет, — помотала головой девочка. — Ему нравится Диана. Жалко, я не сразу это заметила... Да и вообще мне по душе другой парень.

— Норт?

Фэш успел вовремя отклониться в сторону — иначе затрещина Захарры точно снесла бы ему голову.

— Может, Маар? — поддержала допрос Василиса. — Или Данила?

— Или какой-нибудь идиот, которого мы не знаем, — кивнул Фэш, расплываясь в улыбке до ушей.

Между тем ужин заканчивался: ученики вставали из-за стола, но не расходились — очевидно, намечались какие-то сборы.

— Так, я ухожу. Только чай допью. — В доказательство своих слов Фэш залпом опорожнил больше половины своей чашки.

— Ты нам не рассказал, о чем говорил с Астрагором, — решительно произнесла Василиса. — Мы должны знать.

Фэш спрятал взгляд в чашке, делая вид, что наслаждается напитком.

— Почему он позвал тебя? — не отставала Василиса. — Я уверена, что произошло что-то очень важное.

— Тебя долго не было, — поддакнула Захарра.

Фэш с шумом отставил чашку и раздраженно фыркнул.

— Вот только не надо выдумывать, ясно? Учитель расспрашивал о житье у Хронимары, как там... э-э-э... — Он запнулся и отвел глаза. — Короче, неважно. И вообще у меня же скоро день рождения! Вот я и попросил разрешения пригласить всех, кого захочу... И он разрешил.

Василиса недоверчиво покосилась на друга.

— Ты шутишь?! — не поверила Захарра. — Точно разрешил?

— На все сто.

— А что попросил взамен? — спросила Василиса.

Фэш промолчал, задумчиво уставившись в пустую тарелку.

— Захарра, ты надавила на мою ногу, а не на Василисину, — вдруг улыбнулся он, насмешливо посмотрев на сестру.

— Извини, — буркнула та.

Василиса не сводила глаз с друга, ожидая ответа. По его реакции она уже поняла, что попала в цель, — Астрагор что-то попросил взамен, и это что-то очень важное.

Фэш вдруг резко развернулся к ней:

— Не надо так на меня смотреть, ясно?

— Смотрю, как хочу! — вскипела Василиса. — Хватит держать все в себе... Ты должен рассказать нам, что произошло.

Но Фэш встал:

— У меня дела. Позже увидимся.

Он встал и, быстро обогнув стол, широким шагом направился к лестнице, ведущей в комнаты старших учеников.

— Случилось что-то серьезное, — напряженно произнесла Захарра. — Как ты думаешь...

Но Василиса уже не слушала: она вскочила с места и побежала за другом.

Фэш двигался так быстро, что Василиса смогла догнать его только на самой лестнице.

— Что произошло? Ответь же, пожалуйста!

Фэш постарался напустить на себя удивленный вид.

— Да с чего ты вообще...

— С того, — перебила его Василиса, — что ты снова что-то скрываешь. Держишь в себе. Расскажи, что случилось. Я уверена, что Астариус, Миракл и Черная Королева обязательно помогут...

Некоторое время Фэш молчал, глядя на Василису в упор. Его лицо и шея постепенно заливались краской.

— Да никто мне не поможет! — вдруг взорвался он. — Кто-то помог Марку, а?!

От неожиданности Василиса отступила на шаг.

— Значит, он все-таки решил, да? — тихо спросила она. — Он хочет снова перевоплотиться... Ты же Драгоценный, родная кровь...

Послышался рассерженный вздох, больше всего похожий на рычание раненого тигра.

— Я переживаю за тебя, — твердо произнесла Василиса.

Но Фэш уже разозлился не на шутку.

— Да, Василиса Огнева, — произнес он холодно, едва-едва сдерживаясь. — Ты слишком близко подобралась ко мне... И, знаешь, иногда я тебя ненавижу за это! Как жаль, что мы с Ником не отправили тебя на Осталу еще тогда, в самом начале! Ты делаешь меня... уязвимым, ясно? А мне никто не нужен! Ни друзья, ни... короче, мне надоело за вас всех переживать. Я хочу остаться один!

— Это слова Астрагора, а не твои, — прошептала Василиса, едва сдерживая слезы. — Ты сейчас говоришь, как он...

Этот Фэш сильно испугал ее. Это был не тот мальчишка, которого она встретила тогда, в первый день на Эфларе. Не тот, что поцеловал ее в личном уголке... Не тот, что обнимал ее под пушистой еловой лапой во время дождя...

— ПОТОМУ ЧТО Я И ЕСТЬ АСТРАГОР! — вдруг взревел Фэш. Несмотря ни на что, в его гневных словах прозвучала горечь.

Он развернулся и, вызвав крылья, полетел вверх по лестнице.

— ПОТОМУ ЧТО Я И ЕСТЬ АСТРАГОР! — вдруг взревел Фэш. Несмотря ни на что, в его гневных словах прозвучала горечь.

Он развернулся и, вызвав крылья, полетел вверх по лестнице.

Василиса растерянно обернулась.

Внизу стояла Захарра:

— Лучше сейчас оставить его в покое...

— Нет.

И Василиса, вызвав крылья, полетела за ним.

Фэша долго искать не пришлось: он остановился на лестничной площадке третьего этажа и, сжав кулаки, с ненавистью смотрел куда-то в сторону коридора.

Вскоре обнаружилась причина его гневного внимания — на площадку вышел Примаро.

Завидев Фэша, среброкопый мальчик остановился.

— Давно хотел тебе сказать, Фэш Драгоций, — буднично произнес он, — тебя зачасует женщина.

Фэш размахнулся и нанес ему точный удар в челюсть. Примаро молча упал на колени, схватившись за лицо обеими руками.

Василиса и Захарра бросились к пострадавшему.

— Давно хотел тебе вмазать, — прокомментировал Фэш и, перелетев через всех троих, скрылся

в проеме коридора.

— Я же говорила, надо оставить его в покое, — вздохнула Захарра, доставая часовую стрелу. — Ты не против? — спросила она у Примаро.

Тот покачал головой и сплюнул кровь вместе с обломком переднего зуба.

— Я заслужил, — коротко признал он.

Захарра начала часовать, аккуратно отматывая время в прошлое.

Вскоре лицо Примаро приняло нормальный вид.

— Спасибо, — поблагодарил он. — Василиса, — можно тебя на минутку?

— Эй, я тоже хочу послушать!

— Это личное, — спокойно возразил Примаро. И вдруг произнес, глядя на Захарру: — Тот, кто тебе нравится, скоро в тебя влюбится.

Захарра недоуменно прищурилась. Ее веснушчатое лицо покраснело как маков цвет.

Она уже открыла рот, чтобы возразить, но потом махнула рукой:

— Лучше я уйду.

И побежала вниз по лестнице.

— Василиса, я был вынужден так поступить, — быстро произнес Примаро. — У Столеттов вы были в большей безопасности, чем здесь.

— Откуда ты знаешь?! — изумилась Василиса. — Я думала, что ты действовал по приказу Астрагора. Ты даже не представляешь, через что мы прошли!

— Представляю. — Примаро улыбнулся своей странной, загадочной улыбкой. — У меня дар видеть правильное будущее... Наиболее правильное... Поэтому я и очутился в Змиулане — из-за своего редкого дара... Как и ты.

— То есть ты хочешь сказать, что... — Василиса стремительно собиралась с мыслями. — Погоди, а как же ты знаешь, что видишь правильное будущее?

— Просто смотрю на человека и вижу. Дар нельзя объяснить, он всегда с тобой. Вот как твой часовой флер... Другое дело, умеешь ли ты пользоваться своим даром.

Василиса покивала. Признание Примаро заинтриговало ее.

— А как же объяснить, что ты предсказал обвал стены? — вспомнила она рассказ Захарры. — Ведь она обвалилась в комнате твоих... э-э-э... недоброжелателей.

Примаро кивнул.

— Да, я знал, что Северная стена треснет и в некоторых местах обвалится. Правда, тот ученик, про которого ты говоришь, спал в комнате на Южной стене... Но кто же об этом вспомнит? Для легенды такие подробности неважны...

Примаро снова улыбнулся, и Василиса тоже усмехнулась в ответ. Несмотря ни на что, она почему-то испытывала симпатию к этому мальчишке.

Внезапно ей в голову пришла одна мысль.

— Послушай, Примаро... А можно тебя попросить, чтобы ты посмотрел правильное будущее Фэша? Ты очень помог бы ему.

— Возможно, я уже помогаю. Или наоборот, — добавил мальчик каким-то отстраненным тоном.

— Постой-постой! — вдруг вспомнила Василиса. — А почему ты сказал, что Фэша зачасует женщина? Это что, тоже предсказание?

Часовой браслет Примаро издал тихий, мелодичный звук.

— Меня вызывают, — сообщил он рассеянно. — Еще встретимся, Василиса Огнева.

Кивнув на прощание, он пошел вверх, как вдруг снова остановился.

— Да, тебе большой привет от Родиона Хардиуса, — едва слышно прошептал мальчик. — Твой прадед просил передать, чтобы ты не забывала о малышке Николь.

Этой ночью Василиса долго не могла заснуть. В основном ее мысли вертелись возле Фэша и Астрагора. Девочка подозревала, что Дух Осталы перешел к серьезным действиям и поставил племяннику какие-то жесткие условия... А еще она размышляла над последними словами Примаро: неужели среброкопый мальчишка — тайный агент Родиона Хардиуса? Но все-таки почему он содействовал ее и Фэша плену у Хронимары? Какой в этом был толк? Она все думала и думала, но так и не находила ответа ни на один вопрос.

ГЛАВА 27

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ФЭША

Они летели быстро — один за другим, как осенние листья на сильном ветру.

Рок продолжал заниматься с Василисой, но вместо тиккервки он предложил ей научиться «лучше махать часовой стрелой». И первым ее уроком стало... зачасование.

— Ты должна научиться этому эферу, чтобы вовремя распознать его, если понадобится, — вещал сын Астрагора. — Запомни: одна косая линия, — он махнул стрелой, являя перед девочкой огненный росчерк, — всего лишь приоткрывает вход во временной коридор человека. Вторая косая линия, — перед глазами изумленной Василисы предстал еще один огненный росчерк, — делает его уязвимым. Ты закручиваешь часовую стрелу спиралью и — раз! — выкидываешь часовщика из его времени.

Василиса замерла перед огненным крестом, боясь дышать. Она помнила косую огненную линию, прочерченную перед ней Еленой, а тут сразу две скрещенные линии! Кто знает, что придет в голову этому Року?

Но тот уже погасил крест. На его губах промелькнула едва уловимая улыбка. Настолько

быстрая, что Василиса даже задумалась, не показалось ли ей.

— Я не вкладывал в этот эфер часовую силу, — пояснил он. — Да и настоящий вред может нанести только числовое имя, сказанное наоборот. Думаю, тебе уже рассказывали, что числовое имя — это имя твоей души, дыхание твоего Времени. Когда нападающий произносит его наоборот, он выкидывает человека из коридора жизни, и душа летит вслед за ним...

После этого Рок засадил Василису за книгу «Теория временных параллелей» и попросил выписать в специальный раздел часолиста самое важное. Книга оказалась очень интересной, и Василиса углубилась в чтение, стремясь разобраться во всех нюансах этого сложного раздела часодействия. Ей хотелось понять, почему отец перешел в другую параллель, сознательно выбрав другую жизнь — да и не одну, похоже... Она все чаще вспоминала Эрика и Ноеля — своих братьев. Очевидно, что они родились в третьей параллели Нортон-старшего, которую он тоже покинул. Особенно ей бросилось в глаза то обстоятельство, что остальные временные параллели «схлопываются», если часовщик переходит жить только в одну параллель. И чем дольше он там пробудет, тем вероятнее исчезновение остальных его параллельных жизней. Выходит, Нортон Огнев отдал своих детей на воспитание госпоже Азалии, а сам покинул ту судьбу... Василиса нахмурилась — все-таки отец как-то беспечно относился к созданию параллельных жизней — вон сколько людей были зависимы от него, взять ту же Ниру, мать Норта и Дейлы...

Василиса не раз пробовала расспросить Рока о друзьях, ведь она не видела их с того самого злополучного дня, когда Фэш ударил Примаро.

«Фэш Драгоций готовится ко дню рождения, — следовал неизменный ответ. — Его сестра помогает ему. А твое дело — учиться. Разве ты не ради этого подписала договор с великим Духом Осталы?»

На это у Василисы не находилось что возразить, и она снова погружалась в учебу, заучивая все новые и новые законы существования временных параллелей.

Наконец настало тринадцатое ноября.

Целую ночь перед этим Василиса обдумывала, правильный ли она выбрала подарок, и наконец задремала с мыслью, что эта вещь — лучшее, что только можно придумать.

Василиса проснулась от чьего-то внимательного взгляда. Ну, конечно, это Захарра примостилась на самом краешке ее кровати. Вид у девочки был заспанный, но счастливый. Убедившись, что Василиса проснулась, она воскликнула:

— Как можно спать, когда у моего брата день рождения?!

И Захарра легонько толкнула подругу в бок, предлагая поторапливаться.

Василиса сладко потянулась, вскочила с постели, сделала пару наклонов в стороны и лишь затем спросила:

— А что ты ему подаришь?

— Самое ужасное, что я так и не придумала подарка, — вздохнула Захарра. — Вот если бы в Змиулане нашелся магазин, хоть сколько-нибудь похожий на те чудесные лавочки в

Астрограде! Может, договориться с Жан-Жаком? Скажем, попросить его испечь большой торт. Но разве это оригинально? А подарок должен быть необычным и лучше бы такой, в котором есть частица души... А ты что подаришь?

— Кое-что очень даже необычное, — заверила подругу Василиса. — Только я хотела бы передать Фэшу эту вещь секретно, без свидетелей.

— Кое-что очень даже необычное, — заверила подругу Василиса. — Только я хотела бы передать Фэшу эту вещь секретно, без свидетелей.

— О, даже не переживай, это я устрою!

Захарра соскочила с Василисиной постели, походила туда-сюда, что-то обдумывая, и продолжила:

— В таком случае я тоже хочу подарить кое-что интересное... Есть у меня одна вещь, я выменяла у одного ученика на огромный кулек шоколадного печенья... Ну а сейчас, извини, вынуждена немного огорчить тебя — Рок просил передать, что он ждет в Каменной зале на урок. Надеюсь, он не слишком тебя задержит, надо же подготовиться к праздничному вечеру.

Опасения Захарры оказались ненапрасными: Рок промучил Василису целых пять часов, заставляя проводить тиккеровку над украшениями, в основном женскими, и огромной кипой писем. К удивлению девочки, все эти предметы в основном молчали, не желая показывать свое прошлое. Только одно из писем — старое, с обгоревшими краями — вдруг явило мантиссу... Фэша. Друг старательно выводил строчки, то и дело что-то черкая и исправляя, в результате чего в каминный огонь отправились около десяти листков. Это письмо тоже побывало в пламени, но Фэш успел его вытащить и, помедлив, все-таки поставил на нем печать.

Рок старательно записал все, что произошло, а на вопрос Василисы, что это, мол, за письмо, которое писал Фэш, так и не ответил. Мало того, грубо забрал листок, когда Василиса попыталась его развернуть.

После этого сын Астрагора зачем-то велел своей ученице отрабатывать часовое превращение, пока не будет получаться МГНОВЕННО — так вот и сказал.

Рок отпустил ее, когда усталая и изрядно проголодавшаяся Василиса буквально взмолилась об отдыхе.

— Через полчаса ты должна быть в Часовой зале, где состоится празднование дня рождения Фэша Драгоция, — произнес он на прощание и тут же исчез в дымке временного перехода.

У Василисы возникло стойкое ощущение, что Рок намеренно продержал ее целый день вдали от друзей. Впрочем, больше она не собиралась терять ни минуты.

Быстро нарядившись в зеленое платье, привезенное еще из Черновода, Василиса причесалась и надела свой золотой медальон-тиккер поверх выреза. Она еще раз оглядела себя в зеркале — ей очень хотелось сегодня выглядеть красивой — и шагнула в нуль-зеркало.

Василисе повезло — Фэш и Захарра стояли возле самых дверей залы, словно поджидали ее. Они о чем-то тихо и встревоженно переговаривались, но при виде Василисы мгновенно замолкли.

— Привет, — поздоровалась она, оглядывая друзей с особым вниманием.

По случаю праздника Захарра надела голубое платье с рукавами фонариками, придавшее ей нежный и очень романтичный вид. Впрочем, хитрющие глаза все равно выдавали ее веселый и буйный характер.

А вот Фэш сегодня выглядел на все сто. Мальчик облачился в узкий черный костюм, отделанный по краю воротника, обшлагов и борта серебристым узорным кантом, а довершали его праздничный наряд черно-серебристые туфли с вытянутыми носками. Даже его волосы были гладко зачесаны и блестели от геля.

Василиса почему-то почувствовала себя неловко: этот Фэш выглядел сильно повзрослевшим, непривычно строгим, напряженным и в какой-то момент вдруг показался ей совершенно чужим.

— Здорово смотришься, — нарушила она затянувшуюся паузу. — Сразу видно, кто именинник.

Фэш улыбнулся — на какой-то миг на щеках появились ямочки, но тут же исчезли.

— А я вот как раз говорила: хорошо выглядишь, братец, — подхватила Захарра. — Такой весь из себя джентльмен! Уж не жениться ли ты сегодня собрался?

Фэш смерил сестру снисходительным взглядом.

— А ты вот сегодня не очень, — съязвил он. — Из тебя вообще неважная леди — слишком языкатая.

— А как тебе Василиса? — не отставала Захарра. — Как думаешь, почему она так долго шла? Наверняка все собиралась, раздумывала, что бы надеть для такого важного...

— Да меня Рок задержал! — вспыхнула Василиса. — Что ты наговариваешь?!

— Да, да-а, да-а-а, — на разные лады пропела Захарра, подмигнув. — Конечно, конечно.

— Василиса была на занятии, Рок только что говорил об этом с Войтом. — Фэш улыбнулся краешком рта. — Зря стараешься.

— Ну и что? — ничуть не смутилась Захарра и вдруг махнула рукой. — А, неинтересно с вами. Пойду Маара поищу, надо же на ком-то тренировать остроумие.

И она испарилась, оставив Фэша и Василису вдвоем.

Это вышло так неожиданно, что Василиса вдруг поняла, что не успела морально подготовиться, да и поздравление, столько раз прорепетированное, абсолютно вылетело у нее из головы. Она просто впала в ступор и не могла даже пошевелиться.

Через широко открытые двери было видно, как в Часовой зале сновали слуги, расставляя столы, накрывая скатерти, зажигая свечи. Из учеников и гостей почти никого не было, но со стороны двора уже слышались веселые голоса, — скоро сюда зайдут люди, и начнется празднование. И больше такого шанса — остаться с Фэшем наедине — просто не будет...

Неловкая пауза затягивалась.

— Ну-у, мне надо идти... — уже начал Фэш, и Василиса решилась.

— С днем рождения, — торопливо произнесла она, протягивая крохотный сверток. — Поздравляю с шестнадцатилетием и все такое.

— Спасибо... — пробормотал тот, разом теряя весь напускной лоск. — Ну, вообще-то не стоило, у нас не принято дарить... — Фэш замолк, окончательно смутившись.

Нарочито небрежно он развернул бумагу — на ладонь упал небольшой кусочек янтаря на тонкой серебряной цепочке.

— Что это? — Фэш с интересом рассматривал подарок — внутри янтарного кулона тлела крохотная синяя искра.

— Это янтария, кусочек моего времени. Вернее, нашего времени. Одно воспоминание... Тот странный стол в лесу, помнишь?

На щеках Фэша снова зажглись ямочки.

— Ух ты! — искренне восхитился мальчик. — Как ты это провернула?

— Александр Драгоций научил, — зарделась Василиса. — Он хранит в янтариях свои воспоминания и даже сны. Вот я и решила попробовать янтарение личного воспоминания... Ничего, что это подвеска? У меня не было чего-нибудь более подходящего из янтаря.

Фэш кивнул, с любопытством вглядываясь в синюю искру, то вспыхивающую, то угасающую.

— Быстро учишься, — вдруг улыбнулся он. — Все меньше поводов назвать тебя темнотой. Я слышал про янтарение, но никогда не видел вживую... А мне можно посмотреть, что это за воспоминание?

Василиса кивнула.

— Конечно, в любой момент. Знаешь, Александр Драгоций говорил, что это воспоминание в равной степени принадлежит тем, кто в нем участвует. То есть немного и тебе принадлежит, ведь это же и твое время. В общем, храни на удачу.

— О да, кулончик та-ак подойдет к твоим глазам, — сладким голоском пропела невесть откуда взявшаяся Захарра и ловко увернулась сразу от двух тычков под ребра. — У вас нет чувства юмора, — обиженно отозвалась девочка. — Ах, он все-таки наденет, — тут же прокомментировала она насмешливо.

Фэш невозмутимо расстегнул стойку воротника и, надев подвеску на шею, спрятал ее под одеждой.

— Я догадался, кто тебе нравится, — вдруг произнес он, улыбаясь во весь рот. — И если будешь продолжать нас подкалывать, то вскоре почувствуешь на себе мое чувство юмора. И на предмете своей любви.

Лицо Захарры вмиг стало пунцовым.

— Не смей ему говорить, слышишь?! — прошипела она.

— Эй, я тоже хочу знать, — не выдержала Василиса, с упреком поглядывая на обоих. — Кто это?

Но подруга так отчаянно замотала головой, что можно было испугаться, не отвалится ли она у нее.

— Из-за этого ты получишь свой подарок позже, — мстительно прищурилась Захарра.

— Вот они где!

Диана, в легком сиреновом платье с открытой спиной, легко подпорхнула к друзьям.

— Что, самые близкие уже поздравили? — Она с улыбкой глянула на девочек и протянула Фэшу какой-то плоский чехол из темно-коричневой кожи, на завязках.

— Метательные ножи, — пояснила она. — Говорят, для мальчишек это самый лучший подарок... С днем рождения, Фэш.

Захарра издала глубокий, разочарованный вдох:

— О нет...

— Что? — прищурился Фэш. — Не волнуйся, я дам тебе попользоваться.

— Теперь у тебя будет два набора метательных ножей, — насупленно ответила та. — Второй найдешь у себя в комнате.

Все рассмеялись, и Захарра тоже заулыбалась.

— Ну ладно, — буркнула она. — В следующий раз буду поизобретательнее.

— Ник сейчас подойдет, — сообщила Диана. — А вообще я удивлена, Фэш, как тебе удалось собрать всех нас и даже старших... Всех, включая Астариуса, Лазарева, Миракла, Черную Королеву, Огнева...

— Что-что?! — встрепенулась Василиса. — Мой отец... здесь?!

— Да, а еще много советников, — подтвердила Диана, не сводя внимательных глаз с Фэша. Тот вновь помрачнел.

— Да, это я лично всех пригласил, — сердито произнес он. — Поверьте, вас ждет много сюрпризов.

— Да, это я лично всех пригласил, — сердито произнес он. — Поверьте, вас ждет много сюрпризов.

— Я видела Елену Мортинову и Фатума Дароса с двумя учениками, — вмешалась Захарра. — И Мандигора — директора темночасов... Короче, Змиулан еще не принимал за все свои века столько эфларцев сразу.

— Фэш!!!

Запахавшийся от быстрого бега Ник подлетел к другу и с размаху вручил ему блокнот в черной

бархатной обложке.

— Здесь все чертежи замка, — со значением произнес он. — Башни, основной зал, секретные комнаты, потайные переходы, все-все-все. Еле успел до твоего дня рождения.

Фэш вдруг изменился в лице. Он как-то поспешно принял блокнот и немного его пролистал, хотя и не сосредотачивал внимание на содержимом страниц.

— Тебе что, не нравится? — забеспокоился Ник. — Отец сказал, что после тщательной проверки макета, который мы еще с тобой построим, он представит все чертежи мастерам. Они проверят все расчеты, укажут на ошибки и погрешности, а потом уже попробуем соорудить макет побольше, отец обещал помочь... Или ты против?

Фэш выглядел очень расстроенным.

— Да нет, все в порядке... Я просто... — Он сделал странное движение рукой, будто собирался вернуть блокнот другу, но — передумал и засунул под мышку. — Я просто вспомнил, что Рок меня вызывал... А я забыл. В общем, я быстро... Еще увидимся.

Игнорируя направляющегося к ним Маара, он круто развернулся и удалился чуть ли не бегом.

— Это мой приход спугнул именинника? — хмыкнул Маар, кивая всем в знак приветствия. — Поэтому я решил прийти без подарка — догадывался, что произойдет нечто в этом роде.

Захарра закатила глаза к потолку.

— Много чести, кучерявый! Мне кажется, с Фэшем не все в порядке, — нахмурилась она. — Он как-то... гм... неестественно себя ведет.

— Неестественнее, чем обычно? — уточнил Маар.

У Василисы сложилось впечатление, что именно подарок Ника очень огорчил Фэша, но вот почему?

Она хотела спросить у Ника, не знает ли он, в чем тут может быть дело, как поймала его долгий, красноречивый взгляд, обращенный на Диану. Мало того, фея тоже заметила этот взгляд и — ну надо же! — приняла еще более грациозную позу, кокетливо поправив волосы. Что касается Ника, то он, похоже, так увлекся созерцанием Дианы, что, упави сейчас небо на землю, он бы этого даже не заметил.

Тем временем Маар принялся рассказывать, как он удивился, получив приглашение на праздник, от которого, надо сказать, не ждал ничего хорошего. Конечно же, Захарра тут же вступила с ним в пререкания, и неизвестно, чем бы все это закончилось, как Василиса увидела того, кого меньше всего думала бы встретить в Змиулане.

— Лешка?! — ахнула девочка, не веря своим глазам.

Лешка был одет в белую парадную рубашку и брюки со стрелками. Заслышав возглас Василисы, он чуть ли не бегом припустил к друзьям.

— Привет!!! — обрадованный друг первым делом с чувством стиснул Василису в объятиях.

— Как ты сюда попал? — изумилась девочка. Она настолько обрадовалась Лешке, что готова была подпрыгивать от радости.

— Да Фэш пригласил! Я сам так удивился... Представляешь, сижу, никого не трогаю, смотрю футбол по телевизору. И вдруг дверца шкафа как скрипнет! А из зеркала Фэш смотрит, ухмыляется. Говорит: приглашаю на свой день рождения, празднуют в Змиулане. Временной переход тебе настрою... Ну как отказаться? — Лешка с чувством перевел дух. — И тебя захотел увидеть. Как ты тут справляешься, а? Народ вокруг какой-то злобный, косятся все... И девчонок мало. Кроме вас, видел только еще эту ключницу... Маришку.

Ребята быстро переглянулись между собой.

— Не думаю, что Фэш ее пригласил, — протянул Ник. — А может, и да...

— Помяните мое слово — что-то затевается, — задумчиво отозвался Маар. — Когда я шел сюда, то заметил брата и сестру Василисы.

— Выходит, здесь присутствуют почти все, кто входил в Часовой Круг?

— Очень странное совпадение, — определил Ник. — Если это совпадение, конечно.

— Вот именно. Кстати, я Маар.

— Алексей. — Лешка крепко пожал протянутую руку. — Тоже часовщик, да?

— Бронзовый ключник. Вместо Яриса.

— А куда подевался Ярис?

Ребята переглянулись в неловком молчании.

— Его зачасовали, — ответила за всех Василиса. — Астрагор.

Лешка одарил присутствующих долгим, задумчивым взглядом.

— Я правильно понимаю — тот самый Астрагор, дядя Фэша, которому принадлежит этот замок? То есть мы все тут в гостях у... убийцы?

— А Василиса еще его ученица, — любезно подсказал Маар.

Казалось, Лешка потерял дар речи: глаза его расширились от удивления, а рот превратился в букву «о».

— Долго рассказывать, — вздохнула Василиса. — И давайте не забывать, что все мы тут собрались на дне рождения нашего друга Фэша Драгоция... А остальное уже потом обсудим.

В Часовой зале было многолюдно.

— Пора садиться за стол, — рассудила Диана, поглядывая на входные двери, через которые продолжали пребывать ученики со всего замка. Василиса даже не подозревала, что в Змиулане находится столько народу: она видела много взрослых — и мужчин, и женщин в накинутых на плечи темно-фиолетовых мантиях, но больше всего пришло детей самого разного возраста. Лешка оказался прав: девочек почти не было.

Возле камина разместили огромный стол в виде буквы «П». Центральные три места — кресла с

высокими спинками, обитые красным бархатом, — пустовали. Для ключников, зрителей и наблюдателей Часового Круга выделили левое крыло стола, а напротив, на правом крыле, разместились все взрослые: вот садится в кресло сам Астариус, одновременно разговаривая с Фатумом Даросом, возле того — старший Лазарев, слегка улыбнувшийся Василисе.

— Василиса, смотри, кто здесь! — толкнула ее под бок Захарра. — Это же твой...

Василиса и сама уже заметила Нортон-старшего, присевшего рядом с зодчим. Отец ничуть не изменился — все тот же надменный, высокомерный вид, правда немного усталый. Он взглядом нашел Василису, но даже не кивнул ей — тут же отвернулся к другу-зодчему.

Тем временем Василиса уселась между Лешкой и Мааром — согласно карточкам с именами, лежавшими на столе, а Захарра примостилась возле Маара и тут же принялась доставать бронзового ключника разными вопросами — например, не боится ли он, что его сейчас отравят. Диана весело болтала с Ником о замке, который он хочет построить.

Василиса все пыталась поймать взгляд отца, но безрезультатно. Нортон-старший что-то тихо втолковывал Мираклу, а тот рассеянно осматривал Часовую залу, хотя взгляд его то и дело обращался к пустующим креслам в центре.

Остальные ученики расселись за небольшими столиками. Василиса обратила внимание, что на столах не было никаких угощений — только алые скатерти и высокие бронзовые подсвечники с пятью-шестью зажженными свечами на каждом. Другими словами, праздник пока что больше всего походил на большое собрание.

Внезапно наступила тишина: замолкли все голоса, прекратились разговоры. Казалось, что люди, собравшиеся в этой зале, вдруг забыли, как дышать: в центральном кресле появился Астрагор.

Одновременно с этим Василиса заметила и Фэша: вместе с Роком он направился к трем креслам и сел в левое кресло, а правое досталось Року.

Фэш выглядел бледным, взволнованным, но решительным.

Василиса вдруг отвлеклась: она заметила Елену Мортинову, как всегда в умопомрачительном наряде, сверкающем разноцветными камнями. Часовщица пыталась пробраться поближе к отцу Василисы. Нортон-старший тоже заметил ее и, одарив холодным, брезгливым взглядом, отвернулся. Мортинова села возле Миракла, обиженно поджав губы. От такого соседства зодчий напрягся, но изо всех сил делал вид, что не замечает, кто оказался с ним рядом.

А еще Василиса заметила Мандигора — он сидел с самого края... Неожиданно Василиса увидела и Черную Королеву — оказывается, та давно наблюдала за девочкой — во всяком случае, ее черная вуаль была развернута в сторону Василисы. Девочка всей кожей чувствовала холодный, обвиняющий взгляд своей коронованной бабушки. А компанию ей составила сама Жемчужная Королева! Диара Дэлш тоже посмотрела на Василису и ободряюще улыбнулась ей.

— Приветствую вас, уважаемые господа и дамы, на праздновании именин моего любимого племянника. — Астрагор скучающим взглядом оглядел гостей. — Я рад, что никто не отказался от приглашения и те, кого хотел бы видеть я, тоже вскоре подойдут... Вот почему я решил сразу сделать важное объявление.

Нельзя точно сказать, что больше не понравилось Василисе: торжествующий вид Астрагора, его слова по поводу какого-то важного объявления или то, что он назвал Фэша любимым

племянником, — но она сразу насторожилась.

Между тем что-то отвлекло Астрагора: Василиса проследила за его взглядом и увидела Хронимару, спешащую к столу, а за ней и Александра Драгоция с его женой Зарри.

Астрагор засиял, как новенький эфлар. Очевидно, Хронимара все-таки занимала какое-то место в его сердце, раз он так обрадовался ее приходу, невзначай подумалось Василисе. А может, ее появление означало, что глава семьи Столеттов поддерживает его планы и все-таки согласится строить Золотой Мост.

Хронимара прошла к столу и села возле Елены, а ее дочь с мужем встали позади нее, хотя за столом еще пустовало много кресел.

— С сегодняшнего дня Фэш Драгоций является моим преемником, — огласил Астрагор. — Я принял окончательное решение.

Фэш встал.

Взгляды всех присутствующих обратились к нему.

— Клянусь, что, пребывая в здравом уме и твердой памяти, — решительно начал мальчик, — я подписал договор и заявляю, что готов стать... следующим. — И он сел обратно в кресло как ни в чем не бывало.

Василиса поймала себя на мысли, что абсолютно не удивлена. Она же знала, что так будет. Просто самый главный ее страх все-таки сбылся... Да вот и Нортон-старший раздраженно выгнул бровь: мол, нашли чем удивить. Собственно, вся правая сторона стола не выказала абсолютно никакого удивления. Словно Астрагор огласил список блюд, а не задумал за часование человека, мальчишки. В отличие от друзей.

— Что он творит?! — не выдержал Ник, схватившись за голову.

— Что он такое вообще говорит? — подал голос недоумевающий Лешка.

— Говорит, что хочет стать следующим Астрагором, — напряженно ответил ему Маар.

— Вернее, Астрагор хочет стать Фэшем, — мрачно поправила Диана.

— Эх... — только и смогла вымолвить Захарра. Неожиданно губы ее задрожали, и она закрыла лицо руками. Маар успокаивающе положил ей руку на плечо, невольно приобняв.

Неожиданно Василиса заметила, что Хронимара уже давно смотрит на нее. Ей сразу же стало не по себе, тем более что глава семьи Столеттов вдруг погрозила ей пальцем. Зато Александр за ее спиной сделал успокаивающий жест и даже подмигнул девочке, к большому неудовольствию своей жены, — похоже, эта Зарри совершенно не симпатизировала Василисе.

— А сейчас позвольте рассказать о сюрпризе, — вдруг повысил голос великий Дух Осталы, и Василиса вновь обратилась в слух.

Астрагор произвел правой рукой широкий круговой жест.

— Я перенес Часовую залу в Расколотый Замок. Так что сейчас, дорогие гости, мы все находимся во Временном Разрыве.

Василиса видела, как мрачно ухмыльнулся уголком рта Нортон-старший — как будто предполагал нечто подобное.

— Где-где мы находимся? — ошарашенно переспросил Лешка. — Это что еще за прикол?

Василиса оглянулась и обомлела: все столики, кроме того, что составлял букву «П», исчезли.

— Мне это не нравится, — напряженно произнес Маар, привставая. — Астрагор точно что-то задумал... Но почему бездействуют старшие?

А старшие, судя по всему, знали о задуманном. Никто не взволновался, не издал удивленного возгласа, не проявил негодования или одобрения.

— Позволишь ли ты, Нортон Огнев, — вдруг обратился к отцу Василисы Дух Осталы, — пригласить твоего сына сюда, в центр залы, дабы свершилось наконец предназначение Рубинового Ключа, последнего из легендарных Ключей, еще не раскрывшего своей тайны?

Василиса оглянулась, ища глазами Норта, и вдруг увидела его сразу за белой макушкой Ника.

— Конечно позволю, Астрагор, — довольно нагло ответил Нортон-старший. — Пора заканчивать с этим спектаклем... Норт! Будь добр, выйди, порадуй всех нас.

Вмиг побледневший Норт неловко поднялся, задев подлокотник кресла Дейлы, сидевшей от него по правую руку. Весь красный от смущения, он вышел из-за стола и медленно побрел за спинками кресел — очевидно, оттягивая решающий момент. Но вот он встал в центре, окруженный десятками напряженных любопытных взглядов.

Василисе стало интересно, кто будет проводить тиккеровку: Астрагор или...

— Черноключница! — громко позвал Рок. — Помоги брату... Покажи всем здесь присутствующим, чему ты научилась у великого Духа Осталы.

Василиса медленно встала. Всем своим нутром она ощущала, что вскоре должно случиться что-то значительное. Словно она подошла к какой-то невероятно важной судьбоносной точке.

Все, кто сидел за столом, следили за малейшим ее движением.

— Удачи, Василиса, — шепнул Маар, схватив ее за руку и пожав пальцы в знак поддержки.

— Будь осторожнее, — напутствовала Захарра.

— Мы здесь, — подбодрила Диана, а Ник добавил:

— Поможем, если что.

Лешка шумно вздохнул, но ничего не сказал — похоже, он совершенно растерялся.

Василиса прошла к Норту. На какой-то короткий миг она вдруг встретилась глазами с Мираклом и успела увидеть промелькнувшее в его взгляде смятение. Страх.

Она вдруг вспомнила тот разговор между отцом и зодчим, который когда-то они подслушали вместе с Фэшем. Великое Время, как давно же это было...

ТОТ САМЫЙ МОМЕНТ.

Неужели он все-таки настал?

Норт так волновался, что у него мелко дрожали руки.

Василисе вдруг стало его жалко.

— Не переживай, все получится, — попыталась она подбодрить брата. — Представь, что все вокруг — обычные мягкие игрушки. Ну и пусть себе пялятся глазами-пуговицами, это всего лишь игрушки... Ну что же, давай уже этот Ключ, — улыбнулась она, снимая медальон с шеи.

Норт ничего не сказал, но протянул ей Ключ более уверенным жестом. Мало того, вдруг взглянул на сестру с робкой благодарностью.

Тиккер начал вращение. Часовой флер привычно окутал инерционный купол разноцветными цифрами, почти скрыв Рубиновый Ключ.

Прошла долгая напряженная минута. Вторая. Еще одна. Вскоре у Василисы заболела рука, но она продолжала вращать тиккер.

«Только бы получилось, — шептала она про себя, — только бы получилось...»

Но увы — тиккеровка не давала результата.

— СТОП!

Рука Василисы дрогнула — тиккер нарушил равномерное вращение, останавливаясь. Цифры исчезли.

Возглас принадлежал Черной Королеве.

— Рубиновый Ключ не слушается мальчишку, разве непонятно? — иронично произнесла она, вставая. — Пусть этот Ключ перейдет к законной хозяйке.

Норт испуганно посмотрел на сестру и — сжал ладонь с Ключом в кулак, прижав к сердцу, словно Василиса собиралась отобрать его силой.

Астрагор встал.

— Ну что же... Вероятно, придется мне провести тиккеровку.

Астрагор свирепо глянул на Норта, и тот мигом отдал Рубиновый Ключ Василисе.

В глазах мальчика стояли злые слезы — для него это было настоящим унижением. Василиса перевела взгляд на отца — тот был бледен и смотрел на сына с нескрываемой тревогой и участием. Наверняка он не раз жалел, что ввел сына в Часовой Круг, да еще таким нечестным способом...

Впрочем, сейчас не время вспоминать прошлое, решила Василиса. И раскрыла ладонь с Рубиновым Ключом.

Над ним тотчас взвился тиккер — огромные карманные часы — из золота, с тиснением черного крыла летучей мыши на крышке — метки Драгоциев.

Инерционный купол вначале окрасился в алый цвет, но вскоре потемнел, превратившись в

крово-красный. Вокруг купола замелькали... часовые стрелы. Новые и ржавые, черные и золотые, серебряные и деревянные, прямые и узорные — сотни часовых стрел завертелись вокруг Рубинового Ключа...

ГЛАВА 28

РУБИНОВАЯ КОМНАТА

Шторы из тончайшего алого газа взметнулись от порыва ветра — словно в комнату ворвался туман из утреннего кошмара, сотканный из мириад кровавых капель, опадающий незримо, тихо и незаметно, отделяющий сон от яви.

Василиса очутилась в странной круглой комнате с шахматным полом и бесконечным потолком, уплывающим далеко-далеко ввысь. Стены были поделены на сектора — в каждом находился проем с полукруглой аркой, прикрытый алой, полупрозрачной занавесью.

Василиса направила часовую стрелу на ближайший проем — алая занавесь вдруг отодвинулась в сторону, приоткрывая большую комнату.

Девочка подошла ближе — в помещении клубился белый туман, напомнивший Василисе ее первый переход на Эфлару.

Внезапно из тумана вышла Николь.

Сейчас она выглядела взрослее, на ней была надета школьная форма часовщика — белая блузка, юбка, гольфы. На ярко-синем галстуке золотилась цифра X.

— Здравствуй, Василиса.

— Привет, Николь.

— Ты уже догадалась, кто я?

Николь застенчиво посмотрела на Василису, но та в ответ задумчиво покачала головой.

— Я точно не знаю... Хотя иногда мне кажется, что ты — моя сестра, — сказала она. — Вернее, сестра Норты и Дейлы... Ты просто очень похожа на... Ниру.

— Ура, ты догадалась! — Николь обрадованно кивнула. — Я — Николь Огнева, дочь Нортона и Ниры. Нерожденная.

— Нерожденная — потому что мой отец ушел в эту параллель, да? — с тревогой уточнила Василиса. — Ушел, чтобы спасти меня?

Николь пораженно посмотрела на сестру и, чуть помедлив, кивнула:

Николь пораженно посмотрела на сестру и, чуть помедлив, кивнула:

— Да...

— Он знал, что Лисса умрет, — горько произнесла Василиса. — Поэтому сознательно выбрал

другую жизнь, где нашел вас... Но вернулся, чтобы спасти меня... Вот почему ты меня ненавидела.

Лицо Николь мучительно скривилось.

— Я знаю, что была неправа, — тихо произнесла она, невольно затеребив край блузки от волнения. — Я потеряла отца... А ты — потеряла маму. Наши судьбы с тобой очень похожи, поэтому я решила помогать тебе... Но сейчас, — ее голос стал тверже, — ты сама должна принять решение. Ты можешь вернуть свою семью — просто войдя в нужную дверь.

Василиса ошарашенно оглянулась.

— Ты хочешь сказать, одна из этих дверей ведет...

— В новую параллель, — кивнула Николь. — Где ты со своими родителями сможешь начать все заново. Начать новую жизнь.

Василиса почувствовала, что у нее кружится голова. Неужели она сможет снова увидеть маму? Вернуть ее к жизни?!

— В этом состоит главный секрет Рубиновой Комнаты, — продолжила Николь отстраненно. — Родная кровь. Семья. Жизнь. Новая судьба. Ты, как главная хозяйка Рубинового Ключа, сможешь начать все заново...

Внезапно Василису осенило:

— Так вот почему Белая Королева передала мне этот Ключ!

Николь печально улыбнулась.

— Да... Не пойми меня неправильно, и все же я очень хотела, чтобы с самого начала Рубиновый Ключ достался Нортю. Если бы мой брат владел этим Ключом, то смог бы выбрать нашу параллель, где все мы были бы очень счастливы. Норт вырос бы и стал советником Радосвета, а Дейла возглавила бы Школу светлочасов. Ну а я руководила бы небольшой ювелирной мастерской.

Василиса вдруг почувствовала себя виноватой. Столько печали было в голосе Николь! Но что же она могла сделать, что изменить?

— Я знала, что самым решающим станет Рубиновый Ключ, — продолжила Николь. — Видела все, как на картинке. Но я не смогла закрыть глаза на то, как у тебя отобрали Рубиновый Ключ. — В голосе девочки прозвенел металл. — И решила, что помогу тебе... Ведь это твой Ключ, а значит, это Ключ к твоей судьбе. На чужом несчастье своего счастья не построишь... В общем, все это уже в прошлом. А сейчас ты должна выбрать правильную дверь.

Проговорив это, Николь грустно улыбнулась и — исчезла. Василиса растерянно оглянулась.

И где же ей искать свою судьбу? Какая параллель самая важная? Кроме того, она вообще не могла сосредоточиться — после слов Николь остался горький, неприятный осадок.

Василиса описала стрелой круг и ткнула наугад: алая занавеска легко отошла в сторону. Но девочка не успела больше ничего предпринять: ее за плечохватила чья-то цепкая, сильная рука.

Машинально она сбросила эту руку, отскочив в сторону и выставив стрелу перед собой.

Это был Астрагор. Возле его ног, на шахматном полу, в скрюченной позе лежал Нортон-старший со связанными за спиной руками и кляпом во рту.

— Не пугайся, черноключница. — Голос Астрагора звучал непривычно ласково. — И не удивляйся незавидному положению своего отца. Мне нужно поговорить с тобой наедине, а он хотел помешать.

— Развяжите его немедленно, — потребовала Василиса, бледнея.

— Он проник сюда незаконно, — жестко произнес Астрагор. — Только ты, обладающая Рубиновым Ключом, должна решить секрет этой Комнаты.

Нортон-старший издал глухой рык и напряг мышцы, пытаясь освободиться от веревки, но безуспешно.

— За этой занавесью ты найдешь ответ на свое желание, Василиса Огнева. — Астрагор говорил мягким, убаюкивающим голосом. — Сможешь заново обрести семью... Вернуть свою зачасованную мать.

При этих словах Нортон-старший застонал и завертелся в путях с новой силой. Василиса видела, что отец хочет сообщить ей нечто важное, но понимала, что великий Дух Осталы вряд ли позволит ему говорить.

— Просто представь свою семью вместе, — продолжал вещать Астрагор, игнорируя поведение отца Василисы. — И Рубиновая Комната подарит тебе новую жизнь, куда счастливее прежней. Твоя мать вернется, а отец... — Астрагор наконец-то позволил себе взгляд в сторону Нортон-старшего, — отец не покинет тебя в детстве, будет растить с малых лет и проведет твоё часовое посвящение вовремя. Вы будете отлично жить в Чернолоте, помани мое слово.

Нортон Огнев издал рев, похожий на стон раненого животного, и Василиса вдруг поняла: отец почему-то не хочет этой новой счастливой жизни. Невольно в сердце зашевелился червячок обиды: неужели отец не хочет, чтобы Лисса ожила?

— Главная особенность Рубиновой Комнаты, — дав отцу Василисы «выговориться», продолжил Астрагор, — всегда поворачивать жизнь семьи в счастливое, радостное, светлое... правильное русло нового бытия. В этом еще один важный секрет Времени — родная кровь. Память поколений. Верность и святость родичей. Крепкая семья, которой пока у тебя нет, Василиса Огнева. Но скоро будет...

И Астрагор, а с ним и Нортон-старший исчезли.

Помедлив несколько секунд, Василиса направила часовую стрелу на следующую занавесь, и та не спеша отъехала в сторону.

Из серовато-черных клубов тумана выплыло лицо Родиона Хардиуса, ее хитрого и загадочного прадеда.

— Поздравляю, правнучка, — лукаво усмехнулся Родион Хардиус. — Ты все-таки добралась до Рубиновой Комнаты целой и невредимой. Теперь самое главное — не ошибиться, сделать правильный выбор. Самостоятельно. Я не могу тебе дать подсказку, потому как не знаю всех твоих размышлений, желаний и мечтаний. Но помни: ты можешь изменить жизнь любого

человека, который находится сейчас в Часовой зале. Ты их не видишь, но они знают, где ты, и, поверь мне, пребывают в невероятном волнении, окруженные страхами, надеждами и чаяниями, они все ждут твоего решения. — Он замолк, внимательно посмотрев на Василису, словно желая убедиться, внимательно ли она его слушает, и продолжил: — Ты находишься в самой важной точке своей судьбы. На судьбоносном повороте. И вот ведь задача, от твоего решения зависит очень много судеб... В первую очередь — людей, которые дороги тебе лично. Крепко подумай, чью судьбу ты хочешь изменить. Подумай, для кого из всех, кого ты знаешь, это **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВАЖНО**.

Лицо прадеда исчезло, и Василиса вновь осталась одна. В задумчивости она смотрела на маленькие облачка продолжавшегося клубиться тумана и раздумывала над услышанным.

Лучше бы прадед дал прямой совет. Какой такой выбор, если и так все понятно — она должна вернуть маму! Ей очень хотелось последовать совету Астрагора и — изменить свою жизнь. Уйти в другую параллель и все начать заново. Ведь это же так просто — достать чистый лист и...

Но почему отец так решительно против? Нортону-старшему не дали возможности высказаться и наверняка по причине того, что он мог бы отговорить Василису...

Да и прадед не стал бы давать плохих рекомендаций, решила Василиса. Поэтому она пересмотрит всех, кто был в Рубиновой Комнате, как бы она к некоторым ни относилась.

И Василиса закрыла глаза, сосредотачиваясь.

Отец. У отца есть три временные параллели. Каждая из них по-своему важна, и все-таки... Как же Василиса хотела бы изменить свою жизнь, увидеть родителей вместе...

Фэш. Как она сразу не подумала?! Василиса сможет вернуть его родителей! Но не избавит от великого Духа Осталы... Долго ли Астрагор позволит им пребывать вместе? А что, если он снова зачасует родителей Фэша и все-таки перевоплотится в их сына?..

Николь...

Василиса глубоко вздохнула.

Николь нет в Часовой зале, но есть Норт и Дейла...

Миракл?

Диана?

Ник?

Елена... Василису передернуло от отвращения: помогать Елене?! Ни за что! Хотя, если та будет счастлива в другой жизни, то, может, и не дойдет до того, чтобы зачасовать Лиссу... Но кто знает, с кем Елена вообще может быть счастлива? Скорее всего, она не прочь остаться в этом времени, рядом с Нортоном-старшим.

Черная Королева.

Может, в другой параллели ей будет лучше? Нортон Огнев никогда не поставит шрам своей матери, ведь в его жизни не будет Лиссы, из-за которой они поссорятся...

Василиса чувствовала, что от планирования чужих судеб ее мозг разорвется сейчас на тысячи

мелких кусочков. Какая же трудная работа у часовых архитекторов!

А может, и Астариус желал бы изменить судьбу...

Или Рок.

Или даже Примаро.

Родион Хардиус?

Нет, нет, нет! Никто не важен, кроме Василисы и маленькой Николь. Василиса чувствовала, что именно в их противостоянии состоит ее главная задача. Ей надо выбрать отца или отказаться от него навсегда ради...

Василиса закрыла глаза и вошла в новую комнату за алой занавесью. Туман накрыл ее с головой, залез в глаза, уши, нос, рот, заполнил все ее сознание.

Она представила перед собой счастливое лицо Нортон-старшего и Ниры, каштанововолосой женщины с печальными глазами, той самой, что нарисована на картине, висящей над камином в комнате Норта. Представила рядом с ними Норта-младшего и Дейлу, а Николь... Николь появилась сама.

Она представила перед собой счастливое лицо Нортон-старшего и Ниры, каштанововолосой женщины с печальными глазами, той самой, что нарисована на картине, висящей над камином в комнате Норта. Представила рядом с ними Норта-младшего и Дейлу, а Николь... Николь появилась сама.

— Что ты делаешь?! — изумленно воскликнула девочка. — Ты же меняешь свою судьбу! Твоя параллель погаснет, если ты отпустишь отца... Ты можешь уйти в безвременье уже сегодня, как только с последним ударом полночи закончится день!

— Я просто хочу, чтобы ты родилась, — произнесла Василиса сквозь проступившие слезы. — И у тебя была нормальная семья. — Она больше не могла сдерживаться — слезы хлынули рекой.

— Спасибо... — потрясенно произнесла Николь. Она недоверчиво оглянулась и увидела своих родителей. Увидела Норта и Дейлу. Они улыбались ей и приветственно махали руками, подзывая к себе. Василису они уже не видели...

Но Николь сама подбежала к Василисе и крепко ее обняла.

— Я никогда этого не забуду, — горячо прошептала она, тоже плача. — Никогда!

Туман стал гуще, завихрился вокруг Василисы, заслоняя ее от людей, теперь ставших ей чужими, словно выталкивая из этой временной параллели.

Вновь очутившись в круглой комнате с шахматным полом, Василиса перевела дух.

Надо успокоиться, постараться взять себя в руки.

Не надо больше сомневаться. Она сделала правильный выбор.

Она видела, что Астрагор подталкивал ее к самому простому решению — выбрать свою семью, вернуть Лиссу. Великий Дух Осталы очень желал этого, а отец — нет. Отец хотел помешать такому Василисиному выбору и для этого рискнул — проник в Рубиновую Комнату, чтобы предупредить дочь.

Василиса не будет идти на поводу у Астрагора... Почему-то великому Духу Осталы выгодно, чтобы она поменяла судьбу Нортон-старшего...

— Ты все правильно сделала, Василиса.

Девочка обернулась.

Ну, конечно, прадед опять появился, на этот раз при полном параде: в сюртуке с длинными лапами, шляпе-цилиндре, остроносых туфлях и, конечно, золотыми карманными часами, которые держал в руке.

— Решение принято — это главное, — снова заговорил прадед, ухмыльнувшись. — Но не спеши — еще не все закончено.

Василиса удивленно посмотрела на него, смахивая оставшиеся слезы. Что имеет в виду Родион Хардиус?

— Ты можешь повернуть еще одну вещь. — Лицо прадеда стало необычайно серьезным. — Изменить прошлое, любой момент. Астрагор не сообщил тебе сего факта, так как сам желает воспользоваться этим вторым шансом. Не забывай, он тоже находится сейчас в Рубиновой Комнате, потому как провел тиккеровку твоего Ключа. Но он может это сделать лишь после того, как ты выйдешь. А я, пожалуй, даже сообщу тебе, что он так сильно желает изменить. Ты, наверное, и сама догадываешься: ему нужен Алый Цветок и синяя искра из хрустального сердца планеты. Это все, что ему так необходимо для исполнения его мечты.

— Стать Властелином Времени, — произнесла Василиса как бы для себя.

Прадед покивал.

— О да... Твое дело — помешать ему, и, знаешь, ты в полном праве, не находишь? Ты можешь изменить сейчас любой момент прошлого. ЛЮБОЙ.

И он исчез.

— Ну хоть бы раз вы говорили прямо! — в сердцах выкрикнула в пустоту Василиса. — Почему нельзя дать точный совет, а?

Впрочем, она знала, что делать.

Девочка вновь навела стрелу на проем с еще одной алой занавесью и представила лицо Руниса.

Мальчик с рыжей макушкой и плаксивым лицом заворуженно следил за монеткой — вот-вот упадет на пыльную мостовую серебристый кругляш.

Василиса ловко остановила ему время часовой стрелой.

Она быстро присела на корточки и осторожно перевернула монетку — на грязный булыжник лег эфлар единицей вверх.

— Никогда не возвращайся к дяде, — сказала она застывшему во времени мальчику. — Зайди в эту чудесную башню — и все.

ГЛАВА 29

КОРОНА

Вновь вернулся шум Часовой залы; кто-то о чем-то спрашивал, кто-то обнимал за плечи, кто-то протягивал чашку чая, кто-то накинул на нее темно-фиолетовый плащ. Но Василиса никого не слышала, не чувствовала, не видела. Никого, кроме отца.

Она вдруг заметила, что все еще стоит с часовой стрелой наготове. Мало того, держит ее направленной на отца, словно собиралась напасть на него. Рядом с Нортоном-старшим стоял Миракл и тоже неотрывно смотрел на часовую стрелу в руках Василисы.

Девочка тряхнула головой, пытаясь привести в порядок мысли.

Она оглянулась, невольно отмечая встревоженные лица друзей, заметила напряженный взгляд Лазарева, умиротворенный — Астариуса, заинтересованный — Хронимары...

И лишь тогда перевела взгляд на три кресла, стоявшие во главе стола.

Фэш по-прежнему сидел в кресле, вцепившись в подлокотники с такой силой, словно сейчас плыл на нем посреди океана один-одинешенек. Его лицо приобрело какой-то болезненный, желтоватый оттенок — возможно, из-за отсветов каминного пламени.

Больше всего на свете Василиса хотела сейчас броситься к нему, чтобы рассказать о том, как она изменила прошлое маленького Астрагора и поэтому, возможно, все еще наладится...

Но пока что на лице великого Духа Осталы играла торжествующая улыбка.

— Ну что же, черноключница, — громогласно спросил он, — поведай нам, разгадала ли ты секрет Рубиновой Комнаты?

— Да, — твердо произнесла Василиса. — Это семья. Родная кровь.

— Чью судьбу ты решила изменить? — последовал новый вопрос.

В Часовой зале стало необычайно тихо. Василиса вновь услышала мерный перестук часовых стрел жакемаров — маленьких деревянных человечков, единственных, кто остался равнодушен к этому вопросу.

— Я изменила жизнь отца, — объявила она в полной тишине. — Выбрала для него лучшую судьбу.

Нортон-старший побледнел, по его скулам заходили желваки. Он вдруг пошатнулся, словно бы порывался подойти к дочери, но Миракл с силой придержал его за плечо и что-то тихо сказал ему. Черная Королева пробралась к сыну и тоже что-то быстро зашептала ему на ухо. Василиса расстроено взирала на отца: тот словно постарел на какой-то миг, осунулся, казался подавленным и разбитым. Проигравшим.

Внезапно по лицу Астрагора пробежала тень, разом сметая улыбку с его лица.

«Ты изменила прошлое, черноключница, — мысленно услышала Василиса его недовольный мрачный голос. — Воспользовалась тем, что принадлежало мне... Причинила вред!»

Василиса вздрогнула, невольно оборачиваясь к Духу, но тот продолжал смотреть на Нортонстаршего.

Она причинила ему вред? Что хочет сказать Астрагор? Неужели он разрывает с ней договор? И теперь тоже может причинить вред ей...

У Василисы мурашки пробежали по коже.

Ну уж нет! До полуночи еще целый час, ее защитят. Вот же — Астариус, Черная Королева, Миракл, Лазарев...

Как будто в ответ на ее слова в Часовой зале погас свет — потухли все свечи, исчезло пламя в трех драконьих пастях камина, наступила абсолютная темнота.

Тихо...

Василисе стало страшно. А вдруг полночь уже наступила и она оказалась за пределами своего времени? Может, именно так гаснет временная параллель? Раз — и все, крошечная темень. Забвение. Ноль.

Но почему же она продолжает мыслить? Василиса потрогала себя за голову, плечи, пошевелила пальцами на ногах. Да нет, с ней все в порядке, значит, она еще не стала затерянной во времени.

Надо попытаться зажечь огонек. А еще срочно выяснить, где Фэш и что случилось с Астрагором. Лишь только она так подумала, как на душе стало легче — словно она нашла правильное решение. Ведь если Рунис действительно выберет другую дорогу, то и Василиса не исчезнет в безвременье...

Внезапно вспыхнул свет — голубоватый, неяркий, призрачный. Но Василиса узнала очертания часовни Эфларуса: стены, укрытые плющом, цветной витражный потолок. Только дверь в Бронзовую Комнату отсутствовала. Здесь было душно, пахло чем-то вянущим, сладковатым и неприятным, словно помещение не проветривали сто лет.

Неожиданно свет стал ярче, озарив то, что стояло в центре, — те самые напольные часы, увенчанные человечками-жакемарами. Часы издавали все тот же мерный перестук, маятник равнодушно качался из стороны в сторону.

А вот рядом с ними, опершись правой рукой на приоткрытую стеклянную дверку, стоял Фэш.

Вот друг полуобернулся к Василисе и, заложив руки за спину, внимательно посмотрел на девочку.

— Опаздываешь, — равнодушно сказал он. — Зодчие рассчитали этот момент на шестьдесят семь секунд раньше.

Василиса, в первый момент радостно поспешившая навстречу, заглянула в его пронзительно-голубые глаза и моментально отшатнулась — увидела, как промелькнула в черных, неподвижных зрачках бездонная колодезная чернота.

АСТРАГОР!!!

— Узнала? — без особого интереса уточнил тот. — Ты очень умная девочка, Василиса Огнева. Мне жаль, что вскоре ты уйдешь в другую параллель. Возможно, я смог бы дать тебе определенную роль, как когда-то твоей матери... Но я не могу рисковать. Видишь ли, с тобой связано нечто странное... — Он запнулся, как человек, который сболтнул лишнего, но, словно устыдившись своей осторожности, вновь заговорил сухим, равнодушным тоном: — Процент невелик, но все же... Все мои зодчие утверждали в один голос, что ты... тоже можешь стать самим Временем. Удивительно, не правда ли?

Потрясенная его словами, Василиса собрала все остатки мужества и вновь взглянула на Астрагора. Дух Осталы окончательно сошел с ума?! Каким таким Временем?

Она хотела возмутиться — горячо и яростно, что не собиралась быть Временем. Но, снова увидев перед собой лицо Фэша, она все-таки заплакала — молча и без слез. Заплакала от бессилия хоть что-либо сделать, прямо сейчас! Чтобы стереть эту страшную, чужую улыбку с лица друга!

Впрочем, полночь еще не наступила.

Надо просто продержаться до того момента, когда далеко-далеко в прошлом мальчик Рунис пойдет в чудесную часовую башню на Староместской площади и станет хорошим часовщиком. Во всяком случае, не попадет под влияние своей семьи...

— Мне одно любопытно, — повел дальше Дух Осталы. — Ты хотела быть Временем, черноключница? Ты ведь так и не ответила на вопрос, хотя я задавал его и раньше.

— Я не понимаю вас, — произнесла Василиса, чтобы потянуть время. — Я вообще не понимаю вас!

В ее голосе проскользнуло искреннее удивление, и это не укрылось от Астрагора.

— Зодчий Круг не посвятил тебя в подробности? — вдруг хохотнул Дух. — Наверное, хотели уберечь юную душу от потрясений... А потом просто отодвинули в сторону, поставили на другого ключника. Это в стиле Астариуса — всегда иметь несколько вариантов...

— Что вы мелете? — разозлилась Василиса. — Ваши слова похожи на бред!

— Впрочем, до этого они говорили о Родионе Хардиусе Огневе, — задумчиво продолжил Астрагор, как бы рассуждая сам с собой. — А после — о твоём отце. В вашем роду издавна владеют искусством часового флера... Да, это не могло меня не насторожить... Поэтому вначале я зачасовал твоего прадеда. Хотя он все равно вмешивается в мои дела, то и дело вылезая из своего прошлого, мерзкий старик... — Лицо Фэша исказила злобная гримаса. — С твоим отцом тоже оказалось непросто... К счастью, мне удалось убедить Черную Королеву отдать своего сына мне на обучение. И Лисса, эта чудная маленькая фея, тоже попала в Змиулан. Все складывалось очень хорошо. Но вот появляешься ты и, словно мелкий сор, попавший в ладно отлаженный механизм, портишь все дело. Из-за твоей странной догадливости мне не удалось уничтожить Эфлару с помощью Алого Цветка... Не удалось завладеть синей искрой... Признаюсь, меня это насторожило. Впрочем, я понимаю, что сам допустил оплошность, — не принял всерьез появление на шахматной доске столь маленькой, незначительной фигурки. Пешка может навредить, особенно если перейдет все поле и станет королевой... Такой большой, важной фигурой... — Он вновь улыбнулся, окидывая девочку

пренебрежительным взглядом.

Василиса подумала, что со стороны наверняка имеет жалкий вид и уж точно не походит на важную фигуру, но теперь ей было все равно. Проклятый Астрагор все-таки добрался до Фэша! И теперь рассуждает о каких-то непонятных вещах, заставляя ее смотреть на лицо друга.

— Вы зачасовали Марка, переселились в его тело! — не выдержав, выпалила она. — Зачем вам теперь Фэш?! Ты — убийца! Поэтому ты никогда не станешь Временем!

Астрагора позабавила ее тирада.

— Ты угрожаешь мне? — с удовольствием уточнил он. — Приятно знать, что у меня появился столь достойный соперник.

С каким-то идиотским смехом он схватил ее за руку и с силой сжал пальцы — Василисе пришлось стиснуть зубы и применить всю свою силу, чтобы постараться избавиться от неприятного и болезненного рукопожатия. Но Астрагор сам отпустил ее.

— Ну что же... — скучающе произнес он, словно вновь потерял к ней интерес. — До полуночи осталось совсем ничего... Но чтобы занять оставшееся время, я с удовольствием послушал бы твой рассказ, черноключница, о путешествии за алую занавесь. Ну что, ты видела этого рыжего бедолагу Руниса? Согласись, я был жалок в свои первые десять лет...

Василиса будто наяву ощутила, как ее сердце сжалось от испуга, застыло, превращаясь в камень, и покатилося куда-то далеко-далеко.

Так Астрагор в курсе того, что...

— Можешь не отвечать, — лениво протянул Дух, обрывая беспорядочный поток Василисиних мыслей. — Я знаю все. Во время урока ты вошла в часограмму моего детства, где я впервые увидел удивительные часы Орлой на Староместской площади... Это был счастливый день, ведь я нашел монету, спасшую меня от голода. Да, тебе повезло — ты отыскала верную судьбоносную точку — этот день, этот час перевернул всю мою судьбу... И поэтому, осознавая его важность, я предусмотрел, что в будущем кто-то из часовщиков наверняка захочет повернуть подобный фокус — поменять мой выбор. — Он улыбнулся озорной улыбкой Фэша, снова заставив Василису задрожать от ярости и боли.

Неужели все рухнуло? Скоро наступит полночь, но, судя по всему, Астрагор не исчезнет. Он что-то давно придумал, и все старания Василисы оказались напрасными! Мальчик Рунис вернется домой, к дяде, познает темное часодействие и многократно приумножит эти знания...

— И все же мне любопытно, кто надоумил тебя открыть эту часограмму? — Ярко-голубые глаза Фэша заинтересованно прищурились. — Отец или старый знакомец Родион Хардиус?

— Я сама, — буркнула Василиса. Вот уж о Николь она точно ни слова не скажет Астрагору.

«Фэш» снисходительно улыбнулся.

— Златоключник принес мне чашу Алого Цветка, — произнес он, глядя вдаль, мимо Василисы. — Вот почему мне пришлось его убить. Иначе он мог бы претендовать на трон Властелина Времени. Ведь чаша Алого Цветка — это корона Времени. Ты же не знала об этом, черноключница? Никто из вас, юных, не знал... Тот, кто наденет корону в старой часовне Эфларуса, и станет самым Временем... Видишь, как все просто.

— Тебе никогда не стать Временем, мерзкий Дух! — вдруг прозвучал сильный голос Нортон Огнева.

Василиса воспользовалась тем, что Астрагор отвлекся, и попятилась к стене, на ходу вытаскивая часовую стрелу.

Судя по всему, Астрагора не удивило появление отца Василисы.

Наоборот, его лицо осветила радостная улыбка, словно он увидел старого друга.

— Ты хочешь биться со мной, великий Дух Огнев? — насмешливо спросил он. — Но успеешь ли ты — до полуночи осталось несколько минут, скоро твое будущее в этой параллели неотвратно изменится, скажи спасибо своей дочурке!

— Не волнуйся, я успею надрать тебе тысячетное рыло.

В доказательство Нортон Огнев послал в противника мощную золотую спираль, которую, впрочем, тот ловко отбил.

— Ну что же, — вдруг согласился Астрагор. — Почему бы и не размяться... У нас есть еще немного общего времени.

В его руках тоже появилась часовая стрела.

— Я не буду драться с мальчишкой, — с презрением заявил Нортон-старший. — Ты ведь считался великим Духом Осталы? Вот и покажи, на что способен, не ломая еще одну молодую жизнь. Или ты уже забыл, как сражаются между собой Духи?

«Фэш» усмехнулся, его ярко-голубые глаза стремительно темнели и стали угольно-черными. Неожиданно он застыл, словно ему остановили время, и вдруг — рухнул без сознания на пол.

Над телом мальчика поднялось фиолетово-черное облако, внутри которого искрилось нечто серебристое, переливающееся, живое. Постепенно сгущаясь, эта масса все больше чернела, трансформировалась в гигантскую фигуру человека метров восемь в высоту, а может, и больше.

Нортон-старший вдруг резко крутанулся на месте и исчез, превратившись в другое облако — кроваво-красное, все в мерцании золотых всполохов. Через какой-то миг и оно превратилось в фигуру человека — чуть поменьше ростом, но пошире в плечах, и не менее грозного на вид.

Два колосса встали друг напротив друга.

Раздался чей-то рев — мощный, оглушающий, похожий на шум двигателей взлетающего самолета... Василисе даже пришлось прикрыть уши. Оба гиганта взвились к потолку и, в один момент пробив витражные стекла, вылетели наружу.

В часовне стало тихо — лишь засвистел ветер, проникший в древнюю постройку через образовавшиеся дыры, — и загулял по стенам из плюща, даже Василисины волосы взвились от этого внезапного вихря.

Уверившись, что опасности пока нет, девочка бросилась к Фэшу.

Друг лежал без сознания. Василиса прижалась щекой к его щеке и мгновенно почувствовала, как холодна его кожа. Она схватила его руку и со вздохом облегчения нащупала слабый пульс.

Что же делать? Может, попробовать вернуть ему время с помощью часовой стрелы? Или раскрутить над Фэшем тиккер, чтобы узнать, как проводится этот обряд перевоплощения, и найти способ его предотвратить... Но лучше всего позвать на помощь взрослых — наверняка они знают, что делать в этом случае.

Ну и где же тот Астариус, Миракл, Лазарев, когда они так нужны?! Наверное, следовало пойти поискать их, но Василиса боялась оставить Фэша одного, — кто знает, где сейчас проходит битва Духов и чем она закончится...

— Фейра!!!

Этот внезапный окрик бросил Василису в крупную дрожь: нет, только не это... только не сейчас. Не здесь. Не в этом времени. Только не Мортинова!

Ну и где же тот Астариус, Миракл, Лазарев, когда они так нужны?! Наверное, следовало пойти поискать их, но Василиса боялась оставить Фэша одного, — кто знает, где сейчас проходит битва Духов и чем она закончится...

— Фейра!!!

Этот внезапный окрик бросил Василису в крупную дрожь: нет, только не это... только не сейчас. Не здесь. Не в этом времени. Только не Мортинова!

— Ну вот и снова встретились, Василиса Огнева.

Девочка вскочила, готовая защищаться. Но Елена даже не посмотрела на нее, уставившись на неподвижное тело Фэша.

На губах часовщицы появилась зловещая улыбка.

Короткий взмах стрелой — и, Василиса даже не успела вскрикнуть, грудь Фэша пересекла тонкая огненная полоса, а за ней еще одна, накрест.

— Цесоне-емз! Ну вот, наш великий старец больше не перевоплотится в этого щенка, — с удовлетворением заметила часовщица, опуская стрелу. — Надеюсь, Нортону удастся зачасовать проклятого Духа. А я пока займусь его нелюбимой, ненужной и очень неприятной дочерью.

Замерев от ужаса, еще не до конца осознавая то, что произошло, широко раскрытыми глазами Василиса наблюдала, как тело Фэша вдруг поднялось в воздух, принимая вертикальное положение. Она со страхом вглядывалась в лицо друга, с каждой секундой осознавая все больше, что оно теряет краски, обретая мертвенную белизну мрамора. Его взгляд остекленел, за спиной медленно проявились хрупкие каменные крылья с острой каймой, а лицо приняло возвышенный, одухотворенный вид.

Не в силах вынести этого, Василиса закрыла глаза руками и закричала изо всех сил.

— Я спасла его, дурочка! — не скрывая издевки, заявила Елена, изящно поигрывая часовой стрелой. — В полночь дух мальчишки навсегда уйдет в безвременье. Поступи я иначе, ему пришлось бы скитаться незримой тенью за Астрагором, надолго поселившемуся в его временном коридоре... Кому нужна такая судьба?

— Что же ты не спасла Марка от такой судьбы? — зло спросила Василиса, теряя остатки самообладания. — Он же был твоим любимым учеником? А ты его тоже зачасовала! Убийца!

Елена холодно усмехнулась. Изящным движением она прочертила часовой стрелой некий замысловатый знак — рядом с нею возник серебристый дымок, из которого проглянуло хмурое, сосредоточенное лицо Марка.

— Маркус Ляхтич по-прежнему мой любимый ученик, — высокомерно произнесла она, наслаждаясь изумлением Василисы. — Да, он стал затерянным во времени, но все так же предан мне, своей любимой госпоже.

В ответ на ее слова Марк поклонился, на его призрачном лице появилась подобострастная ухмылка. Но Василиса заметила его жадный, пристальный взгляд, обращенный на часовую стрелу, которую девочка по-прежнему сжимала в руке.

— Знаешь, что будет дальше, милая? — Елена направила стрелу на Василису. — Я тоже, как и твоя чокнутая мать-фея, умею угадывать будущее... Ты сейчас умрешь. Твой отец победит Астрагора и станет Временем. Да, эта параллель, где больше не осталось соперниц, будет самой сильной и значимой для нас. Конечно, он не простит меня сейчас, но... позже я сумею убедить Нортон, что всегда была самой лучшей, самой верной его союзницей. Возможно, мы вернем наши прежние теплые отношения, — пробормотала она в забытьи. — Надо просто немного выждать... Он знает, — добавила она увереннее, — все мои усилия, все старания, жертвы и победы — все для него...

— Хладокровь! — вдруг истерично выкрикнул Марк. — Ее числовое имя! Во имя великого Времени, Василиса Огнева, зачасуй эту старуху раз и навсегда! Пусть ответит за все!!!

Казалось, Елена потеряла дар речи.

— Ах ты ж глупый, самовлюбленный, вредный мальчишка, — прошипела она, поудобнее перехватывая часовую стрелу, но Василиса не дала договорить часовщице:

— Воркодалх!

Елена застыла с тем же изумленным выражением на лице — ее время остановилось мгновенно, теперь никто не сможет вернуть его просто так, не зная числового времени часовщицы.

Марк тоже исчезал — лицо мальчика бледнело, его очертания все более растворялись в серебристой дымке. Но Василиса видела, что он доволен и — вот это да! — даже подмигнул ей.

— Елена за все ответит, — пообещала ему Василиса. — Думаю, что Черная Королева найдет ей достойное наказание.

— Я чувствую, что она меня наконец-то отпустила, — внезапно произнес Марк, но его голос прозвучал очень слабо, словно издали. — Теперь я могу спокойно уйти...

Василиса хотела спросить: куда уйти, в безвременье? Или на поле старочасов? Но голос Марка затих, а дымка перемещения полностью рассеялась.

Некоторое время Василиса вглядывалась в то место пространства, где только что исчез Марк. Но потом кинулась к белой статуе Фэша.

Она тронула его за руку — та оказалась жгуче-холодной, словно статуя простояла целый день

на морозе, и девочка спешно отдернула пальцы. На глаза навернулись слезы и потекли ручьями по щекам.

Но Василиса быстро утерла их ладонью. Не время раскисать, надо обязательно что-нибудь придумать! Что же делать? Необходимо срочно связаться с Мираклом или другими эфларскими часовщиками...

«Надо найти отца! — тут же решила Василиса. — Может, Фэша еще можно спасти...»

Она решительно развернулась, на ходу смахивая последние слезы, обогнула застывшую, как изваяние, Мортинову, послав ей напоследок ненавидящий взгляд, и наткнулась на какого-то человека.

— Куда собралась? — произнес равнодушный голос, и в тот же момент Василиса почувствовала толчок такой силы, что отлетела обратно к статуе Фэша, больно ударившись об его кисть.

К своему ужасу, Василиса мгновенно узнала часовщика — Шакл!

— А ты проворная, — сообщил тот, оценивающе оглядываясь. — Недаром великий Дух приказал следить за тобой...

Василиса не стала ждать и, вызвав крылья, попыталась прорваться к проему, ведущему в спасительный коридор, но была схвачена и вновь отброшена — на этот раз к стене.

— Еще одно движение — зачасую, — предупредил Шакл, даже не глядя на Василису. Его хищный взгляд был направлен на окаменевшего Фэша.

— Мальчишка никогда мне не нравился, — изрек Шакл и небрежно толкнул статую так, что она опасно закачалась.

— Не смейте его трогать! — пронзительно вскричала девочка. — Оставьте его в покое!

— Надеешься вернуть маленького Драгоция к жизни? — заговорщицки подмигнул Шакл. Он не спеша обошел изваяние зачасованного и с неприкрытой насмешкой произнес: — Великое Время, какая жалкая судьба. Судя по всему, мальчишка уже не понадобится Астрагору...

И он с силой толкнул статую.

Василиса не успела вмешаться: каменное изваяние грохнулось о пол, с глухим треском развалившись на куски.

— Теперь никто не сможет помочь щенку, — с фальшивой печалью изрек Шакл и пнул ногой один из крупных обломков, разломав его надвое.

— Что... ты... наделал?! — От ярости и осознания ужаса произошедшего Василисе не хватило дыхания, чтобы произнести фразу.

— Нарушил его время, — ответил Шакл, ощерившись. — Поверь мне, лисенок, я большой специалист в таких вопросах. Теперь он не сможет вернуться из безвременья. Ни-ког-да. — Неожиданно Шакл замер, к чему-то прислушиваясь: — Что это? — В его голосе прозвучала странная напряженность.

Василиса не стала выяснять причину его беспокойства и изо всех сил полоснула часовой стрелой:

— Вред!!!

Шакл без труда отбил ее эфер, после чего шагнул к ней, сгреб в охапку, намереваясь вынести из часовни. Но вдруг выпустил Василису — она упала на четвереньки и быстро отползла в сторону, а сам завертелся волчком, словно выискивал какого-то невидимого противника.

— ШЁПОТ.

Василиса обернулась на этот голос, смутно показавшийся ей знакомым, и вдруг увидела Римму и Цзию. Обе девочки направили стрелы на мужчину, продолжавшего вертеться на месте, словно он только что обезумел.

Неожиданно Шакл взвился на несколько метров вверх, застыл там на какую-то долю секунды и — рухнул наземь, оставшись лежать без движения.

Василиса вытаращила глаза: она вдруг увидела, как кто-то прочертил над неподвижным часовщиком косую огненную линию, а затем еще одну, перечеркнувшую ее. Фигура Шакла снова дернулась и вдруг начала покрываться белой коркой, превращая его в мрамор.

— Он больше не опасен, — спокойно произнесла Римма, подходя ближе. — Битва для него закончена... Привет, Василиса.

— Послушай, что тут только что произошло?! — не выдержала Василиса. — Как вам удалось его... того... — Она бессильно развела руками, все еще находясь во власти недавнего потрясения.

— Черная Королева не все рассказала о моем даре. — Римма загадочно улыбнулась. — Я слышу голоса всех затерянных во времени. Но особенно тех, кто пострадал от часовой стрелы... тех, кто ходит тенью за своим обидчиком, за тем, кто лишил его жизни, времени... Этот часовщик, — она кинула холодный взгляд на каменную фигуру, — зачасовал многих... Когда я произнесла «ШЕПОТ», то открыла затерянным дорогу из безвременья. Судя по всему, одна из его жертв знала его числовое имя и — вернула долг.

Василиса кивнула, вспомнив рассказы Захарры и Фэша о Шакле.

— А я вижу затерянных во времени, — добавила Цзия. — Именно поэтому мы с Риммой оказались в Чернолоте.

— Черная Королева собирала всех талантливых детей с особенным даром, — продолжила Римма. — Всех, кто мог бы стать хозяином Черного Ключа. У Маара ведь тоже есть дар — ему подчиняются часодейные вещи, он талантливый мастер. Ты наверняка не знаешь, — Римма хитро улыбнулась, — что ему очень нравился Стальной Зубок. Так уж получилось, что он ему подчинялся.

— Поэтому должен был стать черноключником, — подхватила Цзия.

— Пока не появилась я, — мрачно закончила Василиса.

Она беспомощно оглянулась на разбитую статую Фэша.

— Теперь ему ничем не поможешь, — перехватила ее взгляд Цзия. — Даже затерянный во времени не может вернуться в разломанную статую.

Римма успокаивающе положила руку на плечо Василисе:

— Прости, мы пришли слишком поздно...

Василиса молчала, сильно стиснув зубы, чтобы не разрыдаться. Хватит слез. Где-то там, в вышине над Расколотым Замком, сражается ее отец с Астрагором. Надо спешить ему на помощь.

Но Василиса не могла сделать и шага... И все смотрела и смотрела на то, то осталось от статуи — крупные и мелкие обломки, белоснежная пыль, усеявшая пол...

Как вдруг что-то сверкнуло среди обломков — яркий, солнечный зайчик. Василиса увидела янтарь. Тот самый кулон с крохотной синей искрой — янтарию времени, их с Фэшем воспоминание... Янтарь наполовину врос в каменный обломок: синяя искра внутри его мерцала, пульсировала, словно живая...

— Давайте сложим все части в единое целое, — предложила Римма. — Правда, Время вернуть не удастся, но все же...

Но Василиса смотрела на янтарию.

«Да, можно спасти зачасованного, но никогда — зачасованного личным числовым именем, — вспомнила она слова Родиона Хардиуса. — Для правдивости картины можно заметить, что редкие исключения бывают. Скажем, когда в часовщике осталась хоть капля его личного Времени. Но такие вещи разве что Духам под силу, да и то дело решается в считанные минуты...»

— А лучше вспомним, что кто-то имеет воду прошлого и будущего, — шепнул Василисе в самое ухо голос Родиона Хардиуса. — Простообмакни стрелу сначала в одну воду, потом в другую... И поторопись, время уходит...

Василиса быстро обернулась, но никого не увидела.

Римма и Цзия недоуменно наблюдали за ней, но времени на объяснения уже действительно не хватало.

Вытащив две пробирки из медальона, Василиса щедро смочила острие стрелы синей водой и навела на обломки статуи Фэша.

— Что это за... — начала фразу Цзия, но не закончила, умолкнув.

Под действием стрелы Василисы обломки начали тянуться друг к другу, белая пыль сгущалась, склеивались и срачивались самые мелкие кусочки, постепенно принимая очертания человеческой фигуры. Последним «прирос» острый край правого крыла — очевидно, при ударе отлетевший первым.

Не мешкая, Василиса полила острие стрелы зеленой водой, истратив почти всю пробирку.

«Обведи стрелой контур тела, — вновь подсказал ей невидимый Родион Хардиус — его голос доносился издали, словно из другого времени. — А затем назови числовое имя».

Василиса быстро обошла вокруг Фэша и, взмахнув стрелой, выкрикнула:

— Змееносец!

Ничего не произошло.

Не теряя надежды, девочка медленно осела на пол, подогнув ноги под себя, и взяла Фэша за холодную каменную руку. Римма и Цзия не вмешивались, печально поглядывая то на Василису, то на статую Фэша, лежащую на полу.

Прошло долгих пять минут.

Василиса не могла поверить. Неужели ничего не вышло... Ну почему же она не додумалась раньше?!

— Василиса... — Римма осторожно тронула ее за плечо. — Мы можем как-то помочь?

Но та помотала головой.

— Уберите отсюда Мортинову, — процедила она сквозь зубы. — Иначе я за себя не отвечаю.

Вскоре девочки улетели, держа под руки безвольную, замершую во времени Елену Мортинову.

Рука Фэша все не теплела... И сердце Василисы наполнялось ледяным, равнодушным холодом.

Вдруг где-то громко пробили часы — скорее всего на Часовой башне Расколотого Замка. Василиса бездумно считала удары: один, два... семь... десять... двенадцать.

Ну что же, вот и полночь.

Василиса подняла глаза и вдруг увидела... корону.

Она парила в воздухе, зависнув метрах в двух от пола, — красивая, сверкающая чистым золотом корона, собранная из часовых стрел с узорными остриями, отделанная крупными изумрудами, сапфирами и рубинами.

В часовне вновь возникло какое-то движение. Василиса даже не удивилась, увидев Астрагора, спускающегося из дыры в разбитом потолке. Великий Дух Осталы снова был в облике Марка, но какой-то другой, будто состарился на добрый десяток лет.

С некоторым трудом он волочил под мышкой Нортон-старшего, у которого было перебито левое крыло, а вся рубашка стала красной от крови.

Достигнув пола, Астрагор бросил своего поверженного противника на пол, напоследок ткнув носком сапога в лицо.

— Я хочу, чтобы ты, пока еще не отправился к праотцам, увидел момент моего триумфа, — провозгласил он.

Нортон-старший заметил Василису, дернулся к ней, но мучительно скривился, невольно схватившись рукой за грудь — там, где сердце. Его пальцы стремительно окрашивались алым.

От короны шло мягкое, волшебное, какое-то умиротворяющее сияние. Казалось, эта вещь появилась совершенно из другого пространства, не имея отношения ни к этому миру, ни к этому замку, ни к этой часовне, ни к происходящему вообще. Золотые зубцы-острия покачивались, словно приглашая кого-нибудь из присутствующих надеть корону.

— Я вижу, мы вовремя, — произнес Астрагор, не отрывая глаз от короны.

Он направился к ней, но споткнулся о ногу Фэша и невольно задержался.

— Как жаль, — пробормотал он, рассматривая бывшего ученика.

Василиса не смогла сдержать изумленного взгляда.

Что? Астрагору жаль племянника?

— Жаль нестерпимо, — задумчиво продолжил Дух. — Теперь придется подыскивать нового любимого ученика.

Василиса не выдержала и разрыдалась — просто не могла больше сдерживаться.

А великий Дух Осталы, не говоря ни слова, шагнул к короне и, цепко схватив ее двумя руками, торжественно надел на голову.

Нортон-старший застонал — очевидно, это зрелище принесло ему настоящую муку.

А Василиса вдруг вспомнила то утро, когда расцвел Алый Цветок. Как она перерезала стебель легендарного растения Стальным Зубком, как Марк отобрал чашу с алыми лепестками, пока сама Василиса лежала на земле...

Астрагор наслаждался моментом. Он застыл, красуясь, и был похож на статую какого-нибудь великого полководца, только что выигравшего свое самое большое сражение.

Внезапно в поле его зрения вновь попала Василиса. Наверное, тому причиной был ее взгляд, полный ненависти.

— Ты могла мне помешать, черноключница, — сказал он, усмехаясь. — Изменив судьбу маленького Руниса. Но я подкинул мальчишке второй шанс: когда он вошел в двери пражской башни, то увидел еще один серебряный эфлар — на первой ступеньке лестницы, лежавший крылом вверх. И Рунис все-таки сделал правильный выбор.

Василиса не ответила, лишь крепче обхватила руку Фэша, как будто бы друг мог защитить ее от своего страшного дяди.

— Сейчас сюда придут твои защитники, — продолжил Астрагор. — И я зачасую тебя у них на глазах. Это будет мой маленький подарок Зодчему Кругу... Давно прошло то время, когда я был одним из них, оберегал старину Эфларуса... Наконец-то настал этот миг, когда я увижу, как все их расчеты канут в безвременье.

Он самодовольно усмехнулся и вдруг, нахмурившись, поправил руками корону, словно она мешала ему.

— Какая неудобная штука, — пробормотал Дух. — Впрочем, это уже неважно... Как только венец Времени признает меня, я буду обладать такой мощью, что смогу разрушить этот замок до самого его основания... И тогда связь между Осталой и Эфларой навеки оборвется! И соперников больше не останется...

Василиса не выдержала и вскочила.

— Это я сорвала Алый Цветок! — мстительно произнесла она. — Марк отобрал чашу, чтобы

самому получить у вас награду. Может, именно поэтому корона вам так... жмет!

Астрагор не ответил. Его лицо — узкое, с черными колючими глазами под длинной пепельной челкой — приобрело какой-то растерянный, недоумевающий вид. Худые щеки с резко очерченными скулами вдруг стали пунцовыми, а шея над стойкой-воротничком побагровела от напряжения.

Василиса перевела взгляд на корону и ахнула: золотой цвет стремительно бледнел, будто стираемый неумолимым временем. И вдруг все драгоценные камни брызнули из своих гнезд ярким разноцветным дождем — корона превратилась в серебряную, с тонкими ажурными стрелками.

Василиса перевела взгляд на корону и ахнула: золотой цвет стремительно бледнел, будто стираемый неумолимым временем. И вдруг все драгоценные камни брызнули из своих гнезд ярким разноцветным дождем — корона превратилась в серебряную, с тонкими ажурными стрелками.

Позади послышался хриплый, кашляющий смех — это смеялся Нортон-старший. Его лицо выглядело бледным, словно у мертвеца, взгляд затуманился, и все же он пребывал в ясном сознании.

— Не по царю корона! — вдруг выкрикнул он и снова зашелся кашлем.

Но Астрагор не был расположен шутить: метаморфозы венца Времени продолжались.

Позабыв обо всем, Василиса наблюдала, как серебряный цвет короны сменился на бронзовый, затем — на угольно-черный... Но уже в следующее мгновение корона стала рубиновой, как будто была сделана из дорогого стекла насыщенного темно-красного оттенка. Астрагор начасовал круглое зеркало — заглянул в него и зашипел, очевидно разозленный увиденным.

Когда корона стремительно потеряла рубиновый цвет и стала прозрачно-стеклянной, Василиса окончательно уверилась в том, что великий артефакт повторяет все цвета Ключей. Остался только...

Когда корона стала железной, ошетинившись венцом тонких часовых пик-стрелок, Астрагор закричал и попытался снять ставший ненавистным венец, но тот не поддавался. Крик Духа — долгий, страшный, мучительный, горький — разноголосым эхом разлетелся по часовне, мощной волной ударился о стены, запутавшись в бесчисленных побегах плюща, и пропал где-то в вышине, улетев через разбитые потолочные витражи в небо.

— Василиса, оставайся на месте! — вдруг услышала девочка позади голос зодчего.

Она обернулась и увидела странную картину: Черная Королева, Астариус, Миракл, Константин Лазарев и Александр Драгоций медленно окружали Астрагора, наставив на него часовые стрелы.

Но больше всего ее поразило другое: у входа стоял Рок в окружении старших учеников — Рэта, Феликса, Дира, Примаро — и напряженно смотрел на происходящее, судя по всему, не собираясь вмешиваться.

Астрагор же стремительно старел. Лицо Марка, когда-то столь часто озарявшееся наглой мальчишеской улыбкой, теряло черты юности. Кожа пожелтела, иссушилась, словно старый

пергаментный лист, пепельно-серебряные волосы покрыла белоснежная седина. Глаза его закрылись, веки потяжелели, тело скрючилось в сухую, истощенную дугу и в один миг осыпалось серым пеплом. Громко звякнула корона, покатила по каменному полу и — пропала.

— Внимание! — вдруг гаркнул Миракл. — Приготовиться!

Все, кто был в круге, как по команде взмахнули стрелами: в воздух взвились тонкие голубые нити, постепенно сплетаясь в тесную, узорную паутину. Василиса увидела яркую вспышку, похожую на уголек, вдруг затрепыхавшуюся в этой сети. Александр Драгоций подскочил ближе, держа в руках какую-то небольшую шкатулку янтарно-желтого цвета.

Миракл снова взмахнул стрелой — сеть взлетела, на миг приоткрывая «уголек», а Черная Королева с помощью своей стрелы направила его напрямиком в янтарную шкатулку.

— Валгеемз! — четко произнес Александр Драгоций.

И захлопнул шкатулку.

Некоторое время царил полнейшая тишина. Лишь цокали напольные часы посреди часовни Эфларуса, монотонно отстукивая время.

— Все кончено, — наконец произнес Александр. — Янтарение завершено. Великий Дух Осталы навсегда запечатан в этой милой янтарной шкатулке.

— Между прочим, подарок моей матери, — проворчала Черная Королева. — Ну раз уже понадобилась для такого дела...

Удостоверившись, что битва с Астрагором действительно завершена, Миракл побежал к Нортону-старшему.

— Как ты, друг? — спросил он, оглядывая рану. — Погоди, сейчас я облегчу боль.

— Не старайся, — прохрипел Нортон-старший, глянув на него гаснущим взглядом. — Я уже списан со счетов.

Рок прошел к Фэшу и, присев на корточки, коснулся его холодной руки.

По его мрачному лицу скатилась слеза.

Василиса не смогла этого выдержать и резко встала.

— Ох, Василисушка! — тут же подросла к ней Черная Королева и крепко сжала девочку в объятиях. — Мы больше всего переживали, что ты проговоришься Астрагору, кто сорвал Алый Цветок... И мы не успеем.

— Великое Время, Василиса... И в кого ты такая сообразительная? — подошел к ним Астариус.

— В отца, конечно, — улыбнулась Василиса сквозь слезы. — Или в прадеда.

Часодей улыбнулся на это, но больше ничего не сказал.

Василиса направилась к отцу. Она не знала, сколько у нее осталось времени в этой параллели, поэтому хотела успеть рассказать отцу всю правду.

Тем временем Миракл с помощью часовой стрелы сделал чудо: Нортон-старший смог сесть, его взор стал более осмысленным.

Василиса молча села возле него.

— Почему я не исчез в полночь? — вдруг спросил Нортон-старший, награждая дочь испытующим взором. — Разве ты не изменила мою судьбу в Рубиновой Комнате?

— Изменила.

— Впрочем, это уже неважно. — Нортон Огнев поморщился от боли, стараясь сесть ровнее. — Мне недолго осталось, я это чувствую.

— Да, недолго, — согласилась Василиса. — Потому что тебя ждут в другом месте.

— Что, прости?

— Я изменила твою судьбу ради Ниры, Норта и Дейлы, — пояснила она в ответ на недоумевающий взгляд отца. — А еще есть Николь, это еще одна твоя дочь от Ниры... Конечно, если ты позволишь ей родиться.

Миракл молчал, не сводя с Василисы удивленно-недоуменного взгляда, постепенно сменяющегося пониманием. Впрочем, ее уже ничего не интересовало.

— Я знаю, что теперь должна зачасовать тебя, — продолжила Василиса. — Чтобы ты смог начать жизнь заново в другом месте... Конечно, эта параллель схлопнется, — прошептала она. — И все же я готова уйти в безвременье. Ради тебя и Николь в первую очередь.

— Я горжусь тобой, Василиса, — произнес Нортон-старший. — Ты сделала очень сложный и трудный выбор за всех нас. Спасибо тебе за это.

На его лице появилась теплая, радостная улыбка, предназначенная только ей, Василисе.

— Я рад, что у меня есть такая удивительная дочь, как ты... — продолжил он тихо. — Надеюсь, ты когда-нибудь простишь меня за то, что я сделал... За то, что сначала создал, а затем разрушил эту параллель.

Василиса помотала головой:

— Я знаю, что ты пришел, чтобы спасти меня. И теперь хочу отблагодарить. Поэтому просто скажи мне свое часовое имя.

Отец прищурился, окинув Василису долгим, внимательным взглядом.

— Я хочу этого, — твердо произнесла девочка. — Я чувствую всем сердцем, что так надо. И мне правда все равно.

— Нет, — также твердо ответил отец Василисы. — Извини, но я не могу.

— Я все равно уйду в безвременье, — прошептала Василиса. — Это мой выбор.

— Нет...

— Огнежар, — любезно подсказал Миракл. И, предотвращая гневный возглас друга, добавил:

— Ты должен сделать это ради твоих остальных детей, Нортон. Послушай свою умную дочь, у которой, я уверен, впереди великое будущее.

— Ух ты! — не сдержала изумленного возгласа Василиса. — Огнежар... Я бы ни за что не догадалась!

— Да, у тебя отличное часовое превращение, — слабо улыбнулся Нортон-старший. — Вот что значит родная кровь...

Его взор вдруг подернулся поволокой — он был готов вот-вот потерять сознание.

— Не медли, Василиса, — вмешался Миракл. — Он умирает!

Василиса взмахнула часовой стрелой, проводя первую огненную линию.

— Я уверен, что у тебя впереди великая судьба, — пробормотал Нортон-старший. — Вот и настал...

— ТОТ САМЫЙ МОМЕНТ, — докончила Василиса.

И вновь взмахнула часовой стрелой, прочерчивая еще одну косую линию.

— РАЖЕНГО!

Нортон-старший исчез.

Миракл издал глубокий, печальный вздох.

— Все-таки будущее предугадать невозможно, — глубокомысленно изрек он. — Похоже, мы так и не рассчитали правильно, что должен был означать этот момент.

Василиса кивнула, хотя уже не вслушивалась в слова зодчего. Она увидела, что Рок о чем-то говорит с Астариусом, Черной Королевой и Александром Драгоцием, а Рэт, Дир и Феликс шепчутся в стороне, не решаясь подойти ближе.

А Василиса думала о том, что теперь у Нортон Огнева будет новая, хорошая семья. А Лисса встретит кого-нибудь в другом времени... Ну а Василиса... вскоре покинет эту параллель, ведь здесь ее родители никогда-никогда не встретятся. Наверное, она вскоре начнет потихоньку исчезать, исчезать... пока не исчезнет совсем. Зато Астрагор навеки застрял в янтарной шкатулке и больше не сможет никому причинить зла, ну а Фэш...

Василиса снова всхлипнула, утерев нос рукой.

Ну вот... она снова раскисла. Надо взять себя в руки и найти друзей, чтобы хоть успеть попрощаться.

Пока еще есть время...

Возле бездыханного Фэша присел Миракл и в задумчивости прощупал его пульс.

Василиса подошла ближе.

Пока еще есть время...

Возле бездыханного Фэша присел Миракл и в задумчивости прощупал его пульс.

Василиса подошла ближе.

— Я воспользовалась живой и мертвой водой из Бронзовой Комнаты, но поздно... — Она прерывисто вздохнула. — А Родион Хардиус еще говорил мне, что если у зачарованного остается немного личного времени, то все можно поправить.

Она присела и вытащила из-за ворота мундира Фэша янтарю на цепочке и сжала ее в кулаке.

Некоторое время зодчий оценивал ситуацию.

— Ты хочешь сказать, — медленно произнес он, — что это — он указал на янтарь — воспоминание? Где вы вдвоем?

— Да...

— И ты знаешь числовое имя Фэша?!

— Ну да. — Василиса с какой-то неясной надеждой уставилась на зодчего.

— Василиса!!! Ты же просто не завершила обряд! — воскликнул Миракл. — Сожми покрепче эту янтарю и представь как можно ярче то самое воспоминание...

Доверившись зодчему, Василиса мгновенно закрыла глаза: представила стол, покрытый мхом, и стулья, заросшие травой... Чашку чая и Фэша, проливающего из чайника воду.

— Змееносец, — прошептала она. — Змееносец!

Раздался глубокий вздох, потом еще один и еще — Фэш задышал часто и мелко, словно человек, который некоторое время пребывал без воздуха.

Прошла долгая минута. Наконец Фэш моргнул, его взор прояснился. Он сделал усилие и приподнялся на одном локте. Увидев Василису, он радостно вспыхнул, но тут же стал недоверчивым:

— Все в порядке?

Василиса молча смотрела на него, еще не веря, что Фэш — вот он, живой... Силы вдруг совершенно оставили ее — ноги подогнулись, и, осев на пол, девочка повалилась на бок.

Фэш хотел вскочить, но тут же упал, схватившись за голову, и застонал.

Миракл бросился к Василисе и приложил палец к горлу, проверяя пульсацию сонной артерии.

— Просто потеряла сознание, — облегченно произнес он. — После того, что произошло, это совершенно неудивительно.

Фэш поднялся на ноги. Судя по всему, его шатало и знобило.

Он растерянно оглянулся на Василису, затем в упор посмотрел на Миракла — очевидно требуя разъяснений.

— Э-э-э, — цокнул языком зодчий, — да тебе, дорогой Драгоценный, нужно срочно упорядочивать

собственное время. За Василису не переживай — ей просто нужен отдых. Столько всего свалилось...

Фэш не спеша оглядел часовню, заметил совершенно обалдевшего Рока, стоявшего с открытым ртом и в упор смотревшего на самого Фэша, старших учеников, Астариуса и Черную Королеву, о чем-то споривших с Александром Драгоцием и, наконец, спешащих к нему Ника, Диану, Маара и даже Маришку.

— М-да... — Он озадаченно потер лоб. — И много я пропустил?

ГЛАВА 30

ПРАЗДНИК НОВОГО ВРЕМЕНИ

— Василиса-а, — тихо позвал ее кто-то по имени.

Девочка резко села в постели.

Умиротворенно цокали часы на стене, колыхались прозрачные занавески на окне — кажется, она очутилась в какой-то незнакомой комнате. Издалека доносился шум, веселые голоса, музыка, словно люди что-то праздновали.

А на краю постели сидел Родион Хардиус.

— Не время спать, — строго произнес прадед. — Разве ты забыла, что должна покинуть эту параллель? Иначе погибнешь, здесь твое время обнуляется с каждой минутой.

— Который час? — спросила Василиса, зевая. — Я долго спала?

Родион Хардиус щелкнул крышкой карманных часов.

— До полуночи осталось всего два часа с половиной. Тебе надо спешить, чтобы успеть попрощаться с друзьями.

— Где Фэш? — тут же вскинулась Василиса. — С ним все в порядке?

Родион Хардиус неожиданно хохотнул.

— Да что ему сделается! Он сейчас на празднике. Лучше бы за себя переживала, Василиса Огнева.

— На празднике?! — не поверила Василиса. — А что празднуют?

— Так сегодня же день Нового Времени, — хитро произнес Родион Хардиус. — Прорицатели давно уже напорицали... Вот все и радуются. Ты не знала? Да, Нортон мало уделял времени твоему часовому воспитанию, вот подлец.

— Хорошо, что новым Временем точно будет не Астрагор, — вздохнула Василиса. Она вдруг обнаружила, что спала в одежде. Наверное, ее так и уложили в постель после битвы в часовне Эфларуса.

— Да, великий Дух теперь живет в янтарной шкатулке, — довольно улыбнулся прадед. — И это

во многом твоя заслуга, Василиса Огнева. Я уж молчу, что если бы не замечательная придумка с янтарией времени для твоего друга Драгоция, то оставаться ему статуей из белого мрамора долгие годы...

— Только не говорите ему об этом, — попросила Василиса.

Прадед насмешливо посмотрел на девочку:

— Увы, не могу. Потому что я уже рассказал. Пусть знает, кто спас его от забвения.

Василиса нахмурилась.

— Вы не знаете Фэша, — сказала она. — Теперь он будет считать, что у меня в долгу... Впрочем, это уже действительно неважно.

Она постаралась улыбнуться, но к горлу подступил комок. Родион Хардиус молча наблюдал за ней.

— Кстати, а как это все воспринял Рок? — поинтересовалась Василиса, пересиливая себя. — Признаться, я очень удивилась, увидев его в часовне на...

— Нашей стороне, — учтиво подсказал Родион Хардиус. — Ты знаешь, я несказанно рад, что Рок наконец-то решился выступить против отца. Согласись, ведь он неплохой малый... И сильно переживал за этого маленького Драгоция, когда Астрагор объявил того преемником. Ведь можно сказать, что у них похожие судьбы, да? Судьба обоих зависела от воли Астрагора... А Войт, кстати, сбежал. Говорят, он подался куда-то в северные страны, но я в этом не уверен. Впрочем, он вряд ли покажется в Змиулане в ближайшее время.

— А что теперь будет с Фэшем? — вновь спросила Василиса. — Он сможет учиться у Астариуса?

— Это я тебе обещаю, — усмехнулся прадед. — Хотя большую часть времени наверняка будет жить в Змиулане, под крылом Рока. Драгоции шелковые стали — вон даже Золотой Мост на Эфлару собираются строить, только теперь ради дружбы и прочего междумирного сотрудничества. Рок пользуется авторитетом у Драгоциев, все им разъясняет потихоньку... Так что особых проблем быть не должно: все ученики разбредутся по параллелям, останутся только те, кто хочет продолжить обучение. Да, грядут новые, счастливые времена.

Василиса загрустила. Как жаль, что она не сможет насладиться этой радостной и спокойной жизнью... Впрочем, что она будет делать в этом мире, где у нее больше нет семьи? Хотя, конечно, Черная Королева наверняка взяла бы Василису в Чернолут... Но как объяснить друзьям, что они больше никогда не встретятся? Как объяснить это Фэшу?

— А что будет со мной в безвременье? — вдруг спросила Василиса, пытливо глядя на прадеда.

— Как и прежде, многое зависит от твоего решения, — равнодушно пожал плечами прадед. — Ты сможешь выбрать любую временную параллель. Но учти: тебе придется начать все сначала. Как только ты уйдешь, здесь тебя все забудут.

Василиса хмуро кивнула.

— За пять минут до полуночи перед тобой появится старое, потрескавшееся зеркало. Не удивляйся — ему больше тысячи лет... Просто шагни в него, и все.

Василиса опять кивнула. Хорошо, что все произойдет так быстро.

— Ну а сейчас иди к друзьям, — поторопил прадед. — Они тебя очень ждут. И не переживай, — добавил он. — Все у тебя наладится... со временем.

Ребята действительно поджидали Василису у самых дверей Часовой залы: Фэш, Захарра, Маар, Диана и Ник.

Вначале Василису оглушил визг Захарры, кинувшейся ей на шею.

— Мы за тебя так переживали, так переживали! — затараторила девочка. — Конечно, Рок сказал, что тебе ничего не угрожает, просто ты переволновалась...

— Еще бы, после того, что случилось! — улыбнулся Ник и крепко пожал ей руку. — Отец нам все рассказал...

— Как я рада, что вы в порядке, — искренне произнесла Василиса, обнявшись и с Дианой.

— Боялись, что ты все пропустишь! — укорил ее Маар, тоже обнимая. — Сегодня ровно в полночь назовут нового повелителя Времени! Интересно, кто это будет?

— Наверняка Астариус, — тут же предположил Ник.

— Или Черная Королева, — произнес Маар.

— Или тот, кого мы не знаем, — вмешался Фэш. Он подошел к Василисе и произнес всего одно слово: — Спасибо.

Василиса пожала плечами:

— Пожалуйста. Всегда обращайся.

Не в силах выдержать его пристального взгляда, она повернулась к Захарре и спросила с немного преувеличенным интересом:

— А что, мы увидим повелителя Времени?

— Да, Рок уже притащил в Часовую залу гадательное зеркало, — ответил ей Фэш, продолжая внимательно всматриваться в нее. Похоже, поведение Василисы все-таки насторожило его.

— Ровно в полночь в нем появится повелитель Времени! — Захарра восторженно вздохнула. — А вдруг это будет наш Рок, вот умора!

— Главное, что не Астрагор, — со значением произнесла Диана. — Кстати, Василиса, ты все-таки пропустила одно шоу... Отсюда только что увели Елену Мортинову... Как она ругалась, как кричала...

— Главное, что не Астрагор, — со значением произнесла Диана. — Кстати, Василиса, ты все-таки пропустила одно шоу... Отсюда только что увели Елену Мортинову... Как она ругалась, как кричала...

— Ее будут судить в РадоСвете, — произнес Ник. — Отец говорил, что скорее всего превратят в русалку и отправят куда-нибудь на самое дальнее озеро.

Василиса грустно улыбнулась. Честно говоря, она совершенно забыла о Мортиновой — ведь столько всего произошло. И даже удивилась, насколько ей все равно, какова будет дальнейшая судьба этой часовщицы.

— А что с твоим отцом? — вдруг спросил Маар. — Константин Лазарев сказал, что Нортон Огнев перешел в другую параллель вместе с Нортон и Дейлой...

— Вот гад! — возмутился Ник. — Как он мог оставить тебя одну?

— У Василисы есть бабушка, — вмешалась Диана. — И отличная!

— Мой отец — очень хороший человек, — твердо произнесла Василиса. — Не надо его осуждать. Он пришел сюда, чтобы спасти меня и... В общем, у него получилось.

Ее внимание снова переключилось на Фэша. Друг наблюдал за ней, не скрываясь. Василиса вдруг подумала, что столько хотела бы ему сказать... Но будет ли смысл в их разговоре? Ведь скоро она уйдет из параллели, и все друзья забудут ее... И Фэш, конечно, тоже.

— Ну что, пойдём в залу? — пригласила всех Захарра. — Давайте сядем за стол, поедим пирожных... И заодно обсудим планы на будущее.

— Извините, но мне надо найти Миракла, — произнесла Василиса, стараясь изо всех сил, чтобы голос звучал ровно и весело. — Нужно срочно переговорить с ним.

— Тогда постарайся побыстрее, — произнес Маар. — Астариус просил нас всех собраться сразу после полуночи... Сказал, объявит что-то важное.

— В таком случае я тоже подойду попозже, — сказал Фэш. — Обещал Року подождать его во дворе. Увидимся.

Он кивнул всем и направился к ближайшей скамейке.

Как только друзья скрылись за дверьми, ведущими в Часовую залу, Василиса развернулась, намереваясь найти укромное место в саду, чтобы никто не заметил ее перехода в безвременье.

Вдруг к ней подошел Примаро.

— Я знаю, что ты скоро уйдешь, — с ходу заявил среброкопый мальчик. — Родион Хардиус мне все рассказал.

— Ну еще бы! — не удержалась Василиса от легкого упрека. — Ведь ты давно с ним связан, да? Потому и сделал так, чтобы мы с Фэшем попали к Хронимаре.

Примаро не стал возражать:

— Я же говорил, что в Змиулане вам грозила опасность. А так Зодчий Круг сумел выиграть время аж до дня рождения Фэша Драгоция и хорошо подготовиться. Впрочем, теперь ты сама все знаешь.

Василиса пожала плечами. Признаться, ей было уже все равно. Главное, что с отцом все в порядке, Николь родится в счастливой семье, а она, Василиса, все начнет заново. Вот только

где она окажется, неизвестно.

— Ты все правильно сделала, — вдруг произнес Примаро. — Да, а если ищешь уединенное место, то советую фонтан с Алым Цветком. Там никого нет, все пошли в Часовую залу, ожидают полночи... — Он вдруг шутливо поклонился: — До свидания, ваше величество. — И ушел, весело насвистывая.

Василиса растерянно смотрела ему вслед. Все-таки этот парень точно не дружит с головой...

Невдалеке раздался смех. Оказывается, на скамейке обнималась какая-то парочка. Издалека парень был чем-то похож на Фэша, а девушка — на Маришку. А что, если хрустальная ключница снова начнет приставать к Фэшшу?..

Парочка начала целоваться. Василиса отвернулась, не в силах вынести эту картину. Скорей бы уже наступила полночь!

Василиса решительно встала и вызвала крылья. Издалека она видела, как кто-то помахал ей, подзывая к себе, но лишь помотала в ответ головой, показывая, что не может подойти. Она боялась, что если снова увидит хоть кого-нибудь из друзей, то во всем признается. А сцену прощания она точно не переживет!

Не удержавшись, Василиса кинула еще один взгляд на парочку, но та скамейка уже пустовала.

— Ты что, подглядываешь за Диром и его подружкой?

Василиса резко обернулась, чуть не столкнувшись носом с Фэшем.

— Они давно встречаются, — пояснил тот, насмешливо улыбаясь. — А теперь все поменялось — правила стали не такими строгими, ведь Рок — не Астрагор....

— Я не подглядываю! — фыркнула Василиса. — Просто я э-э-э... заблудилась.

— Заблудилась?

Фэш прищурился, в его глазах промелькнул настороженный блеск.

— Я просто решила пойти в свою комнату, — рассердилась Василиса больше на себя, что не смогла придумать более надежного оправдания. — У меня же теперь новая... Вернее... — Она окончательно сбилась под его недоверчивым взглядом. — В общем, я пойду уже...

— Ну давай, — проговорил тот, следя за ней с неподдельным интересом, — иди...

Прошла долгая минута, за которую Василиса несколько раз порывалась подойти к Фэшшу ближе, очень крепко обнять, а может, даже и поцеловать, но так и не двинулась с места.

— Ну, мне и вправду пора... прощай, в общем, — улыбнулась она через силу, стараясь все же сохранять беспечный вид.

— До завтра, — тут же поправил Фэш.

— Угу.

— Что — угу?

Василиса постаралась собрать всю свою волю в кулак.

Неожиданно прямо перед ней засеребрилось зеркало — настоящее, в толстой узорной раме. По его поверхности пробежали искры — переход работал.

— Это еще что такое? — поразился Фэш. — Ты что задумала, а?

— Все в порядке, — постаралась успокоить его Василиса. — Это быстрый переход... э-э-э... в мою комнату.

Мальчик внимательно оглядел зеркало.

— Как удобно — дверь в комнату всегда с собой. — Он саркастически усмехнулся. — Как часовщики раньше до этого не додумались? А этому зеркалу, наверное, куча лет. Я помню, как Рок рассказывал о таких зеркалах — древних, как само Время...

Василиса решила, что пора заканчивать.

— Фэш, мне будет очень... — Она запнулась. — Больше всего я буду скучать по тебе, в общем.

Тот мгновенно нахмурился. Впрочем, в следующий миг он усмехнулся, в его глазах застыла решимость.

— Не знаю, что ты там задумала, но я тебя никуда не отпущу.

Он хотел поймать ее за руку, но Василиса тут же отпрянула, схватившись за край зеркальной рамы.

— Пстой, только не подходи! — предупреждающе крикнула она, и Фэш остановился, уставившись на нее с хмурым недоумением.

— Слушай, просто хотя бы Расскажи мне все, а потом прыгай в это странное зеркало, — попросил он.

— Если я останусь, то погибнет очень много людей — мой отец, Норт с Дейлой, их мать Нира... А Николь даже не родится.

В глазах Фэша мелькнула тень понимания.

— А-а, я так и знал, что малышка Николь — все же эррантия, — мрачно произнес он. — Вернее, тенида. А мне еще никто не верил. Выходит, ты с ней крепко была связана. И вот почему она тебе помогала.

— Это еще не все, — быстро продолжила Василиса. Вид Фэша — живого, настоящего, только руку протяни и коснешься его, совершенно вывел ее из душевного равновесия. Она боялась, что еще немного — и передумает уходить в другую параллель. — Если я уйду, то моя мама начнет жизнь заново... Не знаю, станет ли она вновь Белой Королевой, но у нее появится другой шанс. Мой отец сможет вернуться в ту параллель, где был счастлив с матерью Норты, Дейлы и Николь.

— Ну а как же твоя жизнь, а? — прищурился Фэш. — Ты вот так запросто все покинешь? У тебя же здесь друзья... Во всяком случае, я хотел бы так думать, что мы все... гм... — Он прокашлялся, чтобы скрыть замешательство. — Что мы тебе дороги.

— Вы мне очень дороги, — твердо произнесла Василиса. И вдруг добавила: — Особенно ты.

Фэш как-то странно отпрянул, по всей видимости, эти слова все-таки застали его врасплох. Он нахмурился, и Василиса тут же остро пожалела о сказанном.

— Передавай привет Захарре, Диане, Нику и Маару, — протараторила она. — Я вас всех очень люблю.

И, резко развернувшись, чтобы Фэш не успел ее остановить, рыбкой нырнула в зеркало.

Приземление вышло болезненным — коленки так и проехали по каменной мозаике пола.

К большому изумлению Василисы, зеркало привело ее в часовню Эфларуса. А посреди, на небольшом постаменте, накрытом черным бархатом, лежала корона — целая и невредимая. Хотя нет, эта корона была поменьше и поизящней — по основанию, усыпанному красными и синими драгоценными камнями, шло тонкое переплетение ажурных часовых стрел, на остриях которых тоже сверкали камни, похожие на бриллианты.

Неожиданно рядом плюхнулся кто-то еще. Ну, конечно, это был Фэш!

— Я так и знал, что ты перейдешь в эту странную обитель. — Он внимательно огляделся, заметил корону и на какой-то миг тоже изумился.

— Это что еще такое? — потребовал он объяснений у Василисы.

— Я не знаю, — пожала та плечами. — И вообще мой прадед говорил, что я попаду в безвременье, а не в Расколотый Замок.

Они подошли к короне с разных сторон и молча уставились на нее.

После довольно продолжительного созерцания Фэш первым нарушил тишину:

— Ты что, должна надеть эту штуку и стать Временем?

Но Василиса помотала головой.

— Астрагор уже надевал эту же самую корону и умер в ужасных мучениях, — сообщила она, невольно содрогнувшись от воспоминаний. — Может, сейчас придет настоящий повелитель Времени и все объяснит?

— Слушай, а тебе что, обязательно здесь оставаться? — Фэш с неприязнью покосился на корону.

— Не знаю, — расстроено произнесла Василиса. Ей было приятно, что друг сейчас здесь, рядом. Но мысль, что она видит его в последний раз, казалась невыносимой. — Я должна была войти в то зеркало, — добавила она. — В полночь я уйду из этой параллели, и мой отец сможет вернуться в свою самую важную жизнь, туда, где у него настоящая семья.

Фэш сердито прицокнул языком и привычно закатил глаза к потолку.

— Мне твой папаша никогда не нравился, — безапелляционно заявил он. — Да плевать на него! — вдруг рассердился мальчик. — Почему ты вообще решила уйти из своего настоящего времени из-за того, что он напутал со своими параллелями?

— Я все равно не отменю решение, — твердо произнесла Василиса.

На лице Фэша появилось знакомое упрямое выражение — девочка поняла, что ей придется все рассказать, иначе он не отступит.

— Это корона Времени. Чаша Алого Цветка. Она не причинит мне вреда, потому что я первая взяла ее в руки. Родион Хардиус, мой прадед, сказал мне, что я могу попросить у Времени что захочу. Но только один раз. И заплатить за это безвременьем. Вот почему я должна быть здесь. — Ее голос стал умоляющим. — Не только ради отца. Я хочу, чтобы Николь все-таки родилась в своей параллели и была счастлива. И чтобы моя мама тоже смогла начать свою жизнь заново. Без отца и... меня. Вот поэтому я уйду. Хотя мне будет очень не хватать... — Она замолкла.

Фэш вдруг резко шагнул к ней и схватил за руку.

— Как только этот повелитель Времени объявится, я попрошу его о том же, — заявил мальчик. — Пусть перебросит меня с тобой заодно, все равно куда.

— Ты шутишь?! — опешила Василиса. — А вдруг это будет... зачасование? Безвременье или что-то в этом роде... Ведь неизвестно, что сейчас произойдет. Короче, ты должен остаться.

Она попыталась вырвать свою руку из руки Фэша, но тот держал крепко.

— Слушай, меня в этом времени ничего не держит, — решительно сказал он. — У меня нет родителей, нет дома, даже учителя нет... — Он кисло поморщился и добавил: — Конечно, я буду скучать по нашим, особенно по Нику и Захарре, Даниле и Диане. По Року тоже, он для меня всегда был как старший брат... Но если я останусь, по тебе я буду скучать намного, намного больше!

— Что, правда?

— Правда. И без возражений.

В доказательство Фэш крепче сжал ее руку и уставился на корону. А Василиса вдруг подумала, что теперь ей совсем не страшно узнать, что ждет ее впереди. Ведь рядом будет Фэш.

— Как думаешь, кто это будет? — вдруг с интересом спросил он. — Даю сто процентов, что Астариус.

— Да нет, наверное, женщина, — мгновенно включилась в игру Василиса. — Корона-то женская.

— Да ладно, это мужская корона, — удивленно перебил ее Фэш. — Для женщины она слишком громоздкая!

Василиса покосилась на него с недоумением.

— Вообще-то женская. Мелкие зубцы в завитушках и узор из камешков. Странные у тебя представления, — хмыкнула она, развеселившись.

— Длинные зубцы и никаких камней, — уточнил Фэш, косясь на нее с прищуром. — Ты когда проверяла зрение, а?

Василиса недоуменно воззрилась на него и уже приготовилась возразить, но где-то невдалеке послышался бой часов — наступила полночь.

Ребята замерли, не сводя глаз с короны. Вот-вот должен был появиться новый Властелин Времени — тот самый, что сменит Эфларуса...

В следующую секунду произошло нечто необыкновенное, изумившее их обоих: корона поднялась метра на два и раздвоилась — на изящную золотую, усыпанную камнями — ту, что видела Василиса, и другую — помощнее, из острых золотых стрел.

Короны покружились вокруг себя, словно осматриваясь по сторонам, и вдруг полетели к ребятам, в один миг увенчав их: изящная досталась Василисе, а другая, помассивнее, — Фэшу.

Василиса остолбенела, боясь дышать. Она чувствовала ободок украшения на голове и ожидала самого худшего — она-то отлично помнила, как эта корона прошла через цвета всех Ключей.

— Ты что-нибудь понимаешь? — первым опомнился Фэш, наконец отпустив руку Василисы, и сделал движение, будто хотел снять корону.

— погоди! — остановила Василиса, бледнея. — Не трогай... Для Астрагора это закончилось очень плохо...

Фэш послушался и медленно опустил руки.

— Хоть бы кто-то объяснил, что здесь происходит, — посетовал он.

— Позвольте мне, дорогие друзья.

Перед ребятами в серебристой дымке временного перехода появился Родион Хардиус — в элегантном сюртуке, шляпе-цилиндре и с тростью под мышкой. Он с улыбкой оглядел обоих и, достав из жилетного кармана золотые часы на цепочке, с интересом взгляделся в циферблат.

— Ну вот, я ошибся в расчетах почти на две минуты! — горестно изрек он. — Непростительная ошибка для часодея... Впрочем, я безумно рад, что это событие вообще состоялось. А значит, — он многозначительно поднял вверх палец, — я выбрал правильную параллель. А теперь позвольте рассказать вам уникальнейшую предысторию. Но вначале...

Родион Хардиус взял за руку Василису, а Фэша поманил к себе пальцем. Когда мальчик подошел, не сводя с него подозрительного взгляда, Родион Хардиус наэферил прямо перед ними большое прямоугольное зеркало в богатой золотой раме.

— Из самого Версаля, семнадцатый век, — загадочно пояснил он. — Надо же было достать определенное зеркало, соответствующее моменту.

В зеркале отразились их взволнованные, недоуменные лица. Василиса с удивлением всмотрелась в свое отражение: корона делала ее необычайно взрослой, строгой, величественной и, пожалуй, красивой. Впрочем, Фэш выглядел не хуже и походил на молодого царя какого-нибудь сказочного государства. Да и, признаться, в этих золотых венцах из часовых стрел, в ореоле богатой зеркальной рамы, Василиса и Фэш смотрелись как пара — король и королева. Очевидно, подобная мысль пришла в голову и Фэшу, потому как он выглядел очень смущенным.

Родион Хардиус кашлянул, выводя из оцепенения.

— Я хочу, чтобы вы навсегда запомнили этот момент, мои юные друзья, — произнес он. — Потому что когда-то небезызвестный Василисе мальчик Рунис увидел именно эту картину... Его дядя, Руфеус Драгоций, принял будущего Астрагора на обучение и, чтобы сразу огоршить нового ученика, открыл ему самую большую семейную тайну: показал портрет Нового Времени. Того самого, что сменит Эпоху Эфларуса.

У Василисы закружилась голова — она покачнулась, но Фэш машинально придержал ее за локоть.

— Вы хотите сказать, что мы... — Он пораженно уставился на Василису.

— Да, вы — это Новое Время. Кстати, сейчас вас видят все, кто собрался в Змиулане. Только представьте, какой вы произвели фурор, а? Могу себе вообразить лицо Рока Драгоция...

Родион Хардиус вдруг громко расхохотался, будто давно уже сдерживался. Очевидно, он был очень, очень доволен.

— Но разве Властелином Времени не должен быть один часодей? — удивился Фэш, терпеливо подождав, пока веселье прадеда Василисы закончится.

— Времена изменились, — прищурился Родион Хардиус. — Раньше был один мир — Земля, и Время было одно. А теперь, вот уже тысячу лет, бок о бок существуют две планеты — Эфлара и Остала... Значит, и Времени у нас два — эфларец и осталец соответственно... В таких делах всегда уместна символичность.

— Но это же... серьезная ответственность! — вмешалась Василиса, понемногу приходя в себя. — И знания... надо же обладать большими знаниями, чтобы... — Не найдя слов, она просто развела руками.

Родион Хардиус улыбнулся и слегка поклонился, приподняв шляпу-цилиндр.

— Очень рад, что ты это понимаешь, Василиса. Конечно, Зодчий Круг вам поможет. Вы продолжите обучение, а мы все будем помогать советами... Впрочем, не скрою, впереди у вас много дел.

— А что это за Рунис? — вдруг спросил Фэш. — Я правильно понимаю, что Астрагор...

— Это мальчик, подбросивший монетку перед входом в знаменитую часовую башню — Староместский Орлой. Рунису выпало крыло, на которое он загадал, что вернется домой. Его дядя Руфеус хотел взять его на обучение, но он был мрачным человеком и не очень-то понравился малышу... Но вот дядя показывает Рунису ваш портрет и произносит речь, что эти двое, совсем еще юных людей, ценой великих испытаний достигнут самой вершины — станут Временем и будут управлять миром... На самом деле, предвосхищая вопросы, впереди у вас долгие годы учебы... — Родион Хардиус скосил взгляд на притихших ребят. — И маленький Рунис, увы, не проникся восторженной речью дяди и позавидовал вам. Решил сам стать Временем. Всю жизнь, всю свою судьбу положить на алтарь этого страшного желания. Для первого перевоплощения Астрагор выбрал сына дяди, Корнея Драгоция. Впоследствии Дух начал собирать свою команду, пребывая в маниакальной уверенности, что его Орден Драгоциев должен состоять только из родственников, которые не предадут и всегда будут служить великому делу семьи. Впрочем, иногда чести служить Ордену удаивались и люди со стороны... Помню, как я был изумлен, когда Астрагор пригласил меня в Змиулан: он слышал про мои изобретения и хотел познакомиться с некоторыми гипотезами, над которыми я работал в то время... Мне было лестно его внимание, потому что я был молод и азартен. Кто

мог подумать, что основной его интерес — в тебе, моей не родившейся еще тогда правнучке! — Родион Хардиус произвел шуточный поклон в сторону Василисы. — Впрочем, его интересовали и мои дела... Каюсь, я похвастался великому Духу Осталы, что нашел способ помочь Духам перейти на Эфлару. На самом деле это очень простой секрет — суть его в разном времени параллелей, протекающих одновременно; ведь Время — это цикл, и прошлое легко перетекает в будущее, и наоборот. — В общем, Черная Королева воспользовалась моим советом и таки перешла на Эфлару. А я вот не успел и был зачасован, м-да... Но сумел обхитрить Астрагора, забравшись в свое же будущее, где стал... гм... другим человеком.

— И кем вы стали? — мгновенно спросила Василиса.

Родион Хардиус позволил себе хитрую, загадочную улыбку.

— Я думал, ты воскликнешь что-то вроде «Как?! Мой отец — Дух?!» — пожаловался он с притворной досадой.

— Об этом я и так знаю, — хмыкнула Василиса. — Просто раньше не верила.

Неожиданно со стороны прохода, ведущего в коридор, послышался шум — в часовне появились двое — Миракл и Константин Лазарев.

Увидев ребят, они переглянулись в молчаливом недоумении.

— Ну что ж, — медленно произнес зодчий. — Я проиграл тебе, Родион Хардиус.

— Один эфлар, — с улыбкой произнес тот. — Невелика потеря.

— А я говорил, — со значением добавил Лазарев, широко улыбаясь. — Я знал, что Фэш Драгоценный успеет раньше Маара Броннера... А вы еще не хотели на него ставить. Надо было мне спорить с вами всеми, но не на эфлар, а на какой-нибудь приличный замок.

— Погодите-погодите, — вмешалась Василиса. — При чем здесь Маар?

Она оглянулась на Фэша, но тот развел руками.

— Я не знаю, про что они говорят, — сердито произнес он, с подозрением глядя на старших.

Фэш вдруг снова схватил руку Василисы.

— Я не уйду, — категорически заявил он. — И мне плевать, на кого и что вы ставили.

— Ты уже и не сможешь, — хмыкнул Миракл. — Добро пожаловать в Зодчий Круг, ребята.

— Расскажите нам все, — потребовала Василиса.

— Давайте я, — мягко вмешался Родион Хардиус, игнорируя знаки, которые делали ему зодчий и Лазарев. — Видишь ли, Василиса, мы-то знали, что Времени теперь должно быть два. Ты взяла Алый Цветок, с тобой сомнений быть не могло... Но тебе нужен был помощник. Вернее, тот, кто разделит трудности пребывания в безвременье... Мы думали про Фэша, конечно, и все же мы не ожидали, что он выживет. Поэтому в старинное зеркало вместе с тобой должен был шагнуть Маар.

— Это была идея Черной Королевы, — морщась, добавил Лазарев. — Я всегда предлагал Фэша.

— Маар единственный был посвящен в планы Зодчего Круга, — неторопливо повел Родион Хардиус, не замечая, какими сердитыми и возмущенными стали лица Василисы и Фэша. — Но, представьте себе, он отказался.

— И мы решили оставить все на усмотрение судьбы, — добавил зодчий. — И, похоже, не ошиблись.

— Да и с Драгоценными все наладится, — добавил Родион Хардиус. — Представляю, в какой эйфории пребывает сейчас Рок. Да его, наверное, откачивают от глубокого счастливого обморока — один из Драгоценцев все-таки стал Временем!

— Да ты сам сияешь, как новенький эфлар, — ухмыльнулся Миракл. — Доволен, что Огневые так прославят ваш род.

— Конечно, — не стал спорить прадед Василисы. — Хотя я всегда верил правнучке. Да и как можно было пропустить столько знаков? Уже после часового посвящения все было ясно... Синяя искра, часовой флер, тиккер... Мой внук не хотел замечать очевидного.

— Даже Тайнос в часовой школе показал Василисе самый высокий результат, — согласился Лазарев. — Просто Нортон не хотел мириться с судьбой... И все же вернулся в это время.

— Эй, может, обратите на нас внимание?! — вдруг выкрикнула Василиса. — А что теперь нам делать?

— Да, хотелось бы знать, что дальше, — подхватил Фэш. — Я так понимаю, нам придется уйти из этого времени?

Все трое уставились на ребят, словно только что их увидели.

— Вы уж простите нам этот неожиданный междусобойчик, — произнес Родион Хардиус, усмехаясь — Зодчий Круг очень долго ждал этого момента...

— Так долго, что забыли пригласить всех, кто входит в него, — раздался сердитый голос Черной Королевы.

Василиса обернулась, невольно отпуская руку Фэша.

Черная Королева с чувством сжала внучку в объятиях, да так сильно, что у той затрещали кости.

После чего она подошла к Фэшу и, приподняв вуаль, окинула его пытливым взглядом.

— Признаюсь, я не была в восторге от твоей кандидатуры, — заявила она. — Драгоцении так и норовят везде влезть... Но тебя выбрало Время, а с этим ничего не поделаешь.

Василиса недоуменно нахмурила лоб:

— Что вы имеете в виду?

Черная Королева ухватила ее одной рукой, Фэша — другой и прижала к себе.

— Где-то раз в тысячу с лишним лет Время обновляется, — начала она, с особым старанием удерживая старавшегося освободиться Фэша. — Нить жизни будущего Времени всегда очень запутана и переплетена с чужими жизнями, вносит хаос в человеческие судьбы. Вы же

помните Клубок, найденный нашим уважаемым зодчим в Расколоте Замке? Это же была нить вашей судьбы.

— Правда? — ахнула Василиса.

А Фэш так изумился, что даже перестал вырываться.

Впрочем, Черная Королева и сама их отпустила.

— Да, этот Клубок собирал сам Эфларус, — улыбнулся зодчий. — Вот почему, когда избранные повелевать Временем уходят из параллели, гармония восстанавливается.

— Временем можно управлять, но нельзя повелевать, — кивнула Черная Королева. — Если кому-то предназначено быть Временем, этого не изменить.

— Увы-увы, — огорченно поддакнул Родион Хардиус. — Претендентов было немало, м-да...

— Выходит, вы тоже пробовали? — хитро спросила Василиса. — Вы ведь тоже хотели стать Временем, да, господин... э-э-э...

— Астариус, — любезно подсказал Фэш.

Василиса пораженно оглянулась на друга.

Тот ответил ей хитрой улыбочкой.

— Признаться, я давно догадался, — произнес Фэш. — Помнишь, мы путешествовали в прошлое к твоему прадеду? Так вот, когда он беседовал со мной, то нечаянно проговорился и сказал одну вещь, которую мог знать только Астариус... А когда я впервые пришел к Астариусу, то он тоже проговорился — сказал, что помнит эту метку и как я упал, повредив ногу, когда шел на Обряд в Драголисе.

— Ты тогда здорово испугался, — хохотнул прадед Василисы. — Я был рад видеть тебя целым и невредимым, вот и сболтнул лишнего, старый дуралей...

— Я вспомнил вас только недавно, — добавил Фэш. — После того, как вы явились в сон... И, признаться, не мог поверить, что Астариус и человек, ставящий Непростым метки — одно лицо.

— Рад, что ты вырос таким смышленным, — усмехнулся Родион Хардиус. — Впрочем, я тоже приложил к этому руку, все-таки твой учитель... Ну а про прошлое давай не будем, что было, то давно прошло.

— Тем более что пора оглядывать новое жилище, — подхватила Черная Королева. — У вас теперь будет целое королевство Духов, эррантий и затерянных. Придется разбираться с их проблемами и потребностями. К тому же к вам будут приходиться за советом высшие часодей — часовщики, феи и мастера.

— Королевство? — уточнил Фэш.

Миракл с Лазаревым насмешливо переглянулись.

— Вначале надо подучиться, — напомнил Астариус. — Так что впереди у вас много работы.

— А с друзьями можно будет видаться? — неожиданно спросила Василиса.

Лицо Родиона Хардиуса посуровело.

— Ни в коем случае. Вы не должны появляться в той временной параллели, где жили раньше. Иначе вас вспомнят, а это нежелательно.

Лицо Василисы погрузнело.

— Выходит, мы больше никогда не увидим друзей? И они тоже нас забудут, да?

Астариус приобнял девочку за плечи:

— Такова цена твоего выбора, Василиса. Тебе и Фэшу придется забыть прошлое. Ради будущего.

— Я не вижу проблемы, — неожиданно легко согласился Фэш, к большому удивлению Василисы. — А где мы будем жить?

— В Расколоте Замке, — улыбнулся Астариус. — Ты, Фэш, в Северном крыле, а Василиса — в Южном. А вот эта центральная зала, которую вы оба прекрасно помните, станет вашей общей гостиной... Кстати, не хотите дать ей название?

Он вытащил часовую стрелу — длинную, в полметра, и вывел острием некую замысловатую фигуру.

Тотчас часовня Эфларуса исчезла; ее затопили потоки яркого солнечного света, льющиеся через высокий стеклянный потолок в виде сферы, крепящейся на каркасе из металлических прутьев. Но первое, что Василиса увидела — это часы. Те самые, огромные черно-белые, в ободке из кованых завитушек. Под ними расположились два балкона с мраморными перилами. От нижнего балкона спускались полукругом лестницы — обе целые, без всяких разрушений. Мало того, на перилах висели гирлянды живой зелени, на тумбах стояли вазы с яркими желтыми и красными цветами. А на идеальном, блистающем чистотой паркете сверкала черно-белая восьмиконечная звезда — знак Школы светлочасов и темноточасов.

— Мы немного прибрались, — пояснил Миракл потрясенным ребятам. — Восстановили давнее прошлое... Ну что, есть подходящее название для залы?

Фэш пожал плечами. А Василиса, обведя взглядом желто-коричневые стены, украшенные позолоченной лепниной, бронзовые чаши-светильники, подсвечники и вазы, произнесла:

— Янтарная.

— Хорошее название, — улыбнулся Миракл. — Ну а теперь прощайтесь. С каждым из вас сейчас проведем беседу: Константин Лазарев пойдет с Фэшем, а Черная Королева поговорит с Василисой. Завтра встретитесь на занятии.

— В Расколоте Замке, — улыбнулся Астариус. — Ты, Фэш, в Северном крыле, а Василиса — в Южном. А вот эта центральная зала, которую вы оба прекрасно помните, станет вашей общей гостиной... Кстати, не хотите дать ей название?

Он вытащил часовую стрелу — длинную, в полметра, и вывел острием некую замысловатую фигуру.

Тотчас часовня Эфларуса исчезла; ее затопили потоки яркого солнечного света, льющиеся через высокий стеклянный потолок в виде сферы, крепящейся на каркасе из металлических прутьев. Но первое, что Василиса увидела — это часы. Те самые, огромные черно-белые, в ободке из кованых завитушек. Под ними расположились два балкона с мраморными перилами. От нижнего балкона спускались полукругом лестницы — обе целые, без всяких разрушений. Мало того, на перилах висели гирлянды живой зелени, на тумбах стояли вазы с яркими желтыми и красными цветами. А на идеальном, блистающем чистотой паркете сверкала черно-белая восьмиконечная звезда — знак Школы светлочасов и темноточасов.

— Мы немного прибрались, — пояснил Миракл потрясенным ребятам. — Восстановили давнее прошлое... Ну что, есть подходящее название для зала?

Фэш пожал плечами. А Василиса, обведя взглядом желто-коричневые стены, украшенные позолоченной лепниной, бронзовые чаши-светильники, подсвечники и вазы, произнесла:

— Янтарная.

— Хорошее название, — улыбнулся Миракл. — Ну а теперь прощайтесь. С каждым из вас сейчас проведем беседу: Константин Лазарев пойдет с Фэшем, а Черная Королева поговорит с Василисой. Завтра встретитесь на занятии.

Василиса почувствовала, что очень устала, — столько головокружительных изменений на один день — это слишком.

— Пока, Василиса, — сказал Фэш и, крепко обняв ее, шепнул: — Через два часа здесь.

— Угу.

— Значит, так, у меня к вам есть пара вопросов... — донесся до нее голос друга, когда они с Черной Королевой вошли в коридор.

Оставалось внимательно выслушать бабушку, со всем быстренько согласиться, чтобы через два часа уже быть свободной.

Когда Василиса и Фэш отправились в разные стороны в сопровождении своих наставников, Миракл повернулся к Родиону Хардиусу.

— Итак, все закончилось хорошо... — сказал он. И вдруг добавил со вздохом: — Но мне будет не хватать Нортонна.

— Зато у тебя появилась чудесная ученица, — хмыкнул Родион Хардиус.

— И ученик, — подхватил зодчий. — Может, не столь чудесный, но хоть смысленный. Правда, за этой парочкой нужен глаз да глаз. От тебя не укрылось, как они шептались у нас на глазах? Наверняка уже сговорились о свидании. Эх, юность, юность...

— Та еще работенка, дорогой Миракл, — ухмыльнулся Хардиус. — Зодчему Кругу предстоит много забот — наше новое Время, хоть и талантливо, но молодо и...

— Зелено.

Миракл резко обернулся. Нет, он не ослышался: перед ним стоял Нортон-старший, как всегда

собранный, подтянутый, в идеальном костюме, и усмехался.

— Выходит, тебя снова взяли в Зодчий Круг?

— На полставки, — усмехнулся Огнев. — Так что будет время распить с тобой бутылочку бренди, дорогой друг, вспоминая недавние события.

— Чем больше воспитателей, тем лучше, — кивнул Родион Хардиус, ничуть не удивившись появлению внука. — Только Василису подготовьте — и так много испытаний для девочки ее возраста. А с отцом вообще беда — то пропадает, то появляется...

ГЛАВА 31

НОВОГОДНЯЯ ПОЛНОЧЬ

В Янтарной зале кружилась легкая золотистая пыль.

Под самой стеклянной сферой потолка парили маленькие корабли-дриадэры, старательно огибая друг друга, на стенах красовались новогодние венки с игрушками и позолоченные свечи в хрустальных светильниках, лестницы увивали разноцветные елочные гирлянды.

В центре залы, прямо на восьмиконечной звезде, стояла высокая, пушистая елка. На ее ветвях уже развесили самые разные игрушки — яркие стеклянные шары, огромные золотые шестеренки, часы с разными циферблатами, домики фей и даже цветы-старочасы. Вокруг елки порхали ярко-синие огнежары, летали настоящие совы и кружились часоленты, время от времени наигрывающие какую-нибудь новогоднюю мелодию. Но самым удивительным был снег, падающий откуда-то с потолка на пушистые елочные иголки.

Сегодня, в первый день Нового года, в Янтарной зале собрались все времена года: под мраморными лестницами цвели ландыши, возле самых дверей густо рос высокий папоротник и тек быстрый ручей, на бережках которого алела спелая земляника, а вдоль стен кружили, опадая на пол, осенние желто-красные листья.

У начала лестницы, овитой хвойными ветками, горел яркий костер. Возле него, на первых ступеньках, тесно прижавшись друг к другу, сидели Фэш и Василиса. Невдалеке стояло большое овальное зеркало в золотой раме, и они неотрывно смотрели на его серебристую поверхность, по которой иногда пробежало едва заметное мерцание.

— Как думаешь, у них получится? — в который уже раз спросила Василиса.

— Будем надеяться, — как можно беспечнее отозвался Фэш, хотя в его голосе все равно чувствовалась напряженность. — Во всяком случае, мы для этого все сделали. Хорошо, что они так быстро все вспомнили.

— Да, повезло, что их все-таки решили взять в Зодчий Круг. Иначе мы остались бы без друзей.

— Да все равно нашли бы способ связаться с ними, — мотнул головой Фэш. — Показали бы им воспоминания.

— И дали бы прочесть те книги, что подсунул мой прадед, — подхватила Василиса. — Просто я переживаю, потому что в том году все сорвалось...

— Угу, не напоминай. Чуть не попались. Но тогда и мы умели намного меньше... Особенно ты.

Он дернулся в сторону, уворачиваясь от сильного толчка.

— Да ты сам неправильно настроил переход, — сказала ему Василиса. — Миракл сразу вычислил. Рассердился...

— Не очень-то и рассердился, — махнул рукой Фэш. — Лучше вспомни Черную Королеву — вот кто обозлился, когда застал нас... э-э-э... ну тогда, когда мы задержались в лесу... Помнишь, как она кричала, ух! Целую лекцию пришлось выслушать... — Он притворно содрогнулся.

— Помню, — улыбнулась Василиса, розовея щеками. — На месяц нас наказала. Я надеюсь, что сегодня они не появятся, раз всех старших пригласили в Лазорь... Эх, вот бы снова там побывать!

— Не переживай, скоро освоим превращение в затерянных и сможем путешествовать, где хотим.

— Только жалко, что нас никто не должен видеть, — кивнула Василиса. — Правда, с ребятами можно будет общаться нормально когда они сдадут все экзамены и их всех примут в Зодчий Круг.

— Главное, чтобы Ник не провалил Хронологию, — посетовал Фэш. — Надо бы с ним позаниматься дополнительно...

— А Захарра — историю часодействия, — откликнулась Василиса. — Вот насчет Дианы — никаких сом... О, смотри!

Зеркало чуть пошатнулось — прозвенел тихий, мелодичный сигнал.

Василиса и Фэш одновременно вскочили с места, с тревогой всматриваясь в переход.

Ждать пришлось недолго: первой из нуль-зеркала вышла Диана, за ней — улыбающиеся Ник, Данила и Гроза.

После долгого обмена объятиями, рукопожатиями, радостными выкриками ребята уселись за стол, который стоял под самой елкой. На столе высились горы самых разных лакомств: хрустящее печенье, шоколадные конфеты, сливочная помадка и засахаренные фрукты, коржики и пряники.

— Ого, сколько вкусностей! — удивилась Диана и взяла коржик в виде полумесяца.

Ник съел сразу две конфеты, а Данила ухватил ажурную стрелку-хрустелку.

— Это Рок нас заваливает, — улыбнулась Василиса. — Подозреваю, Жан-Жак старается. На день рождения Фэша Рок вообще прислал торт в виде длинной часовой башни. Мы три дня ели всем Зодчим Кругом.

— Давайте пока подождем остальных, а потом пойдем на экскурсию, — предложил Фэш. — Так что угощайтесь.

— Нам столько всего вам надо показать! — подхватила Василиса. — Вы даже не представляете, сколько в Расколоте Замке необычных комнат. Недавно мы обнаружили залу с тенями — она пустая, без мебели, только люстра на потолке. Каждый вечер эта люстра загорается сама по

себе целой сотней свечей, начинает играть веселая музыка и по стенам кружатся причудливые тени — словно люди танцуют, хотя никого нет.

— Миракл так и назвал эту залу — Теневая, — поддакнул Фэш. — Сказал, что разгадка тайны Теневой комнаты станет для нас экзаменом в этом году.

— Ух ты! А можно посмотреть на нее? — тут же загорелся Ник.

— Я бы лучше посмотрела на уголок Драголиса, — вмешалась Диана.

— А я — на летающие старочасы, — отозвался Данила. — Мне интересно глянуть, как они работают.

Только Гроза пренебрежительно хмыкнула — пока они разговаривали, девочка успела облететь всю Янтарную залу.

— А мне нравится здесь, — заявила она. — Никогда не видела, чтобы в одной зале было столько всего намешано.

— Не удивляйся особо, — ухмыльнулся Фэш. — Мы здесь просто тренируемся.

— Не удивляйся особо, — ухмыльнулся Фэш. — Мы здесь просто тренируемся.

Диана тем временем разглядывала темно-синее платье Василисы с брошкой на груди — в виде серебряного огнежара, усевшегося на золотую часовую стрелу.

— Это Николь подарила, — перехватила ее взгляд Василиса. — Она сама сделала, представляешь?

— Завалила всех драгоценностями, — закатил глаза к потолку Фэш.

— Потому что очень благодарна Василисе, — вдруг вмешался Данила. — И ей очень приятно делать вам подарки, поверьте.

— Николь подарила Фэшу часы на цепочке, с инкрустацией его имени на крышке, — хитро сообщила Василиса. — Он теперь с ними никогда не расстается.

— Ну да, часы классные, — признал тот. — Я думаю сделать из них тиккер, как у Хардиуса... Кстати, Родион Хардиус обещал весной повести нас в будущее, на тысячу лет вперед, представляете?

— Ух ты! — восхитился Ник. — Расскажешь потом, какие будут строить замки, да?

— И каким стало часодействие, — дополнила Диана.

— Нельзя ничего рассказывать, — замотала головой Василиса. — Разве что немного, не все...

— Да, не все, — улыбнулся Фэш. — И чтобы никто из Зодчего Круга не узнал.

— А что здесь такое?! — вдруг раздался голос Грозы из-под лестницы. — Какая-то дверь, но она закрыта.

— Там Черная Комната! — крикнула Василиса. — Но почти все игрушки из нее теперь на елке.

Ребята, как по команде, подняли головы.

— Здоровенная елка, — высказался за всех Ник. — Это где такие растут?

— Сразу за стеной, — ответила Василиса. — Жаль, мы за лесом еще не были...

— Но зато в замке и окрестностях уже все излазили, — добавил Фэш. — Правда, за нами постоянно следят, словно за маленькими. Наедине вообще не оставляют, — вдруг пожаловался он.

— Особенно моя бабушка, — подтвердила Василиса, поморщившись.

— И зодчий, — мрачно поддакнул Фэш. — У меня иногда такое впечатление, будто он за мной постоянно ходит, как эррантия.

Все заулыбались, переглядываясь.

— Слушайте, а как вы-то добрались? — встрепенулась Василиса. — Кто-нибудь видел?

— Да ты что, кто там видел, — махнул рукой Ник. — Собрались все в Цапфе, вроде как чайку попить, да и вышли через временной переход. Не то что в прошлый раз!

Он со значением посмотрел на Фэша.

— Я же сто раз писал: мне помешали, — пробурчал тот. — У этого зодчего глаз наметан — сразу вычислил, что я прокладываю временной путь. И зеркало забрал. Но мы с Василисой нашли новое — в комнате с часовым механизмом на главной башне. Вы бы знали, каких трудов нам стоило перенести зеркало, о-о... три месяца ушло.

— Зато теперь мы сможем без проблем пользоваться этим способом, — авторитетно заявила Диана. — У Данилы все налажено.

— Зеркало я за шкаф ставлю, — тут же поддакнул мальчик. — Отец Ника иногда приходит с проверкой, но Николь обычно всегда чувствует и успевает предупредить.

— О, так Николь часто к тебе заходит? — прищурилась Василиса.

— Все чаще, — неожиданно хохотнул Ник. — И в эти визиты наш друг надолго пропадает. Она ведь... гм... подросла.

Данила вдруг сильно покраснел, покрывшись яркими малиновыми пятнами на лице и шее.

— Она специально стала постарше! Приходит из другого времени, чтобы нам проще было общаться.

— Ну да, куда уж проще, — дополнил Ник. — Помню, видел...

Все прыснули в один голос, а Данила перегнулся через стол, почти достав до лба насмешника — Ник же так сильно прогнулся назад, что свалился со стула, вызвав еще один взрыв хохота.

— Сам-то днями и ночами в Белом Замке пропадаешь, — мстительно усмехаясь, сообщил Данила. — А как приедет, тоже толку с него мало, — обратился он к остальным, — только о Диане нашей все разговоры.

— Да я учиться езжу! — выпалил Ник, возвращаясь на место. — Жемчужная Королева выдала мне допуск к архивам, где хранятся самые старые чертежи всех замков Эфлары. Представляешь, Фэш, я нашел самые первые планы строительства Черновода! — поспешно перевел он тему.

Диана невозмутимо заулыбалась, но Василиса заметила легкий румянец на ее щеках. Они с Фэшем переглянулись с усмешкой, — выходит, Ник все-таки покорила сердце феи.

— Слушай, Ник, а правда, что Огнев переписал вам с отцом Черновод? — спросил Фэш. — Нам рассказывал зодчий.

— Да вообще чудеса! — кивнул Ник. — Как раз после вашей коронации к нам в Лазорь прилетает Черная Королева с дарственной и сообщает, что твой отец, Василиса, все оставил нам — Черновод, Золотой Механизм, рудники... Но мой отец не хотел принимать подарок... — Ник перешел на шепот. — Они долго о чем-то говорили с Черной Королевой, гуляя по Лазурной зале. После чего мой отец вернулся потрясенный и сказал, что Нортон Огнев — великий человек. И что теперь в Черноводке сделают школу для мастеров, представляешь?

У Василисы вдруг сильно защемило сердце: она так и не видела отца, хотя уже знала, что он по-прежнему входит в Зодчий Круг. Но Родион Хардиус сказал, что должен пройти еще год, чтобы новое время Нортон Огнева укрепилось, и лишь тогда он сможет встретиться с дочерью, но только здесь, в Расколоте Замке.

— Что-то Маар с Захаррой запаздывают, — высказался Фэш, прерывая задумчивость Василисы.

— Тоже сблизилась, — хмыкнул Данила. — Как только Черная Королева взяла Захарру к себе в ученицы...

— То наш Маар просто пропал, — подхватила Диана. — Кстати, они тоже на Черную Королеву жалуются, — добавила она с лукавым смешком.

Нуль-зеркало снова прозвенело — из него вышел улыбающийся Маар с большим прямоугольным свертком, а за ним — Захарра.

Василиса с удивлением разглядывала подругу — Захарра сильно подросла за тот год, что они не виделись. Куда-то исчезла ее обычная угловатость, черты лица стали женственнее, а походка — изящней. Впрочем, едва завидев Василису, Захарра с визгом бросилась ей на шею, после чего точно такой же чести удостоился и ее брат.

Маар поздоровался с Фэшем за руку, обнял Василису и принялся распаковывать сверток, освобождая нечто прямоугольное от тонкой шуршащей бумаги.

Внутри оказалась огромная картина: карта Эфлары и Осталь с Расколотым Замком посередине. Василиса с восторгом читала знакомые названия: Астроград, Лазорь, Черновод, Чернолют, Белый Замок, Змиулан...

— Это вам от меня подарок, — заявила Захарра. — Я нарисовала все замки и места, где проходили наши приключения. Видите, даже Драголис есть и Платановая долина. Пришлось попытаться Рока, но он теперь так изменился, веселый стал... Кстати, вы знаете — у него появилась девушка! — Захарра с восторгом хлопнула в ладоши. — Она из Столеттов, такое имя смешное — Юста.

Василиса и Фэш одновременно прыснули.

— Что смешного? — возмутилась Захарра. — У Рока что, девушки не может быть? Кстати, он тоже передал вам подарок.

Захарра взмахнула часовой стрелой, вызывая часолист, и, развернув его на странице хранилища, достала весьма объемный рулон плотно свернутой ткани.

Все заинтересованно следили за ее действиями, и девочка не стала мучить друзей долгим ожиданием: одним быстрым движением она дернула за край ткани, разворачивая огромный вышитый гобелен.

— Ух ты! — ахнула Василиса, пораженная работой.

На алом фоне, над ярко-золотой короной, взвились в прыжке черный треугол и ярко-синий огнежар с распростертыми крыльями.

— Это ваш герб, — торжественно произнесла Захарра. — Герб Времени. Повесите у себя в... э-э-э... да хотя бы здесь, над камином.

— Здесь нет камина, — улыбнулась Василиса, а Фэш насмешливо покачал головой.

— Пока припрячем, — решил он. — Когда-то все равно придется признаться старшим, что мы нарушили правило... Но Року передавай спасибо.

— Что-то Алексей опаздывает. — Диана глянула на часовой браслет. — Главное, чтобы смог разобраться, что к чему.

Гроза, до этого почти не разговаривавшая, но подошедшая поглазеть на подарки, встрепенулась и в нетерпении оглянулась на зеркало, что не укрылось от Василисы.

— Мы приглашали твоего Лешку к нам в Чернолют, — шепнула Захарра Василисе. — Они с грозой теперь большие друзья. Вот увидишь, как только он придет — будут говорить о боях и тренировках. Только бы переход его не запутал — все-таки ему дольше всех добираться.

И вот, словно в ответ на ее слова, снова зазвенело зеркало: не прошло и нескольких секунд, как из него вылез запыхавшийся Лешка.

— Тренер задержал, — произнес он извиняющимся тоном. — Я не мог отпроситься, потому что у нас скоро соревнования.

Он заметил Грозу и радостно вспыхнул — очевидно, не ожидал ее здесь увидеть.

— Теперь, когда мы все в сборе, давайте распишемся на этой карте, — предложил Маар. — А я потом размножу во времени — у каждого из нас будет по своему личному экземпляру.

— Ну что, с чего начнем? — обратился Фэш к друзьям. Есть комната с остановившимся временем, проход в Драголис, старинная библиотека, обсерватория, часовня Эфларуса...

— Ну что, с чего начнем? — обратился Фэш к друзьям. Есть комната с остановившимся временем, проход в Драголис, старинная библиотека, обсерватория, часовня Эфларуса...

— Я хочу видеть все, — потребовал Лешка. — Кто знает, когда придется еще здесь побывать...

— Да, в Зодчий Круг тебя не примут, — огорченно подтвердила Василиса. — Но ты не

переживай, под Новый год мы всегда сможем открыть для тебя переход... Кстати, можно тебя на минутку?

Она поманила его за собой, заведя за елку, откуда их не было видно.

— У меня для тебя есть подарок. Я собираюсь всем подарить, но тебе хочу в первую очередь.

Она указала на одну из стопок толстых книг с обложками разных цветов: черная, синяя, красная, зеленая, коричневая и голубая.

— Красивые книги. — Лешка присел и наугад взял одну из книг — темно-голубую, с часовым механизмом на обложке. — Интересные?

— Сам оценишь, — улыбнулась Василиса. — Их ровно шесть штук... Они из другой параллели. Родион Хардиус нам показал, где их достать, он любит всякие такие фокусы...

— Ага, значит, это про часовой мир? — догадался Лешка, с новым интересом взглянув на книги.

— Посмотришь, — вновь уклончиво ответила Василиса. — А это вам с Грозой подарок лично от меня. — Она сунула ему в руки небольшой продолговатый сверток.

— Что это?

Василиса улыбнулась.

— Вавилонские свечи. Попроси Грозу — она сможет настроить временной переход между зеркалами... Пригласишь ее к себе на тренировку.

Лешка смутился.

— Что, так заметно? — вдруг широко улыбнулся он.

— У тебя еще два часа, чтобы договориться, — подмигнула Василиса.

Пока они отсутствовали, ребята сговорились вначале идти в часовню Эфларуса, где произошло сразу столько важных событий.

— Ну что, вперед? — Фэш хитро глянул на Василису, беря ее за руку. — Правда, если наших гостей все-таки обнаружат, нам может здорово влететь от зодчих.

Василиса закатила глаза к потолку, удачно копируя любимый жест друга.

— Как-нибудь переживем. В первый раз, что ли? Хотя, знаешь, у меня такое впечатление, будто они все знают. Но не мешают.

— Я тоже подозревал об этом, — кивнул Фэш. — Ну ничего, скоро всех наших примут в Зодчий Круг, и тогда не надо будет больше прятаться.

— Но до этого нам еще удастся увидеться? — забеспокоилась Диана.

— Я переживаю из-за этого экзамена, — вздохнул Ник, и Захарра тут же сочувственно кивнула.

— Кто знает, удастся ли нам всем сдать его одновременно, — нахмурился и Маар. — А у меня

есть одна идея, которую я хотел бы озвучить поскорее... Надеюсь, вам понравится...

— А я хотел вам рассказать о своем будущем замке, — вмешался Ник.

— А я — пригласить в Белый Замок, — добавила Диана. — Жемчужная Королева мне голову оторвет, если я не приведу вас до следующих Чарований.

Василиса и Фэш весело переглянулись.

— Нашли о чем переживать, — фыркнул Фэш. — Все сдадите. И увидимся еще не раз. И в гости съездим. И замок построим.

А Василиса лукаво добавила:

— Ведь теперь Время всегда на нашей стороне.

Topreading.ru